

13943.

17192.

СИНОДАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ

ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

ПРОФЕССОРА

Т. В. БАРСОВА.

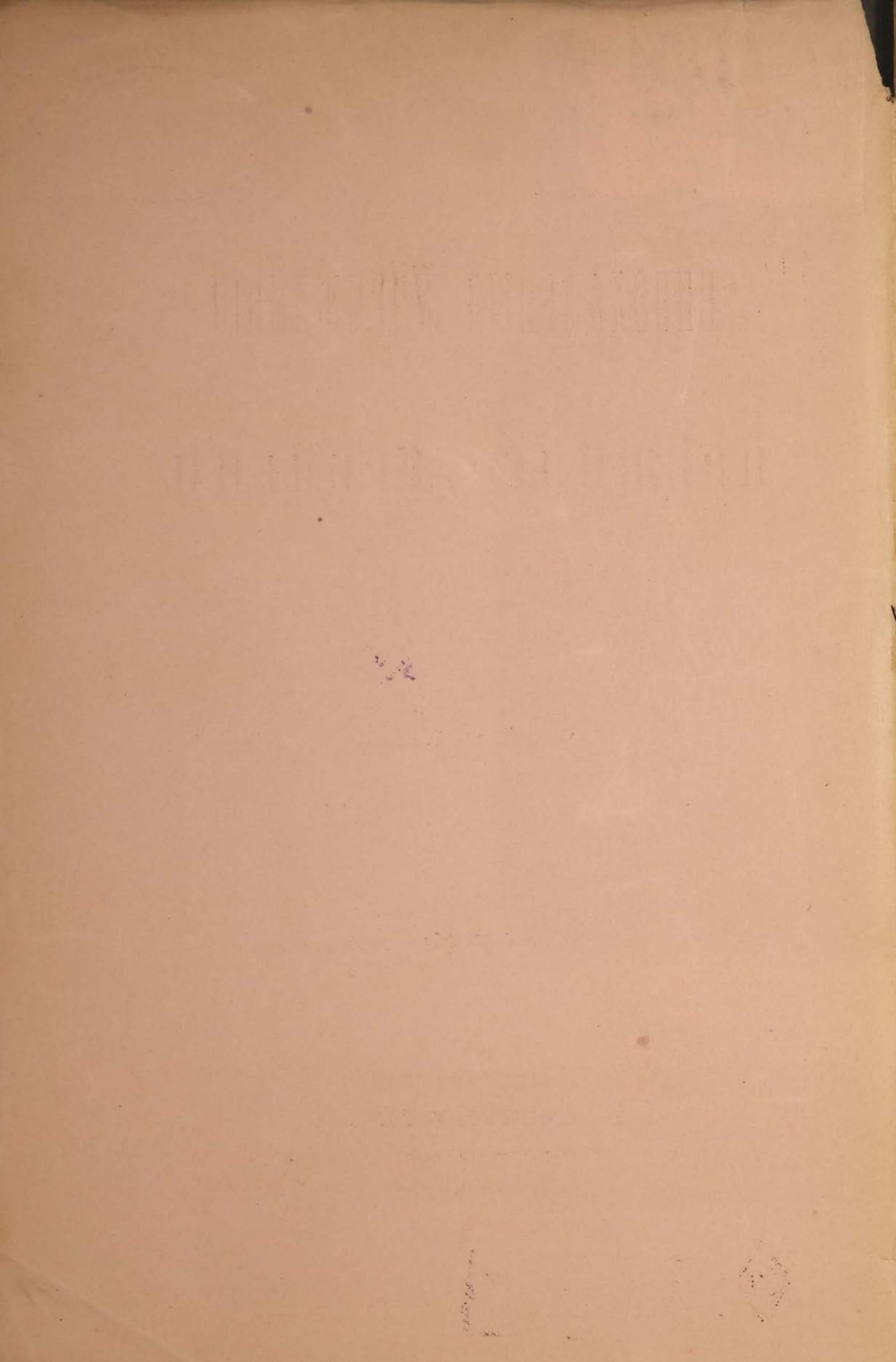

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФИЯ ИВ. О. ПУХИРА

(Телевицкий пер., д. № 3—5)

1897.

13943.

~~17192.~~ СИНОДАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ

ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

ПРОФЕССОРА

Т. В. БАРСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФІЯ ИВ. О. ПУХИРА

(Телѣжный пер., д. № 3—5)

1897.

39

Библиотека МИИО СССР

18460

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, Декабря 31 дня 1896 года.

Цензоръ Архим. Методий.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Къ читателю	1— 11
Введеніе	1— 2
Глава I. Канцелярія Святѣйшаго Синода	3— 40
Глава II. Конторы при Святѣйшемъ Синодѣ	41— 71
1. Контора школъ и типографій.	42— 53
2. Контора судныхъ и тіунской палаты дѣлъ.	53— 55
3. Контора раскольническихъ дѣлъ	55— 63
4. Контора инквизиторскихъ дѣлъ	63— 71
Глава III. Учрежденіе епархиального характера при Святѣй- шемъ Синодѣ	72— 91
1. Тіунская (палата) контора.	74— 83
2. Тіунская изба	83— 85
3. С.-Петербургское духовное правленіе	85— 91
Глава IV. Учрежденія Синодального правленія	92—120
С.-Петербургскія синодального правленія уч- режденія	93—103
Московская синодального правленія канцелярія	103—120
Глава V. Учрежденія синодальной области въ Москвѣ	121—137
Московская духовная дикастерія	126—167
Духовный приказъ	137—142
Приказъ церковныхъ дѣлъ.	142—146
Канцелярія розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ	147—154
Приказъ инквизиторскихъ дѣлъ.	154—159
Контора изографствъ	159—167
Глава VI. Вотчинныя и финансовые учрежденія.	168—249
Монастырскій приказъ	171—183
Камеръ-контора синодального правительства .	183—187
Коллегія экономіи синодального правленія. .	187—204
Казенный и дворцовый синодальные приказы.	204—215
Канцелярія синодальная экономического прав- ленія	215—242
Коллегія экономіи духовныхъ имѣній	242—249

Настоящее изслѣдованіе имѣть цѣлью обозрѣть учрежденія, которыми пользовался Святѣйшій Синодъ со времени своего существованія до возникновенія нынѣ дѣйствующихъ установленій. Трудъ этотъ служить продолженіемъ изслѣдованія «Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ». Настоящее обозрѣніе показываетъ, что синодальныя учрежденія прежняго времени были различны по составу, многочисленны по количеству и разнообразны по дѣятельности. Общій характеръ этихъ учрежденій опредѣлялся тѣмъ, что они служили цѣлемъ Святѣйшаго Синода, который при посредствѣ ихъ дѣятельности старался управлять отдѣльными частями его обширнаго по началу вѣдомства. Въ организаціи и строѣ этихъ учрежденій, равно въ судьбѣ и въ замѣнѣ однихъ изъ нихъ другими, сказывались желаніе и забота Святѣйшаго Синода съ одной стороны стоять на уровнѣ общегосударственныхъ установленій, съ другой — слѣдовать развитію государственныхъ порядковъ и отношеній. Всматриваясь въ возникновеніе и судьбу этихъ учрежденій, переживаешь эпоху напряженной, какъ бы кипучей дѣятельности, устремлявшейся на разрешеніе задачъ, которая выдвигала жизнь и ставила дѣйствительность. Самая настойчивость, съ которой иногда одно учрежденіе вступалось за свою равноправность или независимость относительно другихъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствовавшіе въ тѣхъ учрежденіяхъ люди были проникнуты мыслью указанной имъ миссіи и сознаніемъ возложенного на нихъ порученія. Анализируя постановку синодальныхъ учрежденій прежняго времени, знакомишься съ запросами эпохи, въ ко-

торую имъ приходилось дѣйствовать, съ характеромъ лицъ которыхъ образовывала духовно-административная среда того времени. Въ общемъ знакомство съ разсмотренными учреждениями много проливаетъ свѣта на порядки, отношенія и строй администраціи того времени, когда старая эпоха уступала мѣсто послѣдующей, и когда полагались основы для будущаго уклада жизненныхъ стихій. Не будетъ неправды сказать, что синодальныя учрежденія прежняго времени представляютъ переходную стадію отъ учрежденій прежняго патріаршаго къ учрежденіямъ настоящаго въ собственномъ смыслѣ синодального периода. Вотъ почему разсмотрѣніе этихъ учрежденій въ ихъ постепенномъ и послѣдовательномъ развитіи слѣдуетъ признать полезнымъ вкладомъ въ науку. Высказывая эту мысль, вовсе не думаемъ забывать существующихъ изслѣдований, касающихся пѣкоторыхъ изъ разсмотренныхъ нами учрежденій¹⁾.

¹⁾ Таковы изслѣдованія свящ. М. И. Горчакова: „Монастырскій приказъ“ (1649—1725 г.), Спб. 1868; „О земельныхъ владѣніяхъ всероссийскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“ (988—1738 г.), Спб. 1872 г. И. П. Шимко: „Патріаршій казенный приказъ“, М. 1894 г. Н. Розанова: „Исторія московскаго епархиальнаго управлѣнія“, М. 1868 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Святейший Синодъ, по идѣю его учрежденія, долженъ былъ заступить мѣсто „московскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха“, а по правамъ власти—занять положеніе послѣдняго въ русской церкви. Но—московскій патріархъ, будучи духовнымъ предстоятелемъ всей русской церкви, въ то же время являлся церковнымъ правителемъ извѣстнаго, опредѣленнаго предѣла, именовавшагося патріаршею областю¹⁾. Соответственно сему и Св. Синодъ, простирая свою власть на всю русскую церковь, въ то же время въ особомъ своемъ вѣдѣніи имѣлъ отдѣльную часть, составлявшую прежде патріаршую, теперь синодальную область²⁾. На семъ основаніи и учрежденія синодальная, подобно учрежденіямъ патріаршимъ, или простирали свое вліяніе на извѣстный кругъ дѣлъ всей русской церкви въ полномъ ея составѣ, или предназначались исключительно для дѣлъ синодальной области. Имѣя въ виду первое время существованія Св. Синода, необходимо отмѣтить, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности Св. Синодъ долженъ былъ самъ завѣдывать разными отраслями своего управлениія. Ближайшими вспомогательными въ этомъ отношеніи органами Св. Синода могли бы служить оставшіеся отъ патріаршаго периода и сохранившіе свое существованіе во время мѣстоблюстительства патріаршаго престола—патріаршіе приказы. Но—эти учрежденія находились въ Москвѣ, вдали отъ резиденціи Св. Синода, который потому не могъ съ удобствомъ пользоваться ими для своихъ дѣлъ. Далѣе, тѣ же учрежденія не вдругъ были приняты въ вѣдѣніе Св. Синода и поставлены въ должное къ

¹⁾ О составѣ и предѣлахъ этой области см. П. Ф. Николаевскаго, Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII вѣкѣ. СПБ. 1888 г.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I, п. 27.

нему отношеніе. При открытии Св. Синода, патріаршія учрежденія продолжали состоять подъ ближайшимъ управлениемъ оставшагося въ Москвѣ намѣстника патріаршаго престола, митрополита сарскаго и подонскаго Игнатія. Прежде всего Св. Синоду предлежало урегулировать положеніе и взаимныя отношенія этихъ учрежденій, чтобы сдѣлать ихъ полезными для своихъ цѣлей. Далѣе, Св. Синоду предстояло организовывать новыя учрежденія и вводить порядки по указанію устанавливавшихся отношеній. Само собою понятно, что открытие новыхъ учрежденій могло послѣдовать съ нѣкоторою постепенностю по требованію обстоятельствъ и по указанію опыта. Руководящимъ началомъ для Св. Синода въ этомъ отношеніи было вообще стремленіе подражать Государственнымъ учрежденіямъ и не отставать отъ строя ихъ отношеній. Вслѣдствіе сего и видимъ, что при организаціи своихъ учрежденій Св. Синодъ обычно соображается съ существующими—въ государствѣ и по образцу ихъ формируетъ собственныя учрежденія. Открытиемъ этихъ учрежденій Св. Синодъ стремился удовлетворить запросамъ времени, осуществить мѣропріятія, которыхъ требовали правительственный цѣли. При измѣненіи тѣхъ же запросовъ и цѣлей мѣнялись, а иногда совсѣмъ прекращали свое существованіе самыя учрежденія.

Глава I.

Канцелярія Святѣйшаго Синода.

Первою заботою Св. Синода, по его открытии, относительно организаціи его учрежденій, было стараніе объ устройствѣ собственной канцеляріи. Вопросъ этотъ, представлявшійся простымъ, оказался въ высшей степени сложнымъ для разрѣшенія на практикѣ. Еще до открытия дѣйствій Св. Синода, вслѣдъ за подписaniemъ манифеста объ его учрежденіи, Петръ I особымъ указомъ, даннымъ въ канцеляріи Правительствующаго Сената, повелѣлъ: „Патріарша духовнаго приказу всякия указныя книги и дѣла, что касается къ духовной коллегіи, съ дьяками и съ подьячими и при нихъ прочихъ служителей, выслать въ С.-Петербургъ, во оную Духовную Колледгію безъ мотчанія, на ямскихъ подводахъ, на которыя изъ Штатсъ Конторъ-Колледгіи и прогонныя деньги выдать опредѣлено, о которой выдачѣ и указѣ въ тое Колледгію, Генваря 29 числа нынѣшняго 21 года изъ Сената посланъ, и въ Москву къ вице-губернатору Войкову о высылкѣ оныхъ, указъ Великаго Государя отправленъ того же числа“. Должнаго исполненія по этому указу не послѣдовало ко времени открытия Св. Синода. Вслѣдствіе сего Синодъ принужденъ былъ, подтвердивъ требованіе означенного Высочайшаго указа, предписать московскому вице-губернатору Войкову „выслать тотчасъ, а именно по полученіи о томъ указа въ два дня“ дьяковъ и подьячихъ и прочихъ служителей съ книгами и со всѣми дѣлами бывшаго патріарша духовнаго приказа съ „нарочито посланнымъ за ними проводникомъ“, подкрѣпляя свое предписаніе угрозою: „ежели онъ того не учинитъ,

за то на немъ вице-губернаторъ взять будеть штрафъ“¹⁾. Настоящая угроза со стороны Св. Синода показываетъ, что Св. Синодъ полагалъ, что служившіе въ прежнихъ патріаршихъ приказахъ дьяки и подъячіе представляли ближайшій контингентъ, изъ котораго Синодъ и могъ сформировать свою канцелярію. Въ дѣйствительности оказалось не такъ: большая часть приказныхъ изъ бывшихъ патріаршихъ приказовъ, и, безъ сомнѣнія, лучшіе изъ нихъ успѣли уже разойтись, пристроиться и поступить въ разныя канцеляріи вновь открытыхъ учрежденій. Синоду предстояло извлекать ихъ изъ мѣста службы и употреблять для сего разныя мѣры. Въ первомъ же засѣданіи, при самомъ открытии, въ присутствіи Петра I, Св. Синодъ представилъ государю „требуемымъ въ оный Синодъ секретарямъ и подъячимъ реестръ“, который и былъ утвержденъ высочайшею резолюціею. Въ силу такой резолюціи Синодъ обратился въ подлежащія учрежденія съ требованіемъ о присылкѣ дьяковъ и подъячихъ съ прочими служителями на службу въ канцелярію²⁾. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ увѣдомилъ и Правительствующій Сенатъ о такомъ распоряженіи,—но Сенатъ отвѣтилъ на это Синоду, что „онъ можетъ распоряжаться въ этомъ случаѣ только приказными Монастырскаго и патріаршихъ Казеннаго и Дворцового приказовъ, дьяками и подъячими архіерейскими и знатныхъ монастырей, или же приказными гражданскихъ учрежденій, находящихся не у дѣлъ, по отнюдь не имѣть права брать, какихъ захочетъ, находящихся въ коллегіяхъ и другихъ мѣстахъ“³⁾. Такой отвѣтъ Сената обидѣлъ Синодъ, который усмотрѣлъ въ немъ „противность“ своимъ распоряженіямъ. Вслѣдствіе сего Синодъ немедленно обратился къ государю съ докладомъ, въ которомъ между прочими пунктами писалъ: „о опредѣленныхъ въ Духовное Правительство собственнымъ Вашего Императорскаго Величества въ реестръ подписаніемъ, секретарехъ и подъячихъ, въ ихъ сенатскомъ приговорѣ опредѣлено противно оному, что быть въ Синодѣ тѣмъ, которые не у дѣлъ, и посему знатно опредѣлятся тѣ, которые уже къ дѣламъ не-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. 1, № 12.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 2. 12. 13.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ. т. I. № 104.

годны, каковыми не точю такого важного и великаго дѣла, но и легчайшихъ дѣль управлять не возможно; а оные по реестру секретари и подьячие хотя и у дѣль, но не въ Сенатѣ, ниже въ коллегіяхъ и не у толь важныхъ, какъ Духовное Правительство. Въ ономъ же сенатскомъ приговорѣ, продолжалъ Синодъ, опредѣлено, дабы Синоду довольствоваться монастырскими и патріаршихъ приказовъ и архіерейскими и знатныхъ монастырей дьяками и подьячими; а изъ оныхъ мѣстъ лучшіе приказные люди разобраны до сего времени къ дѣламъ въ коллегіи и губерніи, а оставлены только негодные¹⁾. По этому пункту синодального доклада государь далъ резолюцію: „которые противъ сего желаются, и что оные ни въ Сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, ни у другихъ дѣль, и таковыхъ безъ спору отдать въ Синодъ духовный“ ¹⁾.

При приведеніи въ исполненіе этой высочайшей резолюціи Синодъ встрѣтилъ затрудненія. Прежде всего Сенатъ не оказалъ должнаго съ своей стороны Синоду содѣйствія въ дѣлѣ высылки приказныхъ для синодальной канцеляріи. Далѣе, выбранные въ Синодъ приказные сами подъ разными предлогами отказывались явиться къ мѣсту службы по назначению, скрывались и убѣгали изъ мѣста своего жительства. При этомъ повторялись и такие случаи, когда назначенные въ синодальную канцелярію приказные были удержаны на мѣстахъ ихъ прежней службы начальствующими лицами. Подобная дѣйствія позволяли себѣ даже подчиненные Синоду лица, каковъ напр. Игнатій, митрополитъ сарскій и подонскій, медлившій высылкою въ Св. Синодъ дьяковъ и подьячихъ находившагося подъ его вѣдѣніемъ Духовнаго приказа. Вслѣдствіе сего употреблявшіяся Синодомъ энергическія мѣры оставались безъ дѣйствія,—даже солдаты Преображенского полка, пославшіеся для привода приказныхъ, возвращались въ Петербургъ, не исполнивъ порученія, какъ говорится, съ пустыми руками. Все это, крайне затрудненная и смущая Св. Синодъ, заставляло его прибѣгать къ угрозамъ наказанія для не послушныхъ своего вѣдомства ²⁾. Не имѣя въ своемъ распо-

¹⁾ П. С. П. и Р. № 76, п. II, ср. Опис. докум. и дѣль т. I, № 104.

²⁾ См. обѣ этомъ Опис. докум. и дѣль, т. I, № 104, 118. П. С. П. и Р. т. I. № 12, 49, 57, 63, 166 и др.

раженіи способныхъ чиновниковъ изъ приказныхъ, Синодъ принужденъ былъ искать другихъ лицъ для исполненія ихъ обязанностей. Такъ оберъ-секретарскую должность Синодъ на первыхъ порахъ поручилъ своему ассессору іеромонаху Варлааму Овсяникову, для письмоводства же сталъ употреблять пѣвчихъ вмѣсто подъячихъ.

Назначеніе самимъ Синодомъ нужныхъ для его канцеляріи приказныхъ не прошло безъ возраженія¹⁾ со стороны Сената. Послѣдній, имѣя въ виду, что по Генеральному Регламенту назначеніе секретарей поставлено въ исключительную зависимость отъ Сената, а о правѣ Синода не упомянуто, возразилъ противъ подобныхъ распоряженій Св. Синода. Послѣдній, усматривая въ семъ излишнюю притязательность, обратился къ государю за разъясненіемъ. Въ докладныхъ пунктахъ 19 ноября 1721 г. Синодъ между прочимъ писалъ: „понеже Синодъ съ Сенатомъ уравненъ есть, того ради можетъ какъ и Сенатъ изъ подчиненныхъ своихъ въ своей командѣ секретарей опредѣлять; о чёмъ не было бы здѣ нужды и упоминать, ежели бы не произошло отъ Сената иного о томъ мнѣнія. А понеже то произошло, требуется опредѣленіе, дабы и впредь Синоду изъ подчиненныхъ своихъ въ секретари опредѣлять и тотъ чинъ въ Синодѣ сказывать было позволено, чтобъ Синодальное правительство не пріобщено было къ числу коллегій отъ сенатскихъ указовъ зависящихъ“. По сему пункту синодального доклада государь далъ слѣдующую собственноручную резолюцію: „изъ своихъ сказывать въ Синодѣ, а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣнія ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять“²⁾. Послѣ многихъ усилий и благодаря дѣятельной настойчивости Синоду удалось наконецъ устроить свою канцелярію, образовавъ ее изъ необходимаго числа приказныхъ. Въ поданныхъ Правительствующему Сенату отъ Св. Синода 12 ноября 1722 года штатахъ показаны „обрѣтающимися“ въ Св. Синодѣ тѣ чины, которые „и быть долженствовали“³⁾.

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 83.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 312 п. 4.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II. № 901.

Канцелярія Св. Синода находилась подъ надзоромъ синодального оберъ-прокурора, кѣторому по пятому пункту оберъ-прокурорской инструкціи было вмѣнено въ обязанность „въ своей дирекціи имѣть канцелярію синодскую и служителей оной“¹⁾ Первый оберъ-прокуроръ Св. Синода, полковникъ Болтинъ, вступивъ въ отправлениѣ своихъ обязанностей, спустя годъ и пять мѣсяцевъ по учрежденіи Св. Синода, нашелъ канцелярію послѣдняго сформированною при полномъ составѣ служащихъ. Первымъ въ этомъ составѣ лицомъ былъ оберъ-секретарь. Первымъ оберъ-секретаремъ Св. Синода, какъ сказано, былъ Варлаамъ Овсяниковъ, игуменъ угрѣшскій, состоявшій вмѣстѣ и ассессоромъ Св. Синода. На мѣсто Овсяникова оберъ-секретаремъ Св. Синода именнымъ указомъ Петра, 1 октября 1721 г., былъ назначенъ дьякъ Тимоѳей Палехинъ, служившій въ то время въ счетной рекрутскихъ дѣлъ канцеляріи. Палехинъ вступилъ въ должность съ начала 1722 года, которую и исправлялъ до 5 июня 1727 г., когда на его мѣсто именнымъ указомъ Петра II изъ Верховнаго Тайного Совѣта былъ назначенъ кабинетъ-секретарь Иванъ Черкасовъ, состоявшій въ сей должности до 15 марта 1728 г. Оберъ-секретарь, наблюдалъ за дѣлопроизводствомъ по синодальной канцеляріи и исполненіемъ обязанностей служащими въ ней, принималъ отвѣтственное участіе въ направлениї и теченіи дѣлъ синодальныхъ. Императорскій Кабинетъ временъ Анны Іоанновны, требуя скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ въ Св. Синодѣ, возлагалъ на оберъ-секретаря слѣдующую обязанность: „наикрѣпчайше вамъ подтверждается по имѣющимся дѣламъ и особенно важнѣйшимъ, экстракты сочинять и потребныя справки собирать, безъ всякаго продолженія. И въ томъ секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ служителямъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобы каждый по должностіи своей трудъ и радѣніе прилагали. И какъ скоро котораго дѣла рѣшеніе изготовлено будетъ, о скорѣйшемъ рѣшеніи представлять Св. Синоду, и особенно вы стараться должны, чтобы во всѣхъ дѣлахъ рѣшенія чинимы были безъ продолженія и во всемъ бы поступаемо было по регламентамъ и указамъ.

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II. № 680.

Ибо всѣ непорядки и медленія въ дѣлахъ на васъ взысканы будутъ съ жесточайшимъ истязаніемъ. А ежели Св. Синодъ по представленіямъ вашимъ, не имѣя никакихъ причинъ, будетъ продолжать (медлить), по такимъ дѣламъ вамъ записывать въ журналъ и доносить въ Кабинетъ¹⁾. Св. Синодъ, ходатайствуя 11 ноября 1731 г. о назначеніи оберъ-секретаря, котораго не было съ марта 1728 г., такъ изъяснялъ императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ необходимость сего назначенія. Синодъ въ своемъ докладѣ писалъ: „для исправленія Вашихъ Императорскаго Величества и прочихъ дѣлъ въ Синодѣ, оберъ-секретарь зѣло быть потребенъ, безъ котораго нынѣ обстоитъ въ дѣлахъ не малая нужда“²⁾. Оберъ-секретарь завѣдывалъ, можно сказать, не только всѣмъ внутреннимъ дѣлопроизводствомъ Св. Синода, но и внѣшнею перепискою съ свѣтскими учрежденіями и лицами по дѣламъ, касавшимся Св. Синода³⁾. Въ отсутствіе синодального оберъ-прокурора исполненіе обязанностей послѣдняго возлагалось на оберъ-секретаря, который пользовался особымъ значеніемъ въ виду съ одной стороны того обстоятельства, что съ начала существованія Св. Синода и до конца прошлаго столѣтія въ Синодѣ былъ одинъ оберъ-секретарь, съ другой — того, что и по учрежденіи, 21 января 1797 г., въ Св. Синодѣ должности другого оберъ-секретаря, до половины тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія не было особаго лица, завѣдывавшаго канцеляріею Св. Синода, кромѣ синодального оберъ-прокурора.

Въ поданныхъ 12 ноября 1722 г. Сенату отъ Синода штатахъ послѣ оберъ-секретаря значится агентъ. Должность эта учреждена 30 марта 1722 г. Ходатайствуя объ учрежденіи этой должности, Св. Синодъ словесно докладывалъ государю императору: „понеже на посылаемые изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣнія и въ коллегіи указы отвѣтствіе бываетъ продолжительное, а на иныя и ничего не отвѣтствуется, того ради нужда быть въ Синодѣ агенту“. Согласно сему докладу государь указалъ: „опредѣлить въ Синодѣ агента, изъ кого Синодъ заблагоразсудить можетъ“. Таковыми агентомъ 4

¹⁾ Т. В. Барсовъ, Св. Синодъ въ его прошломъ стр. 439. СПБ. 1896.

²⁾ П. С. П. и Р. т. VII. № 2054.

³⁾ Для примѣра П. С. П. и Р. № 19. 1428. 1541. 1605.

апрѣля 1722 г. былъ назначенъ дворецкій синодального дома Алексѣй Владыкинъ. На обязанности агента, какъ было опре-дѣлено Св. Синодомъ, при назначеніи въ должность Влады-кина, лежало: 1) получивъ „отъ синодальныхъ дѣлъ меморіи и реестры“ о посланныхъ отъ Синода въ дѣяніяхъ и указахъ „рекордоватъ“ (напоминать) какъ въ Сенатѣ, такъ и въ кол-легіяхъ и канцеляріяхъ настоятельно, дабы по онымъ синод-скимъ вѣдѣніямъ и указамъ надлежащая отправа чинена была безъ продолженія времени; 2) чинить инстанціи (тре-бовать), дабы слушаніе нужнѣйшихъ дѣлъ государственныхъ и духовныхъ дѣлъ, о которыхъ отъ Синода въ Сенатъ вѣдѣ-нія и канцеляріи указы посланы и посыпаться будутъ, также рѣшеніе оныхъ дѣлъ, согласно Высочайшему указу 15 марта 1721 года, происходило прежде всѣхъ коллежскихъ дѣлъ; 3) подавать въ Сенатъ отъ Синода вѣдѣнія о важныхъ дѣлахъ лично, а въ коллегіи и канцеляріи посыпать чрезъ солдатъ, которымъ вмѣнять въ обязанность просить справокъ о томъ, что сдѣлано по извѣстному дѣлу, или за чѣмъ нельзя было чего сдѣлать; 4) о важныхъ дѣлахъ, касающихся знатныхъ и сильныхъ персонъ, изъ Синода въ коллегіи и прочія ближ-нія мѣста указы относить самому и въ Синодъ письменные отъ президентовъ репорты приносить и о времени полученія указовъ и о распоряженіяхъ по онымъ имѣть книгу для записи, дабы наводить справки объ исполненіи и причинахъ неисполненія синодскихъ указовъ; 5) въ случаѣ направленія дѣлъ вопреки синодскимъ и другимъ указамъ заявлять про-тесты президентамъ; при безуспѣшности подобныхъ проте-стовъ, доложивъ о семъ Синоду, доносить генералъ-проку-рору съ цѣллю побужденія, кого слѣдуетъ, къ надлежащему дѣйствованію и немедленному исполненію; 6) еженедѣльно доводить до свѣдѣнія Св. Синода о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, дабы Синодъ зналъ какъ объ исполненіи, такъ и о препят-ствіяхъ исполненія его вѣдѣній и указовъ, и 7) при исполненіи своихъ обязанностей агентъ долженъ быть поступать умѣренно и благопочтенно, дабы на Святѣйшій Синодъ не навлечь нареканія и не подвергнуть самого себя отвѣтствен-ности—штрафу ¹⁾.

¹⁾ П. С. П. и Р. № 511.

Отправление начертанныхъ обязанностей въ Сенатѣ и коллегіяхъ производилось чрезъ экзекутора, которому и приравнивается по инструкціи должность синодскаго агента. Поэтому впослѣдствіи должность синодскаго агента была замѣнена должностію экзекутора, на каковую должность, по представленію синодального оберъ-прокурора Болтина, Правительствующимъ Сенатомъ былъ назначенъ Владимирскаго полка капитанъ Борисъ Денисовъ Лукинъ¹⁾). Вновь назначенному экзекутору Синодъ опредѣлилъ „сочинить инструкцію по примѣру инструкціи сенатскаго экзекутора и бывшаго агента Владыкина“²⁾). При синодскомъ агентѣ, по сложности его обязанностей, полагалось быть одному подканцеляристу и кописту, а для посылокъ состояло шесть человѣкъ синодальныхъ дворянъ³⁾). Жалованья экзекутору было назначено 600 р.

Въ поданныхъ отъ Св. Синода 12 ноября 1722 г. въ Сенатъ штатахъ въ составѣ синодальной канцеляріи значились: четыре секретаря, изъ коихъ два опредѣлены были Св. Синодомъ, по особому докладу оберъ-секретаря Палехина, въ виду недо-

¹⁾ Для уясненія настоящей перемѣны находимъ нелишнимъ замѣтить. Въ 1722 г. оберъ-прокуроръ Болтинъ предлагалъ Св. Синоду о назначеніи на должность агента въ Синодъ вместо Владыкина капитана Колюпанова. Синодъ далъ объ этомъ свое опредѣленіе, сообщивъ въ Сенатъ вѣдѣніемъ о присылкѣ Колюпанова по назначенію. Требованіе Синода по сему предмету со стороны генераль-прокурора Ягужинскаго было оставлено безъ исполненія. Всльдѣствіе сего Св. Синодъ, по предложению оберъ-прокурора Болтина, вновь просилъ Сенатъ вѣденіями прислать Колюпанова на должность прокурора московской Духовной Дикастеріи, а на должность экзекутора синодальной канцеляріи обрѣтающагося въ Москвѣ за ранами отставнаго майора Воейкова. На этотъ разъ Сенатъ отвѣтилъ, что экзекуторъ пришлется вскорѣ, каковымъ и былъ присланъ капитанъ Владимирскаго полка Борисъ Лукинъ. Мотивы, по которымъ возникла вся эта переписка, повѣдшая къ такой развязкѣ, объясняются такъ: «по Высочайшему повелѣнію при Сенатѣ положено быть экзекутору, подъ вѣденіемъ генераль-прокурора, а при Синодѣ агенту, подъ вѣденіемъ оберъ-прокурора. Въ послѣднюю должность опредѣленъ былъ дворецкій синодального дома Алексѣй Владыкинъ, который въ то же время былъ судью въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ. А какъ первая должность требовала неотлучного присутствія въ Синодѣ, а другія неотлучного присмотра и управлѣнія, то въ исправленіи агентомъ должности происходила остановка, для устраненія которой оберъ-прокуроръ и предложилъ въ агенты Колюпанова» (Опис. док. и дѣл. т. II. ч. 2. № 992. т. III. № 5. 495. П. С. П. т. IV. № 1410).

²⁾ П. С. П. и Р. № 1410.

³⁾ П. С. П. и Р. № 511. 591. Опис. докум. и дѣл. т. II. № 424.

статка служащихъ въ синодальной канцеляріи и по подражанію Правительствующему Сенату ¹⁾). Каждому предполагалось жалованья по 600 р. Шесть переводчиковъ съ окладомъ каждому по 400 р. Одинъ протоколистъ съ содержаніемъ 400 р., архиваріусъ 400 р., актуаріусъ и регистраторъ по 300 р. Сіи чины опредѣлены въ сообразность требованія Генеральнаго Регламента и примѣнительно къ составу канцеляріи Правительствующаго Сената ²⁾). Пятнадцать канцеляристовъ, каждому предположено по 250 р. Пятнадцать подканцеляристовъ каждому по 160 р. и сорокъ пять копіистовъ, каждому по 70 р. Одинъ вахмистръ—50 р. и шесть сторожей—по 30 р. Распределляя примѣрное содержаніе служащимъ въ канцеляріи и доводя оное до указанной нормы, Св. Синодъ руководился тѣмъ, чтобы „обрѣтающіеся при Синодѣ разныхъ званій свѣтскія персоны и канцелярскіе служители въ трактаментальномъ окладѣ ничѣмъ предъ сенатскими не уменьшены были и въ платный о рангахъ табель внесены были“ ³⁾.

Въ тѣхъ же штатахъ получавшими содержаніе и должностновавшими оставаться при Синодѣ показаны отставные офицеры и солдаты лейбъ-гвардіи и разныхъ полковъ. Для уясненія сего обстоятельства надо замѣтить, что по Генеральному Регламенту при каждой коллегіи надлежало быть вахмейстеру и караульнымъ солдатамъ. Таковыя лица имѣлись при всѣхъ коллегіяхъ, равнымъ образомъ и при Правительствующемъ Сенатѣ „для карауловъ и всякихъ въ разныя мѣста посылокъ“ находились офицерь и рота драгунъ. На семъ основаніи и Св. Синодъ озаботился „ради карауловъ и посылокъ“ обзавестись такими же лицами. Потребность въ сихъ лицахъ оправдывалась еще тѣмъ, что и при Синодѣ, какъ при другихъ мѣстахъ, содержались заключенные ⁴⁾. По рассматриваемому штату полагалось при Синодѣ изъ отставныхъ лейбъ-гвардіи два поручика съ жалованьемъ по 98 р. 92 к., капранъ—47 р. 32 к., сорокъ шесть солдатъ—всѣмъ 1890 р. 72 к., изъ отставныхъ разныхъ полковъ сержантъ—

¹⁾ П. С. П. и Р. т. III. № 1081.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 201.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II. № 901. стр. 500.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. I. 50. 201. Опис. т. I № 160. 167 и др.

24 р., капралъ—16 р., пятнадцать солдатъ—каждому 16 р., три матроса—каждому 12 р. 24 к. и четыре курьера—каждому по 70 р.

По сообщеннымъ отъ Синода въ Сенатъ штатамъ полагался рекетмейстеръ съ особою при немъ канцеляриею. Должностнаго лица съ этимъ наименованіемъ въ синодальной практикѣ не встрѣчаемъ, равно пять и должности рентмейстера, существовавшей въ другихъ учрежденіяхъ. Замѣною этихъ должностей, по характеру обязанностей, можетъ быть признана должность синодального комиссара, возникшая при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По именному указу Императора Петра I, отъ 28 Апрѣля 1721 г., бывшему московскому вице-губернатору Василію Ершову повелѣно „быть у дѣлъ Св. Синода“. По сообщеніи о семъ Синоду Сенатомъ, Синодъ распорядился назначить Ершова судьею въ Монастырской Приказъ съ порученіемъ ему „вѣдать тотъ Монастырской Приказъ и бывшаго патріарша дому Дворцовий и Казенный приказы“¹⁾. Назначенный судья Монастырского приказа, озабочиваясь устройствомъ вѣреннаго ему управлія, при отѣзданіи изъ С.-Петербурга, просилъ Св. Синодъ между прочимъ и о томъ, чтобы „при Св. Синодѣ отъ Монастырского приказу быть комиссару съ нѣсколькими подъячими, какъ для отсылокъ полученныхъ отъ Св. Синода указовъ въ Москву, такъ и для подаванія изъ Москвы изъонаго приказу доношеній, и дѣлъ, и вѣдомостей, и прочаго, и по нихъ для старанія о рѣшеніи и для прочихъ указовыхъ потребъ“. Въ представленной при этомъ особой росписи чинамъ потребнымъ для вѣдомства Ершова, на должность комиссара при Синодѣ, былъ рекомендованъ Семенъ Дьяковъ, который и былъ опредѣленъ на должность комиссара отъ Монастырского приказа съ назначеніемъ къ нему двухъ подъячихъ. На этого же комиссара, при вступленіи его въ должность, Св. Синодъ, „за неудовольствованіемъ потребныхъ къ дѣламъ служителей“ возложилъ тѣ обязанности, которыя въ другихъ мѣстахъ исполняли рентмейстеры: „пріемъ присыпаемой въ Синодъ изъ подчиненныхъ мѣстъ донежной казны“.

¹⁾ П. С. II. п Р. т. I № 88.

Изъ того, какъ опредѣлены были Св. Синодомъ обязанности комиссара въ отношеніи къ денежной казнѣ, можно заключить, что комиссаръ въ своихъ рукахъ и въ ближайшемъ своемъ вѣдѣніи содержалъ финансовую часть при Св. Синодѣ. Въ опредѣленіи послѣдняго по сему предмету сказано: „до времени, доколѣ потребными къ тому служители въ Синодѣ удовольствованося будетъ, оную денежную казну по указамъ и по подаваемымъ въ Синодѣ вѣдомостямъ принимать ему, комиссару Дьякову, и записывать по обыкновенію въ учненную на то книгу, съ яснымъ всѣхъ до платежа и приема касающихся обстоятельствъ и давать плательщикамъ обычайныя въ приемъ отписи, безъ всякаго удержанія и медленія; также и опредѣленный отъ Синода расходъ по указамъ чинить, съ надлежащею въ собственную книгу запискою, безъ всякой фальши и безъ вымышенія запрещенныхъ прибытокъ, паче же похищенія и по примѣру учиненныхъ въ Камеръ и Штатсъ-Конторъ Коллегіяхъ формуляровъ о помянутомъ какъ приемъ, такъ и расходъ въ Синодѣ репортовать и содержать оную сборную казну въ опредѣленномъ на то отъ Синода мѣстѣ, подъ добрымъ и опаснымъ присмотромъ, во всякомъ охраненіи, какъ и прочими у содержанія казны обрѣтающимися цѣлость той по должности соблюдана бываетъ”¹⁾). По существу этихъ обязан-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 133, 257. До назначенія Дьякова «у приходу и расходу денежныя казны» въ Синодѣ состоялъ расходчикъ Коретниковъ, который о храненіи денежныхъ суммъ доносилъ слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ 721 году Июля въ 8-й день, по Его Царскаго Величества указу и по приговору Вашего Правительствующаго Синода, повелѣно мнѣ, нижайшему рабу, въ томъ Синодѣ быть у приходу и расходу денежныя казны; и по тому Великаго государя указу оныя денежныя казны у меня, нижайшаго раба, въ приемъ немалое число, которая содержится въ Правительствующемъ Синодѣ въ передней свѣтлицѣ, подъ карауломъ лейбъ-гвардіи у солдатъ; а для храненія оной денежной казны, которой содержаться будетъ не малое число, удобнаго мѣста при Правительствующемъ Синодѣ не отведено. Вашего Святѣшаго Правительствующаго Синода всепокорно прошу, дабы вашимъ милостивымъ резономъ повелѣно было, для содержанія оной показанной денежной казны, для лучшаго охраненія, отвѣсть удобное и безопасное мѣсто». По выслушаніи такого отъ расходчика Коретникова донесенія, Св. Синодъ постановилъ: наличную денежную казну, которая есть въ Св. Правительствующемъ Синодѣ, и впредь присылаемую изъ Монастырскаго Приказа, изъ губерній и изъ архіерейскихъ епархій и изъ монастырей, для лучшаго и безопаснаго охраненія, содержать въ С.-Петербургскомъ гарнизонѣ въ городо-

ностей и частныхъ порученій, которыя Дьяковъ исполнялъ по распоряженіямъ Синода, надо приравнять его должность къ занятіямъ казначайской должности. Напр. онъ выдаетъ разрѣшенныя Синодомъ суммы на жалованье служащимъ, ремонтировку зданія, на мелочные по канцеляріи расходы¹⁾. и т. п. Жалованье Дьяковъ за свои труды получалъ отъ Монастырскаго Приказа въ размѣрѣ 297 р. въ годъ²⁾). Дьяковъ недолго состоялъ въ своей должности, всего до 14 мая 1723 года, когда онъ, по доносу на него колодниковъ, былъ арестованъ и отправленъ Св. Синодомъ „къ слѣдованію въ Преображенскую канцелярію“. Впослѣдствіи Дьяковъ, хотя и отпущенъ былъ въ Синодъ по прежнему,—но должности комиссара не получилъ; должность эта вообще не имѣла послѣ Дьякова замѣстителя. Во время разслѣдованія дѣла по просьбѣ Дьякова объ удовлетвореніи его жалованьемъ за службу въ Синодѣ относительно „содержанія Дьяковымъ денежной казны синодальной канцеляріи“ канцеляристъ Клепиковъ показалъ, что „оной казны приходъ и расходъ были не въ его Дьякова рукахъ, но у него Клепикова³⁾, который и послѣ находился у прихода и расхода денежной казны⁴⁾.

Сообщенный Св. Синодомъ Правительствующему Сенату штатъ синодальной канцеляріи, хотя и былъ представленъ во исполненіе Сенатскихъ требованій⁵⁾, не получилъ движенія къ своему осуществленію. Содержаніе служащимъ въ синод. канцеляріи выдавалось по примѣрной росписи, безъ надлежащей исправности, по третямъ и при томъ на половину натурою, на половину деньгами⁶⁾). Въ половинѣ 1725 г. Св. Синодъ представилъ Прав. Сенату новый штатъ, который былъ

вой крѣпости въ казармѣ. онаго-же Синода подъ карауломъ, со всякимъ опаснымъ караульныхъ солдатъ храненiemъ, понеже при Правительствующемъ Синодѣ, для содержанія и храненія оной казны удобнаго мѣста не обрѣтайся, и объ отводѣ оной казармы въ Военную Коллегію послать указъ немедленный (П. С. П. и Р. и Л. № 142).

¹⁾ Опис. док. и дѣль т. I, № 523, т. II ч. 2, № 1032, т. III, № 107, 201.

²⁾ Опис. док. и дѣль т. IV, № 481.

³⁾ Опис. док. и дѣль т. IV № 481.

⁴⁾ Опис. док. и дѣль т. V. № 16, стр. 28.

⁵⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 704. 776.

⁶⁾ П. С. П. и Р. т. I № 297.

составленъ, съ одной стороны, примѣнительно къ штату Сенатской канцеляріи 25 іюля 1724 г., съ другой—по соображенію и самой меньшей мѣры потребныхъ служителей, безъ которыхъ „весьма быть невозможно“. Въ этомъ штатѣ, по определенію Св. Синода, въ с.-петербургской синодальной канцеляріи „при всецѣломъ собраніи у дѣлъ быть и жалованье положить (надлежало) по нижезначенному, а именно: оберъ-секретарю одному 1200 р., секретарямъ четыремъ по 600 р., переводчику „для перевода всякихъ приказныхъ дѣлъ, которыйбы зналъ какъ русскій, такъ греческій, латинскій, италіанскій, французскій и нѣмецкій языки“ — 400 р., протоколисту одному — 400 р., архиваріусу одному, актуаріусу одному, регистратору одному— по 300 р., канцеляристамъ десяти по 250 р., копіистамъ двадцати—по 70 р., юнкерамъ шестерымъ—по 25 р., сторожамъ четверымъ—по 24 р. и того пятидесяти человѣкамъ въ годъ 9446 р., да на чернила, на бумагу, на свѣчи, на сургучъ, и на прочіе всякие мелочныя канцелярскіе и на дрова расходы по 1000 р. въ годъ¹⁾). И—этотъ штатъ, не смотря на настоянія Синода, не былъ возвращенъ изъ Сената для исполненія. Вслѣдствіе сего 30 марта 1726 г. послѣдовалъ именной указъ Св. Синоду слѣдующаго содержанія: „понеже всѣхъ коллегій и канцелярій штаты не токмо сочинены но и въ дѣйство произведены, а въ Синодѣ и по нынѣ еще штатъ не сочиненъ, того для надлежитъ оной немедленно сочинить и сообщить въ Сенатъ для того, что всѣхъ коллегій и канцелярій штаты повелѣно разматривать въ Сенатѣ, однакожъ чего сенаторы, по сношенію съ вами, о томъ штатѣ рѣшить собою не мѣтуть, о томъ повелѣно доносить намъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. А по то время, пока оной штатъ сочиненъ, разсмотрѣнъ и апробованъ будетъ, синодальнымъ членамъ, кроме приказныхъ низкихъ служителей, жалованье удержать“²⁾). Во исполненіе такой высочайшей воли Св. Синодъ конечно не замедлилъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; тѣмъ не менѣе результата этихъ распоряженій не известно. Изъ вѣдомости за 1727 г. узнаемъ, что какъ составъ служащихъ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V, № 1624.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V, № 1759.

въ синодальной канцелярии, такъ и окладъ получавшагося ими содержанія показаны тѣ же, какъ и въ штатѣ, представленномъ отъ Синода Сенату 26 іюля 1725 г.¹⁾. Получаемое содержаніе выдавалось служащимъ изъ „обрѣтающейся въ синодальной канцелярии наличной казны, которая поступала изъ Казенного приказа и другихъ учрежденій ²⁾).

На этомъ моментѣ не остановилось дѣло о синодальномъ штатѣ. Сенатъ повидимому медлилъ, или, при существованіи Верховнаго Тайного Совѣта, не сознавалъ за собою права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса. По крайней мѣрѣ въ 1738 г. вновь оживаетъ вопросъ о синодальномъ штатѣ. Именнымъ указомъ 30 октября сего года было повелѣно: „штатъ Св. Синода Сенату обще съ Синодомъ, разсмотреть, какимъ расходомъ и коликуму числу необходимо быть, и, постановя на мѣрѣ, въ коллегію экономіи сообщить съ такимъ опредѣленіемъ, дабы на такія дачи, по требованіямъ изъ Синода, деньги отпускали изъ собираемыхъ доходовъ съ синодальныхъ вотчинъ; а таковъ же штатъ для всемилости-вѣйшей Ея Императорскаго Величества апробациі подать въ Кабинетъ“. И—на этотъ разъ ходъ дѣла не былъ успѣшенъ; въ началѣ 1740 г. послѣдовало „наискорѣйшее подтвержде-ніе“, дабы синодскій штатъ оконченъ былъ конечно въ не-продолжительномъ времени. Послѣ столькихъ со стороны высочайшей власти предписаній и неоднократныхъ со сто-роны Св. Синода настояній, проектъ синодскаго штата „по соображенію и въ общемъ съ Св. Синодомъ въ Прав. Сенатѣ собраніи на мѣрѣ постановленъ“, подписанъ и апробованъ Сенатомъ. Затѣмъ 21 февраля 1741 г., при всеподданнѣй-шемъ докладѣ, былъ внесенъ Сенатомъ въ Императорскій кабинетъ ³⁾). Этотъ проектъ былъ принятъ въ соображеніе вы-сочайше утвержденной комиссию о церковныхъ имѣніяхъ при начертаніи сею послѣднею штата Св. Прав. Синода. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ обѣ утвержденіи сего штата комиссія между прочимъ поясняла, что оный штатъ „со-чиненъ съ нѣкоторою противъ прежняго у Сената съ Сино-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. VII № 140.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1624, Опис. док. и дѣлъ т. VI, № 16.

³⁾ Внутр. быт. русск. госуд. т. II, стр. 22.

домъ на конференції бывшаго положенія прибавкою и убавкою¹. При этомъ комиссія представляла, чтобы „по оному штату подлежащую сумму изъ коллегіи экономіи духовныхъ имѣній повелѣно было отпускать при наступленіи каждого года безъ задержанія“. Для удовлетворенія любознательности приводимъ штаты по прежнему положенію и по начертанію комиссії¹). Находимъ не лишнимъ замѣтить, что, утвердивъ сочиненный комиссию штатъ резолюцію „быть по сему“, Екатерина прибавила: „и не можно ли сумму (на Синодъ и контору) изъ типографскихъ доходовъ ассигновать, о томъ комиссія намъ представить имѣеть!“. Высочайше утвержденный штатъ возьмѣлъ свою силу. При приведеніи сего штата въ дѣйствіе между прочимъ повелѣно, чтобы положенные въ семъ штатѣ канцелярскимъ служителямъ специальные оклады раздавать по трудамъ, заслугамъ и по прилежности ихъ къ дѣламъ, нѣ выходя изъ штатнаго положенія. Правило это издавна имѣло силу и примѣненіе на практикѣ. Указомъ 1725 г. было предоставлено оберъ-секретарю право дѣлать различіе между синодальными служителями, при назначеніи имъ окладовъ, соотвѣтственно способностямъ и трудамъ каждого, каковымъ указомъ обыкновенно и руководились оберъ-секретарь и секретари Синода, при назначеніи окладовъ содержанія канцеляристамъ²).

78460

Высочайше утвержденный синодскій штатъ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ мало отличствовалъ отъ нормы окладовъ, намѣченныхъ въ положеніи Синода и Сената 1741 г. И—вообще такъ называемые Екатерининскіе штаты содержанія духовныхъ учрежденій отличались скучостію по сравне-

¹) По положенію Синода и Сената: оберъ-секретарь 1—жалованье 1,200 р.; экзекуторъ 1—600 р.; секретари 3—каждому 600 р.; переводчиковъ 1—400 р.; протоколистъ 1—400 р.; архиваріусъ 1—250 р.; регистраторъ 1—300 р.; канцеляристовъ 8—каждому 250 р.; копістовъ 25—каждому 70 р.; юнкеровъ 6—каждому 70 р.; переплетчикъ 1—40 р.; сторожей 4—каждому 24 р.; сержантъ 1—20 р.; капраловъ 1—17 р.; солдатъ 24—каждому 16 р.; на канцелярскіе расходы въ Синодѣ 1.000 р.; всего 10,695 р. 29½ к. По штату комиссіи усматриваются слѣдующія измѣненія: экзекутору 500 р.; архиваріусу 300 р.; лѣкарю 240 р.; сержанту 30 р.; капралу 24 р.; солдату 20 р.; канцелярскіе расходы 1,500 р. Всего противъ прежняго штата прибавлено 535 р.; (См. Кн. штатовъ т. XLIII П. С. З. стр. 22).

²) Опис. докум. и дѣлъ т. VI, № 69.

цю съ тѣмъ бюджетомъ, который давали государству отобранныя духовныя имѣнія. Вследствіе сего вступившій на престолъ императоръ Павелъ какъ бы торопился восполнить эту скучность. 31 декабря 1796 г. государь далъ указъ, коимъ повелѣвалъ: „въ разсужденіе недостаточной по штатамъ на мѣста духовныя отпускаемой суммы, разсмотря Синоду, какія гдѣ надобны прибавки, и сдѣлавъ новый штатъ, внести на Высочайшее утвержденіе“. Во исполненіе таковой Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ, составивъ примѣрную роспись желательныхъ прибавокъ къ дѣйствовавшимъ штатамъ духовныхъ учрежденій, не преминулъ коснуться и синодального штата. Въ общемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшій Синодъ, между прочимъ, писалъ: „какъ послѣ штатовъ 1764 года учреждены вновь многія епархіи, а посему и дѣла въ Синодѣ умножились,—для того Синодъ находитъ необходимымъ и канцелярію его для поспѣщенія въ дѣлахъ прибавить, по крайней мѣрѣ примѣняясь къ положенію Сената 4-го департамента; дабы изъ сего количества людей составить при Синодѣ и особую щетную экспедицію, для ревизіи щетовъ, по которымъ и остаточную сумму, не отсылая въ казначейство, всемилостивѣйше дозволить употреблять, гдѣ нужда востребуетъ на духовныя же мѣста по распоряженію Синода“. При этомъ Синодъ представилъ и примѣрный штатъ прибавляемыхъ въ синодальной канцеляріи чиновъ¹⁾). Изъ прибавляемыхъ чиновъ, какъ замѣчено въ проектѣ штата, „должна была образоваться щетная экспедиція, при чмъ одинъ изъ секретарей назначался состоять при экспедиціи, другой при оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ“. Настоящій штатъ

1) Вотъ эти чины: оберъ-секретарь 1, жалованья 1500 р., секретари 2—каждому 750 р., протоколистъ 1 съ 450 р., канцеляристы 4—каждому 300 р., подканцеляристы 6—каждому 200 р., кописты 6—каждому 150 р., юнкера 4—каждому 70 р., разсыльщики или фельдѣгери 4—каждому 100 р. на жалованье провіантъ и мундиръ. Казначай съ чиномъ 9 класса, противъ синодального архиваріуса—400 р., присяжный при казиѣ 100 р. По тому же штату назначена была прибавка къ прежнему окладу вмѣсто прежнихъ 30 53 р., каправу 1 вмѣсто 24—43 р., солдатамъ 24 вмѣсто 20—33 р., сторожамъ 4 вмѣсто 24—33 р. Каждому изъ поименованныхъ лицъ на обмундировку по 10 р., всего 300 руб., на канцелярскіе расходы 1600 р. Всего же пришлось прибавить 10.220 руб.

вмѣстѣ съ другими Высочайше былъ утвержденъ 21 января 1797 года. По введеніи его въ дѣйствіе въ синодальной канцеляріи образовалось два оберъ-секретаря, одинъ для общихъ, другой и для счетныхъ дѣлъ, пять секретарей, изъ нихъ одинъ для дѣлъ оберъ-прокурорской части и новая должность казначея. Въ послѣдующемъ штатѣ 5 іюля 1819 г. особыхъ измѣненій относительно состава канцеляріи не замѣтно¹⁾). Впрочемъ и самое составленіе этого штата послѣдовало во исполненіе высочайшаго соизволенія о томъ, чтобы „канцелярія Святѣйшаго Синода сравнена была съ канцеляріею Правительствующаго Сената относительно окладовъ жалованья“. Возвышеніе окладовъ служащимъ и составляетъ существенную особенность нового штата. Въ концѣ 1837 года Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи штата Министерства Государственныхъ Имуществъ, допустивъ по оному возвышенные оклады, призналъ необходимымъ обратиться къ уравненію въ той же мѣрѣ содержанія чиновниковъ и по всѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ существующими штатами назначены оклады низшіе. Вслѣдствіе сего и въ виду изъявленной тогдашнимъ министромъ финансовъ готовности содѣйствовать по возможности приведенію въ исполненіе настоящаго предположенія, Государственный Совѣтъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе, чтобы относящіеся къ сему вопросы по особенной ихъ важности обращены были къ разсмотрѣнію соединенныхъ департаментовъ законовъ и экономіи. По одобреніи заключенія этихъ департаментовъ общимъ собраніемъ Государственного Совѣта, мнѣніе послѣдняго высочайше было утверждено 7 марта 1838 года. Въ этомъ мнѣніи Государственный Совѣтъ, между прочимъ признавъ вопросъ о спо-

¹⁾ По этому штату въ составѣ синодальной канцеляріи положены: оберъ-секретарей 2, каждому 3000 р. секретарей 5, въ томъ числѣ при оберъ-прокурорѣ—каждому 1500 р., экзекуторѣ—1500 р., переводчикѣ—100 р., протоколистовъ—каждому 100 р., регистраторѣ 800 р., канцеляристовъ или повышчиковъ 12—каждому 750 р., подканцеляристовъ или ихъ помощниковъ 6—каждому 500 р., копистовъ 36—каждому 350 р., унтеръ-офицеровъ 2—каждому 150 р., инвалидовъ и сторожей 28—каждому 120 р., имъ на одежду и амуниципию каждому—30 р., курьеровъ 2—каждому 200 р., счетчикѣ—200 р., ему же на амуниципию 95 р., переплетчикѣ—150 р., на канцелярскіе расходы 710 р. (П. С. З. т. XLIII, книга штатовъ кѣ № 27.872).

собахъ уравненія штатовъ требующимъ ближайшихъ соображеній по каждому вѣдомству въ отдельности, постановилъ сообщить о семъ какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и завѣдывающимъ отдельными частями управлѣнія „для неотложнаго соответственно тому внесенія въ Государственный Совѣтъ ихъ предположеній“. Цѣллю предпринятаго уравненія содержанія чиновниковъ было между прочимъ и то, чтобы этимъ устранить возможность перехода чиновниковъ, со вредомъ для службы, изъ одного вѣдомства въ другое. Возникшія предположенія были сообщены и синодальному оберъ-прокурору для зависящаго распоряженія. Составленные для всѣхъ тогдашнихъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства штаты, при представлѣніи оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 31 августа 1838 г., были внесены въ Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи и примѣненіи которымъ высочайше были утверждены 1 марта 1839 года. Штатъ этотъ представляетъ крупное нововведеніе въ томъ отношеніи, что онъ, расписывая синодальныхъ чиновниковъ по классамъ должностей, пенсій и мундировъ, ставить во главѣ синодальной канцеляріи уже не оберъ-прокурора, подобно прежнимъ штатамъ, а старшаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, съ именемъ и правами управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, по должности и мундиру IV класса, за симъ прочихъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ съ содержаніемъ, равнымъ оберъ-секретарскому, по должности и мундиру отнесенныx къ пятому классу¹⁾). Знаменательность этого нововведенія требуетъ освѣтить его документальною справкою.

¹⁾ Настоящій штатъ исчисляеть: оберъ-секретарей 2 — каждому 3,000 р. жалованья, 1,500 столовыхъ; секретарей 8 — каждому жалованья 1,800 руб., столовыхъ 750 р.; помощниковъ ихъ старшихъ 8 — каждому жалованья 1,200 р., столовыхъ 500 р.; младшихъ 8 — каждому жалованья 1,000 руб., столовыхъ 200 р.; экзекуторъ 1 — жалованья 1,800 р., столовыхъ 750 р.; помощникъ его 1 — жалованья 1,200 р.; начальникъ архива 1 — жалованья 1,800 р., столовыхъ 750 р.; помощникъ его — жалованья 1,000 р., столовыхъ 200 р.; протоколистовъ 2 — каждому жалованья 1,400 руб., столовыхъ 600 р.; регистраторъ 1 — жалованья 2,000 р.; переводчикъ 1 — жалованья 1,200 р. канцелярскихъ чиновниковъ высшаго оклада 30 — каждому 750 р.; средняго оклада 40 — каждому 400 р.; имъ на паекъ и обмундировку — каждому 120 р.; на усиленіе канцеляріи чиновникамъ 6,000 р.; переплетчикъ жалованья 300 руб.; курьеровъ 2 — каждому 300 руб.; сторожей 7 — каждому 200 руб.; на канцелярскіе расходы 8,000 руб.; освѣщеніе 400 р.;

19 августа 1763 года императрица Екатерина II съ мыслю подготовить въ лицѣ тогда каммеръ-юнкера Григорія Потемкина, впослѣствіи князя Таврическаго, благонадежнаго и опытнаго въ дѣлахъ духовныхъ дѣятеля, высочайше повелѣла быть ему въ Синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Въ именномъ указѣ Синоду такъ изображены побужденія и цѣль сего назначенія: „повелѣли мы въ Синодѣ безпрерывно, при текущихъ дѣлахъ, а особливо при собраніяхъ быть нашему каммеръ-юнкеру Григорію Потемкину, и мѣсто свое имѣть за оберъ-прокурорскимъ столомъ съ тѣмъ, чтобы онъ слушаніемъ, читаніемъ и собственнымъ сочиненіемъ текущихъ резолюцій и всего того, что онъ къ пользѣ своей за потребно найдетъ, навыкалъ быть искуснымъ и способнымъ къ сему мѣсту для отправленія дѣлъ, ежели впредь, смотря на его успѣхи, мы за благо усмотримъ, его опредѣлить къ дѣйствительному по сему мѣсту упражненію. Чего ради по довѣренности къ допущенію къ дѣламъ, привести его повелѣваемъ къ присягѣ“. Желая обставить это назначеніе определенными правилами и надежнѣе вести предѣзбраннаго дѣятеля къ намѣченной цѣли, императрица озабочилась тогда же въ собственноручно-подписанной ею инструкціи подробнѣе начертать занятія и обязанности новаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Инструкція эта, нося надписаніе „инструкція нашему каммеръ-юнкеру Григорію Потемкину“, гласила слѣдующее: „изъ указа, даннаго объ васъ Св. Синоду, хотя вамъ уже извѣстно, съ какимъ намѣреніемъ опредѣлялисѧ вы въ сіе мѣсто, однакожъ для точнѣйшаго вамъ въ поступкахъ вашихъ наставленія особенно предписываемъ мы вамъ еще ниже слѣдующее:

1) Для лучшаго понятія дѣлъ по сему мѣсту производящихся, и дабы вы разсужденія ваши объ оныхъ съ хорошимъ основаніемъ располагать могли, надлежитъ вамъ знать

обмундировку курьеровъ и счетчика—каждому 100 руб.; обмундировку сторожей—каждому 60 р.; содержаніе курьерскихъ лошадей 2,500 р. Исчисленная по сему штату сумма 148,570 руб. покрывалась изъ государственного казначейства въ количествѣ 144,390 р. на основаніи именного указа Правит. Сенату 23 декабря 1838 г., остальные же 4,180 р. изъ процентовъ съ духовно-учебного капитала (П. С. З. № 12069 штаты и табели).

всемѣрно къ духовному сему правительству принадлежащія узаконенія, и для того пріобрѣсть себѣ достаточное свѣдѣніе о постановленныхъ вселенскими и помѣстными соборами правилахъ святыхъ отецъ, о духовномъ регламентѣ, о касающихся до разныхъ по духовнымъ дѣламъ учрежденій именныхъ указахъ, о штатѣ духовномъ и о всемъ прочемъ, что къ сему принадлежитъ.

2) Сверхъ обыкновенного времени собранія и присутствія членовъ синодальныхъ не безполезно вамъ поставлять себѣ за должность, для лучшаго пріобученія вашего, прѣзжать въ Синодъ и безъ собранія въ такие часы, въ какіе вамъ разсудится.

3) Заблаговременно спрашиваясь, какія дѣла готовятся къ докладу прочитывайте оныя со вниманіемъ и дѣлайте для себя ясныя примѣчанія, дабы при слушаніи могли вы или разсужденія судейскія точнѣе понимать, или ежели что пропускается при докладахъ и разсужденіяхъ, съ благопристойностію припамяговать.

4) Съ крайнимъ приложеніемъ внимать вы должны, какія приказываются резолюціи, и по выходѣ членовъ, или послѣ полудни заставлять предъ собою читать протоколы, такъ ли тотъ, кто протоколъ держалъ, оныя резолюціи понялъ, и то ли написалъ.

5) Когда опредѣлено о дѣлѣ важномъ, поднести намъ докладъ, тогда стараться для лучшей своей пріобычки сочинять оные иногда вамъ самимъ, равно какъ и всякия иныя сочиненія, а наипаче которыхъ въ народъ за нашимъ предписаніемъ издаются или и за синодскимъ.

6) Во время отсутствія или болѣзни оберъ-прокурора, долгъ вы имѣете намъ докладывать по всякимъ дѣламъ, и наши по онымъ повелѣнія въ Синодѣ записывать. Словомъ всему тому, что содѣйствіемъ вашимъ къ облегченію порядочнаго дѣлъ теченія, и притомъ къ лучшему оныхъ познанію вашему служить можетъ, должны вы со всякимъ радѣніемъ пріобучаться, ожидая нашей за то апробаціи и милости“¹⁾.

¹⁾ Дѣло канц. оберъ-прокур. Св. Синод. № 9679, въ синод. архивѣ.

По разуму этой инструкціи Потемкинъ, въ должності чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, главнымъ образомъ предназначался къ духовному самообразованію и къ ближайшему ознакомленію съ дѣлами духовной сферы, вмѣстѣ съ тѣмъ на него налагались и обязанности слѣдить за синодскимъ дѣлопроизводствомъ и вникать въ его особенности, не устрания себя отъ упражненія въ дѣлопроизводствѣ. При этомъ на Потемкина возлагалась особенная обязанность во время отсутствія или болѣзни оберъ-прокурора подавать доклады государынѣ и ея повелѣнія сообщать Синоду. Обращая вниманіе на то, что вышеприведенная инструкція, хотя и налагала на Потемкина обязанность наблюденія за синодальною канцелярію и замѣстительства синодального оберъ-прокурора, но всѣмъ своимъ содержаніемъ главнымъ образомъ направлялась къ тому, чтобы въ молодомъ Потемкинѣ приготовить будущаго опытнаго и серьезнаго дѣятеля, нельзя не признать, что и самое званіе „чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ“ имѣло значеніе не столько ординарной должности, сколько временнаго порученія, выпавшаго на долю молодаго каммеръ-юнкера. Потемкинъ вполнѣ воспользовался этимъ порученіемъ и, благодаря своему положенію, имѣлъ важное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и на высшія назначенія духовныхъ лицъ, съ которыми имѣлъ случай познакомиться и сблизиться во время служенія въ Синодѣ.

Иную постановку имѣлъ слѣдующій примѣръ опредѣленія въ Синодѣ чиновника за оберъ-прокурорскій столъ. 20 ноября 1823 года чиновникъ по особымъ порученіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, надворный совѣтникъ въ званіи каммеръ-юнкера А. Павловъ обратился къ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода князю Мещерскому съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ: „одушевляемый теплою вѣрою всеусерднѣйше желалъ бы я посвятить себя на службу по Министерству Духовныхъ Дѣлъ, гдѣ бы государственная служба неразрывно соединена была съ чистѣйшею приверженностю мою церкви. По сему убѣждѣнію, продолжалъ проситель, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, исходатайствовать объ опредѣленіи меня за оберъ-прокурорскій столъ въ Святѣйшій Синодъ“. По

докладъ княземъ Голицынымъ настоящей просьбы государь, 22 декабря 1823 года, всемилостивѣйше соизволилъ на опредѣленіе просителя за оберъ-прокурорскій столъ въ Св. Синодъ, съ жалованьемъ по 1500 руб. изъ государственаго казначейства¹⁾. О назначеніи Павлова Св. Синодъ извѣстилъ всѣ подчиненные мѣста и лица своего вѣдомства.

Въ именномъ указѣ 6 января 1824 года обѣ опредѣленіи Павлова ничего не было упомянуто обѣ его занятіяхъ на новой должности, равнымъ образомъ и въ своемъ прошеніи обѣ опредѣленіи на службу въ Синодъ Павловъ заявлялъ, что „должность эта будетъ для него тѣмъ пріятнѣе и лестнѣе, что онъ будетъ состоять подъ начальствомъ министра, къ которому навсегда сохранитъ чувство глубочайшаго почтенія съ душевной преданностю“²⁾. Павловъ оставался чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ и по закрытіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Быль членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, въ засѣданіяхъ которой ни раза не присутствовалъ Въ 1827г. Павловъ уволился въ отставку съ пенсиономъ. И. А. Чистовичъ представляетъ Павлова, „служебнымъ и исполнительнымъ споспѣшникомъ“ лицъ, дѣйствовавшихъ противъ князя А. Н. Голицына, и причастнымъ къ составленію проекта обѣ улучшеніи духовнаго управлениа³⁾.

1 Декабря 1828 г. чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Св. Синодъ быль назначенъ С. Д. Нечаевъ изъ старшихъ чиновниковъ 1 Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. Нечаевъ на этой должности быстро возвышался и въ чинахъ и по положенію при тогдашнемъ оберъ-прокурорѣ, родственнике по женѣ, князѣ П. С. Мещерскомъ. 6 апрѣля 1829 г. пожалованъ за отлично усердную службу въ статскіе совѣтники и назначенъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ съ жалованьемъ въ 2000 р. изъ суммъ, состоящихъ въ завѣдываніи комиссіи, и въ томъ же году, въ отсутствіе оберъ-прокурора (съ мая до конца августа) за

¹⁾ Именной указъ Синоду 6 января 1824 года.

²⁾ Дѣло канц. оберъ-прокур. № 9679, въ синод. архивѣ.

³⁾ И. А. Чистовичъ, Руковод. дѣятел. дух. просв. стр. 370 прим. О дѣятельности Павлова см. стр. 228—229. 250. 269.

границу, исправлялъ оберъ-прокурорскую должность. 15 декабря 1831 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 2 апрѣля 1833 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ такимъ повелѣніемъ: „члену комиссіи духовныхъ училищъ, состоящему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Нечаеву повелѣваемъ быть оберъ-прокуроромъ Св. Синода на томъ самомъ основаніи, какъ былъ предмѣстникъ его тайный совѣтникъ князь Мещерскій, съ производствомъ, сверхъ жалованья по званію члена комиссіи, и всѣхъ окладовъ, кои штатомъ присвоены званію оберъ-прокурора Св. Синода“ ¹⁾). 25 іюля 1836 г. съ производствомъ въ тайные совѣтники назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ ²⁾). Всльдъ за назначеніемъ Нечаева оберъ-прокуроромъ Св. Синода, на открывшуюся вакансію чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ былъ назначенъ сдѣлавшійся впослѣдствіи столь извѣстнымъ А. Н. Муравьевъ.

11 Апрѣля 1833 г. бывшій министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь А. Н. Голицынъ, сообщилъ синодальному оберъ-прокурору С. Д. Нечаеву, что „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволимъ коллежскому ассесору Андрею Муравьеву состоять за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, оставаясь при томъ по прежнему и въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ“. Сообщая о семъ, Голицынъ предоставлялъ Нечаеву поднести государю императору для подписанія указъ о таковомъ назначеніи. Изъ послѣдовавшей за симъ переписки оказалось, что Муравьевъ состоялъ столонаачальникомъ по азіатскому департаменту министерства иностранныхъ дѣлъ. Посему со стороны сего министерства послѣдовалъ отзывъ, что „какъ мѣсто сіе (столонаачальника) требуетъ, дабы чиновникъ, завѣдующій дѣлами онаго, постоянно занимался исполненіемъ дѣлъ, до части его относящихся,—то при перемѣщеніи

¹⁾ О Нечаевѣ, какъ оберъ-прокурорѣ см. И. А. Чистовича, Руковод. дѣят. дух. просв. стр. 312—325.

²⁾ Дѣло канц. оберъ-прокур. 1828 г. № 5815.

Муравьева за оберъ-прокурорскій столъ въ Св.Синодѣ, необходимость требуетъ назначить на его мѣсто другого чиновника, который уже долженъ пользоваться и жалованьемъ, нынѣ Муравьевымъ получаемымъ,—а потому чиновникъ сей, состоя за оберъ-прокурорскимъ столомъ, согласно Высочайшей волѣ будетъ токмо вмѣстѣ съ тѣмъ числиться въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ". Такимъ отвѣтомъ возбуждался вопросъ о содержаніи новому чиновнику за оберъ-прокурорскимъ столомъ, который оберъ-прокуроръ Нечаевъ такъ разрѣшалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Онъ писалъ: „предназначеное коллежскому ассесору Муравьеву мѣсто въ Синодѣ не есть штатомъ опредѣленное; чиновники, занимавшіе оное, равно какъ и жалованье имъ опредѣляемы были по особымъ Высочайшимъ указамъ; по сему считаю должнымъ ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о назначеніи Муравьеву по новой его должности того же самаго оклада, какой получали его предмѣстники по сему званію и какой производится чиновникамъ, состоящимъ при подобныхъ должностяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, т. е. по 1500 руб. въ годъ". Поднесенный при семъ проектъ высочайшаго указа о назначеніи Муравьевы чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Синодѣ, съ оставлениемъ его причисленнымъ и къ вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, и съ производствомъ содержанія изъ государственного казначейства по 1500 руб., Высочайше подписанъ 22 апрѣля 1833 года ¹⁾.

Назначеніе А. Н. Муравьева при такихъ обстоятельствахъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Синодѣ, совершилось, какъ можно судить, противъ ожиданій тогдашняго оберъ-прокурора, а потому оно какъ бы опредѣляло дальнѣйшій ходъ его карьеры. И. А. Чистовичъ замѣчаетъ, что Муравьевъ „не пользовался довѣріемъ Нечаева" ²⁾). Дѣйствительные факты не позволяютъ этому противорѣчить. Митрополитъ Филаретъ, зная Муравьева и принимавшій въ немъ участіе, счелъ даже нужнымъ уравнять Муравьеву вступленіе его въ новую

¹⁾ Дѣло канц. оберъ-прокур. № 17.488 ср. дѣло № 5896.

²⁾ Руковод. дѣят. дух. просв. стр. 315.

должность своимъ посредничествомъ. Въ письмѣ къ Нечаеву отъ 11 Апрѣля 1833 г. Филаретъ писалъ: „да будетъ нареченный помощникъ Вашего Превосходительства помощникомъ истиннымъ... Печальна мнѣ мысль о недостаткѣ единомыслія. Богъ истинный источникъ единства да соединить все истину и любовію. Надобно смотрѣть на вещи съ лучшей стороны... Вашъ помощникъ не искалъ сего мѣста, рекомендовавшій его просто водился желаніемъ добра родственнику. Думаю, что и вы хорошо сдѣлаете, вѣря сему. Лучше избытоѣ довѣрія, чѣмъ избытокъ подозрѣнія... Богъ да поможетъ вамъ руководствовать къ добру и пользѣ человѣка, въ которомъ есть доброе, хотя, можетъ быть, есть иное не пожеланію“¹⁾). При этомъ Филаретъ заявлялъ Нечаеву, что митрополитъ Серафимъ „доволенъ этимъ назначеніемъ.“ Посредство митрополита Филарета понадобилось Муравьеву и при первомъ выпавшемъ на его долю порученіи. Въ то время учреждался контроль по духовному вѣдомству. Къ участію въ занятіяхъ этого контроля назначался и новый чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Порученіе это смущало Муравьева,— а потому онъ и обратился къ ходатайству Филарета, который по сему поводу писалъ Нечаеву, что онъ хотѣлъ лично быть по дѣлу, о которомъ говоритъ, но недомогаетъ; митрополитъ раскрывалъ: „Андрей Николаевичъ открылся мнѣ, что онъ въ большомъ смущеніи отъ назначенія его въ какой-то счетный Комитетъ. Нѣкоторые причины его смущенія опровергаю, напр. ту, что онъ будетъ ученикомъ между сочленами, и говорю, что въ семъ случаѣ нужно только смириться, а не отказываться. Но вотъ одна причина, которая не совсѣмъ подлежитъ опроверженію: по неопытности въ счетныхъ дѣлахъ и по незнанію законовъ, сюда относящихся, онъ можетъ подписать то, за что непріятно будетъ отвѣтить. Итакъ онъ имѣеть, по моему мнѣнію, невинную причину опасаться и уклоняться, и я вижу, что уклоненіе сіе можетъ выразиться дѣйствіями очень рѣшительными. Если такимъ образомъ при первой встрѣчѣ недостанетъ единства между вами, не труднѣе ли будетъ достигать онаго послѣ? Случай сей

¹⁾ Переписка Филарета, м. московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ пис. СІХ.
стр. 111. СПБ. 1895 г.

произведетъ много суждений, которых по моему мнѣнію, гораздо лучше предупредить. Трудно угадать, какимъ окомъ взглянетъ на сие Государь Императоръ, сказавшій, что Муравьевъ не будетъ занимаемъ сухими дѣлами, по крайней мѣрѣ на первый разъ. Для васъ и для него и для возлюбленного мира молилъ бы я васъ какъ нибудь избавить его отъ сего затрудненія. Сдѣлайте милость, примите въ мирѣ сие ходатайство, къ которому ничто не побуждаетъ меня, кроме желанія мира полнаго и непоколебимаго¹). Настойчивость и теплота, съ которыми московскій святитель ходатайствовалъ за Муравьева, показываютъ, что онъ принималъ горячее и искреннее участіе въ прозелитѣ духовнаго вѣдомства. Послѣдній дѣйствительно до крайности былъ смущенъ выпавшимъ на его долю занятіемъ, ибо возвращаясь къ тому же предмету Филаретъ въ другой разъ писалъ: „поелику Андрей Николаевичъ противъ моихъ увѣщаній упорно хотѣлъ сказать болынъ и сдѣлать два грѣха: непослушаніе и ложь, то милосердый Богъ захотѣлъ избавить его хоть отъ одного и послалъ ему болѣзнь истинную“²). Муравьевъ остался чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ и при слѣдующемъ оберъ-прокурорѣ графѣ Протасовѣ, который тоже не выдигалъ Муравьева.

Надо замѣтить, что при оберъ-прокурорѣ Протасовѣ должность чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ получила болѣе опредѣленный характеръ, и занятія лицъ этой должности становились постоянныемъ. Въ первый годъ своей дѣятельности графъ Протасовъ, 31 октября 1836 года, обратился къ государю императору съ слѣдующимъ докладомъ: „оберъ-прокуроръ Св. Синода, соединяя съ исполненіемъ различныхъ обязанностей управление синодальною канцеляриею, въ настоящемъ положеніи своемъ долженъ наблюдать и следовать за исполненіемъ по оной канцелярскаго порядка во всѣхъ подробностяхъ, каковое занятіе, требуя много времени, отвлекаетъ его отъ другихъ болѣе существенныхъ по его должности обязанностей. Въ Правительствующемъ Сенатѣ, пояснялъ оберъ-

¹) Перепис. пис. CXVI. стр. 117—118.

²) Тамъ же пис. CXIX. стр. 123—124.

прокуроръ, по всѣмъ департаментамъ, въ которыхъ несравненно менѣе дѣлъ, нежели сколько въ Св. Синодѣ, и которыхъ кругъ дѣйствій, не касаясь управленія, ограничивается рѣшеніями тяжбъ, при оберъ-прокурорахъ состоитъ по два, а въ иныхъ департаментахъ и по три чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ¹⁾). Сіи чиновники слѣдятъ за всѣми дѣйствіями канцеляріи, наблюдаютъ за исполненіемъ канцелярскаго порядка и составляютъ по дѣламъ важнѣйшіе проекты протоколовъ и опредѣленій, чѣмъ обеспечивается отчетность въ дѣлопроизводствѣ. Но въ Св. Синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ состоитъ одинъ только чиновникъ, который притомъ не можетъ исключительно заниматься по синодальной канцеляріи, ибо на него возлагаются и другія порученія, до дѣлъ духовнаго вѣдомства касающіяся. Такъ въ недалекомъ времени онъ особенно былъ занятъ ревизіею с.-петербургской синодальной типографіи. По симъ причинамъ необходимо опредѣлить въ Св. Синодѣ за оберъ-прокурорскій столъ еще чиновника, который бы, подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ, преимущественно занимался теченіемъ дѣлъ по синодальной канцеляріи, въ отношеніи къ которой я считаю долгомъ званія

¹⁾ Въ сообщенномъ изъ Правительствующаго Сената Святѣйшему Синоду извѣстіи 22 мая 1822 г., между прочимъ, изъяснено, что министръ юстиціи, удостоясь изустно получать высочайшую волю о томъ, чтобы постановить: болѣе какого числа чиновниковъ не опредѣлять за оберъ-прокурорскіе столы съ жалованьемъ, представилъ государю императору слѣдующее маѣніе: 1) въ каждомъ департаментѣ Правительствующаго Сената и въ каждомъ отдѣленіи положенъ оберъ-прокуроръ. Таковыхъ оберъ-прокуроровъ по числу департаментовъ и отдѣленій находится 12, слѣдственно есть 12 оберъ-прокурорскихъ столовъ. Если за каждый оберъ-прокурорскій столъ положить по два чиновника, то полный ихъ комплектъ, или штатное число будетъ составлять 24 человѣка. И какъ нынѣ за оберъ-прокурорскими столами находится 21 человѣкъ, то и останется три вакансіи. 2) На будущее время опредѣлять за оберъ-прокурорскіе столы не ниже коллежскихъ совѣтниковъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ находиться въ комплектѣ, производить жалованье по 1,500 р. въ годъ; кто же будетъ опредѣленъ сверхъ комплекта, тому жалованье не производить до вступленія въ комплектъ. 3) Поѣлику находящіеся нынѣ за оберъ-прокурорскими столами получаютъ жалованье неровное, по особымъ императорскимъ указамъ, то и оставить ихъ на прежнемъ основаніи, считая въ комплектъ. На этой запискѣ 28 мая 1822 г. послѣдовала высочайшая резолюція: «быть посему». (Дѣло канц. оберъ-прокур. № 9679 въ синод. архивѣ).

моего употребить всѣ усилия къ установлению наконецъ въ оной порядка, соотвѣтственаго важности мѣста, и существу распоряженій чрезъ ону происходящихъ". На эту должность графъ Протасовъ рекомендовалъ состоявшаго при немъ чиновника по особымъ порученіямъ, коллежскаго совѣтника Войцеховича, какъ ознакомленаго съ дѣлами Св. Синода, въ вѣдомствѣ котораго онъ исполнялъ многія затруднительныя порученія, и извѣстнаго по своему усердію въ отношеніи какъ дѣлопроизводства, такъ и въ особенности канцелярскаго порядка. Государь 31 октября 1836 года соизволилъ на назначеніе Войцехевича чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей изъ государственного казначейства. Съ сего времени Войцеховичъ, съ званіемъ чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, завѣдывалъ канцелярию Св. Синода¹⁾.

¹⁾ Въ виду того значенія, какимъ въ свое время пользовался Войцеховичъ, находимъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о служебномъ его положеніи до того времени. А. И. Войцеховичъ происходилъ изъ дворянъ, окончилъ ученіе въ императорскомъ московскомъ благородномъ пансионѣ, съ правомъ на чинъ 10 класса. Въ службу вступилъ 21 апрѣля 1825 г. въ департаментъ главнаго управлѣнія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. 25 февраля 1826 г. перемѣщенъ въ канцелярію министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ проходилъ должности младшаго помощника столонаачальника, столонаачальника, 25 августа 1828 г. перемѣщенъ въ департаментъ полиціи исполнительной, откуда 12 февраля 1830 г. уволенъ по прошенію. Въ томъ же году 28 ноября опредѣленъ въ отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-российскаго исповѣданія для занятія по судной части. 26 сентября 1831 г. высочайше былъ командированъ въ Волынскую губернію, для содѣйствія греко-российскому духовному начальству въ принятіи Почаевскаго греко-унитскаго монастыря въ вѣдомство православной церкви. 17 февраля 1832 г. Высочайше же командированъ въ Виленскую губернію для приведенія въ извѣстность всего относившагося къ Пожайскому Комолѣдульскому монастырю. Въ 1832—34 годахъ занимался въ комиссіи для обревизованія приходорасходныхъ книгъ комитета о построеніи сенатскаго и синодскаго зданій. 24 февраля 1834 года, при изданіи новыхъ штатовъ отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-российскаго исповѣданія, переименованъ въ чиновника особыхъ порученій, съ оставленіемъ при прежніхъ обязанностяхъ. Сверхъ другихъ порученій постоянно занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ, при сылавшихся изъ Правительствующаго Сената на заключеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. (Дѣл. канц оберъ-прокурор. № 21707 послуж. списокъ въ синодальн. архивѣ). Предпочтеніе графомъ Протасовымъ Войцеховича Муравьеву митрополиту Филарету объяснялъ тѣмъ, что первый «не пользовался особыною довѣренностью прежняго оберъ-прокурора», т. е. Нечаева. Андрей Ни-

Въ 1839 г. по учиненіи крупныхъ перемѣнъ по вѣдомству Св. Синода чрезъ образованіе Духовно-учебнаго и Хозяйственнаго управлений, графъ Протасовъ ходатайствовалъ предъ государемъ императоромъ о высочайшемъ соизволеніи „по оправданной опытомъ пользѣ завѣдыванія канцелярію Св. Синода старшимъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ на постоянное симъ лицомъ управлениѣ тою же канцелярію, подъ главнымъ наблюденіемъ оберъ-прокурора съ тѣми правами, какія на общемъ основаніи предоставлены управляющимъ канцеляріями¹). Съ этого времени канцелярія Св. Синода, отдалившись отъ непосредственного завѣдыванія ею синодального оберъ-прокурора, поступила въ управлениѣ особаго начальника, занявшаго посредство между канцелярію и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Графъ Протасовъ, указывая на благодѣтельность такого нововведенія, во всеподаннѣйшемъ докладѣ 22 февраля 1839 года, между прочимъ, объяснялъ, что порученіе одному изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ непосредственного надзора за дѣлопроизводствомъ синодальной канцеляріи ускорило теченіе дѣлъ для своевременного ихъ рѣшенія; вслѣдствіе такой перемѣны, канцелярія Св. Синода достигла той цѣли, чтобы служить образцомъ и лучшимъ разсадникомъ дѣлопроизводителей для благоустройства подвѣдомственныхъ учрежденій²). Строгій критикъ нововведеній графа Протасова по духовному вѣдомству А. Н. Мураевъ видѣлъ своего рода неудобство въ подчиненіи синодальной канцеляріи одному изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, именно

колаевичъ принялъ сіе со смиреніемъ. (См. Пис. М. Ф. къ Антонію Намѣстнику Лавры т. 1. пис. 144 стр. 221. изд. 1887). Слѣдуетъ продолжить, что въ 1855 г. послѣ смерти графа Протасова, по поводу предположеній о назначеніи ему замѣстителя, митрополитъ Филаретъ высказывался, что «Андрей Николаевичъ по своимъ познаніямъ и по расположению духа могъ бы быть полезенъ, если бы для насъ былъ употребленъ. Покойный Графъ пришелъ къ намъ Полковникъ и нашелъ подчиненныхъ не выше Коллежскаго, или много Статского Совѣтника. Теперь тутъ есть Тайные Совѣтники: а Андрей Николаевичъ только Статскій Совѣтникъ». Въ этомъ митрополитъ Филаретъ полагалъ причину того, что и при достоинствахъ Муравьевъ не могъ занять мѣсто оберъ-прокурора Св. Синода. (См. тоже ст. 111. пис. 1021 стр. 313—314).

¹) Дѣл. канц. оберъ-прокур. № 24612 въ синод. архивѣ.

²) Т. В. Барсова, Св. Синод. въ его прошломъ стр. 362—364.

въ томъ, что онъ „не подписываетъ своего имени на протоколахъ, кои остались по прежнему на отвѣтственности оберъ-секретарей, которыхъ можетъ заставлять дѣйствовать противъ убѣжденій“. Во время графа Протасова институтъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ получилъ особое развитіе¹⁾). Докладывая въ 1838 г. 30 января государю императору о перемѣщеніи статскаго совѣтника Скрипицына изъ министерства внутреннихъ дѣлъ чиновни-

¹⁾ Находимъ не лишнимъ для уясненія взгляда графа Протасова на значеніе должности чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ привести слѣдующее.

Представляя Государственному Совѣту соображенія относительно уравненіи штатовъ главнаго управлѣнія духовныхъ дѣлъ православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій со штатами Министерства государственныхъ имуществъ, оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ въ оправданіе назначавшагося чиновникамъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ содержанія изъяснялъ: «сихъ чиновниковъ нельзя сравнивать съ таковыми же въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ какъ и обязанность оберъ-прокуроровъ Сената не можетъ итти въ сравненія съ обязанностями оберъ-прокурора Св. Синода, который по Православному и Грекоуніатскому вѣдомству, неся обязанности упраздненной должности Министра Духовныхъ Дѣлъ, начальствуетъ, кроме канцелярій епархіальныхъ мѣстъ, надъ осмью нижеслѣдующими Канцеляріями: Канцелярія Св. Синода, а также Московская и Грузино-Имеретинская Конторы Св. Синода, Хозяйственный Комитетъ при Св. Синодѣ, Канцелярія Комиссіи Духовныхъ Училищъ, Канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода, Отдѣленіе Духовныхъ Дѣлъ Православнаго исповѣданія, Отдѣленіе Духовныхъ Дѣлъ Грекоуніатскаго исповѣданія. Начальствуя надъ всѣми вышеозначенными Канцеляріями, Оберъ-прокуроръ не можетъ непосредственно управлять Канцеляріею синодальною, и потому съ Высочайшаго соизволенія, старшій изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора, завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ сей канцеляріи, которая состоить изъ пяти экспедицій съ соразмѣрнымъ числомъ столовъ, и которой занятія также не могутъ быть сравниваемы съ занятіями Департаментовъ Правительствующаго Сената,—ибо въ Св. Синодѣ совмѣщаются и управлѣніе и верховный судъ по дѣламъ церковнымъ на людяхъ духовнаго вѣдомства, рѣшенія же его не подлежать никакой ревизіи и восходить на усмотрѣніе Государя Императора. При столь трудномъ и обширномъ дѣлопроизводствѣ, завѣдованіе онимъ по всей справедливости равняется обязанности Директоровъ Департаментовъ. Вообще же чиновники за оберъ-прокурорскимъ столомъ, на основаніи Положенія о Хозяйственномъ Комитете при Св. Синодѣ и особаго Высочайшаго повелѣнія, обязываются нести должностную членовъ сего Комитета, по которой не получаютъ жалованья; между тѣмъ какъ кромѣ значительной отвѣтственности, соединенной съ сею должностю, важность этой должности отъ сосредоточенія въ Комитетѣ завѣдованія Контролемъ всего духовнаго вѣдомства, и сверхъ того они же командируются въ разныя губерніи и употребляются по порученіямъ особенной важности. (Дѣло Канц. оберъ-прокур. № 42, л. 93—94.).

комъ за оберъ-прокурорскій столъ, гдѣ уже были два, графъ Протасовъ съ успѣхомъ при этомъ просилъ высочайшаго соизволенія на предоставлѣніе оберъ-прокурору назначать, смотря по надобности, не только одного, но и прочихъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ какъ порознь, такъ и совмѣстно въ члены хозяйственнаго комитета, и увольнять отъ онаго, а равно и употреблять ихъ на разныя порученія и командировки по всѣмъ частямъ ввѣренного оберъ-прокурору управлѣнія.

Дополненіе синодальнаго штата 1839 года составомъ слу-
жащихъ въ синодальной канцеляріи послѣдовало въ 1843
году при закрытіи бѣлорусско-литовской Духовной Коллегіи.
Въ то время Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что послѣ
возсоединенія бывшей грекоуніатской церкви съ православ-
ною значительно умножилось число дѣлъ въ Св. Синодѣ,
призналь необходимымъ усилить синодальную канцелярію
однимъ оберъ-секретаремъ, однимъ секретаремъ и двумя по-
мощниками секретаря для распорядительныхъ дѣлъ преиму-
щественно обѣ устройствъ возсоединеннаго духовенства, съ
обращеніемъ на содержаніе сихъ лицъ суммы, производив-
шейся до того времени на коллегію изъ государственного
казначейства ¹⁾). Настоящія предположенія Св. Синода высо-
чайше были утверждены 14 августа 1843 г. въ дополнитель-
номъ штатѣ канцеляріи Св. Синода и Хозяйственнаго при
ономъ управлѣнія ²⁾). Въ 1859 г. Св. Синодъ призналь необ-
ходимымъ произвести новыя измѣненія въ штатѣ канцеляріи
„для болѣе успѣшнаго теченія дѣлъ“. Измѣненія эти косну-
лись съ одной стороны упраздненія нѣкоторыхъ должностей
изъ прежнихъ штатовъ, а именно должности одного прото-
колиста, одного младшаго помощника секретаря и перевод-
чика, съ другой—прибавленія новыхъ, какъ напр. должности
четвертаго оберъ-секретаря на счетъ суммъ духовнаго вѣ-

¹⁾ При усиленіи состава синодальной канцеляріи усилено было и хозяйственное управлѣніе однимъ старшимъ помощникомъ бухгалтера, двумя по-
мощниками столонаачальника и нѣсколькими канцелярскими служителями. На
нихъ также удѣлена была часть упомянутой суммы по особо утвержденному
штату (Дѣло канц. оберъ-прокур. Св. Синода № 31207. л. 32—35).

²⁾ П. С. З. т. XVII. отд. 11 № 17. 111.

домства. Обращаемъ вниманіе на эти перемѣны потому, что тогда же Св. Синодомъ было сдѣлано важное относительно распорядка занятій въ синодальной канцеляріи распоряженіе. А именно Св. Синодъ положилъ при каждомъ оберъ-секретарѣ оставить по два секретаря, образовавъ и при новомъ оберъ-секретарѣ особое отдѣленіе съ двумя секретарями. Девятый секретарь назначенъ состоять при управляющемъ синодальною канцеляріею. При каждомъ секретарѣ оставлено по одному штатному канцелярскому чиновнику. Въ высочайше утвержденномъ 23 мая 1859 г. штатѣ канцеляріи Св. Синода значится три чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, изъ нихъ одинъ старшій управляющій канцеляріею Св. Синода и два младшихъ; четыре оберъ-секретаря, девять секретарей, семнадцать помощниковъ безъ раздѣленія на старшихъ и младшихъ и т. д.¹⁾). Слѣдуетъ прибавить, что должность одного изъ прочихъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, бывшая вакантною, въ томъ же году (27 іюля), по докладу испр. дол. оберъ-прокурора, высочайше упразднена, и на окладъ этой должности, равнявшійся содержанію оберъ-секретаря, учреждена по канцеляріи Св. Синода должность редактора „съ возложеніемъ на него производства дѣлъ особенно важныхъ и съ присвоеніемъ ему одинаковыхъ съ оберъ-секретарями правъ по классу должности, содержанію и пенсіи“²⁾). Равнымъ образомъ въ томъ же году (28 ноября) по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, повелѣно упразднить должности секретаря и его помощника при управляющемъ канцеляріею Св. Синода, возложивъ оныя на начальника архива и назначивъ ему вмѣсто одного двухъ помощниковъ, съ предоставленіемъ окладовъ по классу должности, содержанію и мундиру—начальнику архива наравнѣ съ оберъ-секретаремъ, а помощникамъ его—наравнѣ съ помощниками секретарей канцеляріи; обязанности регистратора и экзекутора соединить въ одномъ лицѣ³⁾). Болѣе крупныя

¹⁾ См. П. С. З. т. XXXIV, отд. 11 № 34527.

²⁾ П. С. З. № 34681.

³⁾ П. С. З. № 35169.

измѣненія въ составѣ синодальной канцеляріи послѣдовали въ 1864 году, когда по умножающемуся въ Св. Синодѣ съ каждымъ годомъ числу дѣлъ, для правильного и безостановочнаго теченія оныхъ, признано необходимымъ увеличить число старшихъ дѣлопроизводителей и канцелярскихъ чиновниковъ по синодальной канцеляріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать также нѣкоторыя измѣненія и по хозяйственнымъ статьямъ штата 23 мая 1859 года.

Вслѣдствіе такихъ предположеній постановлено: вмѣсто 4 оберъ-секретарей назначить 6, вмѣсто 8 секретарей 18, при чемъ должности помощниковъ секретарей, занимаемыя 16 лицами, упразднить,—равнымъ образомъ вмѣсто 9 канцелярскихъ чиновниковъ назначить 25 съ производствомъ симъ послѣднимъ по 250 р. въ годъ, вмѣсто 214 р. 43 к. ¹⁾). Настоящія предположенія высочайше были утверждены 21 января 1864 г., съ повелѣніемъ привести оныя въ исполненіе въ видѣ опыта на три года. Предначертанная норма подверглась измѣненію въ нынѣ действующемъ штатѣ высочайше утвержденномъ 20 июня 1872 г. ²⁾).

Распределеніе занятій и порядокъ дѣлопроизводства между чинами канцеляріи составляли не маловажную заботу Св. Синода. По открытіи своей дѣятельности Св. Синодъ, въ третьемъ засѣданіи, въ виду установленія порядка занятій постановилъ: „всѣмъ коллегіатомъ съездъ въ Духовную Коллегію имѣть въ трехъ кояждо недѣли днехъ, то есть, въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, а изъ совѣтниковъ одному и ассесорамъ двумъ человѣкамъ пріѣзжать во вся седмичные дни, и въ томъ имѣть очередь понедѣльную“ ³⁾). Подобный порядокъ, касаясь распределенія занятій между членами въ виду успѣшнаго и безостановочнаго теченія дѣлъ, вовсе не имѣлъ въ виду раздѣленія занятій по канцеляріи между ея чинами. 28 февраля 1722 года Св. Синодъ „лучшаго ради въ дѣлахъ исправленія“, по примѣру свѣтскихъ коллегій, призналъ необходимымъ образовать особыя конторы съ порученіемъ определеннаго круга дѣлъ въ особливое завѣды-

¹⁾ П. С. З. № 40514.

²⁾ П. С. З № 51015.

³⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 6.

ваніе известнымъ лицамъ изъ состава своихъ членовъ. Такое установлениe очевидно должно было вести къ распределенію и занятій между чинами канцеляріи по родамъ самыхъ дѣлъ. Установленіе это, безъ сомнѣнія, могло имѣть мѣсто и продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока Св. Синодъ, согласно преднаречанію Духовнаго Регламента, насчитывалъ въ своемъ составѣ довольноное число членовъ. По сокращеніи этого состава неминуемо долженъ былъ возникнуть вопросъ объ иномъ порядке дѣлопроизводства. Дѣйствительно и видимъ, что, при сокращенномъ составѣ своихъ членовъ, Св. Синодъ входитъ въ обсужденіе „о надлежащемъ въ синодальной канцеляріи всѣхъ дѣлъ некоснительномъ исправленіи“. Причину сего разсужденія Синодъ изъяснилъ такъ: „понеже въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ главныхъ управителей, преосвященныхъ архіереевъ, только четыре персоны, которые, собираясь въ синодальное правительство, имѣютъ въ разсужденіяхъ и повелѣніяхъ всѣ обще генеральную и верховную дирекцію, а дѣла повинны исправлять ихъ святѣйшества секретари, которые и указы отправляютъ“. Руководствуясь такими соображеніями. Св. Синодъ „для лучшаго тѣхъ дѣлъ исправленія и канцелярскихъ служителей надзiranія“, постановилъ: „раздѣлить всѣ всякаго званія дѣла и управлять, расписавъ всѣ подчиненные приказы и правительства, кои кому пристойно и изъ синодальной области кое-муждо часть по городамъ, а прочихъ цѣлыми епархіями, дабы всякъ вѣдалъ, въ чемъ кто по своей должности трудиться повиненъ, не имѣя никакими другъ на друга отговорками никакого извиненія“. Подобный порядокъ распределенія дѣлъ Св. Синодъ вводилъ и въ интересахъ ходатаевъ и чelобитчиковъ, чтобы и они знали, что „ихъ кое-гождо дѣла всѣ въ одномъ мѣстѣ“.

Устроивъ порядокъ внутренняго дѣлопроизводства, Св. Синодъ всѣ дѣла распредѣлилъ по повытіямъ, поручивъ каждое изъ повытій особому секретарю съ опредѣленнымъ, къ каждому изъ нихъ назначеннымъ числомъ канцелярскихъ служителей. Къ каждому изъ повытій были отнесены, точно поименованные изъ подчиненныхъ Св. Синоду приказовъ и другихъ мѣстъ, также города синодальной области и епар-

хії. Назначенный для завѣдыванія отдѣльнымъ повытъемъ секретарь обязанъ быть содержать свое повытъе „съ такимъ смотрѣніемъ и расположениемъ, что если у него будетъ дѣло члобитчево, или доносительно, касающееся до другого повытъя, то оное имѣть въ томъ повытъѣ, гдѣ вѣдомъ члобитчикъ, а изъ коллегій и канцелярій доношенія принимать въ тѣ повытъя, до которыхъ они касаться будутъ“. Состоявшимъ при повытъяхъ канцелярскимъ служителямъ, относительно обязанностей дѣлопроизводства, внушалось „по отдаваемымъ отъ записки доношеніямъ, противъ помѣтъ справки и выписки, что доведется, исправлять со всякимъ прилежаниемъ, чтобы никакого ни въ чемъ упущенія и пророну, или утайки не было, и просителямъ волокиты отнюдь не происходило... и для того всѣмъ приходить къ отправленію по должности своего званія нелѣнѣстно“. Приходившимъ на службу „не въ уреченные времена“ или „нерадивымъ“ къ занятіямъ предоставлено секретарямъ дѣлать „вычетъ, съ запискою по регламенту“.

Особый кругъ занятій Св. Синодъ опредѣлилъ для протоколиста, регистратора и приказнаго стола. Протоколистъ, исправляя свою должностъ „подъ общимъ всѣхъ секретарей смотрѣніемъ“, въ частности обязывался „по слушаніи дѣлъ протоколы сочинять безъ продолженія времени и предлагать для смотрѣнія и поправленія секретарямъ тѣмъ же, который о чёмъ будетъ докладывать по порядку, чтобы впредь докладыванные прежде и дѣйствомъ отправляемы были некоснительно, а конча и послѣдніе въ третій день, и когда тѣ протоколы поправлены, переписаны и закрѣплены будутъ, для исполненія отдавать канцеляристамъ копіи, съ росписками въ тотъ же день“. На протоколиста такимъ образомъ возложена была вся та работа, которая ближайшимъ образомъ касалась какъ изложенія рѣшеній Св. Синода, такъ и приведенія ихъ въ исполненіе. Въ помощь протоколисту „ради переписки набѣло протоколовъ, и для раздачи съ тѣхъ протоколовъ копій“ назначены: одинъ канцеляристъ и два копіиста.

Съ опредѣленностю Св. Синодъ обозначалъ и обязанности регистратора, возложивъ на него „входящимъ въ синодальную канцелярію и исходящимъ всякаго званія письмамъ за-

писныя книги содержать въ добромъ порядкѣ и понуждать канцеляристовъ, чтобы по помѣтамъ выписки исправно отъ всѣхъ были даваны безъ продолженія, и, собирая тѣ выписки или доношенія, для докладу секретарямъ предлагать, съ реестрами, разбирая по нумерамъ, и всемѣрно стараться, дабы ни у кого изъ канцелярскихъ служителей такія доношенія, по которымъ надобно быть выпискамъ или справкамъ, безъ надлежащаго дѣйствія не лежали ни малаго времени; а буде кто ослушенъ ему явится, о томъ объявлять секретарямъ безъ продолженія и содержать о томъ записку съ отчисткою". Всему своему дѣлопроизводству регистраторъ долженъ быть исправно вести „надлежащіе реестры" и отправлять указы по назначению „въ ближніе Синоду подчиненные приказы подавать самимъ тѣхъ приказовъ секретарямъ съ росписками", а въ прочія мѣста разсылать чрезъ почты, или съ кѣмъ доведется, немедленно, оставивъ неотложно при дѣлахъ „отпуски"—копіи. При регистраторѣ для письма и прочаго дѣлопроизводства были по пяти копіистовъ.

Въ приказномъ столѣ, судя по роду дѣлъ, сосредоточивалось производство по бумагамъ, поступавшимъ изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, равно и по вопросамъ общаго характера. Въ приказномъ столѣ, гласило опредѣленіе Св. Синода, „имѣть отправленіе по указамъ изъ Верховнаго Тайного Совета и по вѣдѣніямъ сенатскимъ и по доношеніямъ коллежскимъ и канцелярскимъ, генеральные до всѣхъ епархій касающіеся нарады, также и по доношеніямъ изъ всѣхъ мѣстъ, что бы ни касалось до духовенства всей имперіи. Сосредоточенные въ приказномъ столѣ дѣла обязаны были отправлять секретари „помѣсячно", пользуясь для отправленія тѣхъ дѣлъ канцеляристами съ копіистами¹⁾.

Мы остановились на подробномъ изложеніи распределенія дѣлъ и занятій въ синодальной канцеляріи, съ мыслю—ближе ознакомиться съ порядками синодального дѣлопроизводства, которые оставались безъ измѣненія довольно продолжительное время. При постепенномъ расширеніи состава синодальной канцеляріи, естественно привходили измѣненія и въ

¹⁾ II. С. П. и Р. т. VI № 2272.

дѣлопроизводствѣ, съ раздѣленіемъ труда примѣнительно къ наличному числу служащихъ. Постепенное умноженіе дѣлъ также вызывало заботу о лучшемъ ихъ распределеніи, съ усложненіемъ самой канцеляріи. То и другое вмѣстѣ въ результатѣ и сопровождалось раздѣленіемъ синодальной канцеляріи примѣнительно къ числу оберъ-секретарей и секретарей. Первыхъ съ 1797 по 1843 г. было два, при которыхъ и было два отдѣленія. Число же секретарей мѣнялось. Въ 1838 г. графъ Протасовъ, ходатайствуя объ увеличеніи содержанія чинамъ синодальной канцеляріи, заявлялъ, что синодальная канцелярія состоитъ изъ шести экспедицій съ соразмѣрнымъ числомъ столовъ, примѣнительно къ числу секретарей. Въ 1839 г. тотъ же оберъ-прокуроръ, ходатайствуя объ упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ и о передачѣ высшаго попеченія по учебной и хозяйственной части въ Св. Синодъ, полагалъ усилить его канцелярію еще двумя экспедиціями. При усиленіи состава синодальной канцеляріи въ 1843 г. послѣдовало образованіе особаго отдѣленія для распорядительныхъ дѣлъ, преимущественно обѣ устройствѣ возсоединеннаго изъ уніи духовенства. При перемѣнахъ въ составѣ той же канцеляріи въ 1859 г. Св. Синодъ предоставилъ синодальному оберъ-прокурору принять зависящія отъ него мѣры къ образованію четырехъ отдѣленій канцеляріи Св. Синода въ опредѣленномъ для нихъ новымъ штатомъ составѣ, по распределеніи между ними предметовъ вѣдомства. Изъ образованныхъ такимъ образомъ отдѣленій первыя два, по характеру сосредоточившихся въ нихъ дѣлъ, носили наименование—распорядительныхъ, другія два—судныхъ. Въ 1864 г. при усиленіи состава синодальной канцеляріи, тогдашній оберъ-прокуроръ Ахматовъ призналъ нужнымъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія ожидающихъ разрѣшенія Св. Синода дѣлъ, учредить два временныхъ отдѣленія—одно при судномъ—, другое—при распорядительномъ отдѣленіяхъ синодальной канцеляріи¹⁾. Изъ образованныхъ такимъ образомъ времен-

¹⁾ Въ первомъ изъ сихъ отдѣленій, порученномъ управлению редактора при синодальной канцеляріи Билибина, сосредоточились дѣла: о всѣхъ брачныхъ сопряженіяхъ, непризнаваемыхъ законными и дѣйствительными, о расторженіи браковъ формальнымъ церковнымъ судомъ по просьбѣ одного изъ супруговъ,

ныхъ отдѣленій второе, именовавшееся „временнымъ распорядительнымъ отдѣленіемъ“, въ томъ же году (9 ноября) было закрыто съ отнесеніемъ сосредоточившихся въ немъ дѣль по духовно-учебнымъ заведеніямъ ко II-му отдѣленію, а прочихъ дѣль къ III-му отдѣленію синодальной канцеляріи. Другое изъ временныхъ отдѣленій составило—судное отдѣленіе. Въ настоящее время при нынѣ дѣйствующемъ штатѣ синодальной канцеляріи всѣ дѣла послѣдней и производство по нимъ распредѣляются по шести отдѣленіямъ, состоящимъ въ завѣданіи особыхъ оберъ-секретарей, съ подраздѣленіемъ на столы, которые ввѣряются секретарамъ. Во главѣ канцеляріи находятся управляющій канцеляріей Св. Синода и его помощникъ.

Сказанное достаточно обрисовываетъ начальную и послѣдующую до настоящаго времени судьбу синодальной канцеляріи вмѣстѣ съ развитіемъ синодального дѣлопроизводства, а потому по отношенію къ нимъ задачу изслѣдованія можно почестъ исчерпанною.

о кровосмѣщеніяхъ и по прошеніямъ о дозволеніи вступить въ бракъ. Во второмъ временномъ же отдѣленіи, завѣданіе которымъ возлагалось на старшаго секретаря Ненорокомова, производились всѣ дѣла, касающіяся до духовно-учебнаго вѣдомства, и сверхъ того дѣла: а) объ учрежденіи новыхъ епархій, монастырей и общинъ, б) объ укрѣпленіи за церквами и монастырями и отчужденіи принадлежащихъ духовнымъ установлѣніямъ церковныхъ имуществъ, в) объ отводахъ угодій архиерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ и мѣсть для кладбищъ, г) объ устройствѣ и эксплоатации лѣсовыхъ дачъ духовнаго вѣдомства (Дѣла Св. Синод. 3 февр. 1864. № 611).

ГЛАВА II.

Конторы при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ духовномъ Регламентѣ не опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ Духовной коллегіи, но замѣчено, что «о дѣйствіяхъ Духовной коллегіи собственно здѣ не написано, понеже Императорское Величество приказалъ дѣйствовать по Генеральному регламенту». Въ главѣ 8 сего регламента постановлено: „въ коллегіи президенты не имѣютъ особливаго труда, или надзiranія, но генеральную и верховную дирекцію, или управлениe, а дѣла между совѣтниками и ассесорами тако раздѣляются, что каждому какъ изъ происходящихъ въ коллегіи дѣлъ, опредѣленная часть, такъ и надъ канцеляріею и конторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзiranіе дается, яко о томъ въ particулярныхъ инструкціяхъ коллегіевъ пространно усмотрѣть можно“. Примѣняясь къ сему Генерального регламента постановленію и „въ видахъ лучшаго въ дѣлахъ исправленія“, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ учредить въ своемъ составѣ особыя конторы на слѣдующемъ основаніи: „которыя дѣла не зѣло важны и разсмотреніемъ ихъ рѣшены быть могутъ, рѣшать и безъ предложенія всему Святѣйшему Синоду по святымъ правиламъ и Его Императорскаго Величества указамъ, и прочимъ государственнымъ правамъ, и по содержанію присяжной вѣрности, правдиво и безпристрastно, токмо въ тѣхъ рѣшеніяхъ писать приказаніе Святѣйшаго Синода, которое закрѣплять самимъ тѣмъ членамъ и оберъ-секретарю; а важныхъ и синодальной резолюціи требующихъ particулярно имъ не рѣшать, но предлагать оныя, подписавъ свое мнѣніе,

къ разсужденію всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и рѣшеніе по нимъ чинить согласными Святѣйшаго Синода приговоры, которые подписывать всѣмъ синодаламъ¹⁾.

Учрежденныя на такомъ основаніи и съ такими полномочіями конторы служили для раздѣленія труда, лежавшаго прежде на всемъ составѣ Святѣйшаго Синода,—а потому эти учрежденія мыслились въ составѣ Святѣйшаго Синода и дѣйствовали отъ его имени и авторитета, въ важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ предлагая свои предположенія и мнѣнія на обсужденіе и утвержденіе всего Святѣйшаго Синода. Учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ конторъ на изъясненномъ основаніи, указывая на дань времени изъ подражанія принятымъ въ другихъ установленіяхъ порядкамъ, отвѣчало собственному стремленію Святѣйшаго Синода освободить себя отъ обремененія мелкими и маловажными дѣлами, которыя, при отсутствіи вспомогательныхъ учрежденій, по необходимости, скоплялись въ Синодѣ, и заставляли его изыскивать способы для удобнаго, легкаго и скораго разрѣшенія таковыхъ дѣлъ. А таковыми способами и служили конторы по практикѣ правительственныхъ учрежденій тогдашняго времени.

1. Контора школъ и типографій.

Первою изъ существовавшихъ при Святѣйшемъ Синодѣ конторъ была учреждена Контора школъ и типографій. Однимъ изъ самыхъ первыхъ высочайшихъ указовъ было повелѣно: „печатному двору и школамъ словенскаго и греческаго языковъ, что въ Москвѣ, и служителямъ при томъ обрѣтающимся, быть въ одной Духовной коллегіи“. По наведенной въ Синодѣ справкѣ оказалось, что поступающія подъ вѣдѣніе Синода типографіи обрѣтаются въ разныхъ мѣстахъ, а именно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Киевѣ, въ Черниговѣ и въ прочихъ мѣстахъ²⁾). Учреждая для завѣдыванія сими предметами особливую контору, Святѣйшій

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II. № 448.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I № 5. 9.

Синодъ въ учредительномъ постановленіи, отъ 24 іюля 1721 г., такъ опредѣлилъ кругъ занятій этой конторы. — „Обрѣтающіяся въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ и Черниговѣ и впредь, гдѣ по указамъ устроены будутъ типографіи, для лучшаго усмотрѣнія и въ прилагающихся дѣлахъ между ними правленія, со всѣми прежде бывшими надъ оными командинющими и служителями вѣдать того Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтнику, Ипатскаго монастыря архимандриту Гавріилу, которому того ради правленія и дѣйства при Правительствующемъ Синодѣ имѣть особливую контору, въ которой вѣдать Московскія училища со всякимъ ихъ отправленіемъ, а Кіевскія и Черниговскія, аще и надлежать должны до своихъ имъ архіереевъ, обаче егда имѣти могутъ нужду какую до Святѣйшаго Синода, писать имъ въ помянутую контору, а именоваться помянутому совѣтнику „школѣ и типографії протекторомъ“ ¹⁾).

По мысли настоящаго опредѣленія кругъ вѣдомства вновь учрежденной конторы долженъ былъ обнимать всѣ—какъ существующія, такъ и вновь могущія возникнуть типографіи, со всѣми начальствующими и служащими въ нихъ лицами, также московскія, кіевскія и черниговскія училища — московскія со всѣмъ ихъ отправленіемъ,—кіевскія и черниговскія по дѣламъ, требовавшимъ синодскаго разрѣшенія. Впослѣдствіи, именно въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 28 февраля 1722 года, еще опредѣленіе было выражено кругъ вѣдомства этой конторы. По этому опредѣленію въ ней „вѣдомы всѣ россійскія школы съ учителями и служителями, и типографіи со всѣми ихъ принадлежностями“ ²⁾). Завѣдавшій этою конторою на правахъ „протектора школѣ и типографії“ архимандритъ Гавріилъ долженъ былъ пользоваться высшимъ значеніемъ и авторитетомъ. Къ нему епархиальные архіереи и начальники школѣ направляли всѣ тѣ бумаги, которые требовали синодской резолюціи. Отъ него уже зависѣло рѣшить извѣстную бумагу собственою властію, или, въ виду сложности и важности вопроса, предложить съ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. 1 № 153.

²⁾ П. С. П. и Р. № 44.

своимъ мнѣніемъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. По наблюденію надъ практикою трудно съ точностію опредѣлить, какія изъ дѣлъ, касавшихся училищъ, протекторъ разрѣшалъ собственною властію и по какимъ требовалъ резолюціи Святѣйшаго Синода. При томъ вниманіи, какое долженъ быть удѣлять Святѣйшій Синодъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ виду ихъ значенія, особенно при началѣ ихъ возникновенія и устройства, компетенція протектора не могла быть обширна. Финансовая и экономическая сторона московскихъ училищъ отходила къ обязанностямъ Монастырскаго приказа,—учебно-педагогические вопросы очевидно требовали обсужденія самого Синода. Остается одна инспекторская часть, но и здѣсь назначеніе вновь учителей и перемѣщеніе, зависившія отъ Синода, иногда предоставлялись послѣднимъ протектору¹⁾. Во всякомъ случаѣ духовно-учебное дѣло съ этого времени составляетъ одну изъ живѣйшихъ заботъ духовнаго правительства, прилагавшаго попеченіе объ устройствѣ училищъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей.

Въ болѣе опредѣленныхъ фактахъ представляется дѣятельность протектора по наблюденію за типографіями. По открытіи конторы, Святѣйшій Синодъ поручилъ протектору ея архимандриту Гавріилу немедленно принять въ свое вѣдѣніе синодальныя типографіи, со всѣмъ ихъ хозяйствомъ и устроить управление типографіями. При приемѣ типографій, вслѣдствіе безпорядочности въ веденіи ихъ хозяйства и счетоводства, открылись такія затрудненія, которыхъ вынуждали протектора неоднократно обращаться къ Синоду съ доношеніями по тому или другому предмету. Въ 1723 году (октября 8) архимандритъ Гавріилъ жаловался Святѣйшему Синоду, что „несмотря на многократныя его просьбы о томъ, чтобы с.-петербургская и московская типографіи были сосчитаны, ни та ни другая не сданы ему по описямъ и счету, что когда онъ приказалъ сосчитать с.-петербургскую типографію, то при этомъ счетѣ на расходчикѣ-лавочнике Михаилѣ Васильевѣ открыто начету болѣе трехъ тысячъ, а московская

1) Опис. докум. и дѣл. т. IV, № 345, т. V, № 205.

типографія такъ и остается несосчитанною, да и счетчиковъ не назначено; что хотя его стараниемъ полученъ изъ астраханскаго похода имянной указъ о выдачѣ по прежнему денегъ на содержаніе с.-петербургской типографіи и на дачу служащимъ въ ней мастеровымъ людямъ жалованья, но по этому указу жалованья пока еще не выдано, отъ чего какъ въ литетахъ, и въ переливкахъ ихъ, такъ и въ содержаніи мастеровыхъ людей, и въ бумагѣ, и въ прочихъ къ тому принадлежащихъ крайняя скудость учинилась и остановка¹⁾). Денежные обороты с.-петербургской типографіи были такъ скучны, что вырученыхъ въ книжной лавѣ отъ продажи книгъ суммъ едва доставало на покупку нужнѣйшихъ типографскихъ припасовъ²⁾). Средства московской типографіи, хотя были много лучше, но тамъ оказались свои недочеты. 9 августа 1722 года протекторъ Гавріилъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что „московская типографія сначала бытности въ приходѣ и расходѣ казны и прочихъ вещей и донынѣ не сочтена, и что поэтому необходимо остающуюся казну и прочіе припасы описать и счесть“. Къ сему Гавріилъ прибавлялъ, что бывшіе управители типографіи „явились въ подозрительствахъ“³⁾). При такомъ положеніи вещей, Гавріилу приходилось заботиться и о введеніи лучшаго порядка въ завѣдываніи типографіями и объ устройствѣ болѣе правильной въ нихъ администраціи.

Московскою типографіею завѣдывали, на правахъ директора, справщикъ Феодоръ Поликарповъ, дьякъ Гаментовъ и подьякъ. Всѣ они, по засвидѣтельствованію Гавріила, въ бытность свою въ типографіи, явились подозрительны. Въ с.-петербургской типографіи, какъ доносилъ Синоду Гавріилъ, при „отправленіи дѣлъ секретарей никого не обрѣтается“. Гавріилу предстояло, уволивъ „явившихся въ подозрительствахъ“, назначить на ихъ мѣсто другихъ, способныхъ и надежныхъ, а позанятыя вакансіи замѣстить новыми лицами. По представленію Гавріила, 3 августа 1722 года, Синодъ,

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. I, стр. 466.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. 2, стр. 712.

³⁾ Тамъ же т. I, стр. 465.

удаливъ отъ дѣлъ дьяка Гаментова, назначилъ на его мѣсто секретаремъ въ московскую типографію „для описи и счету казны и для управлениія надлежащихъ дѣлъ“, синодального канцеляриста Михаила Морсочникова, а 16 ноября того же года отрѣшенъ Синодомъ отъ должности и Феодоръ Поликарповъ; секретаремъ въ с.-петербургскую типографію назначенъ канцеляристъ типографіи Андрей Прокшинъ. По отрѣшении отъ должности Поликарпова, московская типографія осталась безъ директора и секретаря, такъ какъ назначенный на должность секретаря Морсочниковъ „по нѣкоторымъ дѣламъ былъ задержанъ въ Петербургѣ“. На мѣсто Поликарпова Гавріилъ находилъ „удобнымъ“ служившаго въ Каммеръ-Коллегіи Григорія Замятину, который и былъ определенъ Синодомъ 5 декабря по надлежащемъ предварительномъ сношениі съ Каммеръ-Коллегіею о службѣ Замятину и съ Сенатомъ обѣ увольненіи его изъ свѣтской команды. Во время переписки по этому дѣлу, московскою типографіею, по порученію Синода, завѣдывалъ архимандритъ Спасскаго училищнаго монастыря Гедеонъ¹⁾, который въ сомнительныхъ случаяхъ обязанъ былъ съ своими доношеніями обращаться въ Московскую синодальную правленія канцелярію²⁾, которая вообще въ отсутствіе изъ Москвы протектора принимала въ ближайшее завѣданіе московскую типографію съ ея канцеляріею³⁾. Замятинъ недолго оставался въ должности директора, его снова замѣнилъ бывшій директоръ Феодоръ Поликарповъ. Послѣдній, докладывая Синоду о своемъ вступлениі въ должность, о времени управлениія Замятину московскою типографіею писалъ: „по вступлениі его въ оную типографію 4 числа августа, бывшій директоръ Замятинъ дѣлъ, ко управлению типографскому надлежащихъ, никакихъ не отдавалъ по 7 число сентября, да и до днесъ еще не всѣ дѣла отъ него приняты. Обрѣль онъ ту типографію денежн-

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. I, № 402, стр. 467—468. П. С. П. и Р. т. IV № 1308.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1314, п. 4. Инструкція.

³⁾ П. С. П. и Р. т. III, № 1041.

ною казною, бумагою и прочими материалами весьма оскудѣвшу“¹⁾ и т. д.

Устройство с.-петербургской типографіи также вызывало заботливость правительства. 5 февраля 1724 года ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I лично, въ присутствіи Синода и Сената, далъ указъ: „подъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода въ с.-петербургскую типографію, для порядочнаго содержанія, опредѣлить директора изъ свѣтскихъ чиновъ, кого Святѣйшій Синодъ усмотритъ“²⁾. Согласно такому указу, Синодъ съ своей стороны постановилъ: „какъ въ оную с.-петербургскую, такъ и въ московскую типографіи въ директоры людей добрыхъ и достойныхъ оному усматривати, и кто усмотрѣнъ будетъ, опредѣлить“³⁾. Первымъ директоромъ с.-петербургской типографіи былъ назначенъ Михаилъ Абрамовъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ, какъ объ нихъ докладывалъ Синоду протекторъ архимандритъ Гавріилъ. Онъ доносилъ, что „Его Величество сего декабря 5 дня (1724), будучи въ с.-петербургской подъ синодскимъ вѣдомствомъ типографіи, указалъ бывшему въ той типографіи цейхъ-директору Михаилу Абрамову, который нынѣ обрѣтается въ Бергъ-Коллегіи ассесоромъ, быть въ той типографіи цейхъ-директоромъ по прежнему, токмо отъ оной коллегіи до указу не отлучаться, о чёмъ ему Абрамову при томъ же отъ Его Императорскаго Величества самоустно и сказано“⁴⁾. Вслѣдствіе сего высочайшаго указа и согласно особливому донесенію Абрамова, Святѣйшій Синодъ распорядился: 1) обрѣтающіяся въ той с.-петербургской типографіи дѣла и казну и всякие типографскіе и грыдированные припасы и инструменты, что нынѣ имѣются на лицо, описать и ему Абрамову все отдать съ роспискою по обыкновенію; 2) будучи ему Абрамову въ той типографіи писаться ему директоромъ, а въ которомъ классъ рангъ ему того директорства имѣть, о томъ, также и о опредѣленіи ему трактамента, учинить съ Правительствующимъ Сенатомъ конференцію; 3) о содержаніи той типографіи и грыдиро-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V, № 1851.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1201.

³⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1319.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1440.

ванныхъ дѣлъ въ какомъ состояніи и въ какомъ числѣ служителей, и съ какими окладами быть, опредѣленіе къ оному сочинить ему, Абрамову, съ согласія синодального совѣтника, школы и типографій протектора Тройцы Сергіева монастыря архимандрита Гавріила, росписавъ все съ изъясненіемъ и съ довольноными резонами, которое для апробаціи предложить къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, и 4) по Его Императорскаго Величества именнымъ указамъ, которые ему, Абрамову, впредь особливо будутъ приказаны, надлежащія до сего званія дѣла отправлять, также что къ тому управлѣнію на припасы и прочія нужды, потребно будетъ денегъ въ мелочные расходы, безъ которыхъ пробыть не возможно, держать, записывая все обстоятельно съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ и поступая во всемъ съ совѣту протекторскаго жъ, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, только для извѣстія Святѣйшему Синоду, оные именные указы объявлять въ тѣ же числа неотложно, а о всемъ состояніи репортовать письменно на вся мѣсяцы безъ упущенія¹). Въ то время, какъ московская и с.-петербургская типографіи получали новое устройство, кіевская и черниговская синодальная типографіи оставались — первая въ завѣдываніи монаха Кіево-Печерскаго монастыря Германа Консевича,—послѣдняя, какъ находившаяся въ Свято-Троицкомъ черниговскомъ монастырѣ, въ управлѣніи архимандрита сего монастыря²).

Заботясь объ устройствѣ московской и с.-петербургской типографій, архимандритъ Гавріилъ видѣлъ всю трудность и почти невозможность непосредственнаго со стороны протектора завѣдыванія сими типографіями, а потому неоднократно просилъ Святѣйшій Синодъ уволить его отъ должности протектора и принять школы и типографіи въ свое непосредственное вѣдѣніе. Такъ еще 8 октября 1723 г. Гавріилъ, жалуясь Святѣйшему Синоду на встрѣчаемыя имъ затрудненія при приемѣ типографіи, просилъ объ увольненіи его отъ должности протектора. При этомъ Гавріилъ объяснялъ: „что

¹) П. С. П. и Р. т. IV, № 1443.

²) Опис. докум. и дѣл. т. I, № 402 и 627.

онъ по званію совѣтника обязанъ бывать неотлучно въ уреченные дни въ Святѣйшемъ Синодѣ и кромѣ того состоить у сочиненія уложенія, и ему часто повелѣвается сочинять новые сочиненія и отправлять поочереди проповѣдь слова Божія". Къ сему Гавріилъ присовокуплялъ, что „вслѣдствіе указаныхъ причинъ оныя типографіи и школы весьма подъ своимъ управлениемъ онъ содержать не можетъ. Типографская контора, продолжалъ Гавріилъ, требуетъ такого правителя, который бы находился въ ней неотлучно, и самъ присматривалъ какъ за мастеровыми, такъ и за покупкою материаловъ, чего ему Гавріилу за преждереченными резонами учинить отнюдь не возможно". Синодъ не уважилъ просьбы Гавріила и не уволилъ его. Воспользовавшись назначеніемъ на должность директора типографіи Замятіна, Гавріилъ вновь обращался къ Синоду съ просьбою по крайней мѣрѣ упростить его занятія. Онъ представлялъ Синоду, дабы „повелѣно было директорамъ типографій какъ въ казнѣ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ быть въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, а что до печатанія книжнаго и къ тому приключающихся дѣлъ надлежитъ, то надзирать онъ будетъ. Понеже для помянутыхъ дѣлъ собственная контора не опредѣлена, но токмо въ С.-Петербургѣ и Москвѣ имѣются конторы для дѣлъ помянутыхъ типографій собственныхъ, которыя конторы и должны быть подъ вѣдѣніемъ директоровъ, а таковой конторы, которая бы директорамъ повелѣвала, не имѣется, и, по мнѣнію его, кромѣ канцеляріи синодальной быть не надлежитъ". И по этому представленію протектора въ Синодѣ опредѣленія не состоялось. 11 февраля 1726 г. Гавріилъ снова повторилъ Святѣйшему Синоду свою просьбу, въ которой, указывая на то, что „всѣ конторы“, которыя существовали, по опредѣленію Святѣйшаго Синода „разскассованы“ и взяты отъ совѣтниковъ въ вѣдѣніе всего Синода“, и, упоминая о прежнихъ своихъ прошеніяхъ, продолжалъ: „и по многихъ моихъ прошеніяхъ оная контора отъ мене не отрѣшена, такожъ за многими переписками и за неимѣніемъ собственной конторы, которой и имѣть не надлежитъ, многія дѣла нужныя въ умѣлѣніе происходить, отъ чего въ типографскихъ дѣлахъ бываетъ остановка. А помянутая типографская контора лучшее возьмѣтъ

исправлениe, ежели будетъ непосредственно подъ вѣдѣniемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и въ отпраleниi директоры вящшій, для надзиранія всего Синода, имѣть будутъ страхъ и попеченіе". На сей разъ Святѣйшій Синодъ вняль просьбѣ архимандрита Гавріила и, принявъ въ разсужденіе, "что въ московскихъ школахъ обрѣтается ректоръ, а въ типографіяхъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, указомъ Императорскаго Величества учнены директоры, которые о всякихъ дѣлахъ, чего сами разсуждать не могутъ, требуютъ отъ него, совѣтника, резолюціи, надлежащей отъ всего Святѣйшаго Синода, чего онъ, совѣтникъ, единолично чинить не смѣеть и не можетъ, и чрезъ собственные его доклады напрасно токмо чинится въ дѣлахъ продолженіе и излишній трудъ", постановилъ: "оныя школы и типографіи всѣ въ синодальной командѣ подъ его совѣтническимъ вѣдомствомъ донынѣ бывшія, отъ собственнаго его правленія отрѣшить. А содержать въ Москвѣ словено-греко-латинскія школы обрѣтающемуся въ нихъ ректору Спассскаго, что за Иконнымъ рядомъ, училищнаго монастыря архимандриту Гедеону. А кіевскія и черниговскія и прочихъ епархій и александровскія и кіево-печерскія школы и типографіи тамошнимъ архіераемъ и архимандритамъ, у кого что въ вѣдѣніи нынѣ имѣется, а с.-петербургскую и московскую типографіи учрежденнымъ въ нихъ директорамъ. И для того какъ имъ коемуждоныя школы и типографіи въ достодолжномъ дѣйствіи управлять и въ добромъ порядкѣ содержать, о томъ ему совѣтнику, отъ всего Святѣйшаго Синода сочинить инструкціи, въ которыхъ включить, дабы впредь о всякихъ школьныхъ и типографскихъ дѣлахъ, на которыхъ сами они управители решенія учнить не могутъ, требовали бы резолюціи—санкт-петербургскій директоръ—докладами, а изъ прочихъ мѣстъ—доношеніями, изъясняя всѣ обстоятельства и приличные указы, и прилагая мнѣнія съ резонами—отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а не собственно отъ помянутаго, протекторомъ учрежденнаго совѣтника, ибо онъ при засѣданіи въ Святѣйшемъ Синодѣ, хотя стараніе свое о надлежащей на оныя доношенія резолюціи и о немедленномъ указовъ отправленіи имѣть и будетъ, однакожъ такие указы будутъ отъ

Святѣйшаго Синода, а не единолично отъ него совѣтника... А управлять оныя типографіи, присутствуя въ нихъ, самимъ директоромъ съ справщиками, и при нихъ въ коемъ-то типографіи быть по два писаря, чтобы въ дачѣ излишняго жалованья напрасной казнѣ утраты не происходило, но могли бы весь тѣхъ типографій штатъ со всѣми ихъ служителями по потребѣ содержать изъ собственныхъ типографскихъ средствъ, которые должны они собирать для себя и довольствоваться каждый по пропорціи трудовъ своихъ. А вышняя надъ ними дирекція и о важнѣйшихъ случаяхъ разсмотрѣніе имѣть быть въ Святѣйшемъ Синодѣ, чего для вышепоименованному совѣтнику, кромѣ того настоящаго ему чина, и протекторомъ отнынѣ не писаться, но именоваться, какъ и другимъ членамъ, по обыкновенію совѣтникомъ”¹⁾.

Съ закрытиемъ на изложенныхъ основаніяхъ Конторы школъ и типографій, московскія школы по прежнему остались въ управлѣніи ихъ ректоровъ, епархиальная съ ихъ начальниками поступили въ завѣданіе архіереевъ. Типографіи остались подъ управлѣніемъ директоровъ, для которыхъ долженъ былъ „составить особую инструкцію” бывшій протекторъ Гавріилъ. Святѣйшій Синодъ такимъ образомъ, безъ посредства, принялъ въ свое вѣдѣніе означенныя учрежденія. При чёмъ директоръ с.-петербургской типографіи долженъ былъ входить непосредственно въ Синодъ докладами, директоръ же московской типографіи—доношеніями о болѣе важныхъ дѣлахъ, которыхъ онъ не могъ решить своею властію, объясняя въ своихъ доношеніяхъ обстоятельства дѣла, относящіеся къ нему указы и прилагая свои мнѣнія. Киевская и черниговская типографіи вмѣстѣ съ тамошними школами были предоставлены въ управлѣніе мѣстнаго духовнаго начальства. По дѣламъ черниговской типографіи сносился съ Синодомъ мѣстный епископъ, по дѣламъ кievской типографіи указы Синода посыпались на имя архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря съ братіею. Съ сего времени название типографій „синодальными“ осталось только за московскою и с.-петербургскою типографіями, изъ коихъ послѣдняя въ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V. № 1740.

1727 г. была закрыта, принадлежности ея, равно и инструменты александро-невской типографіи, переданы въ Москву въ тамошнюю типографію, назначавшуюся для печатанія церковныхъ книгъ¹⁾). Оставленіе въ вѣдомствѣ Синода одной типографіи естественно должно было повести къ усложненію ея операций и къ увеличенію ея состава и упорядоченію ея хозяйства²⁾). Въ 1763 г. с.-петербургская синодальная типографія была открыта вновь и управлялась смотрителемъ, который въ 1870 г. былъ переименованъ въ управляющаго типографіею; московская—по обширному кругу ея занятій и сложному хозяйству издавна управляется конторою.

При завѣдываніи типографіями на протекторѣ лежало и наблюденіе за печатаніемъ книгъ. Печатаніе книгъ въ поступившихъ подъ вѣдомство Синода типографіяхъ вообще было запрещено безъ „повелѣнія“ Духовнаго Синода³⁾). Какъ ни мало въ то время печаталось книгъ, тѣмъ не менѣе наблюденіе за этимъ дѣломъ составляло не легкое бремя, при отсутствіи надежныхъ помощниковъ. Въ то время чрезъ цензуру Святѣйшаго Синода проходили не только всѣ духовныя книги, но и книги гражданскія, переводныя и даже печатанныя иностраннымъ діалектомъ и характеромъ. Въ Синодѣ было „довольное число“ переводчиковъ, съ разныхъ діалектовъ на славянскій «переводить искусствыхъ». За дѣятельностію этихъ переводчиковъ и за правильностію переводовъ и изданій книгъ гражданской печати наблюдалъ синодальный совѣтникъ архимандритъ Феофилъ Кроликъ.⁴⁾ Протекторъ Гавріилъ слѣдилъ за изданіями и переводами по преимуществу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, а также ему поручалось составленіе и печатаніе новыхъ церковныхъ службъ, молитвъ, каноновъ и другихъ изданій. Такъ, архимандриту Гавріилу было поручено Синодомъ перевести католическій, лютеранскій и кальвинскій катихизисы и, сдѣлавъ переводъ, напечатать на славянскомъ языкѣ, „для знанія и

¹⁾ См. Опис. докум. и дѣл. т. IV стр. 390—391. П. С. П. и Р. т. V. № 1642.

²⁾ П. С. П. и Р. т. VI № 2233, 2265 т. VII. № 2446, 2479.

³⁾ П. С. П. и Р. т. I № 9. 197.

⁴⁾ Опис. док. и дѣл. т. II. № 4. 1038 т. III. № 45, 484 и др.

вѣданія".¹⁾ Ему же въ свое время было поручено собраніе и разсмотрѣніе поученій для напечатанія. Онъ же исправлялъ и переводъ книги Пуфendorфа „о должностяхъ человѣка и гражданина“. На него же возложена была обязанность при слѣдующихъ изданіяхъ исправлять Новый Завѣтъ, чрезъ сравненіе съ греческимъ славянскаго текста²⁾. При обремененіи многочисленными подобнаго рода порученіями, протектору трудно было успѣвать въ исполненіи возлагавшихся на него обязанностей. Посему становятся вполнѣ понятными его настоянія объ освобожденіи его отъ званія протектора школъ и типографій.

2. Контора судныхъ и тіунской палаты дѣлъ.

Контора судныхъ и тіунской палаты дѣлъ, при учрежденіи была поручена синодальному совѣтнику, Симоновскому архимандриту Петру (Смѣлину) и ассесору „кто изъ монашествующихъ особъ впредь опредѣлится“. Такимъ, по учрежденіи конторы, былъ Анастасій Михайловъ, онъ же Наусій грекъ, кото-раго, по указу императора Петра I, отъ 21 января, повелѣно было назначить въ Синодъ ассесоромъ; но при опредѣленіи его въ сіе званіе Синодомъ не было указано для него осо-баго рода занятій, а вообще замѣчено: „а отправленіе дѣлъ имѣть ему, каковыя отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣлятся“³⁾. Такимъ образомъ завѣдующимъ Суд-ною конторою при Святѣйшемъ Синодѣ приходится признать одного, поставленнаго во главѣ этой конторы, Симоновскаго архимандрита Петра. Впрочемъ и онъ, по распоряженію Свя-тѣйшаго Синода, при возвращеніи послѣдняго въ 1723 г. изъ Москвы въ С.-Петербургъ, оставленъ былъ въ Москвѣ для завѣ-дыванія вновь образованною Московскою синодальнымъ правле-нія канцелярию. Съ такою перемѣною должно было послѣ-дователь измѣненіе и въ положеніи Судной конторы, каковое измѣненіе сказалось въ томъ, что со времени открытия Мо-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II № 976, 1023.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1357, 1365, 1370.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 462.

сковской синодального правленія канцеляріи не встрѣчается упоминанія о существованіи особенной Конторы судныхъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Контора судныхъ дѣлъ имѣла свое устройство и особое дѣлопроизводство. О существованіи канцеляріи при конторѣ свидѣтельствуютъ распоряженія Святѣйшаго Синода объ опредѣленіи въ эту контору приказныхъ, просившихъ о принятіи ихъ на службу въ Синодѣ¹⁾). Въ справкѣ, составленной по поводу просьбы подьячаго Монастырскаго приказа объ опредѣленіи его копіистомъ въ Судную контору, въ послѣдней показано два подканцеляриста при канцеляристахъ и шесть копіистовъ²⁾). Объ особомъ дѣлопроизводствѣ конторы говорить справка, данная изъ этой конторы, по поводу представления вице-президента Єоѳана, архіепископа псковскаго, о присылкѣ изъ Москвы въ городъ Ревель къ соборной церкви нѣкоторыхъ священно-церковнослужителей. Въ этой справкѣ значилось, что подлежавшій вмѣстѣ съ другими отправкѣ въ городъ Ревель діаконъ церкви Іоанна-Предтечи, что въ Казенномъ, Михаилъ Васильевъ показанъ виновнымъ въ томъ, что былъ спрошенъ, какъ свидѣтель по дѣлу о на-несеніи подьячимъ Иваномъ Сахаровымъ побоевъ священнику церкви Космы и Даміана Антону Евдокимову, съ переломленiemъ руки, далъ разнорѣчивыя показанія, за что, по приговору Святѣйшаго Синода, велѣно его, діакона Васильева, наказать „отрѣшеніемъ отъ мѣста и лишеніемъ чина“³⁾). Изъ этой справки видно, какого рода дѣла сосредоточивались въ производствѣ конторы. Въ общемъ видѣ это дѣла судебнаго характера, т. е. по проступкамъ и преступленіямъ. На сосредоточеніе подобнаго рода дѣлъ въ Судной конторѣ намекаетъ и то обстоятельство, что въ вѣдѣніи этой конторы находился караулъ солдатъ для стражи за колодниками, приславшимися изъ разныхъ конторъ⁴⁾). Для опредѣленія пол-

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I № 719.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II ч. 2 № 958. Изъ показаннаго числа приказныхъ два подканцеляриста и одинъ копіистъ взяты къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ,—проситель былъ опредѣленъ въ Контору.

³⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II ч. 2 № 966.

⁴⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II ч. 2 № 564.

наго круга дѣль конторы и уясненія ея судьбы необходимо принять въ соображеніе наименованіе этой Конторы при самомъ ея учрежденіи „Конторою судныхъ и тіунской палаты дѣль“. Въ этомъ наименованіи, кромъ судныхъ, разумѣются и дѣла Тіунской палаты. Учрежденіе этого имени, хотя и существовало въ Москвѣ, но, при открытии Св. Синода, носило другое наименованіе. Сфераю компетенціи этого учрежденія было „всякое благочиніе и между священнымъ чиномъ въ церковныхъ неисправностяхъ разсужденіе“¹⁾). Того же имени учрежденіе въ С.-Петербургѣ, возникнувъ вслѣдъ за открытиемъ Св. Синода, продолжало дѣйствовать во время конторы судныхъ дѣль. Изъ того, что контора должна была обнимать дѣла Тіунской палаты, надо заключать, что контора занимала высшее относительно палаты положеніе и назначалась для дѣль, поступавшихъ изъ палаты. Такимъ образомъ полная юрисдикція рассматриваемой конторы обнимала вообще судная дѣла синодального правленія въ Москвѣ и дѣла с.-петербургской Тіунской палаты. Первыя и остались съ конторою въ Москвѣ, послѣднія не нуждались болѣе въ ея контролѣ. Дѣло въ томъ, что оставляя завѣдывавшаго конторою синодального совѣтника Симонова монастыря архимандрита Петра въ Москвѣ, при своемъ возвращеніи въ С.-Петербургѣ, „для управления надлежащихъ до Синода дѣль“, Св. Синодъ поручалъ ему и «судная надлежащія до синодального правленія дѣла». Такимъ образомъ контора какъ бы слилась съ новымъ учрежденіемъ—Московскою синодальнымъ правленія канцеляріею.

3. Контора раскольническихъ дѣлъ.

Контора раскольническихъ дѣль, при ея учрежденіи, была поручена синодальному совѣтнику Щеофилакту (Лопатинскому), тогда архимандриту Заиконоспасскому, и синодальному ассесору Аѳанасію (Кондоиди) греку по происходженію. Особаго постановленія о кругѣ занятій этой конторы

¹⁾ П. С. З. т. IX № 2451.

не было предназначено; равнымъ образомъ и дѣйствительные факты безмолвствуютъ о дѣятельности этой конторы, какъ особаго учрежденія, не смотря на то, что дѣла о расколѣ составляли одну изъ обширныхъ отраслей вѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Духовнымъ Регламентомъ было признано полезнымъ „имѣть въ коллегіумѣ свѣдѣнія, сколько во всѣхъ епархіяхъ обрѣтается раскольниковъ“. При этомъ тамъ же преподаны и особыя наставленія относительно того, какъ надлежитъ поступать съ „явными“ и „тайными“ раскольниками при „обличеніи“ и „сыскѣ ихъ,“ а также съ ихъ „учителями“ и „укрываемателями раскольниковъ“¹⁾). Согласно постановленіямъ Духовнаго Регламента, по открытіи Святѣйшаго Синода, и начинается рядъ законоположеній и правительстvenныхъ распоряженій о сосредоточеніи дѣлъ относительно раскола въ Святѣйшемъ Синодѣ. Въ слѣдующемъ, по открытіи Святѣйшаго Синода, засѣданіи, а именно 15 февраля 1721 года, Святѣйшій Синодъ обратился къ государю съ докладомъ, въ которомъ объяснялось: „по указу Вашего Величества повелѣно въ Москвѣ всякихъ чиновъ о раскольникахъ слѣдоватъ и съ неисповѣдавшихся штрафы брать въ Приказъ церковныхъ дѣлъ Златоустова монастыря архимандриту Антонію, при которомъ слѣдованіи московскому вице-губернатору господину Воейкову чинить споможеніе, а также и господину Плещееву. А сего февраля 9 дня въ письмѣ онаго господина Воейкова написано: „Приказу де церковныхъ дѣлъ управители священники и подьячие за раскольниковъ и за неисповѣдавшихся забраны въ Преображенскій приказъ и держатся въ тюрьмахъ, которыхъ задержанныхъ изъ онаго приказу не освобождаются и обѣ освобожденіи ихъ указовъ не принимаютъ, отъ чего-де въ ономъ церковныхъ дѣлъ Приказъ въ слѣдованіи о раскольникахъ учинилася остановка“. По этому докладу государь особымъ письмомъ на имя князя Ромодановскаго высочайше повелѣлъ: „извольте послать указъ, дабы Преображенскаго приказу дѣяки въ тѣ дѣла не вступалися и ничѣмъ какъ до чина духовнаго, такъ и до раскольниковъ не касалися, ибо

¹⁾ П. С. П. и Р. Т. 1 стр. 25—27.

тѣ дѣла поручены нынѣ Духовной коллегіи¹⁾). На основаніи сего высочайшаго повелѣнія Святѣйшій Синодъ распорядился предписать „обрѣтающимся при раскольническихъ дѣлахъ управителямъ, чтобы они всѣ взимаемые съ раскольниковъ сборы и штрафы, также мѣсячные о нихъ репорты присыпали въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а кромѣ того, Святѣйшаго Синода, въ другія мѣста, до которыхъ оныя дѣла не подлежать, никуды не отсыпали“²⁾). Для сосредоточенныхъ такимъ образомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣль по расколу и образована была, на ряду съ прочими, особая контора, которая однако, подобно другимъ, не получила особаго развитія. По крайней мѣрѣ не встрѣчается указаній, которыя бы показывали, что при завѣдующемъ Конторою раскольническихъ дѣлъ состояли особые помощники, имѣлась и организованная канцелярія для дѣлопроизводства. Поставленный во главѣ этой конторы синодальный совѣтникъ Щеофилактъ Лопатинскій, какъ извѣстно, и прежде принималъ дѣятельное участіе въ обличеніи „раскольнической прелести и въ борьбѣ съ расколомъ“³⁾),—но эти занятія были дѣломъ выпадавшихъ на его долю порученій. Дѣловаго участія конторы въ этихъ занятіяхъ незамѣтно. Объясняется это самымъ характеромъ дѣлъ о расколѣ, подлежащихъ вѣдѣнію духовной власти. Это во-первыхъ дѣла полемическихъ состязаній съ раскольниками, устранившихъ умѣстность участія конторы. Далѣе дѣла о розыскахъ и „слѣдованіи“ раскольниковъ съувѣщаніемъ ихъ,—также дѣла о записи въ расколъ, взиманіи съ раскольниковъ и съ неисповѣдавшихъ установленныхъ сборовъ и штрафовъ. Но для этихъ дѣлъ были назначены другія, особыя учрежденія, въ которыхъ тѣ дѣла и сосредоточивались для производства. Св. Синодъ непосредственною своею компетенціею въ дѣла о расколѣ вступался лишь въ особыхъ случаяхъ. Такъ, по донесенію синодального совѣтника Леонида, архіепископа сарскаго и подонскаго, о проявившихся въ городѣ Бѣлевѣ

¹⁾ П. С. П. и Р. Т. I № 4.

²⁾ Там. № 15.

³⁾ Опис. докум. и дѣл. Т. 1 стр. 393.

раскольникахъ и раскольницахъ Синодъ распорядился: „къ взысканію и изслѣдованію показанныхъ въ томъ доношеніи раскольниковъ требовать изъ Военной коллегіи оберъ-офицера, въ содѣржаніи вѣрности и въ надлежащей отправкѣ извѣстнаго, и съ нимъ капральства вооруженныхъ солдатъ, о которыхъ и указъ изъ Синода въ тое коллегію немедленно послать и, по присылкѣ ихъ, учинить неотложное имъ изъ Синода въ Бѣлевъ отправленіе и инструкцію оному оберъ-офицеру дать въ такой силѣ, что ему съ онымъ капральствомъ обрѣтающіхся тамо раскольниковъ — чернцовъ и черницъ, какъ возможно поимавъ, прислать окованныхъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Синодъ безъ умѣдленія, а прочихъ тамошнихъ обывателей въ раскольнической противности содѣржащихся сыскавая ему, оберъ-офицеру, съ бѣлевскимъ Преображенскаго монастыря архимандритомъ Павломъ, при инквизиторѣ, допрашивать порознь съ надлежащимъ всѣхъ обстоятельствѣ изъясненіемъ и потомъ, какъ о нихъ, такъ и о вышеозначенныхъ чернцахъ и черницахъ слѣдоватъ правдиво и ни къ чему возбраненному не поползновенно, и поступать въ томъ, какъ предложенные о такихъ дѣлахъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, и которые по изслѣдованію въ оной раскольнической противности явятся, тѣхъ привести имъ посланнымъ, съ онымъ изслѣдованіемъ въ Синодъ, подъ крѣпкимъ карауломъ, а имѣніе тѣхъ противниковъ движимое и недвижимое оному архимандриту съ помянутымъ офицеромъ при тамошнемъ инквизиторѣ и при сторонахъ, вѣроятія достойныхъ людей, по силѣ состоявшагося апрѣля въ 12 числѣ сего года именнаго Его Императорскаго Величества указу, собственоручно на докладныхъ синодскихъ пунктахъ подписаннаго, отписать на Его Императорское Величество и тому учинить описныя книги по обыкновенію, и то описаное содѣржать до указу въ надлежащемъ присмотрѣ, дабы отъ кого тому описаному какова расхищенія не учинилось“. Настоящее распоряженіе Святѣйшій Синодъ далъ, когда находился въ Москвѣ; до приведенія сего опредѣленія въ исполненіе Синоду предстоялъ отѣзду въ С.-Петербургъ. Готовясь къ сему отѣзду, Синодъ подтвердилъ свое распоряженіе съ такимъ дополненіемъ: „такмо

вмѣсто того, что тогдашимъ приговоромъ велѣно было являющихся въ раскольнической прелести съ слѣдованіемъ привозить въ Синодъ, нынѣ затѣмъ, что по Его Императорскаго Величества указу Святѣйшій Синодъ отправляется изъ Москвы въ С.-Петербургъ, привозить оныхъ раскольниковъ и все, что надлежитъ до высшаго разсужденія, присыпать симъ архимандриту и офицеру въ Москву, въ Духовную Дикастерію, въ которой разсматриваю о всемъ, надлежащее рѣшеніе чинить, какъ святая правила и Духовной Регламентъ и прочие Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ безъ упущенія, а буде о чёмъ къ тѣмъ дѣламъ ясныхъ указовъ не взыщется и та Дикастерія рѣшенія учinitъ не можетъ о томъ, выписывая обстоятельно, со всяkimъ изъясненіемъ, и со всѣми къ тому приличными указы, и съ приложеніемъ мнѣнія своего, изъ той Дикастеріи присыпать въ Святѣйшій Синодъ доношенія и требовать надлежащей резолюціи по обыкновенію¹⁾). Останавливаясь на сущности сего опредѣленія, нельзя не признать, что настоящимъ постановленіемъ Святѣйшій Синодъ отклонялъ отъ себя разсмотрѣніе дѣлъ о расколѣ, сосредоточивая высшее по симъ дѣламъ разсмотрѣніе въ московской Дикастеріи, которая такимъ образомъ должна была занять положеніе Конторы раскольническихъ дѣлъ. Впрочемъ и послѣ сего встрѣчаются факты, указующіе, что Святѣйшій Синодъ обращался къ содѣйствію завѣдывавшаго Конторою раскольническихъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда возникавшіе касательно раскола вопросы достигали Святѣйшаго Синода. Такъ, по поводу возбужденаго двумя московскими священниками: Феоктистовымъ и Михайловымъ вопроса о предоставленіи имъ права по предначертаннымъ ими правиламъ заняться розысканіемъ раскольниковъ по всей Россіи, Святѣйшій Синодъ поручилъ разсмотрѣніемъ представленного упомянутыми лицами проекта заняться состоящему при дѣлахъ Конторы раскольническихъ дѣлъ своему совѣтнику, тогда уже тверскому епископу Феофилакту Лопатинскому. Послѣдній, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, возвратилъ его съ отзывомъ, что онъ читалъ, но „увидѣвъ неисполнимые

¹⁾ П. С. П. и Р. т. III № 1036.

къ сысканію раскольниковъ способы, признаетъ мнѣніемъ своимъ, что оныхъ въ дѣйствіе безъ доклада Его Императорскому Величеству и Его Превысочайшей апробаціи производить невозможно". Замѣтимъ, что дѣло это поступило въ Синодъ послѣ того, какъ оно было разсмотрѣно въ московскихъ учрежденіяхъ: Приказъ церковныхъ дѣлъ, Инквизиторскомъ приказѣ и Раскольнической розыскныхъ дѣлъ канцеляріи и не получило одобренія отъ лицъ, завѣдывавшихъ упомянутыми учрежденіями ¹⁾). Въ одно изъ этихъ учрежденій, именно въ московскую Раскольническихъ дѣлъ канцелярію, Святѣйшимъ Синодомъ и былъ наконецъ отправленъ разсмотрѣнный юеофилактомъ проектъ для изслѣдованія указанныхъ въ этомъ проектѣ злоупотребленій. Такимъ образомъ представляется полное основаніе заключить, что существовавшая при Святѣйшемъ Синодѣ Контора раскольническихъ дѣлъ не имѣла отдѣльного отъ Синода дѣйствованія, подобно другимъ конторамъ, и не парализовала функций подчиненныхъ Синоду учрежденій, которые продолжали сохранять свою юрисдикцію и дѣйствовать въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ полномочій. Главное вниманіе Святѣйшаго Синода относительно раскола было обращено на то, чтобы зараженныхъ его заблужденіями возвратить на путь истины. Съ этою цѣллю Святѣйший Синодъ посыпаетъ особо избранныхъ и испытанныхъ имъ лицъ въ станы раскола для увѣщанія и обращенія раскольниковъ ²⁾), заботится объ устройствѣ открытыхъ диспутовъ для собесѣданій съ раскольниками, пишетъ и обнародываетъ посланія, содержащія увѣщанія для раскольниковъ и разъясненія ихъ заблужденій для православныхъ ³⁾), вообще держится на высотѣ пастырского авторитета относительно заблуждающихся. Предупредительные и распорядительные относительно раскола мѣры приводятся въ дѣйствіе подчиненными органами, при дѣятельномъ участіи лицъ правительственныхъ, и командируемыхъ для сихъ занятій съ свѣтской стороны. При такомъ положеніи дѣлъ учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ Контора раскольническихъ дѣлъ

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ т. I, № 305.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ т. I. № 405 и 507.

³⁾ Опис. докум. и дѣл. т. I. № 110. П. С. П. и Р. т. I № 349, т. II, № 365.

не могла развить и проявить своей деятельности въ качествѣ организованнаго учрежденія. Поставленный во главѣ этой конторы дѣятель, согласно принятой на себя Святѣйшимъ Синодомъ миссіи, долженъ былъ служить ближайшимъ споспѣшникомъ Святѣйшаго Синода въ осуществлѣніи его предпріятій, а потому его дѣятельность и является чуждою обрядностей дѣлопроизводства. Потребность въ учрежденіи—съ приказными приемами могла открыться въ томъ случаѣ, если бы по какимъ-либо обстоятельствамъ прекратили свое существованіе органы, завѣдывавшіе полицейскимъ розыскомъ и финансовою статистикою раскола. Такъ въ дѣйствительности и случилось. По закрытіи Приказа церковныхъ дѣлъ и по поводу упраздненія Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, Московская синодальная правленія канцелярія дѣйствительно возбуждала вопросъ о конторѣ, какъ особомъ учрежденіи при Святѣйшемъ Синодѣ для дѣлъ раскольническихъ. Сообщая Святѣйшему Синоду о своихъ распоряженіяхъ относительно приведенія въ исполненіе синодального постановленія касательно передачи дѣлъ Розыскной раскольнической канцеляріи въ Сенатъ, Московская синодальная канцелярія вопрошала Синодъ: „какъ быть послѣ преобразованія Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи съ ея штатомъ чиновниковъ и съ подчиненными ей мѣстными по городамъ лицами и учрежденіями“. Для успѣшнаго разрешенія сего вопроса, Московская синодальная канцелярія съ своей стороны предложила мнѣніе: „такъ какъ Сенату предоставлено завѣдываніе лишь денежными сборами съ раскольниковъ, а слѣдованіе обѣ отступленіяхъ въ расколъ и прочихъ преступленіяхъ противъ вѣры остается въ вѣдѣніи Синода, то слѣдуетъ при Синодѣ быть для такихъ дѣлъ особой конторѣ“. Въ подкрепленіе своего мнѣнія канцелярія указывала на то, что московская духовная Дикастерія, въ которую за упраздненіемъ Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, переданы оставшіеся въ вѣдѣніи Синода сборы штрафныхъ денегъ съ неисповѣдавшихся, отягощена другими своими дѣлами; въ томъ же случаѣ, если бы было повелѣно быть при Синодѣ особой раскольнической конторѣ,—въ ней могли бы сосредоточиться дѣла какъ по отступ-.

леніямъ въ расколъ, и вообще по преступленіямъ противъ вѣры,—такъ и сборы штрафныхъ денегъ съ неисповѣдывавшихся. Личный составъ предполагаемой конторы легко могъ бы быть образованъ изъ чиновъ упраздненной Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи¹⁾). Святѣйшій Синодъ при постановленіи окончательныхъ своихъ опредѣленій объ упраздненіи Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, распределеніи ея чиновъ и передачѣ ея дѣлъ въ Раскольническую контору при Сенатѣ не сдѣлалъ никакого постановленія по проекту Московской синодальнаго правленія канцеляріи объ учрежденіи Раскольнической конторы и прошелъ молчаніемъ этотъ предметъ. Очевидно Синодъ признавалъ излишнимъ учрежденіе такой конторы въ то время, когда въ вѣдѣніи Синода изъ обширнаго нѣкогда круга дѣлъ о расколѣ оставались только дѣла по увѣщанію и обращенію раскольниковъ въ православіе, для каковыхъ дѣлъ Святѣйшій Синодъ и прежде не прибѣгалъ къ посредству конторы, хотя и пользовался содѣйствіемъ завѣдывавшаго оною—Ѳеофилакта Лопатинскаго.

Такимъ образомъ вопросъ о Конторѣ раскольническихъ дѣлъ при Святѣйшемъ Синодѣ долженъ быть разрѣшенъ такъ. Контора раскольническихъ дѣлъ одновременно съ другими была учреждена при Святѣйшемъ Синодѣ, но для дѣйствій этой конторы не оказалось особыхъ функций, которыя уже были распределены между другими, состоявшими въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода учрежденіями. И—поставленный во главѣ учрежденной конторы сначала синодальный совѣтникъ, потомъ вице-президентъ Святѣйшаго Синода Ѣеофилактъ Лопатинскій былъ выдающимся противъ раскола дѣятелемъ, къ которому обращались и Святѣйшій Синодъ съ своими порученіями и назначаемыя отъ Синода для борьбы съ расколомъ лица со своими просыбами; но дѣятельность Ѣеофилакта въ этомъ случаѣ ограничивалась теоретическою сферою, т. е. составленіемъ увѣщаній для обличенія раскольническихъ заблужденій и изложеніемъ мнѣній²⁾). Подобная дѣятельность не нуждалась въ

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ т. VI, № 229, стр. 401.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ т. I, № 359. П. С. П. и Р. т. V. № 1714.

канцелярскомъ содѣйствіи. Для твердости предложенаго вывода не лише обратить вниманіе на то обстоятельство, что Святѣйшій Синодъ въ самый день учрежденія Конторы раскольническихъ дѣлъ, преподавая весьма важныя разъясненія по дѣламъ раскола, въ своихъ распоряженіяхъ вовсе не упоминаетъ о конторѣ, но всѣ свои указанія для руководства и исполненія обращаетъ прямо въ Приказъ церковныхъ дѣлъ, гдѣ и сосредоточивались распорядительныя мѣропріятія относительно „слѣдованія“ раскольниковъ, обращенія и принятія ихъ въ лоно церкви¹⁾). Фактъ этотъ указуетъ, что Святѣйшій Синодъ не усмотрѣль надобности въ привлеченіи открыаемой имъ конторы къ участію въ этихъ дѣлахъ. Настоящій фактъ вмѣстѣ дополняетъ, что и послѣдующее существованіе конторы могло не оставить слѣда ея дѣятельности.

4. Контора инквизиторскихъ дѣлъ.

Контора инквизиторскихъ дѣлъ, при ея учрежденіи, была поручена синодальному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Новоспасскому и синодальному ассесору Варлааму, игумену Угрѣшскому. Контора эта представляется болѣе другихъ устроенною какъ по составу ея присутствія, такъ и по организаціи канцеляріи; равнымъ образомъ и слѣды дѣятельности этой конторы — осязательнѣе. Причина сего въ томъ, что дѣла, какими занималась контора, относились къ кругу интересныхъ, возникавшихъ по доносамъ инквизиторовъ, слѣдившихъ за цѣлостію интересовъ казны и сохраненіемъ законнаго порядка въ дѣйствіяхъ духовныхъ властей. По сохранившимся свѣдѣніямъ, въ Конторѣ инквизиторскихъ дѣлъ, въ первую пору по ея открытіи, состояло канцелярскихъ служителей 12 человѣкъ, разновременно опредѣленныхъ въ контору²⁾). Между ними было 3 канцеляриста, 3 подканцеляриста и 6 копистовъ. Контора первоначально дѣйство-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 448, 453, 454.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. II, ч. 1. № 589, 594⁰ ч. 2, № 906.

вала въ Москвѣ, гдѣ находился и Св. Синодъ. По возвращеніи послѣдняго въ С.-Петербургъ, переселилась сюда и Контора инквизиторскихъ дѣлъ, вмѣстѣ съ завѣдующими оною. Во время этихъ перемѣнъ въ составѣ канцеляріи конторы, къ половинѣ 1723 года, насчитывалось всего 1 канцеляристъ и 5 копіистовъ. Посему завѣдующій конторою архимандритъ Іероѳей просилъ Синодъ обѣ опредѣленіи двухъ копіистовъ той же конторы въ подканцеляристы. Синодъ уважилъ представленіе Іероѳея, приказавъ „сказать имъ (представленнымъ) указъ въ канцеляріи Синода, привести ихъ къ присягѣ и трактаментомъ опредѣлить противу обрѣтающихся въ синодской канцеляріи протчей братіи подканцеляристовъ“¹⁾). Настоящее распоряженіе разъясняетъ отношеніе конторы къ Синоду и положеніе ея канцеляріи. Въ началѣ 1724 года Св. Синодъ снова перѣхалъ въ Москву; — вмѣстѣ съ дѣлами синодальной канцеляріи взяты были въ Москву нерѣшенныя и инквизиторскія дѣла. Синодъ пробылъ въ Москвѣ до половины того же года. Возвращаясь въ С.-Петербургъ, Синодъ „для управлениія надлежащихъ для Синода дѣлъ“ въ Москвѣ предположилъ оставить синодального совѣтника Іероѳея, архимандрита Новоспасскаго, который завѣдывалъ Конторою инквизиторскихъ дѣлъ. Предположеніе это естественно выдвинуло вопросъ о положеніи Конторы инквизиторскихъ дѣлъ на будущее время. Вслѣдствіе сего тогдашній оберъ-прокуроръ, полковникъ Болтинъ, обращая на сіе обстоятельство вниманіе Св. Синода, словесно предлагалъ послѣднему: „въ свѣтской командѣ, для приема фискальскихъ доношеній, опредѣлена особливая контора, въ которой у надлежащаго по такимъ дѣламъ слѣдованія, обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы, и дабы по силѣ того опредѣленія повелѣно было и въ синодальной командѣ на инквизиторскія дѣла учинить таковую же контору и служителей собственныхъ опредѣлить“. По существу сего предположенія Св. Синодъ разсудилъ: „оныя инквизиторскія дѣла вѣдать и отправлять синодальному совѣтнику Іероѳею, архимандриту Новоспасскому по-прежнему. А для вспоможенія и отправ-

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. III, № 426.

ленія тѣхъ дѣлъ усмотрѣть ему, совѣтнику, московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка доброго и къ приказнымъ дѣламъ заобыкновенного и быть ему при ономъ синодальномъ совѣтникѣ за ассесора, также и секретаря изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ удобнаго, и канцелярскихъ служителей, колико пристойно, усмотрѣть,— которыхъ по усмотрѣнію къ онымъ дѣламъ и опредѣлить обычайно. И дать ему, совѣтнику, оному ассесору инструкцію". Симъ разсужденіемъ опредѣлялось положеніе конторы примѣнительно къ даннымъ обстоятельствамъ; но Синодъ не ограничился этимъ, а, обращая вниманіе на будущее, старался установить общій порядокъ разсмотрѣнія инквизиторскихъ дѣлъ. Синодъ далѣе полагалъ: „а когда оному совѣтнику возьмѣется съ прочими синодальными чины изъ Москвы въ Петербургъ отсутстіе, и въ небытность его оному опредѣленному архимандриту тѣ инквизиторскія дѣла отправлять обще съ оставшимся въ Москвѣ синодальнымъ членомъ, и удоборѣшимыя вершить правдиво и безпристрастно по Его Императорскаго Величества указамъ; а которыхъ дѣлъ рѣшать имъ будетъ невозможно, и изъ тѣхъ сочиня обстоятельный и перечневыя вѣдомости, съ подлиннымъ о всемъ изъясненіемъ и со мнѣніями присылать для конечной резолюціи въ С.-Петербургъ, въ Св. Прав. Синодъ, при обыкновенныхъ доношеніяхъ и о посылкѣ оныхъ, также каковыя дѣла ими будутъ вершены къ вышеозначеному совѣтнику присылать ему, ассесору, мѣсячные репорты безъ всякаго укошненія" ¹⁾). Приведеннымъ разсужденіемъ Св. Синодъ переводилъ Контору инквизиторскихъ дѣлъ въ Москву и связывалъ ее съ Московскою синодальнаго правленія канцеляріею въ томъ отношеніи, что имѣющій быть приставленнымъ къ дѣламъ конторы ассесоръ долженъ былъ дѣйствовать обще съ синодальнымъ совѣтникомъ, остававшимся въ Москвѣ при дѣлахъ тамошней синодальной канцеляріи. Постановляя рѣшительное опредѣленіе объ оставленіи въ Москвѣ „для управлѣнія надлежащихъ до Синода дѣлъ" синодального совѣтника Іероѳея, архимандрита Ново-спасскаго, Синодъ не преминулъ сдѣлать такое же поста-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV. № 1282.

новленіе и относительно Конторы инквизиторскихъ дѣлъ: „а Инквизиторской конторѣ съ дѣлами, опредѣлялъ Синодъ, изъ С.-Петербурга привезенными и въ Москвѣ обрѣтающимися, которая оному совѣтнику поручены, и скораго слѣдованія и рѣшенія требуютъ, быть не отлучно въ Москвѣ, при которыхъ дѣлахъ и секретарю Дудину, доколѣ собственный къ симъ дѣламъ секретарь опредѣлится, также и канцеляристу Башилову съ подканцеляристы и копіисты въ Москвѣ оставаться“ ¹⁾.

Такимъ образомъ приведенными распоряженіями Св. Синодъ, если и не учредилъ особливой конторы для разсмотрѣнія и рѣшенія инквизиторскихъ дѣлъ въ смыслѣ предложенія оберъ-прокурора Болтина, — тѣмъ не менѣе озабочился обставить эту часть соотвѣтственно предложенію, поручивъ окончательное устройство ея состоявшему при инквизиторскихъ дѣлахъ и оставленному въ Москвѣ синодальному совѣтнику. Послѣдній, выполняя возложенное на него порученіе, „къ прохожденію ассесорской при инквизиторскихъ дѣлахъ должности нашелъ удобнымъ настоятеля Никитскаго, что въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, монастыря архимандрита Іосифа, — секретаремъ канцеляриста Монастырскаго приказа Алексія Телятева, природою изъ шляхетства“. Синодъ утвердилъ Іосифа въ означенной должности; но это утвержденіе оказалось преддверіемъ новаго распоряженія. 30 іюня 1724 г. Московская синодальная правленія канцелярія донесла Св. Синоду, что бывшій съ 1723 г. ассесоромъ этой канцеляріи архимандритъ Андроніева монастыря Діонисій умеръ, посему просила перевести въ этотъ монастырь Іосифа „понеже оному архимандриту изъ Никитскаго монастыря въ Москву перѣѣздъ и присылка припасовъ будетъ не безъ труда“. Синодъ, утвердивъ представленіе Московскаго синодального правленія канцеляріи о перемѣщеніи Іосифа въ Москву, постановилъ, чтобы „архимандритъ Іосифъ имѣлъ въ той канцеляріи при синодальномъ членѣ засѣданіе и именовался ассесоромъ токмо въ небытность въ Москвѣ Св. Синода“ ²⁾. Предположивъ опредѣлить и Телятева, Синодъ потребовалъ предварительно

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1311, ср. 1314.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV. № 1328. Опис. докум. и дѣлъ т. IV. № 340.

точныхъ справокъ: „у какихъ онъ былъ дѣль и о шляхетствѣ его освидѣтельствовать и учинить выписку“. При этомъ Синодъ распорядился: „а доколѣ означенное повелѣніе исполнится, въ то время, противъ объявленнаго мая 22 дня 1724 г. полковника и синодальнаго оберъ-прокурора Болтина словеснаго предложенія, спрятая учинить обстоятельное извѣстіе съ яснымъ показаніемъ, въ свѣтской командѣ фискальскихъ дѣль слѣдовательская контора при Сенатѣ, или въ которой коллегіи особливо опредѣлена, и въ которое время, и подъ чьею дирекціею, и на коликое число собственно при тѣхъ дѣлахъ секретарей и канцеляристовъ и прочихъ служителей въ штать опредѣлено и нынѣ обрѣтаются, и съ какимъ расположеніемъ, дабы и Св. Синоду удобно было основательное о томъ учинить опредѣленіе безъ сумнѣнія и исправя все вышеписанное въ какой возможно скорости, обстоятельно выписать и предложить въ докладъ неукоснительно, а до того времени обрѣтающіяся въ синодальной канцеляріи инквизиторскія дѣла управлять по прежнему съ приложеніемъ неотложно“ ¹⁾). Не распространяясь о результатахъ этихъ справокъ, замѣтимъ, что Телятевъ, по предложенію уже новаго оберъ-прокурора Баскакова, 14 марта 1726 г. опредѣленъ секретаремъ въ Московскую синодальную правленія канцелярію ²⁾).

Назначеному къ инквизиторскимъ дѣламъ архимандриту Іосифу, бывшему вмѣстѣ и за ассесора въ Московской синодальной правленія канцеляріи, согласно постановленію Синода, была составлена Новоспасскимъ архимандритомъ Іероѳеемъ особая инструкція, которая и была утверждена Святымъ Синодомъ ³⁾). По этой инструкціи означенный ассесоръ долженъ былъ принимать „подаваемыя изъ Приказа инквизиторскихъ дѣль доношенія о духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ синодального вѣдомства и чинить по нимъ надлежащее слѣдованіе“, при чемъ маловажныя дѣла решать собственою властію, о немаловажныхъ же, или „неудоборазсудительныхъ“ и „опасныхъ“, составивъ изъ нихъ предва-

¹⁾ Книга прот. 1725. ч. I. № 1.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. т. IV, № 500.

³⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1462.

рительно выписки докладывать находившемуся въ Москвѣ синодальному совѣтнику Іерооею, архимандриту Новоспасскому, а въ небытность въ Москвѣ сего послѣдняго относиться къ остававшемуся въ Москвѣ синодальному члену Леониду, архіепископу крутицкому, предсѣдательствовавшему въ московской духовной Дикастеріи. Съ поименованными лицами означенный ассесоръ долженъ быть разматривать и рѣшать дѣла по доносамъ инквизиторовъ, касавшимся въ чёмъ либо личности епархиальныхъ архіереевъ. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалось дѣло, которое по причинѣ его важности, или сомнительности, неудобно было рѣшить и съ оставшимся въ Москвѣ синодальнымъ членомъ, о такомъ съ подлинными справками, выписками приличныхъ законовъ и съ приложеніемъ собственного мнѣнія представлять въ Синодъ,увѣдомляя объ этомъ находившагося въ то время въ С.-Петербургѣ синодального совѣтника архимандрита Іерооея, которому надлежало подавать обстоятельные ежемѣсячные рапорты о рѣшенныхъ дѣлахъ. Инструкція предписывала ассесору наблюдать за добросовѣстнымъ и усерднымъ исполненіемъ обязанностей приказными служителями канцеляріи, и въ особенности правильнымъ веденіемъ записи штрафныхъ денегъ, взимаемыхъ по вершенымъ инквизиторскимъ дѣламъ, равно имѣть контролирующія дѣйствія въ отношеніи къ самимъ инквизиторамъ. А именно инструкціею поручалось о всѣхъ провинціаль-инквизиторахъ и инквизиторахъ изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства собрать обстоятельный свѣдѣнія относительно ихъ личности, времени вступленія въ монашество и опредѣленія въ инквизиторскую должность, а также ихъ благонадежности для этой должности и вообще благоповеденія. О тѣхъ же, которые по собраннымъ свѣдѣніямъ оказались бы причастными къ предосудительнымъ поступкамъ и вообще неблагонадежными или особенно молоды, представить синодальному совѣтнику архимандриту Іерооею съ „обстоятельными выписками“ для разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ при представленіяхъ протоинквизитора объ опредѣленіи провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ „опасно разматривать“ способны ли къ сему званію рекомендумы лица, отличаются ли воздержаніемъ и не

суроваго ли нрава, и о тѣхъ, которые по таковомъ разсмотрѣніи окажутся достойными, представлять синодальному совѣтнику, а въ небытность его въ Москвѣ синодальному члену. Къ опредѣленію въ инквизиторы рекомендовать лицъ, достигшихъ сорокалѣтняго возраста и моложе сего возраста не производить въ провинціаль-инквизиторы. Для успѣшнаго прохожденія обязанностей ассесору были даны для соображеній копіи съ инструкцій прокурорской и инквизиторской¹⁾.

Изъ разсмотрѣнія требованій этой инструкціи открывается, что Контора инквизиторскихъ дѣлъ съ завѣдующимъ оною ставилась въ общемъ порядкѣ дѣлопроизводства въ близкое и солидарное отношеніе съ Московскою синодального правленія канцеляріею, когда оною управлялъ синодальный совѣтникъ Иероѳей, архимандритъ Новоспасскій, вѣдавшій инквизиторскія дѣла, а въ отсутствіе его — съ московскою духовною Дикастерию, гдѣ предсѣдательствовалъ синодальный членъ Леонидъ, архіепископъ крутицкій. Дѣйствительные факты подкрепляютъ этотъ выводъ, представляя дѣятельность Конторы инквизиторскихъ дѣлъ сопряженною съ дѣятельностю Московской синодального правленія канцеляріи. Въ организованное такимъ образомъ присутствіе Инквизиторскій приказъ препровождалъ донесенія инквизиторовъ, равнымъ образомъ сюда же и Св. Синодъ направлялъ поступавшія къ нему донесенія тѣхъ же лицъ²⁾. Московская синодальное правленія канцелярія съ особо образованнымъ при ней присутствіемъ конторы и оставалась надлежащимъ учрежденіемъ для производства инквизиторскихъ дѣлъ. Когда въ 1727 году у Св. Синода созрѣла мысль о прекращеніи дѣятельности инквизиторскаго института въ виду обнаруженныхъ со стороны инквизиторовъ злоупотребленій и непорядковъ, въ то время Синодъ предписалъ Московской синодального правленія канцеляріи собрать надлежащія справки въ своихъ дѣлахъ, также въ московской духовной Дикастери, а въ Приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ о томъ “кто, когда, куды изъ какихъ чиновъ въ провинціаль-инквизиторы и инквизиторы, съ какимъ свидѣтельствомъ

¹⁾ См. дѣло Архив. Св. Синода 15 января 1725 г., № 294.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синода 1727 года марта 31, № 309.

определены, и учинена-ль отъ кого-либо изъ нихъ хотя малая какая правильная польза, также отъ кого изъ нихъ противные явились поступки, и что какихъ извѣстій и дѣлъ о тѣхъ ихъ непорядкахъ находится, дабы то все изыскано и росписано было безъ всякаго упущенія и тѣ выписки изъ оной Московской синодальной канцеляріи прислать въ С.-Петербургъ въ Св. Синодъ, и, сообща съ здѣшними, предложить къ разсмотрѣнію¹⁾). Не дождавшись затребованныхъ свѣдѣній, Св. Синодъ, какъ бы утомленный разбирательствомъ дѣлъ „о непорядочныхъ поступкахъ“ нѣкоторыхъ изъ провинціалъ-инквизиторовъ, 15 марта 1727 года постановилъ: „какъ въ синодальной области, такъ и во всѣхъ епархіахъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ ихъ до указу отрѣшить и содержать, гдѣ пристойно, подъ присмотромъ въ братствѣ²⁾). Съ прекращеніемъ дѣятельности инквизиторовъ должно было послѣдовать прекращеніе существованія и Конторы инквизиторскихъ дѣлъ. Впослѣдствіи Синодъ вообще устранился отъ разсмотрѣнія дѣлъ обѣ инквизиторахъ, предоставивъ оныя окончательному решенію епархіальныхъ архіереевъ по принадлежности³⁾.

Такимъ образомъ обозрѣвая въ частныхъ обнаруженіяхъ дѣятельность тѣхъ конторъ, которые были учреждены Св. Синодомъ, въ видахъ собственного его облегченія и для вящшаго удобства въ завѣдываніи отдѣльными частями синодального управлениія, необходимо заключить, что дѣятельность этихъ конторъ не была особенно производительна, а вмѣстѣ и продолжительна вслѣдствіи того, что конторы эти вообще были тѣсно связаны съ завѣдовавшими лицами; съ перемѣнною положеніемъ этихъ лицъ происходили измѣненія и въ учрежденіяхъ, порученныхъ имъ. Немаловажное значеніе въ судьбѣ этихъ конторъ имѣло и то обстоятельство, что почти всѣ онѣ были учреждены въ то время, когда Св. Синодъ находился въ Москвѣ и слѣдовательно назначеніе ихъ было сообразовано съ условіями тогдашняго положенія дѣлъ и съ потребностями

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1903.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V, № 1937.

³⁾ П. С. П. и Р. т. VI, № 1975. О приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ и обѣ инквизиторскомъ институтѣ рѣчь будетъ ниже.

синодального дѣйствованія. Переѣздъ Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ неизбѣжно отражался на положеніи этихъ конторъ и осязательности ихъ дѣйствій. Дѣйствительные факты дополняютъ, что и при существованіи этихъ конторъ Синоду приходилось самому полагать рѣшенія по маловажнымъ дѣламъ. Отъ 1724 года встрѣчаемся съ разсужденіями Св. Синода объ умноженіи дѣлъ, между которыми обрѣтаются доношенія „не о важныхъ и высшему Св. Синода разсужденію подлежащихъ, но о мелкихъ и неважныхъ дѣлахъ“¹⁾. Вслѣдствіе такихъ разсужденій Св. Синодъ предписывалъ по своему вѣдомству, чтобы ему впредь о мелкихъ и неважныхъ дѣлахъ не докучали, дабы отъ того въ важныхъ духовныхъ правленіяхъ помѣшательства не было. Подобныя разсужденія и предписанія, предполагая вообще слабую со стороны подвѣдомственныхъ Св. Синоду учрежденій помощь, говорятъ и о томъ, что существовавшія въ Св. Синодѣ учрежденія главнымъ образомъ устремляли свою дѣятельность на подлежащіе непосредственному вѣдомству Св. Синода предметы и при томъ по преимуществу изъ круга собственного синодального управлѣнія. Широта этого управлѣнія на первыхъ порахъ дѣятельности Св. Синода и была ближайшею причиною учрежденія конторъ изъ подражанія порядкамъ свѣтскихъ установлений. Сокращеніе этого управлѣнія дѣлало излишнимъ существование при Синодѣ вспомогательныхъ учрежденій, каковыми служили разсмотренные конторы.

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1340. 1356. 1394.

ГЛАВА III.

Учрежденія епархіального характера при Святѣйшемъ Синодѣ.

При высшемъ управлениі дѣлами всей русской церкви, Св. Синодъ, въ первое время своего существованія, имѣлъ въ своемъ непосредственномъ завѣданіи особую область. Такою областю въ С.-Петербургѣ была вся мѣстность новозавоеванного въ то время края, обнимавшаго вообще нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію. До учрежденія Св. Синода, эта мѣстность, именуясь городомъ С.-Петербургомъ съ новозавоеванными городами и ихъ уѣздами, по дѣламъ церковнымъ относилась къ предѣламъ Новгородской епархіи. Тогдашній митрополитъ этой епархіи Іовъ самъ непосредственно вѣдалъ церковныя дѣла новозавоеванного края. Съ этою цѣллю митрополитъ Іовъ и лично посѣщалъ С.-Петербургъ и новозавоеванные города и дѣжалъ непосредственные распоряженія о построеніи церквей, снабженіи ихъ духовенствомъ и необходимыми богослужебными принадлежностями. При отдаленности отъ Новгорода и разбросанности новозавоеванныхъ мѣстностей, Іову конечно затруднительно было съ успѣхомъ исполнять требованія непосредственного надзора за жизнью и поведеніемъ духовенства и за нравственнымъ состояніемъ паствы. Вслѣдствіе сего въ 1708 г., по указу государя Петра I, Іовъ, въ качествѣ своего намѣстника, отправилъ въ С.-Петербургъ, для надзiranія здѣсь и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами церковнаго благочинія, архимандрита новгородскаго Хутынского монастыря Феодосія (Яновскаго), впослѣдствіи архіепископа Новгородскаго и вице-президента Синоду.

зидента Св. Синода. Въ 1712 г. Феодосій былъ назначенъ архимандритомъ новооснованного въ то время Александро-Невского монастыря и утвержденъ главнымъ надзирателемъ (духовнымъ закащикомъ) по церковнымъ дѣламъ всей новозавоеванной области. Для сосредоточенія и удобства отправленія дѣлъ по управлению, Феодосій учредилъ при Александро-Невскомъ монастырѣ особую канцелярію, въ которую и поступали всѣ бумаги, касавшіяся церковныхъ дѣлъ края и указы государя на имя Феодосія, который и разрѣшалъ дѣла по указанію митрополита Іова, или по докладу государю. По смерти Іова (3 февраля 1716 г.) Феодосій въ решеніи церковныхъ дѣлъ руководствовался указаніями мѣстоблюстителя патріаршаго престола, жившаго въ С.-Петербургѣ (съ мая 1718 г.) и бывшихъ на чредѣ епископовъ. Въ 1721 г. Феодосій, по докладу Стефана Яворскаго, былъ нареченъ (1 января) Новгородскимъ архіепископомъ, а 14 февраля открылъ свои дѣйствія Св. Синодъ¹⁾. Съ такими перемѣнами естественно должны были послѣдовать измѣненія въ завѣдываніи С.-Петербургомъ и новозавоеванными городами съ уѣздами. Послѣдніе, обособившись въ церковномъ отношеніи во время управлениія Феодосія, окончательно были отдѣлены отъ епархіи новгородской, но, не получивъ своего особаго епископа, поступили въ непосредственное завѣдываніе Св. Синода, образовавъ, такъ сказать, синодальную епархію съ именемъ „с.-петербургской синодальной области“, по примѣру существовавшей въ Москвѣ прежде „патріаршой“, теперь синодальной, области. Принятіе Св. Синодомъ въ свое непосредственное завѣдываніе новозавоеванныхъ мѣстностей с.-петербургскаго края очевидно требовало особыхъ учрежденій, которые и явились при Св. Синодѣ и находились подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ до открытия въ С.-Петербургѣ самостоятельной епископской каѳедры. Учрежденія эти, смѣняя одно другое, имѣли свою исторію.

¹⁾ Подробнѣе см. «Истор. Правосл. Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи» стр. 58—66. Спб. 1871 г. Почтенный трудъ свящ. Михаила Архангельскаго.

1. Тіунская (палата) контора.

Озабочиваясь устройствомъ церковнаго управления въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ мѣстностяхъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 17 апрѣля 1721 г., учредилъ при себѣ „особливое духовное правленіе“, т. е. тіунское. Назначеніе сего правленія Святѣйшій Синодъ изъяснилъ такимъ образомъ: „въ С.-Петербургѣ и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, а именно: въ Шлюшенбургѣ, въ Ямбурхѣ, Выборгѣ, въ Копорьѣ, на Котлинѣ островѣ, надсмотрѣніе во святыхъ церквяхъ всякаго благочинія, и дабы церковные служители житіе свое имѣли исправно и правильно, и никакихъ бы непотребствъ ими не чинилось, и между тѣми церковными и духовными и мірскими персонами въ прикладывающихся дѣлахъ, также и въ прелюбодѣйномъ грѣхѣ ятыхъ, имѣть справедливое сужденіе, по святымъ правиламъ и по Его Царскаго Величества указамъ безъ всякаго фальша, также всемѣрно тщаться и о сыску раскольниковъ, которые являются церкви святой несогласные, паче же и противники, дабы тое ихъ раскольническую прелестъ весьма искоренить, и ежели таковые сысканы будутъ, а по допросамъ ихъ и по прилежному къ нимъ увѣщанію которые отъ той раскольнической прелести не обратятся, а пожелають окладъ платить вдвое, таковыхъ записывать въ расколѣ и иметь съ нихъ штрафы противу тяглого платежа ихъ вдвое. Да въ томъ же правленіи имѣть Санктъ-Петербургъ и уѣзду откупъ вѣнечнымъ памятамъ и сборъ съ нихъ пошлинымъ деньгамъ, а въ помянутыхъ новозавоеванныхъ городахъ оный сборъ вѣдать опредѣленнымъ тамъ управителемъ, токмо подъ его тіунскимъ вѣдомствомъ, и оныя съ раскольниковъ штрафныя и вѣнечныя памяти и съ нихъ сборныя и по дѣламъ пошлиныя и штрафныя же деньги записывать въ приходныя книги имянно, безъ утайки, и о тѣхъ деньгахъ рапортовать ему тіуну по-всамѣсячно, и съ доношеніями оныя деньги взносить въ Правительствующій Духовный Синодъ по третямъ года“¹⁾). Изложенія въ общемъ, но опредѣленномъ видѣ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I, № 60.

занятія вновь учрежденного Тіунского правленія, еще под-
робнѣе были изъяснены въ тогда же начертанной тіуну, Ка-
лязина монастыря архимандриту Трифилію, инструкціи. По
этой инструкціи „Тіунское правленіе есть нѣкоторая часть
подъ правленіемъ синодального правительства“. „Для сужде-
нія и вершенія опредѣленныхъ ему дѣлъ“ правленіе должно
имѣть „вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ каноны, и со-
борное уложеніе и послѣ того уложенія состоявшіеся Его
Царскаго Величества указы и Генеральной, Духовной и
Военной Регламенты и пртчее, къ тому правленію прили-
чествующее“. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ Тіунского
правленія является тіунъ, который обращается къ Святѣй-
шему Правительствующему Синоду во всѣхъ тѣхъ слушаахъ,
ежели встрѣчается какое-либо затрудненіе, или недоразумѣ-
ніе, неудоборѣшаемыя собственною властю тіуна. Въ Санктъ-
Петербургѣ и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ, и на
Котлинѣ островѣ, и въ весехъ „во святыхъ церквяхъ имѣя
надсмотрѣніе всякаго благочинія и правильнаго во оныхъ
исправленія“, тіунъ въ частности по инструкціи обязывался
наблюдать за священно-и церковно-служителями „въ своемъ
званіи исправно-ль пребываютъ, не пьянствуютъ ли и въ
церкви не кощунствуютъ ли“, не допускать мірскимъ людямъ
„пріимать къ церковному служенію, священниковъ и діа-
коновъ, которые, оставивъ церкви свои, волочатся сѣмо и
овамо; но таковыхъ ловити и отсылать къ прежнимъ ихъ
церквамъ за поруками“; въ случаѣ же ихъ упорства, „объ-
являть о таковыхъ въ доношениі Святѣйшему Синоду“; равно
не велѣть никому держать въ домахъ и „крестовыхъ поповъ“;
священниковъ и діаконовъ, которые „отъ архіереевъ за пре-
ступленія обнажены священства, а ходятъ въ лицѣ священ-
номъ, ловить и доносить о томъ Правительствующему Си-
ноду“; священниковъ „къ полку воинскому“, безъ „письмен-
наго позволенія“ своего епископа не допускать, но отсылать
таковыхъ въ епархіи къ архіереямъ, по учиненіи имъ за то
преступленіе „наказанія“; „накрѣпко смотрѣть надъ церков-
никами всякаго званія, дабы „не происходили отъ нихъ не-
потребныя обыкности, а именно: не шумѣли бы и не ложи-
лись спать по улицамъ, или, чтѣ горшее, во святыхъ церк-
6*

вахъ не шумѣли пьяніи, не дѣлали бы церковнаго молебствія двоегласно, не ссорились бы по мужичью на обѣдахъ, не истязовались бы въ гостяхъ подчivanья и не являли бы силы и храбости къ питью, не мужались бы въ бояхъ кулачныхъ, не ходили бы простовласы, не пили бы по кабакамъ, и ежели въ оныхъ явятся наказывать ихъ жестоко и впредь воспретить имъ подъ жестокимъ же наказаніемъ, чтобы на себѣ хранили благообразіе, а священникамъ и діаконамъ имѣть и одѣяніе верхнее, хотя и убогое, токмо бы было единой черной краски.“ Прилагая всевозможныя старанія къ обнаруженію раскольниковъ и къ искорененію „раскольнической прелести“, инструкція начертывала особыя правила для руководства Тіунскому правленію и въ этомъ отношеніи, предписывала священникамъ „болящихъ“ исповѣдывать наединѣ, а „святыхъ таинъ“ сподоблять при церковникахъ и при людехъ дому того въ устраниеніе подозрѣнія въ укрывательствѣ раскольниковъ, не утаивать крещенія дѣтей по подкупамъ раскольниковъ, слѣдить за посѣщающими приходскіе дома „чернцами и учителями раскольническими, а также льстецами и пустосвятами;“ накрѣпко смотрѣть, чтобы всѣ прихожане каждый годъ исповѣдывались и пріобщались св. таинъ, а отсутствующіе доставляли о семъ удостовѣренія отъ тѣхъ священниковъ, у которыхъ исполняли христіанскій долгъ; отъ подозрѣваемыхъ въ приверженности къ расколу отбирать присягу въ томъ, что они не сторонники раскола; раскольническихъ лжеучителей представлять въ Тіунскую палату для допроса. Вообще относительно раскольниковъ требовалось „весъма съ прилежно тщательнымъ радѣніемъ смотрѣть, дабы какъ возможно ихъ сыскывать и допрашивать, кто у нихъ той раскольнической прелести учитель, и ту ихъ воровскую прелесть искоренять, а ежели кто отъ той раскольнической прелести не обратится, а пожелаетъ противъ наложеннаго на него повсягоднаго окладу, платить вдвое, таковыхъ, буде кто изъ нихъ таковой прелести не учитель, записывать и съ нихъ положенной повсягодной окладъ имать въ Тіунскую, и въ томъ давать отписи, въ которыхъ подкрепленіе писать, дабы онъ той раскольнической прелести другихъ никого не училъ и у себя учителей не держалъ...“

а ежели изъ тѣхъ раскольниковъ явится ихъ воровской раскольнической прелести учитель, таковыхъ объявлять въ Правительствующемъ Синодѣ". Относительно скоропостижно умершихъ безъ покаянія и св. причастія предписывалось „безъ похоронныхъ памятей" изъ Тіунской не погребать, но предварительно изслѣдовать не былъ ли умершій противникомъ православной церкви, не лишилъ ли себя жизни отравами, не былъ ли подверженъ хмѣльнымъ напиткамъ, таковыхъ погребать не у церкви, а внѣ оной. Тіуну предписывалось наблюдать, чтобы священники не вѣнчали сумнительныхъ браковъ, а также браковъ не сумнительныхъ, но чуже-приходныхъ; о безаконно живущихъ въ грѣхѣ прелюбодѣянія и любодѣянія „сужденіе чинить справедливо по святымъ правиламъ и по указамъ Царскаго Величества, кто чему будетъ достоинъ". Тіуну же вмѣнялось въ обязанность смотрѣть, дабы „сложенныхъ и вновь слагаемыхъ каноновъ и акаѳистовъ и прочихъ молитвъ рукописныхъ безъ указу Правительствующаго Духовнаго Синода не было въ обращеніи".

По существу вышеизложенныхъ и другихъ содержащихся въ инструкціи, возлагавшихся на тіуна обязанностей, Тіунская контора предназначалась Святѣйшимъ Синодомъ и служила для отправленія епархиальныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ и прилегавшихъ къ нему новозавоеванныхъ городовъ, съ островомъ Котлиномъ и другими селеніями. Эта контора въ дѣйствительности замѣняла епархиальное учрежденіе, при посредствѣ котораго Святѣйшій Синодъ проводилъ свои распоряженія епархиального свойства. Такъ наприм. въ 1722 г. Святѣйшій Синодъ поручалъ Тіунской конторѣ составить вѣдомость о находящихся въ С.-Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами священникахъ и діаконахъ и церковникахъ съ показаніемъ, кѣмъ священники и діаконы поставлены, а церковники опредѣлены къ ихъ мѣстамъ, по указамъ и по чьимъ требованіямъ. Изъ собранныхъ во исполненіе сего распоряженія свѣдѣній оказалось, что священники и діаконы, бывъ поставлены разными архіереями, не имѣютъ у себя ставленныхъ грамотъ, а церковники новоявленныхъ памятей. Представляя о таковыхъ обстоятельствахъ Святѣйшему Синоду, архимандритъ Трифілій вопро-

NN
состо
должн
арх. С.
Синод

шаль: „и о таковыххъ не имѣющихъ священникахъ, діаконахъ ставленныхъ грамотъ и церковникахъ новоявленныхъ что ваше святѣйшество соблаговолитъ?“ По этому поводу Святѣйшій Синодъ постановилъ: „онымъ обрѣтающимся въ С.-Петербургѣ поставленнымъ священникамъ и дьяконамъ и впредь поставляющимся ставленныя грамоты подписывать обрѣтающимся въ синодальномъ собраніи архіереямъ, но церковнымъ причетникамъ новоявленныя памяти закрѣплять вышеозначенной Тіунской конторы судѣѣ, имая за тѣ ставленныя грамоты и новоявленныя памяти указныя, въ бытность святѣйшихъ патріарховъ опредѣленныя, пошлины, которая въ приходѣ записывать обычно“ ¹⁾). Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ чрезъ Тіунскую контору объявляетъ пасторамъ при иностранныхъ киркахъ въ С.-Петербургѣ свое опредѣленіе о томъ, чтобы они „неукоснительно въ высокоторжественные и викторіальные дни отправляли благодарственное по ихъ закону молебствіе“ ²⁾). Контора вообще обязана была Синодомъ доставлять ему свѣдѣнія объ иностранныхъ церквяхъ ³⁾). Въ сентябрѣ 1723 г. вице-президентъ Святѣйшаго Синода преосвященный Феодосій, архіепископъ новгородскій, предлагалъ Святѣйшему Синоду: „въ бытность въ Великомъ Новгородѣ викарія новгородской моей епархіи, Аарона епископа корельскаго, городъ Кексгольмъ, то есть Корела съ уѣздомъ, по данному ему, епископу, титулу, хотя и въ дальнемъ отъ Новгорода разстояніи обрѣтающійся, содержимъ былъ духовнымъ и прочимъ правленіемъ подъ его епископлею дирекціею и подъ вѣдѣніемъ новгородского моего разряда, отсюду и указы о всякихъ дѣлахъ по его, епископлю, въ Новгородѣ бытность отправляются. А нынѣ именнымъ Императорскаго Величества указомъ и Святѣйшаго Синода опредѣленіемъ, онъ, епископъ, отпущенъ, по требованію его на обѣщаніе въ Нилову пустынь, въ которую въ послѣднихъ прошедшаго августа числахъ изъ Новгорода выѣхалъ. А оный городъ Кексгольмъ съ уѣздомъ ни подъ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. III, № 1062.

²⁾ П. С. П. и Р. № 1078.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ. т. I. № 128.

чье вѣдѣніе по немъ не опредѣленъ, и собственаго престола-правителя нынѣ не имѣется, а подобные тому къ Санктъ-Петербургу прилежащіе: Шлюшенбургъ, Выборгъ, Котлинъ островъ, Ямбургъ и Копорье всякими духовными дѣлами вѣдомы въ санктъ-петербургской Тіунской конторѣ, въ которой и тому городу Кексгольму вѣдому быть приличествуетъ". Согласно такому предложенію, Святѣйшій Синодъ и сдѣлалъ свое постановленіе, распорядившись, чтобы городъ Кексгольмъ съ его уѣзdomъ съ сего времени „духовнымъ всякимъ правленіемъ вѣдомъ былъ въ санктъ-петербургской Тіунской конторѣ"¹⁾). Приведенные распоряженія ясно указываютъ, что существовавшая при Синодѣ Тіунская контора служила для Синода вспомогательнымъ учрежденіемъ, при посредствѣ котораго Святѣйшій Синодъ исполнялъ свои постановленія, имѣвшія характеръ епархиальныхъ распоряженій²⁾; равнымъ образомъ и контора дѣйствовала по непосредственнымъ указаніямъ Синода, которому она обязана была еще по первоначальной инструкціи тіуну ежемѣсячно подавать рапорты „о вершенныхъ и невершенныхъ дѣлахъ“ съ показаніемъ важности дѣлъ,—а „если прилучится какое важное дѣло, доносить какъ то дѣло прилучится“³⁾). Въ отсутствіи Святѣйшаго Синода изъ С.-Петербурга контора поступала въ вѣдѣніе остававшихся въ столицѣ синодальныхъ членовъ и заступавшихъ во время отсутствія Св. Синода въ Москву его мѣсто учрежденій⁴⁾.

Первымъ судьею Тіунской конторы былъ Трифилій архимандритъ Калязина монастыря, назначенный въ эту должность при самомъ учрежденіи конторы. Трифилій и оставался въ этомъ званіи до 28 Іюня 1723 г., когда по словесному повелѣнію императора Петра I, объявленному вице-президенту Святѣйшаго Синода, новгородскому архіепископу Феодосію въ Троицеомъ соборѣ, былъ назначенъ къ переводу на мѣсто настоятеля Саввина-Сторожевскаго монастыря.

¹⁾ П. С. П. и Р. т. III, № 1116. Впослѣдствіи городъ Кексгольмъ съ уѣзdomъ снова былъ приписанъ къ Новгородской епархіи (П. С. П. и Р. т. VII № 2641)

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV. № 1196. 1355. 1456. т. V. № 1562. 1614.

³⁾ П. С. П. и Р. т. I № 60.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 340.

Судьею Тіунской конторы тогда же указано опредѣлить изъ синодальныхъ ассесоровъ троицкаго протопопа Іоанна Семенова съ увольненiemъ его изъ синодальныхъ ассесоровъ, ибо на его мѣсто тогда же назначенъ Рафаилъ Зaborовскій, бывшій прежде оберъ-іеромонахомъ флота, а теперь переведенный въ Калазинъ монастырь, вмѣсто Трифилія. Предначертанныя распоряженія, по приведеніи ихъ въ исполненіе Синодомъ, были утверждены государемъ 16 сентября 1723 г., и съ этого времени Семеновъ вступилъ въ завѣдываніе Конторою. Потеря Семеновымъ званія синодального ассесора изъ за назначенія его судьею Тіунской конторы, не могла оставаться безъ послѣствій и не вызывать со стороны Семенова попытокъ къ сохраненію за собою потеряннаго званія. Въ 1724 г., по случаю отъѣзда Святѣйшаго Синода въ Москву, въ С.-Петербургѣ при синодальной канцеляріи, для отправленія синодальныхъ дѣлъ, были оставлены синодальные ассесоры: архимандритъ ярославскаго монастыря Аѳанасій и протопопъ Петропавловскаго собора Петръ Григорьевъ¹⁾. Этимъ лицамъ, оставленнымъ при нихъ для исправленія „приказной должности“ секретаремъ Тишинымъ было заявлено, что „обрѣтающійся при с.-петербургской Святѣйшаго Синода канцеляріи Тіунскія конторы судья протопопъ Троицкаго собора Иванъ Семеновъ требуетъ, чтобы въ посылаемыхъ къ нему указахъ писать ему чинъ „синодального ассесора“. По этому словесному Тишина заявлению, упомянутые ассесоры постановили: „безъ собственнаго о томъ Святѣйшаго Синода повелѣнія, ассесоромъ его протопопа не писать, для того, что по справкѣ съ записною состоявшимся именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ книгою, означилось, что онъ изъ ассесоровъ отрѣшенъ именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, а чтобъ ему, будучи въ Тіунской конторѣ судьею, нарицаться и ассесоромъ синодальнымъ, такого достовѣрнаго опредѣленія въ здѣшней синодальной канцеляріи не обрѣтается; къ тому-жъ, если и ассесоромъ его писать, то уже и мѣстомъ въ засѣданіи при всемъ Святѣйшемъ Синодѣ почесть нужно, еще же

¹⁾ П. С. П. и Р. Т. IV № 1208.

сумленіе имѣется, какъ бы сверхъ судейскаго по Тіунской конторѣ трактамента, не потребовалъ онъ и за ассесорство жалованья“¹⁾). Святѣйшій Синодъ иначе взглянулъ на возбужденный вопросъ и, по опредѣленію отъ 2 Іюля 1725 г., постановилъ: „оному протопопу Ioannу Семенову именоваться по прежнему синодальнымъ членомъ и въ посылаемыхъ въ оную Контору указахъ и въ прочихъ канцелярскихъ корреспонденціяхъ писать его синодальнымъ ассесоромъ и Тіунской конторы судьею“²⁾). Подобнымъ распоряженіемъ повидимому навсегда упрочивалось настоящее положеніе Семенова; въ дѣйствительности же, спустя годъ, Святѣйшему Синоду пришлось возбуждать вопросъ о бытіи самой конторы. Дѣло въ томъ, что когда манифестомъ отъ 15 Іюля 1726 г. Святѣйшій Синодъ былъ раздѣленъ „на два апартамента“, и первый образованъ „во шести персонахъ архіереевъ“, — о синодальныхъ членахъprotoіерейского сана было заключено: „а протопопамъ, которые въ Синодѣ присутствовали, быть по прежнему у своихъ соборовъ“³⁾). Такимъ распоряженіемъ Семеновъ на ряду съ прочими отрѣшался отъ званія синодального члена и должности судьи. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, между другими недоуменными мѣропріятіями по поводу приведенія высочайшаго манифеста въ исполненіе, во всеподданѣйшемъ докладѣ вопрошалъ и о томъ „въ С.-Петербургѣ Тіунской конторѣ быть же ли?“⁴⁾). По этому пункту доклада преосвященный Георгій, архіепископъ ростовскій и ярославскій, 16 Декабря 1726 г. словесно объявилъ Синоду высочайшее повелѣніе, чтобы учінено было совершенное рѣшеніе относительно отрѣшенія „троицкаго protoіеря Ioanna Семенова отъ Тіунской конторы“. Во исполненіе сего повелѣнія Синодъ постановилъ: „предложить (о семъ) Святѣйшему Синоду впредь, когда опредѣленные въ С.-Петербургѣ, въ годовую къ будущему 1727 г. священнослуженія чреду архимандриты прибудутъ, чтобы изъ нихъ кого пристойно, вмѣсто того протопопа къ

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ. Т. IV. № 201.

²⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1601.

³⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1819.

⁴⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1819.

онымъ Тіунской конторы дѣламъ опредѣлить по разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода было возложено¹⁾). На упомянутый годъ были вызваны два архимандрита: Рождественна, что во Владимірѣ, монастыря, Сергій, и Пафнутьева, что въ Боровскѣ, монастыря, Корнилій. Изъ нихъ Синодъ 20 января 1727 г. назначилъ Сергія съ такимъ поясненіемъ: „въ помянутой Тіунской конторѣ, на мѣсто троицкаго протопопа Іоанна Семенова судьею быть, и между духовными персоны и церковными причетники и прочими людьми, до которыхъ духовныя дѣла касаться будутъ, надлежащую расправу чинить, какъ правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ и гражданскія права повелѣваютъ, помянутому Рождественна монастыря архимандриту Сергію... а ежели въ каковыхъ дѣлахъ явится, что сумнительно, и собою онъ, архимандритъ, решить не возможеть, о томъ ему доносить Святѣйшему Синоду²⁾). Настоящимъ поясненіемъ уже намекалось на сокращеніе круга дѣятельности Тіунской конторы и на упадокъ ея значенія.

Канцелярія Тіунской конторы съ начала ея существованія представляется отдѣльною отъ канцеляріи синодальной. При учрежденіи Тіунскаго правленія предполагалось, что при тіунѣ сего правленія архимандритъ Калязина монастыря Трифіліи, имѣютъ быть „служители“, которые должны вмѣстѣ съ нимъ учинить присягу на вѣрность службы. Въ томъ опредѣленіи не были указаны число и званія этихъ служителей, но въ сообщенныхъ въ 1722 году отъ Синода Правительствующему Сенату штатахъ Святѣйшаго Синода и подвѣдомственныхъ оному мѣстѣ, по табели обрѣтающейся въ С.-Петербургѣ Тіунской конторы полагалось: одинъ канцеляристъ, два подканцеляриста, четыре копіиста и два сторожа³⁾). Въ дѣйствительности же по открытіи Тіунской конторы и при вступленіи въ должность судьи протопопа Іоанна Семенова, въ штатѣ ея канцеляріи находились одинъ канцеляристъ, одинъ подканцеляристъ и три копіиста „для вспоможенія

¹⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1873.

²⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1899.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 901.

послѣднимъ въ письмѣ были нанимаемы еще три копіиста¹. Указывая на недостаточность сего штата, Семеновъ просилъ Святѣйшій Синодъ, чтобы въ Конторѣ „для отправленія всякихъ монастырскихъ, тіунскихъ и прочихъ приличныхъ той конторы судныхъ дѣлъ“, въ штатѣ ея канцеляріи было два канцеляриста, два подканцеляриста и восемь копіистовъ; при этомъ Семеновъ на должность второго канцеляриста представлялъ подканцеляриста Баженова, а на должность второго подканцеляриста копіиста Филиппова; Синодъ уважилъ представленіе Семенова ¹). По штату Тіунской конторы предполагалось быть въ ея канцеляріи: секретарю, канцеляристу, подканцеларистамъ (2), копіистамъ (6), сторожамъ (2), въ дѣйствительности же находилось: секретарь, канцеляристъ, подканцеляристовъ два, только недолго, копіистовъ четыре и сторожей два ²). По образованіи изъ второго апартамента Святѣйшаго Синода Коллегіи экономіи, для канцеляріи послѣдней указано было отдать сколько надлежитъ „служителей“ изъ синодальной канцеляріи и Тіунской конторы по разсмотрѣнію оберъ-секретаря и секретарей ³). При всѣхъ перемѣнахъ Тіунская контора пользовалась соотвѣтственнымъ епархиальному учрежденію значеніемъ.

2. Тіунская изба.

Съ измѣненіемъ положенія Святѣйшаго Синода, по раздѣленіи его на два апартамента, естественно должны были послѣдовать перемѣны въ состоявшихъ при немъ и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ. Дѣло въ томъ, что при послѣдовавшемъ раздѣленіи, компетенція Святѣйшаго Синода была сокращена и въ распоряженіяхъ онъ былъ подчиненъ Верховному Тайному Совѣту. То и другое должно было вліять на судьбу синодальныхъ учрежденій. Отъ 19 августа 1727 г. встрѣчаемся съ такимъ манифестомъ отъ имени императора Петра II изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: „указали мы въ Тіунскихъ из-

¹) Опис. док. и дѣл. т. III, № 442.

²) Дѣло Арх. Св. Синод. 8 апр. 1731 г. № 30, л. 11.

³) П. С. П. и Р. т. V. № 1890.

бахъ въ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ, секретарямъ и подъя-
чимъ не быть, а писать въ тѣхъ избахъ, какъ было из-
древле пѣвчимъ, и повелѣваемъ Святѣйшему Синоду учинить
о томъ по сему указу¹. Синодъ ясно понялъ дѣль сего
указа, и во исполненіе требованія онаго постановилъ: „отъ сего
времени тое (Тіунскую) контору—конторою не именовать и не
писать, а именоваться ей Тіунскою избою, и подлежація до ду-
ховнаго правительства дѣла и отпускъ вѣнчныхъ памятей,
кромѣ судныхъ и другихъ свѣтской командѣ подлежащихъ,
дѣль отправлять въ той Тіунской избѣ судѣ Рождественскаго,
что во Владимірѣ, монастыря архимандриту Сергію². Съ
отмѣною наименованія прекратилась и дѣятельность Тіун-
ской конторы. Въ томъ же опредѣленіи Святѣйшій Си-
нодъ поручалъ заступившей мѣсто конторы Тіунской избѣ,
„имѣющіяся въ ней прежнія дѣла вершенныя и невершен-
ныя описать, по приказной должности, и тое опись взнести
для разсмотрѣнія въ синодальную канцелярію; и какъ взне-
сена будетъ, то на ней, разсмотря, учинить росписаніе како-
вымъ дѣламъ гдѣ быть надлежить, и тое росписаніе предло-
жить къ синодальному разсмотрѣнію³). Подобнымъ распо-
ряженіемъ уже предуказывалось временное существование Тіун-
ской избы, каковое и продолжалось только до 13 декабря 1727 г.
Святѣйшій Синодъ, разсудивъ о выдачѣ подъячимъ Тіунской
избы жалованья за январскую и майскую трети 1727 г., въ
заключеніе постановилъ: „и съ сего времени оной Тіунской
избѣ не быть, потому что всякое назираніе церковнаго бла-
гочинія и духовныхъ дѣлъ отправленіе имѣеть быть въ Свя-
тѣйшемъ Синодѣ, а дѣла взять въ синодальную канцелярію
немедленно⁴).

При переименованіи Тіунской конторы въ избу, для письма
въ оной при архимандритѣ Сергіи указано быть двумъ подъя-
чимъ до указу, а прочихъ приказныхъ отослать въ Героль-
мейстерскую контору, секретаря отъ дѣлъ отрѣшить⁵). При
упраздненіи 13 декабря 1727 г. Тіунской избы, служившими

¹) П. С. П. и Р. т. VI № 2026.

²) П. С. П. и Р. т. VI № 2093.

³) П. С. П. и Р. т. VI. № 2026.

въ ней „подъячими“ поименовано шесть человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ канцеляристъ, одинъ подканцеляристъ и четыре копіиста. При закрытіи избы всѣ они вмѣстѣ съ сторожами были отрѣшены отъ должности и оставлены безъ жалованья¹⁾.

Для бѣльшаго уясненія положенія Тіунской избы, во время Верховнаго Тайного Совета при Петре II, полезно отмѣтить, что въ то время сознавалась правительствомъ мысль о назначеніи для С.-Петербургра и прилегающихъ къ нему уѣздовъ новозавоеванныхъ городовъ особаго епископа. Тогдашній синодальныи оберъ-прокуроръ Баскаковъ докладывалъ Святѣйшему Синоду, что въ бытность его въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ оберъ-секретарь послѣдняго объявилъ ему „дабы въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, къ С.-Петербургру присутствующихъ, подъ вѣдомствомъ синодскимъ обрѣтающимся, священниковъ съ причетниками вѣдать и всякое надъ ними благочиніе наблюдать собственно преосвященному Игнатію митрополиту коломенскому и каширскому“. По поводу сего предложенія Святѣйшій Синодъ, довольно разсуждая, постановилъ: „требовать о томъ письменнаго въ Св. Синодѣ указа, съ такимъ повелѣніемъ, чтобы онъ священнослужителей вѣдать ему, преосвященному Игнатію, митрополиту, не токмо надзiranіемъ во благочиніи, но и всякимъ правленіемъ онъ къ С.-Петербургру прилежащіе города и уѣзды содержать такъ, какъ и прочіе архіереи епархіи свои вѣдаютъ“²⁾. Есть данныя, удостовѣряющія, что митрополитъ Игнатій дѣйствительно некоторое время пользовался положеніемъ епископа въ С.-Петербургѣ, распоряжался церковными дѣлами, и подпись его имѣется подъ бумагами Тіунской избы³⁾.

3. С.-Петербургское духовное правленіе.

По закрытіи въ концѣ 1727 г. Тіунской избы, въ виду предстоящаго въ началѣ— „по первому зимнему пути“—буду-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VI. № 2093. Опис. докум. и дѣлъ т. VII. № 188.

²⁾ П. С. П. и Р. т. VI. № 2033.

³⁾ Истор. правосл. Церкви въ пред. спб. епарх. свящ. Архангельскаго стр. 159. Спб. 1871 г.

щаго 1728 г. отъѣзда Св. Синода въ Москву на коронацію императора Петра II, согласно разсужденію Верховнаго Тайного Совѣта, предположено Синодомъ вмѣстѣ съ оставляемою частью канцеляріи синодальной оставить въ С.-Петербургѣ „для управлениія дѣлъ“ Игнатія митрополита коломенскаго, до прибытія въ годовую священнослуженія чреду Питирима архіепископа нижегородскаго¹⁾). Питиримъ прибылъ въ С.-Петербургѣ до отъѣзда въ Москву членовъ Синода и зступилъ въ завѣдываніе оставшееся синодальною канцеляріею и въ управлениѣ епархиальными дѣлами въ петербургскомъ краѣ²⁾). Питиримъ дѣятельно управлялъ вѣренными ему дѣлами, какъ свидѣтельствуютъ о томъ многочисленныя и, нужно прибавить, властныя распоряженія³⁾). На мѣсто Питирима, вмѣсто отказавшагося по болѣзни Іоакима суздальскаго, былъ вызванъ Рафаилъ, епископъ псковской, который и прибылъ въ концѣ декадря 1728 г. и, по примѣру предшественника, правилъ дѣлами. При Рафаилѣ, въ мартѣ 1729 г., и оставленная часть синодальной канцеляріи была вызвана въ Москву „за малоимуществомъ приказныхъ служителей“⁴⁾). Управлениѣ же духовныхъ дѣлъ по С.-Петербурггу и новозавоеваннымъ городамъ поручено бывшему нѣкогда судью Тіунской конторы, троицкому протопопу Іоанну Семенову „съ вѣдома обрѣтавшагося въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія преосвященнаго Рафаила, епископа псковскаго и нарвскаго“. При этомъ для Семенова, какъ управлятеля, было начертано особое положеніе: „а помянутому протопопу, постановилъ Синодъ, быть у тѣхъ дѣлъ, яко закащику такъ, какъ и въ прочихъ епархіяхъ въ десятинахъ закащики учреждены; а къ управлению тѣхъ дѣлъ взять ему, протопопу, церковныхъ причетниковъ потребное число, удобныхъ людей, или кого онъ заблагоразсудить, а которыхъ дѣлъ собою рѣшить ему, протопопу, будетъ невозможно, о томъ присыдать ему въ Москву въ Святѣйшій Правитель-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VI. № 2096.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. VII. № 318. 345.

³⁾ Прим. такихъ распоряженій см. Опис. док. и дѣлъ Св. Синода т. VIII стр. 42—43 Указателя.

⁴⁾ Тамъ же, № 2204.

ствующій Синодъ доношеннія съ приложеніемъ своего мнѣнія¹⁾. Въ приведенномъ постановленіи намѣчались уже задатки для новой формы управлениія. Въ этомъ смыслѣ и понялъ свое положеніе протопопъ Семеновъ. Представляя Святѣйшему Синоду о принятіи въ свое завѣданіе поручаемыхъ дѣлъ, Семеновъ просилъ Святѣйшій Синодъ о назначеніи къ нему „особливыхъ подьячихъ“ изъ приказныхъ служителей, такъ какъ ввѣренныхъ ему дѣлъ безъ приказныхъ служителей управлять невозможно по той причинѣ, что церковные причетники, которыми Синодъ указалъ ему довольствоваться, — люди малограмотные, большею частію неумѣющіе писать, обремененные обязанностями церковной службы и бѣдностію, а также отвести для его управлениія помѣщеніе въ синодальномъ каменномъ домѣ. При этомъ Семеновъ вопрошалъ Синодъ и о томъ, „какимъ образомъ въ корреспонденціяхъ съ другими командами поступать и какъ тому управлению именоваться и къ подчиненнымъ писать“. По этому доношенню Синодъ постановилъ: „онаго Троицкаго, что въ С.-Петербургѣ, собору протопопу Иоанну Семенову, будучи при отправлениі онъхъ дѣлъ, писаться с.-петербургскими духовными дѣлъ управителемъ, а для письма и отправлениія тѣхъ дѣлъ, по силѣ прежняго синодального определенія, довольствоваться ему тамошними церковниками; а ежели ими удовольствоваться не можетъ, то пріискивать ему подьячихъ людей, добрыхъ и неподозрительныхъ, самому и пропитаніе тѣмъ подьячимъ имѣть по вышеписанному его, протопопову, мнѣнію, отъ онъхъ духовныхъ дѣлъ, кто что по возможности своей дастъ, и для управлениія тѣхъ духовныхъ дѣлъ и на случающихся колодниковъ занять ему, протопопу, въ синодальномъ каменномъ домѣ, въ нижнемъ апартаментѣ двѣ или три палаты; а на приказные необходимые расходы, на покупку чернилъ, бумаги, свѣчъ и дровъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ прочихъ завоеванныхъ заказу его городѣхъ и мѣстѣхъ, собирать со всякой вѣнчной памяти, сверхъ настоящихъ пошлинъ, по 3 копѣйки, и тѣ деньги особливо, не сообщая съ настоящими положенными

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VI. № 2204

сборы, записывать въ зашнурованныя приходныя и расходныя книги имѣнно, и колику какихъ сборовъ въ приходѣ и въ расходѣ, также и что какихъ вершенныхъ и невершенныхъ дѣлъ впредь будетъ, о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодѣ репорты присылать повсѧмъсѧчи безъ всякаго упущенія, подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго истязанія и штрафа; а со обрѣтающимися тамо коллегіями и канцеляріями о всякихъ дѣлахъ сношеніе имѣть промеморіями, а въ подчиненныя мѣста посыпать указы¹⁾). На изъясненныхъ началахъ созидалось новое учрежденіе, которое, начиная свою дѣятельность вдали отъ Синода, должно было дѣйствовать подъ вѣдѣніемъ обрѣставшагося въ С.-Петербургѣ на чредѣ служенія псковскаго епископа Рафаила, который однако вскорѣ выбылъ въ свою епархію. Равнымъ образомъ и находившійся въ С.-Петербургѣ при духовномъ правленіи троицкій протопопъ Иоанн Семеновъ также скоро, именно 21 марта 1730 года, былъ переведенъ въ Москву протопресвитеромъ въ Благовѣщенскій соборъ при домѣ Ея Императорскаго Величества на мѣсто умершаго протопресвитера Іакова Федорова. Духовное въ Петербургѣ правленіе и всякия дѣла поручено „до указу вѣдать и по святымъ правиламъ исправлять петропавловскому протопресвитеру Петру Григорьеву“, который долженъ былъ принять отъ Семенова всѣ дѣла и деньги по описи съ роспискою, каковыя и препроводить съ Семеновымъ въ Святѣйшій Синодъ при доношеніи²⁾). Григорьевъ оказался не на высотѣ порученного ему управлениія, а потому Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ измѣнить самую форму этого управлениія, образовавъ его по началамъ коллегіального устройства. Синодъ постановилъ: „во ономъ Санктпетербургскомъ духовномъ правленіи для лучшаго и порядочнаго дѣлъ исправленія съ помянутымъ протопопомъ Петромъ засѣданіе имѣть Санктпетербургскихъ же соборовъ протопопамъ, а именно: первому Троицкаго Иоанну Семенову, второму вышеобъявленному Петрапавловскаго Петру Григорьеву, третьему Исакіевскаго Іосифу

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VI. № 2220

²⁾ П. С. П. и Р. т. VII № 2310.

Чедневскому, которымъ, будучи въ томъ духовномъ правлениі. поступать и всякое отправленіе по дѣламъ чинить по силѣ святыхъ правилъ и регламентовъ и указовъ праведно и безпристрастно, опасаясь за неправду тажкаго штрафа». Всѣхъ поименованныхъ лицъ для «вѣрности» въ службѣ Св. Синодъ поручилъ Александро-Невскаго монастыря архимандриту Петру привести «по обыкновенію къ присягѣ и присяжные листы прислать въ Синодъ въ Москву» ¹⁾). Къ означеному составу присутствія вскорѣ былъ пріобщенъ одинъ изъ чередныхъ архимандритовъ, которыхъ съ 5 июня 1732 года, по докладу Св. Синода, стали вновь вызывать въ годовую священнослуженія чреду ²⁾). Первымъ изъ такихъ архимандритовъ въ самомъ концѣ того же 1732 г. въ Духовномъ Правлениі является Іовъ, архимандритъ костромскаго Богоявленскаго монастыра ³⁾). Секретаремъ правления 8 апрѣля 1731 г. былъ опредѣленъ Св. Синодомъ Василій Тишинъ, бывшій секретаремъ синодальной канцеляріи, остававшійся въ то время безъ мяста. Кромѣ него въ канцеляріи правления были канцеляристъ, подканцеляристы и копіисты.

По опредѣленію Св. Синода, члены Духовнаго правления «для разсудженія и рѣшенія дѣлъ», кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, должны были имѣть «повсядневное засѣданіе, а паче въ тѣ дни, въ которые бываютъ собранія и въ Св. Синодѣ». Компетенція правления простидалась вообще на дѣла епархиального свойства, какъ, напримѣръ, построеніе и освященіе церквей, отправленіе въ нихъ богослуженія, назначеніе къ нимъ причтовъ, веденіе имъ списковъ, надзоръ и наблюденіе за ними, дѣла брачныя, раздача по церквамъ вѣнчальныхъ памятей, взиманіе за нихъ пошлинъ и друые сборы. Свою дѣятельность правление отправляло подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Св. Синода, въ канцелярію котораго подавало ежемѣсячныя донесенія о «происходящихъ въ правлении дѣлахъ, и о взимаемыхъ сборахъ». Въ отсутствіе Св. Синода въ Москву, правление поступало подъ ближайшее наблюденіе синодальной конторы и завѣдывавшаго послѣднею синодальнаго члена, которому подробно о семъ предписывалось въ инструкції ⁴⁾). Съ назначеніемъ по высочай-

1) П. С. П. и Р. т. VII, № 2429.

2) П. С. П. и Р. т. VII, № 2583.

3) Дѣло арх. Св. Синода, 8 апрѣля 1731 г. № 93, л. 46.

4) См. Дѣло арх. Св. Синода, 5 Февраля 1742 г. № 35.

шему указу Елизаветы Петровны, 1 сентября 1744 года, особаго въ С.-Петербургъ епископа, съ образованіемъ особой с.-петербургской епархіи, Духовное Правленіе утратило непосредственную зависимость отъ Св. Синода и поступило въ ближайшее управлениe мѣстнаго епископа. О таковой перемѣнѣ Св. Синодъ, находившійся въ то время въ Москвѣ, извѣстилъ С.-Петербургскую синодальную контору, которая увѣдомила о семъ С.-Петербургское духовное правленіе, а сіе послѣднее тогда же поставило о семъ въ извѣстность подвѣдомыхъ ему благочинныхъ и закащиковъ съ церковными причтами ¹⁾). Первымъ въ С.-Петербургъ епархіальнымъ епископомъ съ именемъ «с.-петербургскаго и шлиссельбургскаго» былъ Никодимъ по фамиліи Сребницкій.

Такимъ образомъ, всматриваясь въ тѣ учрежденія, которыми пользовался Св. Синодъ для завѣдыванія церковными дѣлами новозавоеванныхъ городовъ С.-Петербургскаго края, до открытія здѣсь епископской каѳедры, нельзя не признать что эти учрежденія были необходимы для Синода въ видахъ дѣйствительнаго управления означеннымъ краемъ. А потому эти учрежденія, если подъ вліяніемъ стороннихъ обстоятельствъ прекращали свою дѣятельность, то вскорѣ же возникали вновь. Въ преемственной смѣнѣ этихъ учрежденій заявляли себя преемственность началъ стараго отживавшаго склада епархіальной администраціи. А потому эти учрежденія, оказываясь не по времени, должны были наконецъ уступить мѣсто новымъ, формировавшимся по требованіямъ нарождавшагося строя епархіальной жизни. Особенно примѣчательна въ этомъ отношеніи моментъ, когда Св. Синодъ, все еще придерживаясь старыхъ традицій, поручалъ троицкому протопопу Іоанну Семенову вѣдать управлениe духовныхъ дѣлъ въ новозавоеванномъ краѣ по примѣру закащиковъ, дѣйствовавшихъ въ десятинахъ по епархіямъ. Порученіе это, бывъ повторено преемнику Семенова, петропавловскому протопопу Петру Григорьеву, оказалось неудачнымъ и потребовало измѣненій. Устройство С.-Петербургскаго Духовнаго правленія по новому коллегіальному типу положило рѣшительную грань перехода старыхъ учрежденій, такъ сказать, до синодальной конструкціи—къ учрежденіямъ новымъ—синодальной формациі. Словомъ, если бы пришлось изслѣдо-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода, 8 октября 1742 г. № 663.

вать вопроса о замѣнѣ прежнихъ святительскихъ приказовъ и домовыхъ архіерейскихъ правленій новыми учрежденіями, подготовившими почву для нынѣшнихъ духовныхъ консисторій,—то описанная учрежденія епархіального характера при Святѣйшемъ Синодѣ дали бы свѣжій матеріалъ и вѣрное указаніе для освѣщенія переходной эпохи. Вообще возникшія въ новозавоеванномъ краѣ, при ближайшемъ участіи и, такъ сказать, на виду Св. Синода, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній въ епархіальной жизни, епархіальные учрежденія представляютъ передовые посты въ развитіи учрежденій современаго епархіального строя. Этимъ хотимъ въ частности сказать, что существовавшія при Св. Синодѣ учрежденія епархіального характера были передовыми не по внѣшнему только строю, а и по внутренней компетенції. Тіунская контора своимъ назначеніемъ обнимала дѣятельность общеепархіальныхъ учрежденій. Она вѣдала: 1) надзираніе всякаго церковнаго благочинія въ С.-Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ; 2) дѣла судныя между священно- и церковнослужителями и по проступкамъ ихъ, также дѣла брачныя и по нарушенію супружеской вѣрности; 3) дѣла о розысканіи раскольниковъ и 4) выдачу вѣнчальныхъ памятей и сбора пошлиныхъ денегъ. Помощниками конторы въ отправлениі сихъ дѣлъ были опредѣленные по городамъ и уѣздамъ духовные управители. Компетенція эта, бывъ подробнѣ формулирована въ инструкціи тіуну, первому судье Тіунской конторы Калязна монастыря архимандриту Трифилію, послужила основнымъ содержаніемъ для актовъ подобнаго рода послѣдующаго времени.

ГЛАВА IV.

Учрежденія синодального правленія.

Въ первые годы существованія Св. Синоду нерѣдко, по обстоятельствамъ, приходилось мѣнять свое мѣстопребываніе между двумя столицами. Совмѣщая отрасли высшаго управлениія русскою церковью, Св. Синодъ естественно долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ пребывала государственная власть и сосредоточивалось высшее управлениіе дѣлами государства. Таковыемъ мѣстомъ въ обыкновенномъ порядкѣ теченія жизни, служила новоустроенная столица, — но въ тѣ времена традиціи старой столицы превозмогали; поэтому въ случаѣ важныхъ обстоятельствъ естественны были переселенія въ Москву государственной власти съ высшими государственными учрежденіями. Во время такихъ переѣздовъ, конечно, и Св. Синодъ, какъ «важное и сильное» правительство по дѣламъ духовнымъ, долженъ былъ также переселяться въ старую столицу, и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока это было нужно, до срока пребыванія государственной власти съ высшими учрежденіями. Періоды такого пребыранія иногда длились довольно продолжительное время, затягиваясь на нѣсколько лѣтъ. Такъ, въ концѣ первого же года своего существованія, Св. Синодъ долженъ былъ отѣхать въ Москву и пробыть тамъ весь слѣдующій и начало новаго года, словомъ съ декабря 1721 по мартъ (20) 1723 года. Въ началѣ слѣдующаго 1724 года, Св. Синодъ снова уѣзжалъ въ Москву и пробылъ тамъ до половины того же лѣта. По случаю предстоявшей коронаціи императора Петра II, Св. Синодъ отѣхалъ въ Москву «по первому зимнему пути» въ началѣ 1728 и пробылъ тамъ до 1732 г., возвратившись

послѣ коронаціи Анны Іоанновны. Подобные переѣзды повторялись и въ послѣдующія царствованія особенно по поводу предстоявшихъ коронацій. Во время такихъ перемѣщеній Св. Синоду естественно и даже необходимо было для продолженія управлениія имѣть особыя учрежденія. Такія учрежденія Св. Синодъ оставлялъ въ С. Петербургѣ, когда отѣзжалъ въ Москву, и въ Москвѣ, когда возвращался въ С. Петербургъ. Учрежденія эти претерпѣвали измѣненія и въ составѣ и въ положеніи и въ дѣятельности.

С.-Петербургскія Синодальнаю правленія учрежденія.

Первымъ опытомъ подобнаго рода учрежденій Св. Синодъ долженъ быть воспользоваться для С. Петербурга во время первого, по его открытіи, отѣзда въ Москву. Готовясь къ сему отѣзду, Св. Синодъ 7 декабря 1721 года распорядился: «по отѣзду своемъ въ Москву, въ С. Петербургѣ, у отправленія синодальныхъ и тіунской конторы дѣль быть асессорамъ: троицкому протопопу Іоанну Семенову, петрапавловскому протопопу Петру Григорьеву, и чинить имъ отправленіе по присланнымъ Его Императорскаго Величества указамъ изъ Москвы, изъ Св. Правительствующаго Синода, со всеусерднымъ радѣніемъ, также подаваемыя отъ коллегій и присылаемыя изъ городовъ доношенія и дѣла, приличествующія къ синодальному разсмотрѣнію, пріимать и по нимъ, что возможно отправлять, безъ продолженія времени, съ остерегательствомъ смотря по важности дѣла. А ежели чего имъ отправить будетъ не можно, о томъ, чрезъ уставную почту, репорты присылать въ Москву въ Св. Правит. Синодъ. А при нихъ, асессорахъ, для управлениія дѣль, по примѣру противъ должности секретарской, быть комиссару Семену Дьякову и какъ въ смотрѣніи и отправленіи дѣль, такъ и за приказными людьми надзираніе имѣть и самому по должности отправленіе чинить съ повелѣнія оныхъ асессоровъ.» Въ видахъ болѣе точнаго и подробнаго начертанія обязанностей оставляемыи въ С.-Петербургѣ асессорамъ была дана отъ Синода особая инструкція. Этю инструкцію асессорамъ поручалось: 1) окончить разсмотрѣнныя и разрѣшенныя Св. Синодомъ дѣла, а также исполнить тѣ, по которымъ уже состоялись приговоры; 2) принимать, ведя реестръ, присылаемыя изъ Сената вѣдѣнія, а изъ коллегій и канцелярій доношенія и выдавать по нимъ требуемыя

справки, а о бумагахъ, подлежащихъ общему всего Синода разсмотрѣнію, сообщать въ Москву немедленно; 3) получать присылаемыя изъ епархій суммы и отсылать по принадлежности, куда слѣдовало, съ донесеніемъ о семъ Св. Синоду. Вообще инструкція ограничивала компетенцію асессоровъ исполнительными распоряженіями. Опредѣленного наименования сему учрежденію не было указано; сами же оставленные въ С.-Петербургѣ синодальные члены, рѣшая порученный имъ дѣла отъ имени Св. Синода, писались «въ приговорахъ полною титлою синодальною» по примѣру остававшихся членовъ другихъ коллегій. Вице-президентъ Св. Синода Єеодосій, архіепископъ новгородскій, признавъ такое наименованіе «неприличнымъ», предложилъ Св. Синоду указать, чтобы они въ своихъ протоколахъ писали такъ: «по указу Императорскаго Величества, Св. Правительствующаго Синода обрѣтающіеся въ С.-Петербургѣ члены согласно приговорили», и Синодъ 31 августа 1722 г. утвердилъ эту форму¹⁾, которая однако не выражала спеціального наименованія.

Въ 1724 г., готовясь «полнымъ своимъ собраніемъ» отправиться въ Москву, Св. Синодъ 7 февраля распорядился вызвать въ С.-Петербургѣ находившагося въ отпускѣ спасо-ярославскаго архимандрита Аѳанасія для отправленія въ синодальной канцеляріи надлежащихъ дѣль до возвращенія Св. Синода изъ Москвы²⁾. Съ Аѳанасіемъ былъ оставленъ въ С.-Петербургѣ и синодальный асессоръ, петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, съ секретаремъ Тишинымъ. Находившемуся на лицо Григорьеву Синодъ далъ инструкцію, которую должны были руководиться оставляемые въ С.-Петербургѣ синодальные асессоры. Эта инструкція, въ общемъ представляя повтореніе прежней, содержала нѣкоторыя прибавленія, указывавшія на расширеніе компетенціи въ томъ, что сею инструкцію предоставлялось не только окончить и привести въ исполненіе разсмотрѣнныя и разрѣшенныя Св. Синодомъ дѣла, но и производить разслѣдованіе по другимъ и, при возможности рѣшать, рапортую Синоду по обыкновенію; также имѣть смотрѣніе за с.-петербургскою типографіею въ отсутствіе школъ и типографіи протектора, наблюдать за производившимися постройками и пр.³⁾. Руководствуясь сею ин-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 788.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ IV № 57.

³⁾ П. С. П. и Р. т IV № 1211.

структурою, упомянутые члены рассматривали предоставленный имъ юрисдикціи дѣла, изъ коихъ одни разрѣшали, полагая опредѣленія¹⁾, другія, выразивъ по нимъ свои мнѣнія, препровождали въ Москву на окончательное рѣшеніе²⁾, нѣкоторыя же оставляли безъ резолюціи, до возвращенія Св. Синода³⁾, которому обязательно рапортовали о принятыхъ и постановленныхъ ими рѣшеніяхъ.

По случаю отъѣзда въ Москву на коронацію Петра II Св. Синодъ сдѣлалъ иныя распоряженія, о которыхъ упомянуто выше, при разсмотрѣніи с.-петербургскаго духовнаго правленія. Здѣсь прибавимъ, что въ оставленной съ синодскимъ секретаремъ Типпинъ и канцелярскими служителями, по усмотрѣнію оберъ-прокурора Баскакова⁴⁾, синодальной канцеляріи Питиримъ дѣйствовалъ твердо и поступалъ рѣшительно, являясь съ одной стороны замѣстителемъ епархіального епископа, съ другой — представителемъ власти Синода въ дѣлахъ и вопросахъ, требовавшихъ его компетенціи. Дѣла церковнаго благочинія и благоустройства С.-Петербургскаго края одинаково подлежали разсмотрѣнію Питирима и разрѣшались имъ собственою властію, или препровождались въ Москву на усмотрѣніе Св. Синода⁵⁾. На тѣхъ же основаніяхъ, какъ Питиримъ, дѣйствовалъ и Рафаиль епископъ псковскій, смѣнившій Питирима⁶⁾. По отъѣздѣ въ епархію Рафаила Св. Синоду приходилось самому изъ Москвы принимать близкое участіе въ дѣлахъ, требовавшихъ «архіерейскаго дѣйства». Эти обстоятельства объясняются тогдашимъ положеніемъ Св. Синода, который при отъѣздѣ въ Москву въ 1727 г. на коронацію Петра II, послѣ раздѣленія въ 1726 г. на два апартамента, имѣть въ своемъ наличномъ составѣ всего четырехъ членовъ, изъ коихъ и предположить оставить одного, какъ сказано, Игнатія митрополита коломенскаго. Во время настоящаго пребыванія Синода въ Москвѣ послѣдовала важная перемѣна⁷⁾ въ его положеніи въ томъ отношеніи, что увеличился составъ его членовъ, въ числѣ которыхъ вновь

¹⁾ Опись док. и дѣлъ т. IV № 34, 194, 200, 202, 231, 278, 296.

²⁾ Тамъ же 201, 214

³⁾ Тамъ же 261.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. VI № 2096.

⁵⁾ Въ т. VIII „Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода“ показано множество дѣлъ, содержащихъ распоряженія Питирима во время его пребыванія въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія въ 1728 г.

⁶⁾ Опис. докум. т. VIII № 99.

⁷⁾ Т. В. Барсова, Свят. Синодъ въ его прошломъ стр. 269 и слѣд.

явились и архимандриты и протопопы. При умноженномъ составѣ своихъ членовъ Синодъ свободно могъ устроить управліе синодальными дѣлами въ С. Петербургѣ, когда отъѣзжалъ въ Москву.

Повторявшіеся съ этого времени опыты носять нѣсколько иной характеръ. Образовываемыя Св. Синодомъ учрежденія съ этого времени получаютъ опредѣленное наименованіе «синодальныхъ конторъ». Такъ въ началѣ 1742 г., отправляясь на коронацію Елизаветы Петровны, Св. Синодъ распорядился оставить въ С. Петербургѣ «Св. Правительствующаго Синода контору». Присутствующимъ въ эту контору назначень синодальный членъ, троицкаго Ипатскаго монастыря архимандритъ Феофилактъ. Должность секретаря при этой конторѣ указывалось исправлять секретарю с.-петербургскаго духовнаго правленія Ивану Шаврову, — въ случаѣ же затруднительности предоставлялось Феофилакту избрать кого-либо по его усмотрѣнію изъ оставленныхъ приказныхъ какъ синодальныхъ, такъ и духовнаго правленія. Феофилакту за подписью всего Св. Синода была дана особая инструкція, подробно изъяснявшая кругъ дѣйствій конторы и обязанности присутствовавшаго въ ней. Назначеніемъ конторы было вѣдать порученная Синодомъ дѣла и чинить распоряженія по требованіямъ сенатской конторы и другихъ канцелярій. Съ особенною подробностью инструкція распространялась обѣ участіи конторы въ дѣлахъ епархиальнаго управлія. Въ этомъ отношеніи инструкція значительно проясняетъ состояніе епархиальнаго управлія въ С.-Петербургскомъ краѣ, а потому полезно познакомиться съ ея требованіями. п. 4-й этой инструкціи гласиль: «вѣдомости С.-Петербургскаго духовнаго правленія къ церквамъ, требующимъ на праздныя мѣста поставленія во іереи, діаконы, церковнаго причта людей во чтеніи и пѣніи и въ прочемъ принадлежащемъ свидѣтельствовать и слушать вамъ въ синодальныхъ палатахъ, гдѣ засѣданіе имѣлось Св. Синода, а о произведеніи ихъ въ тѣ чины, по прошеніямъ ихъ, дѣла велѣть производить въ С.-Петербургскомъ духовномъ правленіи по правиламъ св. отецъ и по духовному регламенту и по указамъ, безъ всякаго пристрастія и замедленія. И тѣ дѣла вносить въ синодальную контору по реестру, кто прежде прошеніе подалъ, дабы никому напрасной волокиты не происходило; и достойныхъ въ тѣ чины по усмотрѣнію искусства и указныхъ лѣть, кромѣ с.-петербургскаго Петропавловскаго и другихъ соборовъ протопоповъ и священ-

нослужителей, а въ Петропавловскій соборъ, даже до церковнаго причта, для посвященія отсыпать къ чередно-служащему архіерею по прежнему обыкновенію. А о произведеніи въ вышеупомянутые соборы на праздныя мѣста въ протопопы и въ священники, а въ Петропавловскій и въ причетники достойныхъ и беспорочныхъ людей, по надлежащемъ засвидѣтельствованіи, представлять Св. Синоду». П. 5 возлагалъ на контору обязанность имѣть крѣпкое смотрѣніе, по силѣ прежде состоявшихъ указовъ и синодальныхъ опредѣленій, за пришлыми въ С.-Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ попами дьяконами, монахами и монахинями. П. 6 предоставляя присутствующему въ конторѣ «прилежно наблюдать» надъ с.-петербургскимъ духовнымъ правленіемъ, «дабы въ ономъ всякия случающіяся дѣла съ надлежащимъ произвожденіемъ имѣли порядочное теченіе безъ всякаго продолженія». При чемъ представляемыя отъ сего правленія дѣла указывалось решать, кромѣ важныхъ и сумнительныхъ, о которыхъ вообще слѣдовало представлять Св. Синоду съ обстоятельнымъ изъясненіемъ и съ приложеніемъ мнѣнія. Инструкція касается вопроса вообще о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ. Въ отношеніи къ этому предмету п. 9 обязывалъ «прилежно наблюдать и крайне стараться, чтобы по вѣдомству С.-петербургскаго духовнаго правленія при всѣхъ церквахъ священнослуженіе отправляемо было въ надлежащее время бозь упущенія», чтобы нигдѣ въ священнослужителяхъ не было недостатка и чтобы всѣ они вели себя «беззазорно», не подавая соблазна другимъ и не навлекая нареканія на духовный чинъ». Главными помощниками въ этомъ положеніи указаны опредѣленные благочинные, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ закащики. Конторѣ (п. 7) предоставлялось по требованію адмиралтейской коллегіи назначать во флотъ іеромонаховъ изъ Александро-Невскаго монастыря, по въ случаѣ недостатка, и изъ монастарей новгородской епархіи. Вообще инструкція старалась обнять всѣ стороны вѣдомства конторы и точно опредѣлить кругъ дѣйствій присутствовавшаго въ ней ¹⁾). Вышеприведенные разясненія ярко обрисовываютъ порядокъ и строй епархіальной жизни въ с.-петербургской епархіи, до назначенія въ нее

¹⁾ См. дѣло Архива Св. Синода 5 февр. 1742 г. № 35.

особаго епископа. Съ назначеніемъ сего епископа (1 сентября 1742 г.) естественно должно было измѣниться отношеніе какъ Св. Синода, такъ и его учрежденій къ дѣламъ епархіи. И дѣйствительно, хотя опыты оставленія въ С.-Петербургѣ «Св. Правительствующаго Синода конторы» повторялись и позже, — но въ выдававшихся этимъ конторамъ инструкціяхъ уже не было упоминанія о дѣлахъ епархіальныхъ. Такъ въ началѣ 1744 г. и 1749 г., при отъѣздѣ Св. Синода въ Москву, оставляемы были въ С. Петербургѣ конторы, изъ коихъ въ первой присутствовалъ синодальный членъ Рождествена монастыря архимандритъ Платонъ (Петруневичъ¹), въ послѣдней — архимандритъ Хутына монастыря Дамаскинъ (Аскаронскій). Тому и другому были выданы особыя инструкціи, въ общихъ чертахъ опредѣлявшія ихъ обязанности безъ упоминанія о дѣлахъ епархіальныхъ. Послѣднему указано, въ случаѣ отправленія на флотъ «бѣлыхъ священниковъ» обращаться къ разсмотрѣнію мѣстнаго архіерея, каковымъ въ то время въ С. Петербургѣ былъ архіепископъ Феодосій Яновскій²). Слѣдуетъ замѣтить, что указанные случаи имѣли мѣсто въ то время, когда управлявшіе с.-петербургскою епархіею епископы стояли еще вдали отъ Св. Синода и не принимали участія въ дѣлахъ послѣдняго. Участіе послѣднихъ въ дѣлахъ Св. Синода, повидимому, дѣлало затруднительнымъ назначеніе кого-либо къ присутствованію въ синодальной конторѣ въ то время, когда находился на лицо членъ Св. Синода с.-петербургскій епископъ. Первымъ изъ с.-петербургскихъ епископовъ удостоенъ былъ сего званія Сильвестръ Кулябка, назначенный 2 июля 1750 г. петербургскимъ епископомъ и членомъ Св. Синода. Онъ же, по Высочайшему указу 25 ноября 1752 г., при отъѣздѣ Св. Синода въ Москву, оставленъ въ С. Петербургѣ для присутствія въ синодальной конторѣ. Сильвестру отъ Св. Синода не было дано особой инструкціи, но въ опредѣленіи Св. Синода замѣчено: «Его Преосвященству, синодальному члену, Преосвященному Сильвестру архіепископу С. Петербургскому и Шлюссельбургскому и архимандриту Троицко-Александро-Невскаго монастыря въ оной синодальной конторѣ оставаться для надлежащаго дѣлопроизводства по святымъ правиламъ, духовному регламенту, государствен-

¹⁾ См. дѣло Архива Св. Синода 11 января 1744 г. № 29.

²⁾ Дѣло архива Св. Синода 17 января 1749 г. № 311.

нымъ правамъ, Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ указамъ, а въ нужнѣйшихъ и времени неперпящихъ и сумнительныхъ дѣлахъ, которыхъ бы оная контора собою рѣшить не могла, Святѣйшему Синоду по надлежащему для представлениѣ». Дѣйствія конторы продолжались весь 1753 г., почти до половины 1754 года¹⁾). Преемнику Сильвестра Веніамина (13 іюля 1763 г.), при отъѣздѣ членовъ Св. Синода въ Москву на коронацію императрицы Екатерины II, первоначально указано оставаться въ С.-Петербургѣ въ синодальной конторѣ, — но послѣ (26 іюля того же 1763 г.), съ назначеніемъ Веніамина архіепископомъ казанскимъ, повелѣно ему ѿхать въ Москву, куда указано отправиться и вновь назначенному въ С. Петербургѣ архіепископу Гавріилу Кременецкому. Синодальная контора была поручена Тихону Соколову (Святому), епископу кексгольмскому и ладожскому, викарію новгородской епархіи²⁾, который въ то время находился на чредѣ священнослуженія вмѣсть съ бывшимъ сузальской епархіи, Спасо-Евфиміева монастыря архимандритомъ Феодосіемъ. Эти лица, по отбытіи Св. Синода въ Москву, и составили присутствіе конторы, открывшей свои дѣйствія 21 августа 1763 г. Въ первомъ же засѣданіи относительно принятыхъ въ руководство при отправлениі и производствѣ дѣлъ правиль, контора постановила: «въ правленіи и въ производствѣ по оной конторѣ надлежащихъ дѣлъ, а о нужнѣйшихъ и времени неперпящихъ и сумнительныхъ дѣлахъ, которая оной же синодальной конторѣ рѣшать будетъ не можно, о представлениі со мнѣніями Св. Правит. Синоду безъ замедленія и въ прочемъ во всемъ исполненіе чинить по означенному Св. Правит. Синода опредѣленію непремѣнно³⁾). И — для того оставленныя здѣсь отъ Св. Синода нерѣшенныя дѣла по реестрамъ и вновь входящія откуда представлениія и сообщенія, принадлежаща до рѣшенія и резолюціи оной Св. Синода конторы, предлагать въ докладѣ порядочно безъ упущенія». На мѣсто преосвященнаго Тихона 29 декабря 1763 г. для отправлениія чреды священнослуженія былъ вы-

¹⁾ Дѣло Св. Синода 17 декабря 1752 г. № 805.

²⁾ См. книги Именныхъ указовъ за 1763 г. въ Синодальномъ архивѣ.

³⁾ Здѣсь разумѣется опредѣленіе Св. Синода 24 іюля 1762 г., состоявшееся по поводу Высочайшаго повелѣнія о назначеніи Веніамина архіепископа с.-петербургскаго присутствовать въ конторѣ. Дѣло арх. Св. Синода 24 іюля 1762. № 20 л. 4. п. 2.

званъ Паҳомій, епископъ тамбовскій, которому повелѣно было присутствовать въ с.-петербургской Св. Синода конторѣ и поступать по тѣмъ же правиламъ. Тихонъ пробылъ въ конторѣ до 17 февраля 1764 г., подписываясь съ 9 февраля епископомъ воронежскимъ. 25 февраля вступилъ въ контору Паҳомій и оставался въ ней вмѣстѣ съ упомянутымъ архимандритомъ Феодосіемъ до 24 іюня 1764 г., когда возвратился изъ Москвы Св. Синодъ. Секретарскую обязанность при конторѣ исполнялъ секретарь Синода Стефанъ Юрьевъ¹⁾. Контора во все времена своей дѣятельности имѣла не прерываемыя засѣданія²⁾.

На новыхъ началахъ и съ особеннымъ устройствомъ была организована въ С.-Петербургѣ синодальная контора въ 1774 году. Высочайшія преднаречанія для устройства этой конторы такъ были изъяснены въ имянномъ указѣ Св. Синоду отъ 30 сентября. «По отбытіи нашемъ въ Москву повелѣваемъ въ остающейся здѣсь синодальной конторѣ присутствовать преосвященному Пароенію, епископу Смоленскому, Курского Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандриту Виктору, здѣшняго Петропавловскаго собора протопопу Василию Алексѣеву, съ такимъ по ихъ чинамъ жалованьемъ, какъ нынѣ въ Московской синодальной конторѣ члены получаются»³⁾). Изъ назначенныхъ членовъ архимандритъ Викторъ находился въ С.-Петербургѣ въ годовой чредѣ священнослуженія. Преосвященный Пароеній былъ въ епархіи, которому для проѣзда въ С.-Петербургѣ, по высочайшему указу, была выдана тысяча рублей изъ коллегіи экономіи⁴⁾). Прокурорскую должность при конторѣ указано Синодомъ исполнять обрѣтающемся въ Москвѣ синодальной конторы прокурору Сергею Рожнову. Особыхъ полномочій не было возложено на контору со стороны Св. Синода, кромѣ производства и рѣшенія оставленныхъ по реестру и имѣющихъ поступить дѣлъ, при чёмъ о нужнѣйшихъ, времени нетерпящихъ и сумнительныхъ представлять Синоду съ своимъ мнѣніемъ⁵⁾).

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода 24 іюля 1762 г. № 204.

²⁾ См. протоколы конторы съ 21 августа 1762 г. по 24 іюля 1762. Книга Протоколовъ.

³⁾ Дѣло архива Св. Синода 10 октября 1774 № 382 л. 1.

⁴⁾ Тамъ же л. 23—27.

⁵⁾ Дѣло архива Св. Синода 28 ноября 1774 № 466.

Контора открыла свои дѣйствія 8 января 1775 г. о чемъ и донесла Св. Синоду. 8 марта по прибытіи вступилъ въ должность прокуроръ конторы и оставался до конца 1775 г., когда и самая контора, по случаю возвращенія изъ Москвы Св. Синода, должна была прекратить свое существованіе. Присутствовавшему въ ней преосвященному Пароенію сохраниено званіе члена Св. Синода при отбытіи его въ епархію, по указу 9 января 1776 г.

Въ виду предстоящей коронаціи, императоръ Павелъ 18 января, 1797 г. указавъ, по всеподаннѣйшему докладу тогдашняго новгородскаго митрополита Гавриила, Св. Синоду быть въ Москвѣ во время и кому въ ономъ присутствовать, повелѣль и въ С.-Петербургѣ на то время быть Св. Синода конторѣ на томъ основаніи, какъ московская, и въ ней присутствовать Синода членамъ: архиепископу псковскому Иннокентію, оставляемому въ С.-Петербургѣ, по прошенію его, и новоспасскому архимандриту Анастасію, присутствующимъ же въ московской Синода конторѣ, не ѿзда въ С.-Петербургѣ, остаться въ Москвѣ, безъ присутствія на время пребыванія тамъ Св. Синода. Для исполненія и приведенія въ дѣйствіе настоящаго высочайшаго повелѣнія Св. Синодъ постановилъ: с.-петербургской Св. Синода конторѣ, до возвращенія Св. Синода изъ Москвы, быть на томъ во всемъ основаніи, какъ московская и какія въ ней для производства и разсмотрѣнія по распоряженію синодального оберъ-прокурора могутъ быть оставлены дѣла, по онѣмъ равно и по вновь вступающимъ въ ту контору дѣламъ въ решеніяхъ поступать ей по правиламъ св. апостоль и св. отецъ, по духовному регламенту и государственнымъ узаконеніямъ, а если бы случились какія важныя, решенію ея неподлежащія, или сумнительныя дѣла «о таковыхъ представлять Св. Синоду съ мнѣніемъ». Оставленному при конторѣ секретарю со стороны синодального оберъ-прокурора было предписано: «въ отправлѣніи должности поступать по генеральному регламенту и государственнымъ узаконеніямъ, наблюдая при томъ и по должности прокурора, чтобы все по дѣламъ решенія заключаемы были на точномъ основаніи государственныхъ узаконеній, о которыхъ и о присутствіи членовъ еженедѣльные репорты представлять оберъ-прокурору безъ упущенія, имѣть смотрѣніе и о состоящихъ при сей конторѣ канцелярскихъ служителяхъ и служащихъ, дабы

всякъ въ отправлениі своихъ должностей поступалъ рачительно при порядочномъ поведеніи»¹).

По поводу предстоявшей въ 1801 г. коронаціи, императоръ Александръ I, назначивъ отправиться въ Москву къ торжеству коронованія всѣмъ членамъ Св. Синода, за исключеніемъ архимандрита Михаила (Десницкаго) и оберъ-священника Павла Озерецковскаго, особыя здѣсь должностіи исправляющихъ, повелѣль, чтобы оставшіеся въ С.-Петербургѣ члены Св. Синода составили присутствіе конторы, назначивъ въ эту контору и преосвященнаго викарія новгородской епархіи, епископа старо-русскаго Антонія. Къ составу сего присутствія конторы быль пріобщенъ и преосвященный Ириней, архіепископъ псковской, который всеподданнѣйшимъ прошеніемъ испросилъ высочайшее соизволеніе на то, чтобы по слабости здоровья остатся ему здѣсь для епархіальныхъ дѣлъ и присутствовать въ конторѣ Св. Синода, когда силы его преосвященства то дозволять²).

По случаю предстоявшей въ 1826 г. коронаціи императора Николая I высочайше было повелѣно Св. Синоду сдѣлать нужныя со стороны его распоряженія на томъ основаніи, какъ было въ 1801 г. при коронаціи блаженныя памяти императора Александра Павловича. Въ исполненіе сего повелѣнія Св. Синодъ, между прочимъ, предположиль, «къ присутствованію по отбытіи Св. Синода въ Москву въ имѣющей открыться здѣсь въ С.-Петербургѣ Св. Синода конторѣ назначить с.-петербургской епархіи викарія, Никанора, епископа ревельскаго, московской епархіи Можайскаго Лужицкаго монастыря архимандрита, с.-петербургской академіи ректора Іоанна и с.-петербургскаго каѳедральнаго Петропавловскаго собора протоіерея Стахія Колосова, а должностъ прокурора поручить имѣющему остатся здѣсь одному изъ оберъ-секретарей». По всеподданнѣйшемъ о сихъ предположеніяхъ до кладѣ синодальнаго оберъ-прокурора, государь императоръ собственноручно изволилъ начертать: «согласенъ, до прибытія сюда оберъ-священника 1-й арміи, которому и вступить здѣсь на испытаніе въ должностіи полеваго оберъ-священника». Въ исполненіе сей высочайшей резолюціи, Св. Синодъ, принявъ отъ назначенныхъ въ контору членовъ присягу, по

¹) Дѣло архива Св. Синода 19 января 1797 г. № 70, л. 1. 10 обор. л. 31.

²) Дѣло архива Св. Синода 1801 г. № 448 л. 27—85.

установленной для синодальных членовъ формѣ, относи-тельно оберъ-священника 1-й арміи, какимъ былъ протоєрей Павелъ Моджугинскій, постановилъ: когда прибудетъ сюда оберъ-священникъ 1-й арміи, то по явкѣ его въ контору, привести къ таковой же присягѣ и вступить въ должностъ оберъ-священника. Въ предположенномъ составѣ контора открыла свои дѣйствія,—но по прибытии протоєрея Моджугинскаго, послѣдній вступилъ въ присутствіе конторы вместо Петропавловскаго собора протоєрея Стахія Колосова. Прокурорскія обязанности при конторѣ исполняль оберъ-секретарь Журихинъ.

Разсказанные примѣры съ наглядностью объясняютъ, какими Св. Синодъ пользовался способами собственного замѣстительства во время отсутствія изъ С.-Петербургга. Тѣ же примѣры показываютъ, что оставляемыя Св. Синодомъ для продолженія его управлениія учрежденія въ С.-Петербургѣ, отличаясь въ собственномъ смыслѣ времененнымъ характеромъ, не могли получить надлежащей устойчивости въ своемъ дѣйствованіи. Тѣмъ не менѣе, если прослѣдить исторію ихъ существованія и опыты ихъ дѣятельности, то нельзя не подмѣтить, что учрежденія прежняго времени стояли ближе къ Св. Синоду и пользовались болѣе рѣшительною юрисдикціею въ направленіи дѣлъ синодального правленія. Кажущаяся причина сего въ томъ, что въ прежнее время отсутствіе Св. Синода изъ С.-Петербургга продолжалось иногда цѣлые годы, а потому и завѣданіе оставшимися въ С.-Петербургѣ синодальными дѣлами требовало болѣе обстоятельной организаціи. При непродолжительномъ отсутствіи Синода не представлялось надобности въ особенной заботливости относительно устройства синодального правленія въ С.-Петербургѣ. По крайней мѣрѣ того же характера синодальная учрежденія въ Москвѣ получили другое развитіе именно въ виду того обстоятельства, что въ этихъ учрежденіяхъ тамъ ощущалась потребность и они имѣли почву для дѣятельности.

Московская синодальная правленія канцелярія.

Оставляя въ 1723 г., послѣ первого своего пребыванія Москву и возвращаясь въ С.-Петербургъ, Св. Синодъ по подражанію открытой въ Москвѣ Правительствующимъ Сенатомъ конторѣ распорядился организовать и свое учрежденіе. 12

декабря 1722 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ, что Его Величество повелѣлъ въ Москвѣ быть для суда и управлениія изъ каждой коллегіи по одному совѣтнику и имѣть контору для управлениія дѣлъ по указамъ своей коллегіи; также судить присудныхъ его коллегіи; надѣльными по одному члену изъ Сената, и имѣть Сенатскую контору для сего управлениія и исполненія указовъ Сенатскихъ погодно». Въ сообразность сего повелѣнія Св. Синодъ и съ своей стороны постановилъ: «во время Синодального въ Петербургъ отсутствія быть въ Москвѣ для управлениія надлежащихъ до Синода дѣлъ, синодальному совѣтнику, Симонова монастыря архимандриту Петру, да при немъ асессорамъ—Андроніева монастыря архимандриту Діонисію, да Канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ судью господину Топильскому, которымъ по дѣламъ, каковы отъ Св. Синода будуть въ Москвѣ оставлены, надлежащее слѣдованіе чинить, и по которымъ возможно рѣшеніе и безъ всего Синодального разсужденія опредѣленію быть, тѣ и рѣшать и присудныхъ Синоду въ подлежащихъ до синодального правленія дѣлахъ судить по святымъ правиламъ и по духовному и генеральному регламентамъ и по соборному уложенію и по состоявшимся о томъ Его Императорскаго Величества указамъ и государственнымъ правамъ; о чёмъ и инструкціи имѣть отъ Св. Синода даны съ примѣру данной за собственною Его Императорскаго Величества рукою оставленному въ Москвѣ сенатскому члену инструкції». Въ завѣдываніи тѣхъ же лицъ, по опредѣленію Синода, должна была находиться, во время отсутствія изъ Москвы протектора школъ и типографій, московская типографія съ обрѣтающеюся при ней канцеляріею. Выраженные въ настоящемъ опредѣленіи преднаречанія повторены и въ особо составленной для сихъ лицъ инструкціи, въ которой въ заключеніи прибавлено: «понеже опредѣлено... Святѣйшему Синоду въ духовномъ дѣлѣ равную имѣть власть, какъ Сенату въ свѣтскомъ, того ради архимандриту Петру въ вышеозначенныхъ и въ про-чихъ до него надлежащихъ дѣйствахъ поступать, примѣняясь къ данной за подписaniemъ собственныхъ Его Величества руки, оставшемуся нынѣ въ Москвѣ сенатскому члену ин-струкції»¹⁾). Инструкція эта обязывала сенатскаго члена: 1) по полученнымъ именнымъ и сенатскимъ указамъ чинить

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. II, ч. 2. стр. 375—376.

безотлагательное исполнение и своевременно доносить Сенату объ исполнении и встрѣченныхъ при этомъ затрудненіяхъ; 2) наблюдать надъ губернаторами ближайшихъ къ Москвѣ провинцій, чтобы они безотлагательно исполняли сенатскіе указы, о которыхъ поставлялся въ извѣстность и оставленный въ Москвѣ членъ Сената, и, въ случаѣ неисполненія губернаторами сенатскихъ рѣшеній, подвергать ихъ штрафу чрезъ нарочито посыпаемыхъ лицъ, и о дѣйствіяхъ своихъ доносить Сенату; 3) принимать отъ челобитчиковъ жалобы на находившійся въ Москвѣ надворный судь и «обрѣтающихся тамъ членовъ коллегій на медленность» (въ волокитахъ), и жалобы эти препровождать въ подлежащія мѣста съ понужденіемъ «на кого челобитье» рѣшать дѣла право, безъ замедленія (безволокитно) и по указамъ въ указанное время; 4) подвергать штрафу по 4 гл. генерального регламента тѣхъ, кои не рѣшать дѣла въ указанное время по отправленному челобитью и съ «понужденіемъ»; 5) принимать къ разсмотрѣнію жалобы на неправыя рѣшенія и обсуждать ихъ съ членами прочихъ коллегій, кроме тѣхъ, на кого «челобитье», рѣшая безъ замедленія, какъ указы повелѣваютъ, и, не взирая ни на какія персоны, подвергать виновныхъ штрафамъ,— въ случаѣ же тяжкихъ наказаній присыпать подсудимыхъ вмѣсть съ дѣлами въ Сенатъ; о рѣшенныхъ дѣлахъ рапортировать Сенату помѣсячно, и 6) накрѣпко смотрѣть, чтобы определенные отъ коллегій члены полученные имъ отъ коллегій дѣла отправляли немедленно и для сего ежедневно, согласно регламенту, засѣдали въ своихъ конторахъ, сколько будетъ нужно, записывая объ этомъ въ журналъ и сообщая съ сего журнала рапорты сенатскому члену и о полученныхъ отъ коллегій указахъ. Сенаторъ обязанъ быть вести свой журналъ и о своихъ занятіяхъ ежемѣсячно доносить Сенату. При немъ для вспоможенія въ дѣлахъ полагалось двое ассесоровъ изъ лучшихъ людей по назначенію Сената, также прокуроръ и экзекуторъ съ канцеляристами ¹⁾.

Если къ предписаніямъ настоящей инструкціи обязанъ быть въ своихъ «дѣйствахъ» примѣняться оставленный въ Москвѣ синодальный совѣтникъ, — то компетенція его, надо полагать, была обширна и простиралась на существова-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ, т. II ч. 2 стр. 573—575.

вавшія въ Москвѣ синодальныя учрежденія. Такъ въ дѣйствительности и представляется дѣло въ послѣдующей инструкціи Св. Синода образованному въ 1724 г. присутствію. Въ этой инструкціи, представляющей повтореніе предыдущей, п. 6 содержалъ слѣдующее прибавленіе «обрѣтающіяся въ канцеляріи вашего вѣдомства и въ дикастеріи дѣла, которые являются сумнительны, тѣ, собрався съ засѣдающими въ той дикастеріи у отправленія дѣлъ персонами въ синодальную крестовую палату, вершить по указамъ и крѣпить обще; и ежели и съ общаго согласія рѣшить за чѣмъ будетъ чего невозможно, таковыя со учиненіемъ общаго мнѣнія присылать въ Синодъ». При этомъ пояснено: «письменную корреспонденцію изъ оной вашего вѣдомства канцеляріи съ дикастерію имѣть о государственныхъ дѣлахъ указами, а изъ дикастеріи писать доношеніями подъ титлою Св. Синода»¹⁾. По силѣ настоящаго поясненія московская синодального правленія канцелярія должна была занять высшее положеніе относительно московской духовной дикастеріи, равно и другихъ находившихся въ Москвѣ учрежденій синодального вѣдомства. Эти учрежденія въ недоумѣнныхъ случаяхъ должны были обращаться въ московскую синодального правленія канцелярію къ оставленному въ ней синодальному совѣтнику. Къ этому означенныя учрежденія обязывалъ указъ Св. Синода, который въ сообразность съ сообщеннымъ отъ Сената вѣдѣніемъ, относительно принятаго Сенатомъ порядка разрѣшенія возникавшихъ въ коллегіяхъ и другихъ подчиненныхъ мѣстахъ недоумѣнныхъ случаевъ, постановилъ: «московской духовной дикастеріи, монастырскому приказу, розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи и с.-петербургской тіунской конторѣ, въ которыхъ, ежели случится какое-либо сумнительное дѣло, точныхъ къ рѣшенію указовъ неимѣюще, котораго, кроме Св. Синода, рѣшить весьма невозможно, то о таковыхъ дѣлахъ, учиня выписки, или доношенія, со изъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ пунктами, при бытности Св. Синода въ близости, съ тѣми выписками и доношеніями приходить онимъ членамъ и судьямъ самимъ, въ чтеніи тѣхъ дѣлъ и отправленіи протоколовъ и указовъ поступать по тому же, какъ въ Сенатѣ о коллегіяхъ изображенено, во всемъ неотмѣнно. А въ неприсутствіи Св. Синода полнаго

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV. № 1314.

собранія въ близости, то есть во время бытности ихъ святейшества въ С.-Петербургѣ московскихъ канцелярій, а во время московской бытности с.-петербургскихъ конторъ управителямъ, съ тѣми доношеніями и выписками, приходить къ оставляемымъ въ синодальномъ правленіи членамъ и, купно разсуждая, что возможно решать, какъ его императорскаго величества указы повелѣваютъ. А ежели чего оные въ Синодальномъ правленіи обрѣтающіеся члены решить не могутъ, то онымъ канцеляріямъ и конторамъ, также и изъ епархій архіереямъ о тѣхъ дѣлахъ, буде на что точныхъ указовъ нѣть, и решить собою не могутъ, означа то все въ оныхъ выпискахъ и доношеніяхъ имѧнио, со мнѣніемъ и съ показаніемъ довольноыхъ резоновъ присылать въ Св. Синодъ. А на которыя дѣла течные указы имѣются, такихъ въ Синодъ ни откуда не приносить и не присылать» ¹⁾). Подверждая впослѣствіи начертанный въ семъ опредѣленіи порядокъ решения сомнительныхъ дѣлъ по своему вѣдомству, Св. Синодъ еще опредѣленіе выразился, что московская синодального правленія канцелярія должна имѣть центральное среди и относительно другихъ учрежденій синодального вѣдомства положеніе. Синодъ чрезъ ту же московскую синодального правленія канцелярію оповѣстилъ указами, дабы въ сомнительныхъ дѣлахъ «подчиненные Синоду въ Москвѣ обрѣтающіеся всѣхъ мѣстъ управители, о всемъ, чего сами решить не могутъ, или другъ на друга о какомъ неудовольствіи сatisфакціи пожелають, прежде вносили бы свои доклады и резолюціи требовали въ тамошней синодальной канцеляріи, а ежели решения уже тамо не получать, то присылать свои доношенія съ изъясненіемъ того только въ Св. Синодъ» ²⁾). Такимъ образомъ всѣ синодальныя учрежденія въ Москвѣ, въ важныхъ дѣлахъ и затруднительныхъ случаяхъ, должны были обращаться въ московскую синодального правленія канцелярію, которую самъ Св. Синодъ, какъ бы на мѣсто себя, поставлялъ во главѣ тѣхъ учрежденій, обязывая ее въ «великоважныхъ» дѣлахъ присылать обстоятельный доношенія, безъ упущенія времени ³⁾.

Сообразно съ такимъ положеніемъ, московского синодального правленія канцелярія получила и свое внутреннее устрой-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1394.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1570.

³⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1496.

ство. При первоначальномъ открытии этой канцелярии въ 1723 г. въ составъ ея присутствія вошли: синодальный совѣтникъ, Симонова монастыря архимандритъ Петръ, съ двумя особо назначенными къ нему асессорами: Андроніева монастыря архимандритомъ Діонисіемъ и розыскной раскольническихъ дѣлъ канцелярии судьею Топильскимъ. Эти лица и завѣдывали дѣлами канцелярии до прибытія въ Москву Св. Синода въ 1724 г. Совершивъ коронованіе императрицы Екатерины I, Синодъ въ половинѣ іюня долженъ былъ возвратиться въ С.-Петербургъ. Остановиваясь на вопросѣ объ устройствѣ въ Москвѣ синодального правленія, Св. Синодъ на этотъ разъ распорядился оставить, согласно первоначальному учрежденію, синодального совѣтника Іерооея, архимандрита новоспасскаго и при немъ асессорами тѣхъ же лицъ, которыхъ и прежде были, т. е. Діонисія-Андроніевскаго монастыря архимандрита, и Топильскаго, судью розыскной раскольническихъ дѣлъ канцелярии; также асессора московской духовной дикастеріи петровскаго архимандрита Сергія. Изъ поименованныхъ лицъ Діонисій вскорѣ умеръ; на его мѣсто былъ назначенъ изъ Никитскаго Переяславля-Заліцкаго монастыря архимандритъ Іосифъ, который былъ определенъ асессоромъ къ архимандриту Іерооею по инквизиторскимъ дѣламъ. Архимандритъ Іерооея оставался во главѣ учрежденія до 1726 г. когда, по определенію 8 января, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, хотя по болѣзни и не возвратился. На мѣсто Іерооея былъ назначенъ синодальный совѣтникъ, архимандритъ Чудова монастыря Феофиль Кроликъ, который и управлялъ дѣлами канцелярии (съ 24 января—по 16 декабря 1726 г.)¹⁾. Прокурорскія обязанности при канцелярии, по назначенію Св. Синода, исполняль прокуроръ монастырскаго приказа Раевскій²⁾. Канцелярю сего учрежденія, по первоначальному распоряженію Св. Синода, должны были составить тѣ канцеляристы, подканцеляристы и копіисты, которые по росписанию оставались въ Москвѣ. Въ этомъ росписаніи значились: 6 канцеляристовъ, 4 подканцеляриста и 23 копіиста³⁾. Для секретарской должности поручено самому совѣтнику подыскать «достойную секретарскаго званія персону» изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ, или изъ дру-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1725 г. № 38. Опис. докум. и дѣлъ т. VI № 16.

²⁾ П. С. П. и Р. т. III. № 1128 т. IV № 1311.

³⁾ Имена ихъ см. въ Описан. докум. и дѣлъ т. III стр. 203.

гихъ командъ, могущихъ въ сей должности дѣйствительно быть, «свободнаго и неподозрительного человѣка». Таковыиъ былъ признанъ «бывшій у дѣлъ сочиненія уложенія» Семенъ Котыгузовъ, который по сношенію Синода съ Сенатомъ и оставленъ былъ при сей должности¹⁾). При соединеніи въ 1724 г. съ московскою синодальнаго правленія канцеляріею конторы инквизиторскихъ дѣлъ, для производства послѣднихъ, при московской синодальнаго правленія канцеляріи былъ оставленъ Св. Синодомъ секретарь Дудинъ на время «доколѣ собственный къ тѣмъ дѣламъ секретарь опредѣлится» и другое съ нимъ канцеляристы²⁾). Умноженіе состава приказныхъ при московской синодальнаго правленія канцеляріи очевидно указывало на усложненіе ея занятій. Это и видимъ изъ слѣдующаго обстоятельства. Къ концу 1724 г. Св. Синодъ потребовалъ выслать изъ Москвы въ С.-Петербургъ 11-ть человѣкъ канцеляристовъ, — въ томъ числѣ оставленнаго при дѣлахъ инквизиторскихъ секретаря Дудина и для занятій по московской типографіи канцеляриста Волкова. Московская синодальнаго правленія канцелярія, возвращая прочихъ, относительно Дудина отозвалась, что его выслать не возможно «для того, что онъ находится при отправлениі инквизиторскихъ дѣлъ, которыхъ не малое число имѣется, и ежели Дудина съ товарищи выслать въ Петербургъ, то за неимѣніемъ при тѣхъ дѣлахъ особливаго секретаря въ отправлениі слѣдствій учинится остановка», — равнымъ образомъ и относительно Волкова заявлено, что онъ занимается исполненіемъ секретарскихъ обязанностей по типографіи и ведеть приходъ и расходъ книжной казны. Не взирая на эти объясненія, Св. Синодъ, въ виду крайняго недостатка канцелярскихъ служителей, приказалъ безъ замедленія явиться указаннымъ лицамъ въ Петербургъ въ среднихъ числахъ января 1725 г.³⁾). И это требование осталось неисполненнымъ. Служащихъ въ московской синодальнаго правленія канцеляріи за 1725 г. насчитывалось: 2 секретаря, 1 протоколистъ, 1 регистраторъ, 6 канцеляристовъ, 6 подканцеляристовъ и 35 копіистовъ, также 22 пристава и 2 сторожа. Въ мартѣ (14) 1726 г. Св. Синодъ опредѣлилъ секретаремъ въ канцелярію Телятева, котораго на должность секретаря къ инквизиторскимъ дѣламъ представляль еще архи-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. П. ч. 2 стр. 976.

²⁾ П. С. П и Р. т. IV № 1311.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. IV № 466.

мандрітъ Іероєй въ 1724 г., но опредѣленіе котораго замедлялось собираніемъ объ его службъ надлежащихъ справокъ¹⁾. Приводимыя частности указываютъ на заботливость объ устройствѣ разсматриваемаго учрежденія. Раздѣленіе Св. Синода на два апартамента, съ ограничениемъ круга его вѣдомства, повліявъ на другія учрежденія, должно было коснуться и положенія московской синодального правленія канцеляріи. При обсужденіи мѣропріятій для приведенія высо-чайшаго по сему предмету повелѣнія въ исполненіе, Св. Синодъ между прочимъ коснулся вопроса и о томъ: «въ Москвѣ синодальной канцеляріи быть-ли, и ежели быть, изъ тѣхъ же ли впредь будущихъ синодальныхъ членовъ шести человѣкъ кому тамо управлять»²⁾. Въ разрѣшеніе сего вопроса Георгіемъ, архіепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ, словесно было предложено Св. Синоду, чтобы онъ, на основаніи указа о раздѣленіи Синода на два департамента, постановилъ окончательное опредѣленіе объ отрѣшениі оставшагося въ Москвѣ синодального члена Феофила, архимандрита чудовскаго, отъ синодальныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, отрѣшивъ отъ дѣлъ «обрѣтающихся въ московской синодальной канцеляріи архимандритовъ: Чудова монастыря Феофила и Петровскаго Сергія», указалъ «синодальныя дѣла въ Москвѣ вѣдать и управлять въ синодальной канцеляріи преосвященному Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, а въ дикастеріи, подъ вѣдѣніемъ его же преосвященнаго, Іоакиму, архимандриту донскому. При этомъ Св. Синодъ разъяснилъ: «ежели каковыя сумнительныя прилучатся дѣла, которыхъ его преосвященство самъ разрѣшить не возможеть, о тѣхъ ему, преосвященному Леониду архіепископу, писать въ Св. Правительствующій Синодъ и присыпать доношенія за свою рукою, съ приложеніемъ своихъ мнѣній»³⁾. Настоящее распоряженіе указывало на упадокъ учрежденія, которое съ потерей Св. Синодомъ прежней компетенціи естественно должно было потерять свое значеніе. Вслѣдствіе сего и видимъ, что Св. Синодъ, обративъ вниманіе на «не малое число» служащихъ въ московской синодальной правленія канцеляріи и московской духовной дикастеріи, и принялъ въ соображеніе, что «на нихъ напрасный токмо исходить трактаментъ», такъ

1) Опис. докум. и дѣлъ т. IV № 509.

2) П. С. П. и Р. т. V № 1819.

3) П. С. П и Р. т. V № 1873. Опис. докум. и дѣлъ т. II. № 16.

какъ «синодальной команды дѣла могутъ отправляемы быть въ одномъ токмо мѣстѣ», мнѣніемъ положиль «оную московскую синодальную канцелярію упразднить и быть одной токмо духовной дикастеріи, и имѣющіяся въ оной синодальной канцеляріи дѣла, всѣ описавъ, вершенныя и дѣйствомъ исполненныя — въ той же дикастеріи положить въ архивъ, а не вершенныя — вершить въ той дикастеріи преосвященному Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, какъ указы и генеральный регламентъ повелѣваютъ, безъ продолженія времени; а ежели за чѣмъ чего рѣшить будеть невозможно, о таковыхъ присылатъ въ Св. Синодъ изъ той дикастеріи обстоятельныя доношенія, со мнѣніемъ». При этомъ Св. Синодъ сдѣлалъ постановленіе и относительно приказныхъ, изъ которыхъ «негодныхъ» въ синодальной командѣ распорядился отослать въ герольдмейстерскую контору, а «годныхъ» разобравъ и въ оной дикастеріи потребное число оставя, достальныхъ лучшихъ людей для опредѣленія къ дѣламъ выслать въ С.-Петербургъ въ Св. Синодъ¹). Своимъ опредѣленіемъ Синодъ не обняль всѣхъ сторонъ упраздняемой канцеляріи, — поэтому московская духовная дикастерія, представляя Св. Синоду объ исполненіи синодального распоряженія, вопрошала Синодъ относительно собиравшихся въ епархіяхъ и высылаемыхъ въ московскую синодального правленія канцелярію лазаретныхъ и съ вѣнчальныхъ памятей деньгахъ и о распределеніи, бывшихъ при той канцеляріи, отставныхъ солдатъ и сторожей. Синодъ поручилъ дикастеріи лазаретные и прочие сборы принимать, но изъ нихъ безъ указа Синода не дѣлать никакихъ расходовъ, — а относительно распределенія солдатъ и сторожей потребовалъ мнѣнія дикастеріи съ резонами, подтвердивъ при этомъ дикастеріи «впредь, которая доношенія будутъ съ требованіемъ резолюціи, изъяснять въ нихъ всѣ приличныя правила и указы и прилагать мнѣнія съ резонами, какъ во всѣхъ прежде посланныхъ указахъ изображено неотложно»²).

Закрытие московской синодального правленія канцеляріи, повидимому, не дѣлало пробѣла въ синодальномъ правленіи, — ибо въ началѣ 1728 г. Св. Синодъ, по случаю коронаціи Петра II, перебѣхалъ въ Москву и оставался тамъ во время вступленія на престолъ и коронаціи Анны Іоанновны, — сло-

¹) П. С. П. и Р. т. VI № 1990.

²) П. С. П. и Р. т. VI. № 2035.

вомъ до начала 1732 г. Въ это время самая мысль о вспомогательномъ для Синода учрежденіи, кромъ существовавшихъ въ Москвѣ, должна была казаться излишнею. Приготовленіе Синода къ возвращенію въ С.-Петербургъ, какъ бы въ силу установившихся традицій, снова выдвигаетъ вопросъ о синодальномъ правленіи въ Москвѣ. Именнымъ указомъ 29 ноября 1731 г. императрица Анна Ioannovna потребовала отъ Св. Синода письменнаго мнѣнія о томъ, кому изъ синодальныхъ членовъ Св. Синода будетъ опредѣлено жхать въ С.-Петербургъ, и кто будутъ оставлены въ Москвѣ для управлениія синодскихъ дѣлъ. Въ исполненіе сего высочайшаго повелѣнія Св. Синодъ постановилъ доложить государынѣ, что въ Москвѣ, при управлениі дѣлъ «имѣютъ быть изъ синодальныхъ членовъ: преосвященный Ioакимъ архиепископъ ростовскій и ярославскій, Большого Успенскаго собора протопопъ Ioаннъ Максимовъ, да съ ними въ собраніи присутствіе имѣть (будетъ) духовной дикастеріи судья, Новоспасскаго монастыря архимандритъ Єоаннъ Филь». При этомъ Синодъ разсудилъ и о томъ, что въ Москвѣ «при отправлениі дѣлъ» будетъ оставленъ секретарь Иванъ Протопоповъ съ опредѣленнымъ числомъ канцелярскихъ служителей по расписанію синодального оберъ-секретаря, тогда Михаила Дудина. Открытому такимъ образомъ учрежденію съ особо организованною канцеляріею было усвоено наименование «Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ», которому отъ Св. Синода въ Петербургѣ была дана въ руководство особая инструкція, опредѣлявшая кругъ вѣдомства и занятій. Эта инструкція съ особенною подробностью, но въ очень узкихъ рамкахъ, опредѣляла компетенцію московскаго Синода, обязывая его дѣйствовать подъ наблюденіемъ с.-петербургскаго Синода, къ которому первый долженъ былъ обращаться въ болѣе важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, сообщать о своихъ распоряженіяхъ и подавать ежемѣсячные рапорты о ходѣ и характерѣ дѣлопроизводства. Въ частности, московскій Синодъ этой инструкціей обязывался: 1) наблюдать за всегдашимъ и неопустительнымъ отправленіемъ богослуженія въ кремлевскихъ и прочихъ соборахъ и во всѣхъ церквиахъ, особенно въ праздники и дни поминовенія царскихъ особъ когда положено, и архіерейскимъ служеніемъ неопустительно. Неисправныхъ въ семъ отношеніи подвергать штрафу и наказанію «на тѣлѣ», доводя о семъ до свѣдѣнія Св. Синода въ С.-Петербургѣ; 2) производить въ іеромонахи, іеро-

діаконы, іереи и діаконы по всей синодальной области лицъ, и по надлежащемъ испытаниі ихъ въ ченіи и пѣніи и про-чемъ, чего слѣдуетъ, въ присутствіи московской дикастеріи, вмѣстъ съ ея членами, испытавъ священнослужителей крем-левскихъ соборовъ, придворныхъ церквей, протопоповъ про-чихъ московскихъ соборовъ, а также архимандритовъ и игу-меновъ монастырей синодальной области, о всѣхъ таковыхъ предварительно представлять Св. Синоду въ С.-Петербургъ. При этомъ наблюдать, чтобы находящіеся при отправлениі ставленническихъ дѣлъ синодальные иподіаконы и прочіе слу-жители и подьячіе казеннаго приказа не причиняли обидъ ставленникамъ и не вымогали отъ нихъ излишнихъ, сверхъ указовъ, пошлинъ; 3) смотрѣть за пришлыми въ Москву изъ разныхъ мѣстъ «священниками», попами и діаконами, мона-хами и монахинями, а также и за живущими въ московскихъ монастыряхъ монахами, чтобы всѣ они вели себя воздержно, не подавая другимъ соблазна; «продерзателей», по усмотрѣнію ихъ вины, подвергать наказанію неотложно и безъ упущенія»; 4) имѣть наблюденіе надъ всѣми обрѣтающимися въ Москвѣ подъ вѣдомствомъ Св. Правит. Синода судебнными и правитель-ственными мѣстами, подаваемыя отъ нихъ доношенія рѣ-шать, кромѣ весьма важныхъ и сумнительныхъ дѣлъ, о кото-рыхъ представлять Св. Синоду въ С.-Петербургъ, куда препро-вождать всѣ присылаемыя изъ епархій отъ самихъ архіереевъ и епархиальныхъ управителей доношенія, требующія резолю-цій; 5) учинить реестръ всѣмъ оставленнымъ Синодомъ рѣ-шеннымъ, но неисполненнымъ, и нерѣшеннымъ дѣламъ, а также записныя книги всѣмъ вступающимъ изъ прочихъ мѣстъ, исполнять и рѣшать изъ нихъ тѣ, какія возможно, а какія требуютъ общаго всего Синода рѣшенія, или важнаго «опре-дѣленія» о тѣхъ съ обстоятельными мнѣніями и резонами представлять Св. Синоду. Инструкція предоставляла москов-скому Синоду сноситься со Св. Синодомъ въ С.-Петербургѣ и съ Правительствующимъ Сенатомъ въ Москвѣ по общепри-нятому порядку вѣдѣніями ¹⁾.

Подобное раздѣленіе Св. Правительствующаго Синода по-слѣдовало по подражанію Правительствующему Сенату. Послѣд-ній, при возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, вопрошалъ государыню докладомъ: «а кому въ Москвѣ оставаться, и упра-

1) П. С. П. и Р. т. VII, № 2547.

вленіе дѣлъ имѣть по прежней ли инструкціи одного члена, или по общей сенатской должности? На этомъ докладѣ государыня дала резолюцію: «оставаться здѣсь сенатскимъ членамъ решать по должности сенатской, на что имѣются точные указы и регламенты, а чего однимъ решить будетъ не можно, о томъ писать въ Сенатъ къ полному собранію»¹⁾). Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ раздѣлился на московскій и с.-петербургскій, при особыхъ канцеляріяхъ и порядкѣ производства. Оба Сената сносились вѣдѣніями за подписaniemъ оберъ-секретаря и секретаря. Соответственно сему устроился и Св. Синодъ. Въ 1733 г. послѣдоваль именной указъ, который гласилъ: «указали мы обрѣтающимся въ Москвѣ сенаторамъ со всею сенатскою канцеляріею быть въ Петербургѣ, кончая къ будущему іюля 15 числу нынѣшняго 1733 г., а пріѣхавъ присутствовать здѣсь въ Сенатѣ въ общемъ собраніи по прежнему, а въ Москвѣ оставить отъ Сената контору, въ которой быть изъ сенатскихъ членовъ одному, которому при томъ поступать и надъ тамошними коллегіями и конторами и во всемъ смотрѣніе имѣть по прежней дѣйной въ 1723 году оставшемуся въ Москвѣ сенатскому же члену инструкціи».

Съ упраздненiemъ Правительствующаго Сената въ Москвѣ естественно должно было послѣдовать и закрытіе Св. Синода въ Москвѣ. 20 іюля 1734 г. Св. Синодъ въ С.-Петербургѣ разсудилъ: «нынѣ въ Москвѣ обрѣтается изъ числа Правительствующаго Сената членовъ одинъ членъ, который и присутствуетъ для отправленія дѣлъ въ оставшейся тамъ отъ Правительствующаго Сената конторѣ, которой повелѣно быть по ея императорскаго величества указу. Изъ Правительствующаго Сената изъ С.-Петербурга пишуть такимъ образомъ: въ Москву, въ сенатскую контору, сенатору съ товарищи—вѣдѣніе. А изъ числа Св. Правительствующаго Синода членовъ же въ Москвѣ у отправленія до синодального правительства касающихся дѣлъ обрѣтается одинъ же членъ, преосвященный Іоакимъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, а кромѣ его преосвященства иного никого изъ Синодальныхъ членовъ съ его преосвященствомъ при отправленіи дѣлъ не имѣется. А изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ С.-Петербургѣ, где большая часть синодальныхъ членовъ, письменная корреспонденція имѣется въ Москву и пишется тако: Св. Правитель-

¹⁾ П. С. З. т. VIII, 5906.

ствующему Синоду въ Москву, а не по вышеписанному, какъ изъ Правительствующаго Сената изъ Петербурга въ Москву въ сенатскую контору письменная корреспонденція имѣется, примѣру. Понеже Св. Прав. Синодъ съ Правительствующимъ Сенатомъ по указамъ уравненіе имѣеть, — того ради надлежить изъ Св. Прав. Синода въ С.-Петербургъ въ Москву ко оному синодальному члену письменную корреспонденцію имѣть по примѣру сенатскому». На основаніи изложенныхъ разсужденій Св. Синодъ постановилъ: «отнынѣ въ Москвѣ Св. Синоду полнымъ Св. Синода титломъ, ни письменно, ни словесно ни въ чемъ не именоваться и не писаться, а писать таковымъ образомъ: Св. Прав. Синодъ оставленному въ Москвѣ синодальному члену преосвященному Іоакиму, архіепископу ростовскому и ярославскому съ засѣдающими — вѣдѣніе. И тамошнюю канцелярію писать московскою синодальнаго правленія канцеляріею. А въ Св. Правит. Синодъ писать тако: Св. Правит. Синоду оставшагося въ Москвѣ синодальнаго члена съ засѣдающими вѣдѣніе. А въ Правит. Сенатъ, ежели случай возъимѣется, и въ сенатскую контору писать такимъ-же образомъ, какъ и въ Св. Правит. Синодъ, а въ прочія мѣста, куда надлежить, посылать указы и писать по обыкновенному Ея Императорскаго Величества титлу слѣдующее: «изъ московской синодальнаго правленія канцеляріи». Къ сему Св. Синодъ присовокупилъ: «а въ надлежащихъ до синодальнаго правленія дѣлахъ оному синодальному члену съ засѣдающими поступать по сообщеннымъ изъ Св. Прав. Синода въ С.-Петербургъ марта 7 числа 1732 г. пунктамъ неотложно»¹⁾). Настоящимъ распоряженіемъ Св. Синодъ съ одной стороны возстановилъ свое единство, — а съ другой возобновилъ упраздненное учрежденіе «московскую синодальнаго правленія канцелярію».

Преосвященный Іоакимъ недолго оставался во главѣ возобновленного учрежденія. 7 апрѣля 1735 г. первенствующій членъ Св. Синода, преосвященный Єоофанъ, архіепископъ новгородскій, словесно объявилъ Св. Синоду слѣдующій именной высочайшій указъ: «оставшагося въ Москвѣ синодальнаго члена преосвященнаго Іоакима, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, за старостью и дряхлостью его, отъ трудовъ синодальныхъ уволить и, немедленно отѣхавъ изъ Москвы, позволить жизнь свою окончить въ епархіи своей». Такую высочайшую

¹⁾ Дѣло арх. Св. синода 1734 г. 20 іюня № 38.

волю Іоакимъ принялъ, какъ знакъ особаго къ нему «милосердія» и высокаго къ старости его милостиваго призрѣнія¹⁾. Того же 7 апрѣля, тотъ же архіепископъ Феофанъ словесно объявилъ Св. Синоду и другой высочайшій указъ коимъ повелѣвалось: «преосвященному Веніамину, епископу коломенскому и каширскому быть въ Москвѣ и управлять дѣла оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену подлежащія, купно съ обрѣтавшимися при бывшемъ синодальномъ членѣ засѣдавшими, и для лучшаго въ управлениі тѣхъ дѣлъ порядка дать надлежащую съ подкрѣпленіемъ инструкцію». Засѣдающими въ то время были архимандриты московскихъ монастырей — Богоявленскаго—Герасимъ и Андроніевскаго—Кипріанъ. Въ данной симъ лицамъ инструкції Св. Синодъ повторилъ въ существѣ требованія прежней т. е. 7 марта 1732 г., съ нѣкоторыми немногими дополнительными разъясненіями и исправленіями, на основаніи состоявшихся распоряженій²⁾. Преосвященный Веніаминъ оставался у дѣлъ канцеляріи до 1739 г., когда, по докладу Св. Синода 18 мая, былъ переведенъ въ Вятку на мѣсто Кипріана, перемѣщенаго въ коломенскую епархію. Кипріанъ, занявъ каѳедру Веніамина, не былъ назначенъ къ присутствованію въ московской синодального правленія канцеляріи, ибо засѣдалъ въ Св. Синодѣ. Самое перемѣщеніе поименованныхъ епископовъ одного на мѣсто другого состоялось по тому поводу, что Св. Синодъ находилъ неудобнымъ для Кипріана завѣдываніе столь отдаленою, какъ вятская, епархію. Посему, ходатайствуя о перемѣщеніи Кипріана въ Коломну, Синодъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ объяснилъ: «понеже вятская епархія отъ С.-Петербургга весьма отдалена и затѣмъ въ ней епархіальному епископу надлежащаго по долгу званія своего смотрѣнія имѣть неудобно, — того ради не соизволите ль Ваше Императорское Величество всемилости-вѣйше повелѣть перевѣстъ помянутаго Кипріана въ коломенскую, а на его мѣсто Веніамина, епископа коломенскаго, въ вятскую епархію». При этомъ Св. Синодъ въ томъ же докладѣ ходатайствовалъ и о томъ, чтобы «въ Москвѣ, въ канцеляріи синодального правленія, присутствовать по близости къ Москвѣ Митрофану, епископу тверскому». Государыня повелѣла «учи-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода. 7 апрѣля 1735 г. № 36.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 14 апрѣля 1735 г. № 37 ср. П. С. З. т. IX № 6718, гдѣ напечатана означенная инструкція.

нить по представленію»¹⁾. Съ перемѣщеніемъ Веніамина, до пріѣзда Митрофана въ московской синодального правленія канцеляріи оставались засѣдающими архимандриты: Пахомій петровскій и Гавріїлъ богоявленскій. Во время правленія этихъ лицъ, Св. Синодъ обратилъ вниманіе на то, что «московская синодальная правленія канцелярія въ отправленіи по указамъ изъ Св. Правительствующаго Синода всякихъ дѣль поступаетъ весьма слабостно и нерадѣтельно». Эти «слабость и нерадѣніе» Синодъ находилъ въ томъ, что «на многіе письменныя указы требуемыхъ рапортовъ Св. Синоду не прислано, а по нѣкоторымъ и о полученіи тѣхъ указовъ, особливо же производящимся въ той синодальной канцеляріи дѣламъ мѣсячныхъ, каковые именными ея императорскаго величества указами повелѣно подавать въ кабинетъ рапортовъ, съ сентября мѣсяца прошлаго 1738 г. и понынѣ не прислано; сверхъ же того уже чрезъ три ординарныя почты, а именно отъ 17 числа мая мѣсяца сего года ни о чёмъ отъ той канцеляріи и доношенія въ Св. Синодъ не бывало, и потому нужнѣйшая пересылка пресѣклась». Вслѣдствіе сего Св. Синодъ потребовалъ объясненія, отъ какихъ причинъ «учинилось такое крайнее небреженіе и упущеніе, отъ слабаго-ль засѣдающихъ въ той синодальной канцеляріи персонъ смотрѣнія, или же отъ недовольственнаго въ дѣлахъ секретарскаго произвожденія». Засѣдающіе съ своей стороны объясняли, что они поступаютъ «по присяжной должности съ прилежностію безъ всякой слабости и небреженія, и что оныя дѣла теченіемъ и самыи дѣйствомъ производимы и исполняемы и принадлежащіе до Св. Правит. Синоду рапорты и вѣдомости отправляемы были безъ наималѣйшаго упущенія и продолженія, о томъ съ наикрѣпчайшимъ подкрѣпленіемъ какъ бывый въ синодальной канцеляріи въ присутствіи преосвященный Веніаминъ, епископъ коломенскій, нынѣ же вятскій, такъ и они непрестанно оныи секретарю и канцелярскимъ служителемъ подтверждали и взыскивали наикрѣпчайшимъ понужденіемъ неослабно и для лучшаго исправленія дѣль всегда въ канцеляріи въ присутствіи бывали во многіе и кромѣ присутственныхъ дней, и впредь, по присяжной своей должности, въ немедленномъ исправленіи дѣль поступать будутъ съ наикрѣпчайшимъ наблюденіемъ и понужденіемъ, безъ всякаго послабленія». Къ своему объясненію засѣдающіе

¹⁾ Св. Синодъ въ его прошломъ стр. 281.

присовокупили и «отвѣтствіе» секретаря Алексѣя Васильева, который, указывая на множество и разнообразіе дѣлъ и на недостатокъ канцелярскихъ служителей, съ обидчивостью писалъ, что производство ведено исправнѣе прежняго, но своеевременности въ исполненіи не возможно соблюсти. Синодъ не только не удовлетворился подобными объясненіями, напротивъ усмотрѣль въ «отвѣтствіи секретаря продерзость». Посему потребовалъ новыхъ объясненій, сдѣлавъ замѣчаніе засѣдающимъ за то, что они представили дерзостный отвѣтъ секретаря, и поручилъ имъ внушить секретарю, чтобы онъ впредь не позволялъ себѣ подобныхъ поступковъ подъ опасеніемъ наказанія. Переписка по этому дѣлу затянулась. Синодъ требовалъ по тому же дѣлу объясненій и отъ Митрофана, епископа тверскаго, который о своемъ вступленіи въ отправленіе дѣлъ по канцеляріи доносилъ Св. Синоду отъ 29 іюля 1739 г.¹⁾ Митрофанъ оставался въ канцеляріи во все послѣдующее время, не смотря на то, что 4 августа 1740 г. былъ представляемъ Св. Синодомъ въ числѣ кандидатовъ «къ избранію въ Синодъ въ члены». Государыня, утвердивъ другихъ, указала Митрофану оставаться въ Москвѣ «для управлениія синодальныхъ дѣлъ». Преосвященный Митрофанъ не только закончилъ дѣятельность московской синодальной правленія канцеляріи, но и участвовалъ въ начальныхъ шагахъ смѣнившей канцелярію московской синодальной конторы.

Въ 1742 г., по случаю отбытія изъ Москвы Св. Синода въ С.-Петербургъ, послѣ коронаціи Елизаветы Петровны, высочайше (2 декабря) повелѣно быть въ Москвѣ отъ Св. Правительствующаго Синода конторѣ, съ тѣмъ, чтобы контора эта управляла дѣлами по прежде данной отъ Св. Синода московской синодальной правленія канцеляріи инструкціи. Членами этой конторы тогда же повелѣно быть синодальному члену, преосвященному Митрофану, епископу тверскому и кашинскому, и при его преосвященствѣ въ той конторѣ въ присутствіи находиться архимандритамъ: Пахомію высокопетровскому и Иларіону савинскому²⁾). Учрежденіе конторы, существующей и въ настоящее время, полагаетъ грань изслѣдованію, поставившему цѣлью обозрѣть синодальныя учрежденія прежняго времени.

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1739 г. 4 іюня № 39.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1763 г. 9 марта № 35.

Такимъ образомъ, обозрѣвая тѣ синодальныя учрежденія, которыми пользовался Св. Синодъ, какъ бы для продолженія своего правленія въ С.-Петербургѣ, когда отбывалъ въ Москву, и въ Москвѣ, когда возвращался въ С.-Петербургъ, нельзя не подмѣтить различія между этими учрежденіями. Открываемое въ С.-Петербургѣ на время отсутствія Св. Синода въ Москву синодальное правленіе имѣло въ собственномъ смыслѣ временный характеръ и не могло получить и не получило особаго развитія. Напротивъ, учрежденіе, возникавшее въ Москвѣ, куда самъ Св. Синодъ прїѣзжалъ лишь для временнаго, хотя и довольно продолжительнаго пребыванія, пріобрѣтало значеніе вспомогательнаго для Св. Синода органа въ томъ смыслѣ, что Св. Синодъ возлагалъ на него функціи собственной юрисдикціи. Московская синодальная правленія канцелярія, хотя, какъ видѣли, временно и прекращала свое существованіе,—тѣмъ не менѣе она представляется центральнымъ среди другихъ существовавшихъ въ Москвѣ синодального вѣдомства учрежденій. Св. Синодъ пользовался этимъ учрежденіемъ для объединенія дѣйствій и для контролированія дѣятельности всѣхъ прочихъ. Широту юрисдикціи московской синодальной правленія канцеляріи, равно и параллельнаго ей с.-петербургскаго учрежденія придавало то обстоятельство, что московская и с.-петербургская епархіи долгое время находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода и не имѣли собственныхъ епископовъ. Посему дѣла епархіального управлениія, составляя немаловажную часть въ завѣданіи этихъ учрежденій, вліяли на измѣненіе ихъ положенія. Такъ при упраздненіи въ 1727 г. московской синодальной правленія канцеляріи, Св. Синодъ всѣ дѣла этой канцеляріи передалъ въ московскую духовную дикастерію, выразивъ тѣмъ мысль, что послѣдняя, въ качествѣ епархіального учрежденія, болѣе удовлетворяетъ цѣлямъ управлениія дѣлами синодальной области. Наоборотъ, при возобновленіи той же канцеляріи, дикастерія утрачиваетъ первенствующее положеніе въ епархіальныхъ дѣлахъ на томъ основаніи, что въ инструкціяхъ, выдававшихся канцеляріи, значились тѣ же предметы, которые входили въ кругъ вѣдомства дикастеріи. Дѣйствуя подъ управлениемъ предсѣдательствовавшихъ въ ней преосвященныхъ архіереевъ, канцелярія естественно расширяла свои права на счетъ дѣятельности дикастеріи. Вообще до открытія въ С.-Петербургѣ и

Москвъ особыхъ, самостоятельныхъ епископскихъ каѳедръ, с.-петербургская синодальная контора и московская синодального правленія канцелярія, вмѣстъ съ положеніемъ учрежденій собственно синодального управлѣнія, пріобрѣтали значеніе епархиальныхъ органовъ въ управлѣніи дѣлами синодальной области, имѣя въ своемъ подчиненіи — первая с.-петербургское духовное правленіе съ зависившими отъ него духовными управителями, послѣдня — московскую духовную дикастерію съ синодальными приказами и другими существовавшими въ Москвѣ синодального вѣдомства учрежденіями. Московская синодальная правленія канцелярія посредствовала въ сношеніяхъ Св. Синода съ подчиненными ему учрежденіями и съ епархіями.

ГЛАВА V.

Учреждения Синодальной области въ Москвѣ.

По переѣздѣ въ маѣ 1718 года мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго изъ Москвы въ С.-Петербургъ, указомъ императора Петра I, отъ 27 января 1719 г., управлениe патріаршею областю было поручено Игнатію митрополиту сарскому и подонскому съ такимъ повелѣніемъ: «въ Москвѣ соборную церковь и патріаршую епархію, также и духовныя всякия дѣла вѣдать и отправлять, какъ вѣдалъ и отъправлялъ преосвященный Стефанъ митрополит рязанскій и муромскій»¹). На основаніи такого повелѣнія митрополит Игнатій становился распорядителемъ патріаршой области, какъ бы въ качествѣ епархиального епископа. Поэтому, по открытіи Св. Синода, когда, по распоряженію послѣдняго, было предписано: «въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо, возносить (имя) святѣйшаго Правительствующаго Синода», митрополит Игнатій, донося Св. Синоду объ исполненіи сего предписанія, вопросилъ Синодъ: «а впредь мнѣ богомольцу тѣ духовныя и принадлежащиа дѣла патріаршой епархіи и оный Духовный приказъ вѣдать-ли». Синодъ разъяснилъ: «прежде бывшаго Патріарша Духовнаго приказу и впредь прилагающіяся Патріаршой области духовныя дѣла вѣдать и управлять достойной тому духовной персонѣ, которая Правительствую-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. 1 № 27 ср. Опис. документов. дѣл. т. 1 № 118.

щимъ духовнымъ Синодомъ усмотрѣна и опредѣлена будетъ, и то управлениe чинить по инструкціи, каковая отъ онаго Синода дастся; а важная дѣла управлять съ вѣдома преосвященнаго Игнатія, митрополита сарскаго и подонскаго, а которыя дѣла и ему архiereю недоумѣнная будутъ, о тѣхъ присыпать доношенія въ Правительствующій духовный Синодъ, въ который и о всемъ того ему важнаго дѣйства повсемѣсячно рапортовать¹). По силѣ сего разъясненія митрополитъ Игнатій, хотя и оставался завѣдующимъ патріаршою областью, но въ непосредственной зависимости отъ Св. Синода, который тѣмъ же разъясненіемъ давалъ знать, что онъ принимаетъ патріаршую область въ свое вѣдѣніе и будетъ управлять ею при посредствѣ особо избранныхъ самимъ Синодомъ и довѣренныхъ лицъ. Принятіе Синодомъ патріаршой области въ свое управлениe потребовало болѣе точныхъ указаний и относительно круга компетенціи завѣдывавшаго оною. Однимъ изъ такихъ указаний Синодъ разъяснялъ, что митрополитъ Игнатій, не описався съ Синодомъ, или не получивъ указа, не долженъ поставлять игуменовъ и архимандритовъ въ степенные и нестепенные монастыри, равно и перемѣщать ихъ изъ одного монастыря въ другой²). Въ свою очередь и митрополитъ Игнатій доносилъ Св. Синоду, что онъ затрудняется рукоположенiemъ для патріаршой области, потому что оный трудъ попремногу несносенъ, вслѣдствіе того, что въ Москвѣ только два архiereя, которые всякія соборныя службы, и хожденія со святыми иконами, также и царскихъ ангеловъ празднество и памяти отправляютъ безъ всякихъ остановки. «Посему Игнатій просилъ умножительныхъ ставленниковъ къ посвященію посыпать къ присутствующимъ прочимъ архiereямъ». Синодъ распорядился «отсылать ихъ для посвященія къ архiereямъ въ другія епархіи»³).

Изъ тона подобныхъ сношеній уже чувствуется нѣкоторое обостреніе отношеній. Дѣйствительныя вины, за которыя Св. Синодъ былъ не доволенъ Игнатиемъ, состояли въ томъ, что послѣдній медлилъ высылкою изъ Москвы въ Св. Синодъ, для образованія его канцеляріи, приказныхъ Духовнаго приказа, также въ томъ, что въ доношеніяхъ своихъ Св. Синоду,

¹) П. С. П. и Р. т. 1. № 27.

²) Опис. док. и дѣлъ т. 1. № 170.

³) Опис. док. и дѣлъ т. 1. № 212.

Игнатій, какъ бы стараясь укорить послѣдній, адресовалъ свои бумаги «въ правительствующую Духовную Коллегію Святѣйшему Правительствующему Синоду» или «въ Духовную Коллегію Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ Преосвященнаго Игнатія митрополита Сарскаго и Подонскаго доношенія», и именовалъ Св. Синодъ «достойнымъ Превосходительствомъ»¹). Усмѣтрѣвъ въ подобныхъ обращеніяхъ намѣренное уменьшение своихъ правъ, Св. Синодъ разъяснялъ Игнатію, что въ присылаемыхъ въ правительствующей Духовный Синодъ доношеніяхъ данную отъ царскаго Величества оному Синоду честь (онъ долженъ) изъяснять ему безъ всякаго уменьшения и повиноваться оному во всемъ безпрекословно, понеже оный Синодъ имѣть честь, силу и власть патріаршескую или едва-ли небольшую понеже есть соборъ». Игнатій повидимому мало внималъ такимъ разъясненіямъ и какъ бы даже выражалъ непочтеніе. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ поручилъ митрополиту милинкійскому и тремъ архимандритамъ чудовскому, новоспасскому и златоустовскому «въ самую сущую истину» допросить Игнатія. Слѣдователи представили Синоду показанія Игнатія, въ которыхъ онъ заявлялъ что и не думалъ умалять чести Св. Синода, а ежели что въ доношеніяхъ его написано неугодное то отъ недоумѣнія и онъ испрашивается въ томъ прощенія²). Непредотвратимая гроза надвигалась съ другой стороны. Въ то время въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, производилось дѣло о поступкахъ бывшей царицы Евдокіи (Лопухиной), первой супруги Императора Петра I. По собраннымъ канцеляріею даннымъ открылось, что Игнатій, когда былъ сузальскимъ епископомъ, оказывалъ бывшей царицѣ особые знаки почтенія. Синодъ «для сущаго по онymъ изслѣдованія» вызвалъ Игнатія въ Петербургъ, предписавъ съ нарочнымъ «ѣхать наискорѣ не отгавариваясь ничѣмъ, безъ ризницы и съ немногими дому его служителями и явиться въ Синодъ». Вызванный Игнатій уже не возвращался въ Москву, но отпущенъ по обѣщанію въ Нилову пустынь, для жительства съ запрещеніемъ «писаться митрополитомъ и епископомъ»³)

¹⁾ Опис. док. и дѣл. т. 1 № 212, 230 С. П. П. и Р. т. 1 № 27.

²⁾ Опис. док. и дѣл. т. 1 № 230.

³⁾ См. обѣ этомъ въ П. С. П. и Р. т. 1. № 121, Опис. док. и дѣл. т. 1. № 116, 230.

На мѣсто Игнатія Синодъ распорядился бывшую Патріаршую область и крутинскую епархію поручить «всякимъ правлениемъ вѣдать до указу милиникійскому архіерею Григорію, да архимандритамъ: чудовскому Геннадію, новоспасскому Сергію и златоустовскому Антонію». Этимъ лицамъ Синодъ, также какъ и Игнатію, не предоставилъ права производить кого-либо въ архимандриты мужскихъ и въ игуменіи женскихъ монастырей бывшей патріаршой области безъ донесенія о семъ Св. Синоду¹⁾. Изъ поименованныхъ лицъ златоустовскій архимандритъ Антоній просилъ Св. Синодъ освободить его отъ участія въ управлениі епархіальными дѣлами потому, что онъ и безъ того весьма отягощенъ дѣлами по приказу церковныхъ дѣлъ и о назначеніи на его мѣсто андроніевскаго архимандрита Серапіона. Синодъ уважилъ просьбу Антонія²⁾. Вскорѣ измѣненъ былъ и весь составъ сего управления. 23 августа 1721 г. Св. Синодъ постановилъ: «бывшую Патріаршую область, какъ въ правленіи духовномъ, такъ и въ поставленіи ставленниковъ и въ прочихъ принадлежностяхъ, до прибытія крутицкаго митрополита въ Москву, вѣдать Арсенію митрополиту єиваидскому, обще съ обрѣтающимся въ Москвѣ Григоріемъ митрополитомъ милиникійскимъ. А при нихъ у оного правленія, кроме хиротонисанія, до однихъ только архіереевъ надлежащаго, быть чудовскому и андроніевскому архимандритамъ. А первенство въ томъ правленіи имѣть оному єиваидскому митрополиту»³⁾. Назначеніе сего управления имѣло временный характеръ, какъ сказано, въ опредѣленіи Св. Синода, до назначенія въ крутицкую (т. е. сарскую и подонскую) епархію епископа. Такимъ епископомъ 16 февраля 1722 г. былъ назначенъ, а 3 марта рукоположенъ въ Москвѣ, гдѣ въ то время былъ и Св. Синодъ, синодальный совѣтникъ, Леонидъ архимандритъ петровскій. Леонидъ, такимъ образомъ, согласно выше приведенному опредѣленію, и являлся прямымъ отъ имени Св. Синода управителемъ бывшей Патріаршой, теперь Синодальной области. Поручивъ Леониду въ управлениѣ сю область, Св. Синодъ такъ выражался о причинахъ и цѣляхъ сего распоряженія. Синодъ нашелъ правленіе Синодальною

¹⁾ П. С. П. и Р. № 121. Опис. т. 1 № 170.

²⁾ Опис. п. 1 № 349,

³⁾ П. С. П. и Р. п. 1 № 181.

областю прежнихъ архіереевъ (Арсенія єиваидскаго и Григорія мишинкійскаго), яко чужестранныхъ и россійскихъ обычаевъ не пріобыкшихъ персонъ, не важнымъ и недѣйствительнымъ, а потому, желая привести сіе управлениe въ лучшее состояніе, постановилъ: «оную Синодальную область въ Москвѣ какъ хиротонисаніемъ священнослужителей, такъ и духовными и прочими до Синодального правленія надлежащими дѣлами вѣдать и управлять того Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтнику, преосвященному Леониду архіепископу сарскому и подонскому, которому и духовный и казенный Синодальный правленія приказы во всемъ вѣдать и инквизиторскія дѣла разсуждать и опредѣлять, какъ надлежить, а при немъ, для вспоможенія быть московскихъ монастырей архимандритамъ Сергію петровскому и Іоакиму донскому, а въ отсутствіе изъ Москвы Св. Синода, имѣть имъ сессію въ синодальномъ домѣ, въ приличной на то палатѣ, кромѣ синодальной Крестовой, и именовать оную сессіи ихъ палату, опредѣленную отъ Св. Синода, московскою консисторіею. А помянутымъ архимандритамъ писаться оной консисторіи ассесорами, и съѣзды въ оную чинить по подобію синодальныхъ членовъ, а случающіяся отъ оной Синодальной области дѣла, до духовнаго правительства надлежащія, разсуждать и опредѣлять и рѣшать по святымъ правиламъ и по содержащимся въ книгѣ Кормчей царскимъ законамъ, и по соборному уложенію и по состоявшимся Его Императорскаго Величества указамъ, и по Духовному Регламенту и по присяжному своему обязательству и по приличнымъ къ оному правленію государственнымъ правамъ и по синодальнымъ опредѣленіямъ и указамъ, какъ по званію ихъ правдиво и беспристрастно имъ, яко духовнымъ и повѣреннымъ персонамъ поступать надлежить, а о важныхъ дѣлахъ, которая безъ синодального сужденія рѣшены быть не могутъ, присылатъ въ Св. Синодъ обстоятельныя доношенія съ сбыковенными изъ тѣхъ дѣлъ экстракти, на которые и рѣшенія требовать, и какъ что отъ Синода опредѣлено будетъ, такъ въ томъ и поступать. И—о всемъ оныхъ дѣлъ правленіи въ Св. Синодъ по надлежащему рапортовать, и надъ приказными людьми, которые у тѣхъ дѣлъ нынѣ есть и впредь будутъ, надзирать бодростно, дабы какъ въ дѣлахъ, такъ и въ сборахъ, никакого ни отъ кого къ возбраненнымъ дѣйствамъ поползновенія и ничему похищенія отнюдь не происходило».

дило, за что таковыхъ, ежели въ такомъ преступлениі явятся, и наказывать по указамъ безпощадно. А въ рукоположеніи священнослужителей и въ позволеніи строенія церквей поступать ему архіепископу, по содержанію святыхъ правиль и Духовнаго Регламента и присяжной вѣрности и клятвеннаго своего при произведеніи въ архіерество обѣщанія, памятуя незабыто дабы ничему въ оныхъ дѣйствахъ и опредѣленіяхъ запрещенному преступленію и возбраненіяхъ взятокъ ни подъ какимъ протекстомъ не было, чего и за прочими въ Москвѣ обрѣтающимися архіереи, до которыхъ ставленники отъ него ради рукоположенія отсылаться будутъ, какъ возможно, усматривать и, усмотря, неотложно о томъ Св. Синодъ уведомлять безъ всякаго опущенія, опасаясь жестокаго отвѣта». Учрежденное на изъясненныхъ основаніяхъ управление Синодальной области получило наименованіе «Московской духовной дикастеріи» (консисторіи). Поставленный во главѣ этого управления Леонидъ архіепископъ сарскій и подонскій, заступивъ мѣсто епархиального епископа, завѣдывалъ дѣлами Синодальной области въ качествѣ довѣреннаго отъ Св. Синода лица.

Московская духовная дикастерія.

По существу и цѣли вышеприведенного опредѣленія Св. Синода, московская духовная дикастерія должна была составить центральное учрежденіе для дѣлъ Синодальной области. Примѣнительно къ сему назначенію была предначертана и первая, данная совѣтнику Св. Синода, Леониду архіепископу сарскому и подонскому, инструкція, которая въ раздѣльныхъ пунктахъ повторяла вышеизложенное опредѣленіе Св. Синода ¹⁾). Эта инструкція, содержа лишь общія указанія круга и предметовъ вѣдомства, не предлагала руководственныхъ правиль для частныхъ и раздѣльныхъ дѣйствованій. Поэтому архіепископъ Леонидъ, вступивъ въ управлѣніе поручено ему областю, еще до отѣзда Св. Синода изъ Москвы, обратился съ требованіемъ разъясненія своихъ недорумѣній, которые и изложилъ въ 24 пунктахъ. Отвѣтствуя на эти пункты, Синодъ повелѣлъ чинить слѣдующее: 1) о произведеніи не въ степенные малые монастыри настоятелей,

¹⁾ П. С. П. и Р. т 11 № 508.

въ присутствіе Св. Синода въ Москвѣ, докладывать Синоду, а въ отсутствіе производить по дикастерскому опредѣленію, съ такимъ усмотрѣніемъ, чтобы въ томъ опредѣленіи Духовному Регламенту противности не было, напримѣръ: гдѣ малобратственный монастырь, тутъ архимандритовъ не ставить, хотябы и прежде былъ, то-же и о игуменахъ чинить и о томъ въ Синодъ рапортовать; 2) въ большіе московскіе соборы въ Кремль, въ протопопы безъ докладу и опредѣленія синодального не производить, а въ прочие соборы опредѣлять противъ онаго—о нестепенныхъ монастыряхъ учиненнаго—опредѣленія съ достовѣрнымъ добронравного ихъ житія свидѣтельствомъ, въ повозавоеванные города, яко въ нынѣшній низовый походъ, ежели востребуется кто изъ священниковъ, требовать резолюцій у Св. Синода доношеніемъ; 3) ставленниковъ къ обрѣтающимся въ Москвѣ греческимъ архіереямъ для поставленія посыпать по прежнему, а имъ съ нихъ указные, и служителямъ ихъ опредѣленные доходы имать по синодальному въ прошломъ 721 году ¹⁾), по доношенію єиваидскаго архіерея, состоявшемуся приговору безъ излишества, и рукополагать оныхъ по реестру, а не чрезъ рядъ, въ чемъ представляющіе къ рукоположенію иподьяконы весьма опасны быть долженствуютъ, и о томъ сказать имъ въ дикастеріи Его Імператорскаго Величества указъ съ запискою и съ рукоположеніемъ, подъ жестокимъ страхомъ, а почему синодальнымъ подьяконамъ отъ ставленныхъ грамотъ братъ, спрашиваться о томъ съ прежнимъ святѣйшихъ россійскихъ патріарховъ уставленіемъ, по которому и опредѣленіе имъ въ дикастеріи учинить, и о томъ опредѣленномъ, дабы они симъ токмо довольствовались, а излишнему отнюдь не касалися, сказать синодальному казначею и имъ и подьяконамъ указъ съ запискою же и съ рукоприложеніемъ; 4) изъ архіерей-

¹⁾ Настоящимъ указомъ было опредѣлено: „ставленниковъ Патріаршіи епархіи велѣть посыпать по прежнему, которые ставленники станутъ просить сами, дабы отпущены были къ постановленію къ нему, преосвященному єиваидскому; а за трудъ служителемъ и пѣвчимъ и за разницу и за прочее, по обычаю велѣть братъ съ тѣхъ ставленниковъ, коихъ будеть посвящать преосвященный Арсеній єиваидскій, съ попа изъ дьячковъ во дьяконы и въ попы по два рубля, а съ дьякона въ попы и съ дьячка во дьяконы по рублю, а больше сего какъ ему архіерею, такъ и его служителемъ и пѣвчимъ отнюдь не дерзать братъ, подъ опасенiemъ запрещенія... Такожде и другимъ иностраннымъ архіереемъ потому же велѣть братъ. (П. С. П. и Р. т. I № 63. Опис. докум. и дѣлъ т. I № 224).

скихъ епархій въ Синодальную область и изъ Синодальной въ архіерескія епархіи священниковъ и дьяконовъ отъ церквей не отпускать, и отпущеныхъ не принимать, кромѣ собственного синодального позволенія; 5) объ опредѣленіи къ церквамъ поповъ, дьяконовъ и прочихъ церковниковъ чинить по состоявшему синодальному 10 августа прошлаго 722 года приговору ¹⁾); 6) о священикахъ и монахахъ и мона-

¹⁾ По сему приговору Св. Синодомъ было постановлено: „всѣмъ церковнымъ всякаго званія служителемъ въ московскихъ соборахъ быть по-прежнему какъ издревле по усмотрѣнію потребы опредѣлены и донынѣ содержатся, а по городамъ въ соборахъ же, которые при архіереяхъ, быть протопоповъ по одному, ключарей по два, поповъ по пяти, протодіаконовъ по одному, діаконовъ по четыре, псаломщиковъ по два, пономарей по два-жъ человѣка; а въ прочихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ обрѣтаются домахъ, быть въ каждомъ протопопу одному, попомъ двумъ, діакономъ двумъ, дьячкомъ двумъ, пономаремъ двумъ; а кромѣ соборовъ, при которыхъ великоприходныхъ церквахъ обрѣтается по два попа, при тѣхъ быть по два-жъ дьячка и по два пономаря, понеже та церковь, по удвоенію поповъ, будетъ числиться уже двуприходная, которая и причетниковъ требуетъ вдвое. А гдѣ, за великостію прихода, двумъ священникомъ исправиться не возможно тамо и тремъ человѣкомъ быть, токмо съ такимъ опредѣленіемъ, дабы больше трехъ сотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числился бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ сто дворовъ, или сто пятьдесятъ, а гдѣ два тамо—двѣсти, или двѣсти пятьдесятъ, а при трехъ сотъ дворовъ и при толицкихъ попахъ больше двухъ діаконовъ не было бы. А причетникомъ быть по пропорціи поповъ, то есть при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и одинъ пономарь; а которые нынѣ гдѣ сверхъ сего опредѣленія излишніе священнослужители суть, тѣмъ искать свободныхъ мѣсть гдѣ настоящихъ по сему опредѣленію священнослужителей не обрѣтается или впредь не будетъ, и непреминуемая нужда толицкихъ требуетъ, и на тѣ мѣста опредѣлять архіереямъ по разсмотрѣнію оныхъ, которые за оныхъ сверхъ указанаго числа излишествомъ прежнихъ своихъ мѣсть отрѣшились будуть принуждены; а доколѣ тѣ отъ прежнихъ своихъ мѣсть, отрѣшенные священнослужители къ новымъ мѣстамъ потребѣ опредѣлены будутъ, по то время въ посвященіи новыхъ ставленниковъ коему ждо архіерею имѣть такую опасность, чтобъ лишнихъ не было; а у которыхъ церквей дѣйствительно служашіе попы и причетники обрѣтаются, и предъ оными опредѣленіемъ будуть лишніе, а мѣсть себѣ праздныхъ индѣ получить вскорѣ не возмогутъ, и таковыхъ, до присканія праздныхъ мѣсть, отъ тѣхъ церквей, при которыхъ обрѣтаются, не отрѣшать и дѣтей ихъ въ подушной окладѣ не класть, но содержать по оному опредѣленію число священнослужителей съ того времени какъ излишніе изверженіемъ чина, или переселеніемъ мѣста, или скончаніемъ живота умалятся. А понеже о помянутыхъ церковныхъ чинахъ разсмотрѣніе и распорядокъ въ Сенатъ отъ Святѣйшаго Синода требуется, того ради и о прочихъ церковныхъ служителяхъ, то есть о иподіаконахъ, пѣвчихъ, и подьякахъ и сторожахъ, о которыхъ донынѣ особливаго опредѣленія не было, предлагается слѣдующее расположеніе, а именно: въ синодальномъ домѣ быть, колику нынѣ числится, иподіаконовъ четыре, пѣвчихъ десять, подьяковъ тридцать, въ архіерейскихъ домахъ иподіаконовъ по три, пѣвчихъ по десяти, канархистовъ, подьяковъ, лампадчиковъ, посошниковъ, каѳедрщиковъ, орлещиковъ по двадцати, сторожей по осми человѣкъ, а въ другихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ домахъ сторожей по два человѣка, и тѣхъ всѣхъ, по вышеозна-

хиняхъ, которые долговъ своихъ заплатить не могутъ, чинить, какъ и о прочихъ должникахъ состоявшійся Его Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, а именно посыпать въ каторжную работу, токмо чиновъ съ нихъ не снимать¹⁾; 7) о священникахъ и дьяконахъ, которые явятся въ важныхъ винахъ, чинить по правиламъ²⁾; 8) о духовныхъ персонахъ которыхъ будутъ требовать въ коллегіи и канцеляріи по дѣламъ, надлежащія дѣйства употреблять по Его Императорскаго Величества собственноручному указу, каковъ на поданныхъ марта 19 дня 721 года на докладныхъ синодскихъ пунктахъ подписанъ, которымъ опредѣлено такъ: на которыхъ духовныхъ персонъ оговоръ какой будетъ (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ) въ какомъ партикулярномъ злодѣяніи, такихъ отсылать къ Синоду и слѣдовать о нихъ въ Синодѣ, пока оные до гражданского суда приличны будутъ, а самимъ гражданскимъ судьямъ въ коллегіи, или гдѣ индѣ не братъ, и не держать, и долженъ каждый чelобитчикъ въ злодѣяніи на духовныхъ нигдѣ индѣ бить чelомъ, токмо въ Синодѣ, сie разумѣется о бранi, бою, кражѣ и прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ, а не о тѣхъ, которыя тяжебныя дѣла, къ ко-

ченному расположению церковныхъ служителей и ихъ дѣтей, при переписи въ окладѣ не класть, а о излишнихъ причетникахъ и о прочихъ церковническихъ дѣтяхъ чинить, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. А у которыхъ архіереевъ явятся сверхъ вышеописанного опредѣленія излишнѣе пѣвчие и подьяки и тѣмъ, ежели въ церковномъ причтѣ быть пожелаютъ, опредѣленіе чинить въ дьячки и пономари съ онаго примѣру какъ выше сего о излишнихъ священнослужителяхъ изображено; а ежели они такого опредѣленія въ причетники не пожелаютъ, или и пожелаютъ, но свободныхъ имъ мѣсть по потребѣ ихъ вскорѣ не сыщется, и такимъ дать свободу, чтобъ они другихъ чиновъ, или при комъ хотятъ, службы себѣ искали по своей волѣ; а опредѣленнымъ къ свидѣтельству душъ и къ расположению полковъ персонамъ тѣхъ излишнихъ пѣвчихъ и подьяковъ и ихъ дѣтей, которые подъ платежемъ подушного окладу останутся, къ архіерейскимъ домамъ не приписывать, но особливо ихъ съ прочими писать, гдѣ кто опредѣлится, дабы платежъ за нихъ взыскивался на самихъ ихъ, а не на архіерейскихъ домахъ П. С. П. и Р. т. II № 745.

1) Для уясненія сего отвѣтнаго пункта, полезно привести вопросный: „по дѣламъ, которые архимандриты и игумены и игумены и монахи и монахини и священники и церковники обвинены будутъ кому въ искахъ какихъ, а платить имъ оныхъ исковъ и пошлины нечѣмъ, и о такихъ что чинить? Понеже въ имянномъ Его Величества указѣ прошлаго 718 г. объявлено, велено такихъ, которымъ платить долговъ государевыхъ и исковъ исцовыхъ нечѣмъ, отсылать въ галерную работу, а женъ въ прядильный дворъ въ С.-Петербургъ“.

2) Въ соотвѣтственномъ пункѣ дикастерія вопрошала: „священницы и діаконы, которые явятся по дѣламъ въ какихъ правильныхъ важныхъ преступленіяхъ, подлежащихъ ко изверженію отъ священства, и такимъ изверженіе отъ священства, чинить ли?“.

торымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное, ежели гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ, напримѣръ въ иностранныхъ торгахъ въ коммерцъ-коллегіи, во внутреннихъ торгахъ, промыслахъ и откупахъ въ каммерцъ-коллегіи и прочее тому подобное, а ежели какая духовная персона ята будетъ въ явномъ какомъ злодѣйствѣ, о таковыхъ слѣдоватъ въ гражданскомъ судѣ, токмо для снятія чина присылатъ въ духовное правительство по прежнему и по силѣ того Его Императорскаго Величества собственно-ручнаго указа, чему опредѣлено быть въ Синодѣ, тому въ неприсутствіи Синода въ Москвѣ дѣйствоваться въ дикастериі, и которые отъ духовныхъ персонъ и отъ священнаго чина по чему доношенію или челобитью и по допросамъ ихъ и по яснымъ доказательствамъ и по безпристрастному изслѣдованію въ важныхъ дѣлахъ дойдутъ до гражданскаго розыска: тѣхъ, кои въ Синодѣ такихъ чиновъ ихъ обнажены бываютъ, обнажать въ дикастериі, откуда и отсылку имѣвъ въ гражданскій судъ, чинить по обыкновенію; 9) по дѣламъ касающимся монаховъ, вотчинныхъ священниковъ, служителей и крестьянъ монастырей синодальнихъ членовъ, въ небытность послѣднихъ въ тѣхъ монастыряхъ, духовной дикастериі поступать такъ, какъ предоставлено ей дѣйствовать въ дѣлахъ такихъ же лицъ прочихъ монастырей; 10) за правильныя вины отъ мужей отрѣшеннѣхъ женъ въ монашество не постригать, и отсылать на прядильный дворъ, буде по винамъ ихъ окажутся повинны наказанію или ссылкѣ; относительно мужей, требующихъ иного бракосочетанія, чинить по правиламъ; 11) Не разводить и не постригать безъ синодскаго разсужденія ни мужа ни жены, ищущихъ развода по болѣзни, но изслѣдоватъ «обстоятельно и опасно» и по освидѣтельствованіи болѣзни врачемъ присылатъ доношеніе въ Синодъ съ письменнымъ свидѣтельствомъ и ожидать резолюціи синодальной; 12) Изслѣдоватъ и постановлять рѣшеніе по правиламъ о мужьяхъ и о женахъ, оставляющихъ другъ друга и вступающихъ въ новыя супружества; 13) въ случаѣ бѣгства жены отъ мужа изслѣдоватъ достовѣрно не оставленное ли лицо тому причиной и буде «вины оставленнаго лица въ томъ никакія не явится», оставившему отказывать, а сочетавшемуся бракомъ «быть неразлучну»; если же оставленное лицо окажется виновнымъ въ «умышленіи на жизнь» и прочее, въ такомъ

случаѣ, по разлученіи, обязывать жить въ прежнемъ бракѣ¹); 14) чинить по правиламъ, когда жена, оставившая мужа обманомъ, выдѣть за другого, какъ въ томъ случаѣ, когда первый мужъ не потребуетъ, такъ и въ томъ, когда потребуетъ оставившую къ себѣ²); 15) по жалобамъ на духовныхъ лицъ «въ блудныхъ насилияхъ» изслѣдованіе чинить въ дикастеріи, доколѣ до гражданскаго розыска не дойдетъ, а въ малыхъ винахъ и рѣшеніе въ оной постановлять по указамъ; 16) Съ Синодомъ и Сенатомъ сноситься «доношеніями», съ синодальными членами, епархиальными архіереями, коллегіями и канцеляріями — промеморіями, и управителями синодальныхъ членовъ — указами; 17) на мѣсто умершихъ поповъ и діаконовъ производить обучавшихся въ школахъ и прочихъ достойныхъ священства, не ожидая возраста оставшихся отъ оныхъ умершихъ дѣтей; 18) жалобы по дѣламъ рѣшеннымъ при преосвященныхъ Стефанѣ рязанскомъ, Игнатіи крутицкомъ и греческихъ архіереяхъ не принимать, а предоставлять обращаться въ Св. Синодъ; 19) принимать доношенія по дѣламъ инквизиторовъ, согласно инструкціи протоинквизитора, и производить по нимъ разслѣдованія и постановлять рѣшеніе въ присутствіи протоинквизитора; 20) разрѣшать производить изъ церковныхъ суммъ уплату, по оцѣнкѣ, женамъ и дѣтямъ умершихъ священнослужителей за ихъ дворовое и хоромное всякое строеніе и въ томъ случаѣ, если на мѣста умершихъ будутъ опредѣлены изъ обучавшихся въ школахъ³)

¹) Въ поясненіи сего пункта полезно замѣтить, что дикастерія вопрошала Св. Синодъ: „которая жена, оставя мужа своего и будетъ въ бѣгахъ въ предъявленные въ правилахъ пять лѣтъ безъ вѣсти, и онъ оставшійся мужъ, по оныхъ лѣтъ, не бывъ чelомъ о побѣгѣ жены своей и безъ повѣленія женится на другой женѣ, а потомъ жена его явится изъ бѣговъ и будетъ бить чelомъ, чтобы съ онымъ мужемъ жить въ супружествѣ, и о такихъ что творить?. Посему пункту такъ же разумѣть и о мужѣ, который оставитъ жену свою, а оная оставшая жена учинить такимъ же подобиемъ, какъ предъявлено выше“.

²) Отвѣтъ на слѣдующіе вопросы пункты: 14-й. Жена же, которая оставить мужа своего и выйтѣть замужъ за другого, утая мужа своего первого, называвъ себя вдовою, а потомъ онъ мужъ второй увѣдавъ, что у нея мужъ первый живъ, отлучить ее отъ себя, а первый же мужъ не поющетъ же ее къ себѣ взять въ сожитіе, и отомъ отъ нихъ мужей предъявлено будетъ письменно, и такихъ о мужьяхъ и женахъ что чинить? П. 15. Жена же, которая оставя мужа своего, выйтѣть замужъ за другого, и онъ первый мужъ о томъ ея замужествѣ предъявить чelобитъемъ письменно, что оная жена ему не потребна по прежнему въ супружество, а второй мужъ поющетъ жить съ нею, и такой женѣ со вторымъ мужемъ жить ли?

³) П. С. П. и Р. т. III № 1044.

Приведенными постановлениями исчерпывался и определялся кругъ дѣйствій московской духовной дикастеріи на первыхъ порахъ дѣятельности сего учрежденія. Съ течениемъ времени кругъ сего вѣдомства еще болѣе опредѣлился по особымъ синодальнымъ распоряженіямъ¹⁾. — Особенно же вѣдомство московской духовной дикастеріи расширялось въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла другихъ существовавшихъ въ Москвѣ синодальныхъ учрежденій, при закрытии ихъ, переходили въ дикастерію. Такъ, при упраздненіи, въ 1724 году 20 мая, приказа церковныхъ дѣлъ въ духовную дикастерію поступили: 1) сборъ отъ причтовъ книгъ о неисповѣдовавшихся и исповѣдовавшихся; 2) нарядъ московскихъ шести сороковъ священнослужителей въ крестные ходы; 3) смотрѣніе за церковнымъ благочестіемъ въ Москвѣ; 4) отправленіе похоронныхъ памятей о погребеніи скоропостижно умершихъ; 5) выборы погодныхъ въ сорокахъ поповскихъ старость и для посылокъ десятскихъ къ слушанію благовѣста (который прежде соборного бываетъ) десятскихъ же, т. е. для наблюденія, чтобы не начинали звона въ Москвѣ прежде соборного, и 6) сборъ вѣдомостей отъ поповскихъ старость о родившихся и умершихъ²⁾. Своего рода расширение круга дикастерскаго вѣдомства послѣдовало и при упраздненіи розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи чрезъ передачу, 7 февраля 1727 г., въ дикастерію сбора штрафныхъ съ неисповѣдавшихся денегъ по священническимъ вѣдомостямъ въ Синодальной области. Собираемая штрафная деньги съ неисповѣдавшихся дикастерія, вмѣстѣ съ табелями изъ священническихъ вѣдомостей, обязана была представлять въ Св. Синодъ по прошествіи каждого года безотлагательно³⁾. При закрытии московской синодального правленія канцеляріи, 26 июня 1727, Св. Синодъ сдѣлалъ общее распоряженіе, чтобы, оставивъ одну духовную дикастерію, передать въ нее всѣ дѣла по описи — вершенныя и дѣйствомъ исполненныя для храненія въ архивѣ, а невершенныя — для рѣшенія по указамъ и генеральному регламенту безъ продолженія времени съ тѣмъ, чтобы о сомнительныхъ представлять Св. Синоду обстоятельныя доношенія со мнѣніемъ⁴⁾; дикастеріи

¹⁾ П. С. П. и Р. т V № 1848, 1959. Опис. док. и дѣлъ т. VII № 83.

²⁾ Опис. док. и дѣл. т. I № 586.

³⁾ П. С. П. и Р. т. V. № 1730.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. VI 1990.

же было представлено Синодомъ составить окончательныя предположенія и о распределеніи оставшихся послѣ закрытія московской синодальной правленія канцеляріи сторожей солдатъ и проч. ¹⁾ Съ закрытиемъ канцеляріи дикастерія заняла центральное положеніе относительно завѣдыванія дѣлами Синодальной области.

Присутствіе дикастеріи, подъ предсѣдательствомъ Леонида, архіепископа сарского и подонского, по первоначальному установленію Св. Синода, составляли архимандриты московскихъ монастырей: Петровскаго — Сергій и Донскаго — Іоакимъ. Къ составу сихъ лицъ прежде другихъ былъ пріобрѣтенъ Кипріанъ, архимандритъ Спасоярославскаго, послѣ Воскресенскаго, что на Истрѣ, монастыря. При закрытіи въ 1724 г. приказа церковныхъ дѣлъ, Синодъ указалъ судью сего приказа, архимандриту Златоустова монастыря Антонію, и товарищу его, игумену Воздвиженскаго монастыря Макарію, «быть у дѣлъ и сидѣніе имѣть въ духовной дикастеріи съ прочими дикастерскими чинами» ²⁾). Изъ поименованныхъ членовъ архимандритъ Антоній 19 апрѣля 1726 г. умеръ, прочие же, а именно Сергій петровскій, Кипріанъ воскресенскій и Макарій воздвиженскій 16 декабря 1726 были отрѣшены отъ дѣлъ духовной дикастеріи и оставлены при своихъ монастыряхъ по-прежнему. Въ дикастеріи былъ оставленъ одинъ донской архимандритъ Іоакимъ, который и долженъ былъ завѣдывать дѣлами дикастеріи, подъ вѣдѣніемъ Леонида, архіепископа сарского и подонского; послѣдній въ сомнительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ долженъ былъ обращаться въ Синодъ со своимъ мнѣніемъ ³⁾). По назначеніи, въ 1727 г. 3 іюня, Іоакима епископомъ въ Переяславль, — на его мѣсто въ дикастерію вступилъ Серапіонъ — знаменскій архимандритъ. Къ концу 1730 г. въ присутствіи дикастеріи оставался одинъ Аввакумъ игуменъ угрѣшскій, бывшій прежде протоинквизиторомъ. 11 ноября 1730 г. Синодъ словесно просилъ государыню о назначеніи въ духовную дикастерію судьею Феофилѣ архимандрита новоспасскаго съ тѣмъ, чтобы при немъ для отправленія дикастерскихъ дѣлъ въ товарищахъ былъ и упомянутый Аввакумъ ⁴⁾). Вступивъ въ отправленіе своей

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VI № 2035.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1265.

³⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1873.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. VI № 2393.

должности, Феофиль возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство объ усиленіи состава присутствіи московской духовной дикастеріи, именно свѣтскимъ лицомъ, указавъ при этомъ па члена коллегіи экономіи синодального правленія, Ивана Топильского. Докладывая государынѣ о назначеніи Топильского въ дикастерію, на правахъ совѣтника коллежскаго», Синодъ между прочимъ писалъ: «издревле въ Москвѣ въ домѣ святѣйшихъ патріарховъ (что нынѣ синодальный) былъ учиненъ патріаршъ разрядъ, и въ немъ были для отправленія дѣлъ, судящіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ, и тѣ свѣтскіе церсоны назывались патріаршими боярами, съ котораго приказу, по состоянію Синода, для таковыхъ же дѣлъ отправленія учинена духовная дикастерія, которая то правленіе такъ (какъ и въ томъ бывшемъ патріаршемъ разрядѣ происходило) нынѣ и имѣть». По сему синодальному докладу государыня опредѣлила Топильского къ дѣламъ въ дикастерію, въ чинѣ коллежскаго совѣтника¹). Топильскій засѣдалъ въ дикастеріи до 1741 г., когда по определенію Св. Синода, 14 октября, былъ замѣненъ Филиппомъ Ягодынскимъ, бывшимъ судьею дворцового приказа. Въ то время какъ Топильскій оставался безсмѣннымъ, засѣдавшіе въ дикастеріи архимандриты, мѣнялись смѣняя другъ друга.

Прокурорскія обязанности при дикастеріи исполнялъ прокуроръ монастырскаго приказа Раевскій, по назначенію синодального оберъ-прокурора, въ то время полковника Болтина. Относительно обязанностей Раевскаго дикастеріи не было преподано определенныхъ наставлений. Отсюда между дикастеріею и Раевскимъ возникали пререканія, которыя, по предложенію синодального оберъ-прокурора, разрѣшились Св. Синодомъ²). Въ общемъ Раевскій наблюдалъ за правильностью дѣлопроизводства въ дикастеріи, какъ и въ другихъ, подчиненныхъ Св. Синоду, учрежденіяхъ. По силѣ этого наблюденія, Раевскій о замѣченныхъ непорядкахъ и неисправностяхъ обязанъ былъ предварительно докладывать присутствію учрежденія о замѣченныхъ неисправностяхъ, — въ случаѣ же безуспѣшности его заявленій, доносить синодальному оберъ-прокурору, который о таковыхъ доношеніяхъ прокурора предлагалъ Св. Синоду на разрѣшеніе³). Канцелярію дикастеріи

¹⁾ П. С. П и Р. т. VI № 240 и 42638.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. III № 536.

³⁾ П. С. П и Р. т. № 112.

составляли секретари съ дьяками и приказными другихъ низшихъ наименованій. По табели 1722 г. при дикастеріи показанъ одинъ секретрь, ¹⁾ — впослѣдствіи опредѣленъ быль и другой. По смерти одного изъ нихъ, въ 1727 г., преосвященный Леонидъ безотлагательно возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ опредѣленіи другого секретаря объяснивъ, что дикастерія отягчена дѣлами, и одному секретарю управиться весьма не можно». При этомъ Леонидъ указывалъ на особенное умноженіе дѣлъ въ дикастеріи, вслѣдствіе упраздненія розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи ²⁾). Два секретаря показываются и въ послѣдующее время.

При открытіи своей дѣятельности московская духовная дикастерія была единственнымъ въ Москвѣ учрежденіемъ, созданнымъ Св. Синодомъ. Поставленному во главѣ сего учрежденія Леониду архіепископу сарскому и подонскому было поручено «духовный и казенный синодального правленія приказы во всемъ вѣдать и инквизиторскія дѣла разсуждать и опредѣлять какъ надлежить» ³⁾). По мысли сего порученія дикастерія должна была занять первенствующее положеніе между другими существовавшими въ Москвѣ синодальными учрежденіями. Такое положеніе дикастеріи Св. Синодъ признавалъ необходимымъ защищать и поддерживать въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялся къ тому поводъ ⁴⁾) Иначе опредѣлены и разъяснены были Св. Синодомъ отношенія московской духовной дикастеріи къ московской синодальному правленію канцеляріи. При отѣзданіи въ 1724 г. Св. Синода изъ Москвы, московская духовная дикастерія обратилась къ Св. Синоду съ докладомъ, въ которомъ между прочимъ вопрошала Синодъ: «въ отсутствіе Св. Синода оставшемуся члену такое послушаніе и подчиненіе имѣть, какъ и всему собранію,—такожде и дѣла вершенныя и невершенныя отдавать-ли?» При этомъ дикастерія прилагала и свое мнѣніе по данному вопросу, предлагая за лучшее опредѣлить, какимъ дѣламъ быть въ дикастеріи и какимъ у оставшаго члена, дабы всякъ могъ за свое дѣло отвѣтъ дать». Возбужденный дикастеріею вопросъ, Синодъ разрѣшилъ такимъ об-

¹⁾ П. С. II и Р. т. II № 901. стр. 599, гдѣ поименованы чины, составлявшіе присутствіе и канцелярію дикастеріи.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. VII № 152.

³⁾ П. С. II и Р. т. II № 508 п. 2.

⁴⁾ П. С. II. и Р. т. III № 1155.

разомъ: «обрѣтающіяся дѣла въ канцеляріи оставшаго синодальнаго члена и въ дикастеріи, которая явится сумнительными, тѣ, собрався въ синодальную крестовую палату, вершить по указамъ, и крѣпить обще; а ежели и съ общаго согласія рѣшить за чемъ будетъ невозможнно таковыя, съ учіненiemъ общаго мнѣнія, присылатъ Синоду, а корреспонденцію оной канцеляріи съ дикастерію имѣть о государственныхъ дѣлахъ указами, а изъ дикастеріи писать доношеніями подъ титлою Св. Синода»¹⁾). По мысли сего разъясненія дикастерія ставилась въ подчиненное положеніе относительно канцеляріи, на обсужденіе которой и должна была представлять сомнительныя дѣла²⁾). Отношенія дикастеріи къ канцеляріи опредѣлялись вообще тѣмъ, что дикастерія вѣдала по преимуществу дѣла епархіального характера Синодальной области; напротивъ канцелярія занимала положеніе высшаго центральнаго учрежденія для дѣлъ Синодальной области, и поступившихъ въ нее по особымъ распоряженіямъ Св. Синода. Епархіальный характеръ дикастеріи, представляя ее необходимымъ для Синодальной области учрежденіемъ, послужилъ основаніемъ къ тому, что въ 1727 г. Св. Синодъ, разрѣшая вопросъ о закрытіи одного изъ существовавшихъ въ Москвѣ учрежденій, призналь излишнимъ существованіе московской синодального правленія канцеляріи и передалъ ея дѣла, для храненія и дальнѣйшаго производства, въ московскую духовную дикастерію. Возобновленіе въ 1732 г. московской синодального правленія канцеляріи, и какъ сказано выше, съ характеромъ епархіального управленія, поставленного подъ начальство преосвященнаго, съ порученіемъ послѣднему завѣдыванія Синодальною областью, очевидно должно было расширить компетенцію сего учрежденія, на счетъ вѣдомства духовной дикастеріи. И дѣйствительно, во время завѣдыванія Синодальною областью преосвященныхъ Іоакима ростовскаго, Веніамина коломенскаго и Митрофана тверскаго, которые предсѣдательствовали въ московской синодального правленія канцеляріи, дикастерія не имѣла прежняго значенія; она заняла положеніе вспомогательного учрежденія для канцеляріи по наблюденію за церковнымъ благочиніемъ и жизнью духовенства и исполненіемъ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II № 1123.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1570.

ея распоряженій. По образованіи въ Москвѣ, 1 сентября 1742 г., самостоятельной епархіи, съ назначеніемъ въ нее особаго епископа, послѣдній естественно долженъ быть непосредственно стать къ дѣламъ епархіального управлениія. Поэтому, хотя Св. Синодъ указомъ, отъ 18 марта 1743 г., и поручилъ Іосифу Волчанскому управление въ званіи синодальнаго члена, московскою синодальпою конторою, тѣмъ не менѣе Іосифъ, вступивъ въ управлениѣ московскою епархіею, распорядился перевести изъ синодальной конторы въ московскую дикастерію всѣ дѣла, принадлежавшія къ его епархіи, какъ то о построеніи и освященіи церквей, назначеніи священниковъ и діаконовъ, постриженіи въ монашество и т. д. Съ сего времени московская духовная дикастерія утративъ характеръ синодальнаго, получила значеніе въ собственномъ смыслѣ епархіальнаго учрежденія, неподлежащаго въ дальнѣйшей ея судьбѣ изслѣдованію въ ряду синодальныхъ учрежденій прежняго времени.

При широтѣ и разнообразіи круга своего вѣдомства, московская духовная дикастерія не обнимала и не могла вдругъ обнять всѣхъ сторонъ управления бывшей Патріаршіей, а со времени Св. Синода Синодальной области. Необходимы были иныя учрежденія, въ которыхъ сосредоточивались дѣла, не подлежавшія непосредственному вѣдѣнію дикастеріи, и которыя въ то же время служили переходными стадіями къ всестороннему дикастерскому завѣданію дѣлами Синодальной области. Такими учрежденіями были приказы, которые, возникнувъ въ періодъ патріаршества, со хранили свое существованіе во время мѣстоблюстительства патріаршаго престола, а съ учрежденіемъ Св. Синода получили наименованіе синодальныхъ приказовъ. Близайшими къ кругу дикастерскаго вѣдомства изъ этихъ приказовъ были: приказъ духовный и церковныхъ дѣлъ.

Духовный приказъ.

Возникновеніе духовнаго приказа въ патріаршій періодъ находится въ связи съ дѣломъ патріарха Никона и вообще со стремленіями церковной власти освободить духовенство отъ свѣтской подсудности и свѣтскаго суда по обвиненіямъ свѣтскихъ лицъ. Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича, образовавъ для духовенства, исключая патріарха, духовныхъ и

церковныхъ людей его области, особое свѣтское судилище въ лицѣ монастырского приказа, какъ государственного учрежденія, передало духовенство въ руки свѣтского правосудія. Патріархъ Никонъ, не одобряя въ этомъ пунктѣ соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича, возражалъ и противъ компетенціи монастырского приказа въ судныхъ дѣлахъ духовенства. Большой московскій соборъ, осудивъ патріарха Никона за неумѣренность его суждений и рѣшительность дѣйствій, направленныхъ противъ распоряженій государства относительно церкви и духовенства, въ сущности призналъ возраженія патріарха Никона заслуживающими вниманія. Возраженія эти въ общемъ были повтореніемъ и развитіемъ, по указанію современаго положенія дѣлъ, тѣхъ суждений, которыя обыкновенно раздѣляли представители церковной власти, когда заходилъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ духовной администраціи, съ устраниеніемъ ея недостатковъ. Московскій соборъ 1551 г., по предложенію царя Иоанна Васильевича Грознаго, въ статьяхъ о святительскомъ судѣ старался выразить и отстоять идею освобожденія духовенства отъ излишней подчиненности свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ, сформировать и образовать святительскій судъ по жалобамъ на духовенство по преимуществу изъ лицъ духовныхъ, освободивъ совершенно монашествующее духовенство отъ привлечения на судъ святительскихъ бояръ¹). Большой московскій соборъ 1667 г., преслѣдуя тѣ же цѣли, издалъ общее постановленіе о невмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ судныя дѣла надъ духовенствомъ. Соборъ постановилъ: «впредь быти судьей духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ духовному человѣку, сирѣчъ архимандриту съ другими искусными мужи въ патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчъ священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судять мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же воспрещаютъ св. правила»²). Согласно съ такимъ общимъ постановленіемъ, соборъ озабочился издать отдельное распоряженіе объ образованіи на дворѣ патріарха особаго судилища для суда и расправы надъ духовенствомъ. Такимъ вновь открытымъ учреж-

¹⁾ А. И. т. I. № 155.

²⁾ П. С. З. т. I. № 412.

деніемъ и быль духовный приказъ, судьями коего тогда же были назначены Переяславля Залѣсскаго Горицкаго монастыря архимандритъ, Чудова монастыря келарь и Срѣтенскаго собора протопопъ. Назначеніемъ сего приказа было именно образованіе особаго и отдѣльнаго для духовенства суда въ противовѣсь и въ замѣну монастырскаго приказа. Подтверждениемъ сей мысли служить распоряженіе, которое сопровождало открытие сего приказа. Въ выпискѣ правъ и привилегій грекороссійской церкви, составленной при патріархѣ Адріанѣ, читаемъ: «Въ прошломъ въ 176 году января во 2-й день, великий господинъ святѣйшій Ioасафъ, патріархъ московскій и вся Россіи указалъ послать въ монастырскій и въ иные приказы памяти, чтобы архіереевъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ, и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и церковныхъ причетниковъ и ихъ людей судить въ духовномъ приказѣ властямъ по повелѣнію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича — и по изложению всего освященнаго собора. И въ 176 г. января въ 4-ый день противъ соборнаго изложенія въ монастырскій приказъ послана память, и въ памяти написано: «архіереевъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ, и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и весь церковный чинъ и ихъ людей мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судити» и. т. д.¹⁾ Открытый такимъ образомъ духовный приказъ быль именно удовлетвореніемъ настояніямъ духовной — со стороны свѣтской власти, освободившей духовенство отъ свѣтской подсудности. Но вость и неподготовленность, при тогдашихъ условіяхъ, почвы для сего учрежденія были причиной непродолжительности его существованія. Въ той же выпискѣ правъ и привилегій грекороссійской церкви читаемъ: «Въ 183 году сентября въ 18 день царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій Ioакимъ патріархъ московскій и вся Россіи указали: «которая въ патріаршемъ духовномъ приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ патріаршемъ разрядѣ, и духовному приказу не быть». Закрытие духовнаго приказа, указывая на отдѣльность его существованія отъ патріаршаго разряда, вполнѣ свидѣтельствуетъ, что приказъ слился съ разрядомъ, образовавъ при немъ отдѣленіе для завѣдыванія дѣ-

¹⁾ Чтенія въ Общ. Истор. и Древ. Росс. 1847 г. т. IV стр. 15—16.

лами его компетенції ¹⁾). Отдѣленіе это, сохранивъ свое существованіе, по закрытіи 16 октября 1700 г. патріаршаго разряда, образовало особый приказъ съ возобновленіемъ его прежняго наименованія. Ближайшую компетенцію сего приказа должны были составить дѣла, которыя, при закрытіи патріаршаго разряда, были предоставлены въѣдѣнію мѣстоблюстителя. «А которыя дѣла, заключалъ именной указъ о закрытіи патріаршаго разряда, въ патріаршемъ приказѣ были и впредь будуть въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ церкви Божіей и въ ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому ²⁾). Въ 1701 г. Стефанъ Яворскій къ вѣдомству сего приказа присоединилъ и дѣла закрытаго въ то время патріаршаго приказа церковныхъ дѣлъ; но это не возвысило значенія духовнаго приказа, хотя послѣдній и дѣйствовалъ именемъ и правами мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Златоустовскій архимандритъ Антоній въ 1721 г., докладывая Св. Синоду о необходимости увеличенія состава порученнаго его завѣдыванію приказа церковныхъ дѣлъ, въ виду расширенія его вѣдомства дѣлами о взиманіи штрафовъ съ неисповѣдывавшихся и о раскольникахъ, въ подкрѣплѣніе своего доклада указывалъ на примѣръ организаціи духовнаго приказа. Антоній писалъ: «понеже въ бывшемъ патріаршемъ духовномъ приказѣ такихъ важныхъ дѣлъ, какъ напредъ сего не бывало и нынѣ нѣть, но и тутъ при оныхъ дѣлахъ былъ судія, да при немъ два дьяка» ³⁾). Замѣчаніе Антонія, указывая на малозначимость компетенціи духовнаго приказа, представляло его все время дѣйствовавшимъ учрежденіемъ. Обыкновенно чрезъ духовный приказъ Стефанъ Яворскій управлялъ бывшею Патріаршею областію и дѣлалъ распоряженія по дѣламъ церкви. При вызовѣ Стефана Яворскаго на жительство въ С.-Петербургъ, Петръ Великій, поручая Игнатію митрополиту сарскому завѣдываніе Патріаршею областію, указалъ: «въ Москву соборную церковь и патріаршую епархию, также и духовныя всякия дѣла вѣдать и отправлять, какъ вѣдалъ и отправлялъ пре-

¹⁾ Для примѣр. см. А. Э. т. IV № 203, 209 Д. А. И. т. VII № 63 т. X № 27, где можно найти указаніе на существованіе духовнаго приказа въ видѣ отдѣленія при разрядѣ.

²⁾ П. С. З. т. IV № 1818.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I № 416 стр. 523.

освященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій»¹⁾. Въ этомъ Высочайшемъ порученіи заключалось и представление вѣдомству Игнатія духовнаго приказа²⁾. Вопроша Св. Синодъ о порядке управления дѣлами бывшей Патріаршой области, Игнатій писалъ: «а впредь мнѣ, богомольцу, тѣ духовныя и принадлежащія дѣла патріаршой епархіи, и оный духовный приказъ вѣдать ли и кѣмъ збирать пошлины» и т. д. На этотъ вопросъ Игнатія Св. Синодъ отвѣтствовалъ: прежде бывшаго патріаршаго духовнаго приказу и впредь прилагающіяся Патріаршой области духовныя дѣла вѣдать и управлять достойной тому духовной персонѣ, которая Правительствующимъ Духовнымъ Синодомъ усмотрѣна и опредѣлена будетъ»³⁾. Вмѣсто одной персоны, Св. Синодъ, по отзываніи Игнатія въ С.-Петербургъ, управление Патріаршею областью поручилъ двумъ греческимъ архіереямъ и тремъ архимандритамъ московскихъ монастырей⁴⁾. Управление этихъ лицъ оказалось не на желательной высотѣ. Всльдствіе сего Св. Синодъ, какъ видѣли, принужденъ былъ создать и образовать особое учрежніе для завѣдыванія дѣлами бывшей Патріаршой области — московско-скую духовную дикастерію. Поставленному во главѣ этого учрежденія Леониду, архіепископу сарскому и подонскому, указано было имѣть въ своемъ завѣдываніи духовный и дворцовый приказы синодального правленія. При учрежденіи дикастеріи повидимому не имѣлось въ виду закрытія духовнаго и другихъ существовавшихъ въ Москвѣ приказовъ синодального правленія. И — въ вышедшемъ за симъ 22 іюня 1722 г. разъяснительному указѣ Св. Синода, относительно порядка производства дѣлъ по инстанціямъ синодального вѣдомства, духовный приказъ показанъ первымъ въ числѣ подчиненныхъ Св. Синоду московскихъ приказовъ со всеобъемлющимъ кругомъ юрисдикціи по всѣмъ дѣламъ синодального вѣдомства, возникающимъ «отъ московскихъ и всей бывшей Патріаршой нынѣшней же Синодальной области обывателей»⁵⁾. При всемъ томъ возникновеніе новаго учрежденія съ юрисдикціею, обнимавшую кругъ вѣдомства прежняго, не могло

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I № 118.

²⁾ Тамъ № 230.

³⁾ П. С. П. и Р. т. I № 20.

⁴⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I № 115 стр. 84.

⁵⁾ П. С. П. и Р. т. II № 693.

остаться безъ послѣдствій. Послѣдствія сіи оказались въ томъ, что съ открытиемъ дѣйствій московской духовной дикастеріи дѣятельность синодального духовнаго приказа какъ-бы замираетъ, и о немъ, какъ самостоятельномъ учрежденіи, въ синодальныхъ документахъ упоминанія не встрѣчается, хотя не знаемъ и особаго постановленія о прекращеніи его существованія. Объясняется это тѣмъ, что судьба сего приказа давно уже была предрѣшена. Петръ Великій, учреждая Синодъ, повелѣлъ, чтобы «патріаршаго духовнаго приказу всякия указныя книги и дѣла что касается къ духовной коллегіи съ дьякама и съ подьячими и при нихъ прочие служители были высланы въ С.-Петербургъ въ оную духовную коллегію безъ мотчанія ¹⁾). Въ настоящемъ Высочайшемъ повелѣніи какъ бы уже предносилась мысль о совершенномъ упраздненіи духовнаго приказа и о замѣнѣ его духовною коллегіею. Настаивая на исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, Синодъ требовалъ высылки всѣхъ приказныхъ духовнаго приказа съ книгами и дѣлами, начиная съ 710 года, оставивъ въ немъ подьячихъ одного старого и двухъ молодыхъ съ оставшимися тамъ дѣлами и книгами. Митрополитъ Игнатій выслалъ половину, — изъ нихъ семь человѣкъ оказавшихся «годными къ дѣламъ» оставлены въ Синодѣ, а восемь «за негодностію» отпущены въ Москву съ тѣмъ, чтобы «быть у дѣлъ въ духовномъ приказѣ по прежнему» ²⁾). По спискамъ, составленнымъ въ началѣ 1722 г. въ духовномъ приказѣ значилось приказныхъ: два дьяка, пять подьячихъ старыхъ, одинъ средній и девять молодыхъ ³⁾). Съ прекращеніемъ самостоятельной дѣятельности приказа, и эти приказные распредѣлились на службу по другимъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ и въ духовную дикастерію.

Приказъ церковныхъ дѣлъ.

Приказъ этотъ былъ образованъ во времена московскаго патріаршества изъ существовавшей при первыхъ патріархахъ тіунской избы. Исторія и судьба сего учрежденія такъ изображенна въ офиціальномъ документѣ: «въ прошедшихъ лѣ-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 9.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I № 118.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. II № 92 стр. 122.

тахъ, при бытности святѣйшихъ патріарховъ, издревле бы-
вала тіунская изба, и вѣдали архимандриты протопопы и
ризничіе, и управляли всякое церковное благочиніе, и между
церковнымъ чиномъ въ церковныхъ неисправленіяхъ разсуж-
деніе. А въ прошлыхъ годахъ, блаженныя памяти, при свя-
тѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ московскомъ и всея Россіи, по-
строены изъ казны особливыя палаты, близь собора Покрова
Пресвятой Богородицы и Василія Блаженнаго, что на рвѣ,
и вмѣсто тіунской избы повелѣно быть приказу церковныхъ
дѣль и тіуны писались приказными. И — въ прошломъ 701
году, по указу великаго государя, велѣно вѣдать приказъ
церковныхъ дѣль духовнаго приказа судѣю монаху Іосифу
Булгакову, для всякаго его скоро разсмотрительнаго въ при-
казномъ поведеніи управлениія и разсужденія, и надлежащія
изъ приказа церковныхъ дѣль дѣла и книги перенесены на
патріаршій дворъ въ духовный приказъ, а послѣ суды мо-
наха Іосифа Булгакова былъ судьею патріаршій крестовый
іеромонахъ — Иринархъ, а пытѣ отъ судейства ему отказано.
А по приказу преосвященнаго Стефана, митрополита рязан-
скаго и муромскаго, тіунской велѣно быть особо, кромѣ
духовнаго приказа, и по прежнему писаться приказомъ
церковныхъ дѣль, а судьею велѣно быть его архіерейскому
ризничему іеродіакону Трифлію Поморцеву; и велѣно ему
сидѣть и всякія дѣла управлять въ прежнихъ палатахъ, ко-
торыя построены изъ казны святѣйшаго патріарха». Настоя-
щій документъ представляетъ донесеніе Правительствующему
Сенату суды церковныхъ дѣль іеродіакона Трифілія, кото-
рый по распоряженію Стефана Яворскаго, просилъ Сенатъ
о возвращеніи прежняго помѣщенія приказа церковныхъ дѣль,
занятаго въ то время «изуграфствъ исправленія суперъ-ин-
тендентомъ Иваномъ Заруднымъ». Сенатъ уважилъ это доне-
сеніе, указавъ ему занять прежнее помѣщеніе приказа цер-
ковныхъ дѣль¹⁾). Востановленный въ 1711 г., по распоряже-
нію Стефана Яворскаго, приказъ церковныхъ дѣль или не
получилъ сего наименованія при его возобновленіи, или по-
лучивъ его, вскорѣ былъ переименованъ въ тіунскую палату,
подъ каковымъ названіемъ и пишется до 1718 г.²⁾). До сего
времени рассматриваемое учрежденіе вѣдало главнымъ обра-

¹⁾ П. С. З. т. IV № 2451.

²⁾ Опис. докум. п дѣль Св. Синода т. I, стр. 522—566. 569.

зомъ дѣла «церковнаго благочинія», также сборъ пошлинъ, «крестцовыхъ службъ и годовыхъ съ поповъ и діаконовъ и съ церковничихъ новоявленныхъ памятей». Съ 1718 г., — когда у всѣхъ поповъ, подъ угрозою изверженія изъ сана и лишенія имущества, повелѣно отобрать сказки въ томъ, что они въ поданныхъ въ 1716 и 1717 гг. росписяхъ неисповѣдавшихся не показали исповѣдавшимися и раскольниковъ — не противниками Церкви Божіей, и когда всѣ этого рода дѣла съ тиманской избою (тіунскою палатою) приказано вѣдать златоустовскому архимандриту Антонію¹⁾ — съ этого времени вѣдомство приказа церковныхъ дѣлъ расширилось и значеніе его возвысилось. Умноженіе дѣлъ въ приказѣ, по словамъ Антонія, возрасло особенно съ того времени, когда приказу поручено было дѣлать разслѣдованіе о имѣющихъ брады, кромѣ крестьянства и ямщиковъ²⁾). Кругъ вѣдомства приказа обнималъ «смотрѣніе въ Москвѣ надъ церковными священнослужителями всякаго благочинія и случающіяся имъ въ указныя мѣста отправленія и положеннымъ съ нихъ деньгамъ сборъ, также всякия о раскольникахъ дѣла и опредѣленій съ нихъ сборъ³⁾). Къ этимъ дѣламъ, какъ показываетъ практика, относились — обнаруженіе иувѣщаніе раскольниковъ, посылка въ разныя мѣста для этой цѣли и для слѣдствій довѣренныхъ лицъ, отобраніе и храненіе предметовъоказательства раскола и т. п. Въ этомъ отношеніи приказъ являлся главнымъ проводникомъ правительственныхъ распоряженій, при содѣйствіи Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи.

Со времени назначенія златоустовскій архимандритъ Антоній одинъ оставался завѣдующимъ приказомъ. Въ виду умноженія дѣлъ въ приказѣ, Антоній въ 1721 г. 10 августа обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о назначеніи къ нему одного или двухъ товарищей изъ духовнаго, или мірскаго чина, дабы въ отправленіи дѣлъ было наипаче вящшее исполненіе безъ замедленія⁴⁾). Синодъ предоставилъ Антонію избрать себѣ въ товарищи духовную персону «потребную». Извѣстія объ этомъ распоряженіи не дошло до Антонія; по

¹⁾ П. С. З. т. V. № 3183.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I, № 505.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 693, ер. П. С. Р. т. VI № 4081.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. I № 239.

этому онъ вновь повторилъ Синоду свою просьбу, которую мотивировалъ такимъ образомъ: «понеже мнѣ одному оныхъ дѣль, за умноженіемъ, а паче, что оныя дѣла, сочиненные вновь, изъ которыхъ происходятъ великия сопротивленія ко святой восточной церкви, и достойны оныя слѣдованію не безъ совѣта... И—для того оныхъ дѣль править мнѣ одному невозможно, понеже оный приказъ издревле таковыхъ дѣль, каковыя нынѣ содержатся, въ себѣ не имѣль, къ которымъ я не- мало озабоченъ; а ежели къ отправленію оныхъ дѣль вспомоществованіе изъ знающихъ приказной регулъ какого ко мнѣ опредѣлено не будетъ... то прошу отъ оныхъ дѣль быть мнѣ уволену, дабы мнѣ отъ недознанія моего не пріитить подъ каковое подозрѣніе». Синодъ предоставилъ Антонію выбрать себѣ въ товарищи изъ духовныхъ монашескаго чина, изъ бѣлага духовенства и изъ мірскихъ, кого пристойно»¹⁾. Антоній выбралъ бывшаго патріаршаго дома іеромонаха Макарія, да дьяка печатнаго приказа Петра Швартова, которыхъ Св. Синодъ и утвердилъ помощниками Антонія²⁾. Эти лица и оставались на службѣ въ приказѣ до его упраздненія. Канцелярію приказа, по табели 1722 г., составляли дьяки, канцеляристы (6) подканцеляристы (2) копеисты (18), сторожа (2) капраль и солдаты (22)³⁾.

При кажущемся благоустройствѣ приказа, завѣдывавшій онымъ архимандритъ Антоній не переставалъ докучать Св. Синоду своими доношеніями, заявляя въ оныхъ о неисправностяхъ по приказу и встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ при исполненіи функций приказа. Синодъ по большой части оставлялъ доношенія приказа безъ отвѣта и тѣмъ вызывалъ какъ бы жалобы со стороны завѣдующихъ приказомъ⁴⁾. Особенно обременялъ приказъ сборъ окладныхъ и штрафныхъ денегъ съ раскольниковъ и неисповѣдавшихся. Поэтому завѣдующіе приказомъ неоднократно просили Св. Синодъ или прибавить приказныхъ, или сборъ окладныхъ и штрафныхъ денегъ «отрѣшить» отъ приказа церковныхъ дѣль. Св. Синодъ не дѣлалъ никакихъ распоряженій по такимъ просьбамъ. Посему въ январѣ 1724 г. завѣдующіе приказомъ, повторивъ свою преж-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 307.

²⁾ Опис. докум. и дѣль т. I, № 446.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 901 стр. 612,

⁴⁾ Опис. докум. и дѣль т. III № 150.

ную просьбу, въ подтверждение ея сослались на то, что по указамъ государя сборъ окладныхъ денегъ съ раскольниковъ и штрафныхъ съ неисповѣдавшихся порученъ свѣтскимъ, но не духовнымъ лицамъ. При этомъ завѣдующіе находили справедливымъ оставить въ приказѣ только: 1) сборъ вѣдомостей о неисповѣдникахъ съ одной Москвы, и то — для отсылки, куда повелѣно будетъ; 2) записку въ расколъ, изслѣдованіе по донесеніямъ и извѣстность на потаенныхъ раскольниковъ и увѣщеніе къ обращенію въ православіе; 3) благочиніе церковное и наряды въ крестные ходы; 4) выдачу новоявленныхъ памятей причетникамъ и просфорнямъ и 5) свидѣтельство о погребеніи скоропостижно умершихъ въ убогихъ домахъ. Синодъ по поводу настоящей просьбы сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сборамъ окладныхъ денегъ съ раскольниковъ и штрафовъ съ неисповѣдниковъ быть въ вѣдомствѣ Раскольнической розыскныхъ дѣлъ канцеляріи. Отчисленіе отъ приказа дѣлъ о расколѣ, ради которыхъ и расширенъ быль штатъ его присутствія и канцеляріи, естественно выдвигало вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ учрежденія. Вследствіе сего завѣдующіе приказомъ не замедлили обратиться въ Св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ объяснивъ, что «если для оставшихся въ приказѣ малыхъ дѣлъ», имѣть наличное число приказныхъ на жалованье и приказный расходъ держать, то произойдетъ ущербъ казенному интересу. Къ тому времени было подано въ Синодъ доношеніе судьи Розыской раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, Топильского, о томъ, чтобы ему подъ помѣщеніе его канцеляріи были отданы палаты приказа церковныхъ дѣлъ. Св. Синодъ, обсудивъ въ совокупности всѣ обстоятельства дѣла, 20 мая 1724 г. постановилъ: упразднить приказъ церковныхъ дѣлъ, распредѣливъ его дѣла между духовною дикастеріею, казеннымъ приказомъ и розыскою канцеляріею. По распределеніи сихъ дѣлъ, Антонію съ его товарищемъ, игуменомъ Макаріемъ, повелѣно, какъ мы видѣли, быть у дѣлъ и сидѣнье имѣть въ Дикастеріи наравнѣ съ членами ея, гдѣ указано быть и дьяку Швартову «наравнѣ съ равnochinnymi ему дьяками». Подъячіе упраздненного приказа были распределены между дикастеріею и розыскою раскольническихъ дѣлъ канцеляріею ¹⁾.

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I № 586.

Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія.

Въ первомъ при открытии Св. Синода засѣданіи, первымъ же докладомъ Синодъ просилъ государя: «судії мірскіе, которые опредѣлены при духовныхъ персонахъ у дѣлъ раскольническихъ, дабы были непремѣнны, того ради, что отъ нихъ есть не малая польза, и духовныя персоны къ тому опредѣленныя объ нихъ прилежно просясть». По этому докладу государь далъ собственоручную резолюцію: «безъ собственного нашего указу не перемѣнять»¹⁾). Настоящею резолюцію оставлялись въ вѣдомствѣ Св. Синода особья должностныя свѣтскія лица. Назначеніемъ этихъ лицъ вообще было «чинить всякое вспоможеніе» духовнымъ лицамъ въ дѣлахъ по расколу. Наблюдая дѣятельность этихъ лицъ, слѣдуетъ признать, что, оказывая съ своей стороны вспоможеніе, свѣтскія лица содѣйствовали розыску и обнаруженню заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ расколу, отбирали отъ объявившихъ себя раскольниками и оставшихся непреклонными въ заблужденіи, не смотря на преподанныя имъ увѣщанія, сказки (подписки) о желаніи ихъ оставаться въ расколѣ, вносили ихъ въ раскольническіе списки, облагая установленными сборами и пошлинами, взимали эти сборы и пошлины, донося о своихъ дѣйствіяхъ Св. Синоду. При учрежденіи Св. Синода такими лицами были въ нижегородской епархіи — тамошній вице-губернаторъ Ржевскій, — въ Москвѣ — полковникъ и лейбъ-гвардіи капитанъ порутчикъ Плещеевъ, замѣнившій въ этомъ отношеніи съ 1720 г. московскаго вице-губернатора Воейкова, — въ Ямбургѣ и Копорѣ — гвардіи порутчикъ Зиновьевъ. Первые два были назначены Высочайшими указами, объявленными имъ въ письмахъ кабинетъ — секретаря Макарова, — послѣдній Сенатомъ по предложенію того же Макарова. По примѣру этихъ лицъ, когда Св. Синодомъ были приняты въ его вѣдѣніе дѣла о расколѣ, были назначены подобныя лица въ другія мѣстности, гдѣ ощущалась въ томъ потребность. Назначавшимся лицамъ давались особья инструкціи, подробно изяснявшія кругъ ихъ занятій, обязанности и отношенія къ духовнымъ властямъ и лицамъ.

Дѣйствовавшій въ Москвѣ полковникъ Плещеевъ въ до-

¹⁾ П. С. П. Р. т. 1. и 2. п. 3.

ношениј отъ 16 іюня 1721 г. такъ изображалъ Св. Синоду свои обязанности и занятія: «по имянному царскаго величества указу, велѣно мнѣ вѣдать въ Москвѣ раскольническія дѣла и въ тѣхъ дѣлахъ Златоустовскаго монастыря архимандриту (Антонію) чинить всякое вспоможеніе, также по Его Царскаго Величества указомъ, присланымъ изъ Св. Правительствующаго Синода, повелѣно считать въ приходѣ и расходѣ денежныя казны и хлѣба бывшаго патріарха дому дворцового приказу судей и подьячихъ, и изъ того, также и изъ казеннаго приказовъ присыпать повсѧмъсячные рапорты; и по такимъ же присланымъ указомъ велѣно по доношенію подьячаго Могутова изслѣдовать, также и о другихъ дѣлахъ по тѣмъ указомъ исполнять»¹⁾). Возлагавшіяся на Плещеева порученія и занятія производствомъ ихъ сосредоточивались въ особомъ, состоявшемъ подъ его вѣдѣніемъ, учрежденіи, которое и носило наименование «Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія» или «Раскольническая розыскная канцелярія», или «канцелярія розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ» или даже просто «канцелярія Плещеева»²⁾.

По поданной отъ Св. Синода Правит. Сенату табели въ канцеляріи раскольническихъ розыскныхъ дѣлъ полагались: судья, секретарь, два канцеляриста, семь копеистовъ, сторожъ, капраль и двѣнадцать солдатъ³⁾). Въ дѣйствительности при Плещеевѣ въ этой канцеляріи находились: дьякъ, два подьячихъ старыхъ и пять молодыхъ, которые съ переходомъ канцеляріи въ 1721 г. въ синодальное вѣдомство начали получать и содержаніе изъ взимавшихся съ раскольниковъ сборовъ. Съ этою канцеляріею Плещеевъ и исполнялъ всѣ возлагавшіяся на него обязанности и порученія⁴⁾), пока 3 мая 1722 г. по указу государя не былъ назначенъ на должность герольдмейстера. Назначенный въ эту должность Плещеевъ взялъ съ собою къ герольдмейстерскимъ дѣламъ и приказныхъ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, которая такимъ образомъ опустѣла и дѣлопроизводство въ ней прекратилось. Обстоятельство это особенно затруднило приказъ церковныхъ дѣлъ, который пользовался услугами опустѣвшей канцеляріи и па-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 144.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. № 364.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 901, стр. 611.

⁴⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I. № 364.

ходился въ постоянныхъ съ нею сношенихъ. Судья сего приказа, златоустовскій архимандритъ Антоній, донося о семъ Св. Синоду, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ замѣщеніи Плещеева и о возобновленіи дѣйствій канцеляріи. Синодъ полагая, что Сенатъ самовольно отрѣшилъ Плещеева отъ раскольническихъ дѣлъ, не соглашался съ своей стороны сдѣлать распоряженія объ увольненіи Плещеева и назначеніи ему преемника. Равнымъ образомъ и Сенатъ не окказалъ содѣйствія Синоду, который просилъ объ опредѣленіи къ раскольническимъ дѣламъ «изъ офицеровъ человѣка доброго, къ тѣмъ дѣламъ заобытаго». Затрудненія Синода въ этомъ отношеніи дошли до государя, который повелѣлъ Синоду избрать на мѣсто Плещеева двухъ или трехъ кандидатовъ и представить на утвержденіе. Синодъ избралъ четырехъ и, докладывая объ избранныхъ государю, оговаривался, что онъ «не весьма о достойныхъ вѣроятія извѣстенъ, и того ради просить, дабы ко оному правленію опредѣлить повѣренную персону, кого Его Императорское Величество соизволитъ». Настоящую оговорку Синодъ присовокуплялъ въ виду важности той должности, для которой указывались кандидаты. Синодъ по сему случаю писалъ: «дѣла въ оной канцеляріи о расколѣ и о прочихъ благочестію противностяхъ случаются и случаться могутъ, такія важныя, которые содержащимся въ Тайной канцеляріи дѣламъ подобны, и—того ради—требуется къ тѣмъ дѣламъ такая персона, которая могла бы содержать такову вѣрность, какова въ Тайной канцеляріи содержится, а къ разнымъ свѣтскимъ командирамъ отсылки подозрительныхъ въ оныхъ дѣлахъ людей чинить не возможно, понеже и сами нѣкоторые командиры являются въ такихъ дѣлахъ подозрительны»¹⁾). Изъ представленныхъ Синодомъ кандидатовъ государь прямо назначилъ лапдрихтера (судью) московскаго надворнаго суда Топильскаго, который и вступилъ въ исправленіе обязанностей по новой должности, принявъ отъ Плещеева дѣла и колодниковъ канцеляріи²⁾.

Первымъ дѣломъ Топильскаго, по вступленіи его въ должность, была забота объ устройствѣ канцеляріи, въ которой, за перемѣщеніемъ Плещеева, «копійста ни единаго не обрѣталось». Для возобновленія опустѣвшей канцеляріи Синодъ пытался было возвратить взятыхъ изъ нея Плещеевымъ приказ-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. 11, ч. 1, стр. 943.

²⁾ См. Опис. докум. и дѣлъ т. 11, ч. 1, № 623.

ныхъ, но не имѣлъ въ этомъ успѣха. Плещеевъ удерживалъ ихъ для нужныхъ дѣлъ въ герольдмейстерской канцеляріи ¹⁾. Изъ взятыхъ Плещеевымъ приказныхъ возвращенъ былъ въ канцелярію по указу Сената одинъ лишь канцеляристъ Протопоповъ; прочие не безъ затрудненія были набраны Топильскимъ изъ приказныхъ другихъ учрежденій преимущественно московского надворного суда. Солдаты для канцеляріи были командированы изъ монастыршаго приказа. Вообще канцелярія подъ управлениемъ Топильского получила благоустроенный видъ ²⁾. Съ закрытиемъ въ 1724 г. приказа церковныхъ дѣлъ, какъ видѣли, кругъ занятій канцеляріи розысканныхъ раскольническихъ дѣлъ значительно расширялся. Изъ закрытаго приказа перешли въ канцелярію сборы съ раскольниковъ двойного оклада и съ неисповѣдавшихся штрафныхъ денегъ, собирая которыхъ канцелярія обязана была присыпать въ Синодъ и съ обычновенными по указамъ вѣдомостями безъ удержанія ³⁾. Затѣмъ въ ту же канцелярію переданы были слѣдственныя дѣла о потаенныхъ и записныхъ раскольникахъ и вообще всѣ дѣла о расколѣ ⁴⁾. Подъ помѣщеніе канцеляріи были отданы самыя палаты приказа церковныхъ дѣлъ.

Въ ряду синодальныхъ учрежденій канцелярія розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ занимала самостоятельное положеніе. Возбужденный московскою духовною дикастеріею, по упраздненіи приказа церковныхъ дѣлъ, вопросъ о порядке сношеній съ разматриваемою канцеляріею разреѣщенъ былъ въ томъ смыслѣ, что «духовной дикастеріи въ розыскную раскольническихъ дѣлъ канцелярію письменную корреспонденцію между собою имѣть промеморіями, и указовъ изъ той Дикастеріи въ оную канцелярію не посыпать, понеже оная розыскная раскольническая канцелярія той дикастеріи не подчинена, но состоить, равно какъ и прочіе приказы подъ вышиною дирекціею Св. Прав. Синода ⁵⁾. Ограждая права канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ въ ряду прочихъ синодальныхъ учрежденій, Св. Синодъ предпринималъ съ своей стороны попытки къ возвышенію вообще административнаго положенія канцеляріи

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 866, т. III, № 1020. 1031.

²⁾ П. С. П. и Р. т. III, № 1042. т. II, № 1310.

³⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1223.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. IV, № 1265. 1399.

⁵⁾ П. С. П. и Р. т. IV, 1358.

и ея судьи. Такъ спустя около мѣсяца по назначеніи въ канцелярію Топильскаго, Синодъ особымъ докладомъ предположилъ испросить указанія государя на то, какъ писаться Топильскому по его новой должности въ канцеляріи розыскныхъ дѣль, и какой ему получать трактаментъ, предлагаю Его Величеству свое мнѣніе, что Топильскому, писавшемуся въ надворномъ судѣ ландрихтеромъ и состоявшему по печатному табелю о рангахъ, въ 8 классѣ противъ маировъ, теперь прилично видится писаться, для большей нужныхъ дѣль важности, вице-президентомъ оной канцеляріи съ придачею ему товарища¹⁾). Мысль объ установлениіи новаго ранга для Топильскаго и о перечисленіи самой канцеляріи въ рангъ коллегіи не перестала занимать Св. Синодъ еще болѣе послѣ того, когда съ упраздненіемъ приказа церковныхъ дѣль, вслѣдствіе новыхъ особыхъ распоряженій, канцелярія заняла центральное значеніе въ дѣлахъ о расколѣ и сборахъ съ раскольниковъ всѣхъ епархій²⁾). Въ числѣ предметовъ, предполагавшихся для обсужденія на конференціи съ Сенатомъ, значились вопросы: «о учиненіи канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣль коллегію» и «о опредѣленіи судьи Ивану Топильскому ранга и трактамента³⁾). Выступая съ подобными предположеніями, Св. Синодъ ни мало не думалъ о передачѣ дѣль о расколѣ въ свѣтское вѣдомство, напротивъ настаивая на противномъ даже послѣ того, какъ Прав. Сенатомъ было сообщено вѣдѣніемъ, что «сбору съ раскольниковъ и бородачей» вѣдѣно быть при Сенатѣ въ особой конторѣ, въ которой назначено быть стольнику Аѳанасію Савелову. По поводу сего вѣдѣнія, Св. Синодъ 25 марта 1725 г. обратился къ государынѣ со всенодданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ подробно изъяснилъ причины, по коимъ, по мнѣнію Св. Синода, сбору съ раскольниковъ двойного оклада надлежало быть въ Синодѣ, а не въ Сенатѣ⁴⁾). До разрѣшенія сего доклада, въ началѣ (5 января) 1726 г., тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ Баскаковъ разпорядился вѣдомости означенныхъ сборовъ и подьячихъ отдать стольнику Аѳанасію Савелову, — равнымъ образомъ 7 февраля 1726 г. кабинетъ-секретарь Ма-

¹⁾ Опис. докум. и дѣль т. II, ч. I, стр. 944—945.

²⁾ П. С. П. и Р. т. т. V. № 1473, 1607. 1608.

³⁾ Там. № 1661 п. 6 и 7. ср. П. С. П. и Р. т. IV. № 1187. п. 5.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. V. № 1507.

каровъ письмомъ увѣдомилъ Синодъ, что «Ея Императорское Величество указала сбору съ раскольниковъ и съ бородачей донегъ быть при Сенатѣ... а когда Св. Синоду для обращенія раскольниковъ по Духовному регламенту потребны будуть деньги, — о томъ сноситься съ Правит. Сенатомъ»¹⁾. Исполняя настоящее Высочайшее повелѣніе, Св. Синодъ распорядился вышеозначенныя о сборѣ съ раскольниковъ денегъ вѣдомости, которыя были въ синодальномъ вѣдомствѣ, изъ всѣхъ подчиненныхъ Синоду мѣстъ отдать помянутому стольнику Савелову немедленно. А для увѣщанія оныхъ раскольниковъ ко обращенію ихъ въ правовѣріе опредѣленнымъ духовнымъ персонамъ къ удовольствованію ихъ въ надлежащей трактаментѣ и въ прочие расходы, что, гдѣ прежде исходило, и что, гдѣ еще такихъ персонъ и денегъ опредѣлить надлежить, о томъ выписать обстоятельно по епархіямъ и городамъ, съ изъявленіемъ множества въ нихъ раскольниковъ и происходящихъ дѣйствій, безъ замедленія. А судью Ивана Топильскаго, которой въ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи именнымъ указомъ опредѣленъ былъ къ вышеобъявленному съ раскольниковъ сбору, понеже нынѣ тотъ съ раскольниковъ и бородачей сборъ опредѣленъ уже подъ вѣдомство Правительствующаго Сената, а подъ Синодскимъ вѣдомствомъ остался одинъ токмо сборъ съ неисповѣдывающихся штрафныхъ денегъ, которыя по священническимъ вѣдомостямъ можно собирать съ Синодальной области въ духовной дикастеріи, а въ епархіяхъ архіерейскихъ домовъ приказнымъ управителемъ, того ради опредѣлить въ московскую синодальный правленія канцелярію за ассессора. А нижегородского вице-губернатора Ржевскаго, также и опредѣленныхъ въ новгородской и псковской епархіяхъ къ раскольническимъ дѣламъ порутчиковъ и при розыскной тѣхъ дѣлъ канцеляріи обрѣтающихся офицеровъ изъ синодскаго вѣдомства съ тѣми раскольническими дѣлами выключить, и велѣть имъ о всѣхъ про сборы съ раскольниковъ дѣйствіахъ рапортовать и къ тому, о чёмъ надлежить, впредь резолюціи требовать изъ Правительствующаго Сената²⁾.

Настоящимъ распоряженіемъ Св. Синодъ, согласно объявленному ему Высочайшему повелѣнію, съ точностию опредѣлять каковъ на будущее время долженъ быть порядокъ прежнихъ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V. № 1730.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1730.

сборовъ съ раскольниковъ и штрафныхъ денегъ съ неисповѣдавшихся. Первые отходили въ Сенатъ, послѣдніе оставались въ синодальномъ вѣдомствѣ и должны были производиться въ Синодальной области московскою дикастеріею, а въ епархіяхъ духовныхъ дѣлъ управителями. Вопроса о судѣбѣ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи Синодъ не коснулся. Вопросъ этотъ возбудила московская синодального правленія канцелярія, которая, донося Св. Синоду объ учиненныхъ ею распоряженіяхъ касательно отсылки надлежащихъ вѣдомостей въ Сенатъ къ Савелову, вопросила Св. Синодъ: «какъ быть послѣ такого преобразованія розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи съ ея штатомъ чиновниковъ, и съ подчиненными ей мѣстными по городамъ лицами и учрежденіями». При этомъ канцелярія предложила съ своей стороны мнѣніе: «такъ какъ Сенату передано завѣдываніе лишь денежными сборами съ раскольниковъ, а слѣдованіе объ отступленіяхъ въ расколъ и прочихъ преступленіяхъ противъ вѣры остаются въ вѣдѣніи Синода,—то слѣдуетъ быть при Синодѣ для такихъ дѣлъ особой конторѣ,... которая могла бы вѣдать, какъ розыскъ по отступленіямъ въ расколъ и вообще по преступленіямъ противъ вѣры, такъ и сборы штрафныхъ денегъ съ неисповѣдавшихся. Личный составъ такой конторы могъ бы быть образованъ изъ чиновъ упраздняемой канцеляріи. Съ своей стороны и московская духовная дикастерія, указывая на затруднительность возложеннаго на нее Синодомъ порученія взимать штрафъ съ неисповѣдавшихся, писала Синоду о неудобствахъ произведенной перемѣны, — но затрудненія дикастеріи были устраниены тѣмъ, что по распоряженію Сената вѣдомости о неисповѣдавшихся изъ посадскихъ людей должны быть представляемы въ магистратъ, а о другихъ — къ воеводамъ и камерарамъ, исключая военныхъ людей и крестьянъ. Не остался безмолвнымъ и бывшій судья упраздняемой канцеляріи Топильскій, который доношеніемъ отъ 7 марта 1727 г., спрашивалъ Св. Синодъ какъ повелѣно будетъ поступить съ составомъ приказныхъ, равно со всѣми вершеными и навершеными дѣлами, отобранными отъ раскольниковъ образами и рукописями¹⁾ и т. п. Синодъ, обсудивъ дѣло, постановилъ: «оставшіяся въ розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи вершеныя

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. VI. № 229.

и невершеннія дѣла, кромѣ тѣхъ, по которымъ противныя иконы и раскольническія мнимыя тайны и прочее, что въ духовномъ правленіи быть надлежить, отдать во обрѣтающуюся въ Москвѣ раскольническую контору стольнику Аѳанасию Савелову, — а приходныя и расходныя и поданныя московскихъ шести сороковъ отъ приходскихъ поповъ о исповѣдающихся и неисповѣдающихся людяхъ книги, для слушающихся впредь по нимъ справокъ, также иконы и рухлядь и раскольническія таинства и тетрадки и письма, приличныя къ расколу, взнестъ съ описью въ московскую синодальную канцелярію, гдѣ и хранить по обыкновенію». При этомъ Св. Синодъ сдѣлалъ постановленіе о секретарѣ и приказныхъ упраздняемой канцеляріи, предоставивъ коллегіи экономіи синодального правленія, разобравъ ихъ, по усмотрѣнію потребныхъ опредѣлить къ дѣламъ, а прочихъ отослать къ стольнику Савелову¹⁾.

Такъ прекратило свою дѣятельность учрежденіе, которое своимъ существованіемъ было обязано стремленію Св. Синода удержать въ своемъ вѣденіи тѣ стороны народной жизни, въ которыхъ примѣтъ былъ церковный или религіозный элементъ, а своимъ упраздненіемъ отвѣчало наклону правительства къ секуляризациіи синодального вѣдомства. При посредствѣ сего учрежденія Св. Синодъ управлялъ дѣлами раскола, не выходя, такъ сказать, за предѣлы своего вѣдомства. Представленія Св. Синоду со стороны подчиненныхъ ему мѣстъ о сохраненіи разсматриваемаго учрежденія и послѣ того, какъ судьба его, можно сказать, была решена, показываютъ, что въ средѣ дѣятелей синодального вѣдомства того времени жило сознаніе о необходимости и полезности сего учрежденія для правильнаго теченія дѣлъ и успешнаго достижениія цѣлей въ той области, въ которую была направлена дѣятельность закрывавшагося учрежденія.

Приказъ инквизиторскихъ дѣлъ.

Образованіе сего приказа падлекитъ отнести къ началу существованія инквизиторской должности. Всѣмъ содержаніемъ Духовнаго регламента внушалось духовной коллегіи, чтобы она имѣла строгое, неусыпное и неослабное смо-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V 1951.

трѣніе за всѣмъ, что касается «духовнаго дѣйствія». Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій, какъ бы по напередъ уже обдуманному и предрѣшенному предначертанію, 1 марта 1721 г. постановилъ: «какъ въ С.-Петербургѣ при томъ Духовномъ Синодѣ, такъ и въ Москвѣ при церковномъ и духовномъ же правленіи быть изъ духовныхъ персонъ по одному протоинквизитору и по два человѣка инквизиторовъ, да въ великороссійскихъ городахъ, во всѣхъ архіерейскихъ епархіяхъ по инквизитору». Для приведенія сего учредительного постановленія въ дѣйствіе, Синодъ тогда же опредѣлилъ составить списокъ извѣстнымъ изъ монашескаго званія лицамъ «въ приказныхъ дѣлахъ искуснымъ и должностъ того званія исправить могутшими» и предложить Синоду для окончательнаго распоряженія¹⁾. Изъ составленнаго и предложенаго списка кандидатовъ, Синодъ 15 марта того же года опредѣлилъ протоинквизиторомъ при синодѣ іеромонаха Макарія Хворостинина, а въ Москву — іеродіакона Пафнутія; относительно другихъ поименованныхъ въ списѣ лицъ распорядился послать по епархіямъ указы для вызова ихъ въ Синодъ по назначению²⁾. Въ числѣ вызываемыхъ оказалось шесть монаховъ московскихъ монастырей. Находя вызовъ ихъ, за назначеніемъ въ Москву протоинквизитора, излишнимъ, Синодъ распорядился увѣдомить управлявшаго синодальною областію крутицкаго архіерея Игнатія, чтобы онъ не высыпалъ ихъ изъ Москвы «того ради, что онимъ надлежитъ въ инквизиторы опредѣленнымъ быть и инструкціи дать въ Москвѣ назначенному въ Москву протоинквизитору іеродіакону Пафнутію³⁾). Отправляя Пафнутія въ Москву, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ рѣшительное постановленіе объ устройствѣ инквизиторской части. По этому постановленію въ Москвѣ при протоинквизиторѣ указано быть двумъ инквизиторамъ изъ монашескаго званія и для вспомоществованія имъ три инквизитора изъ лицъ бѣлаго священства; въ каждомъ степенному монастырю по инквизитору изъ бѣлаго священства; при чемъ въ монастыряхъ бывшей патріаршой области инквизиторъ одного монастыря могъ по удоб-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 22.

²⁾ Там. № 34.

³⁾ Там. № 56.

ству наблюдать и за другими; въ епархіяхъ при архіереяхъ должны быть провинціаль-инквизиторы, а въ монастыряхъ инквизиторы¹⁾.

По началу въ инквизиторскомъ институтѣ имѣло мѣсто нѣкоторое двоевластіе въ томъ отношеніи, что вся великая Россія была раздѣлена на двѣ диспозиціи, изъ которыхъ одною завѣдывалъ московскій, а другою с.-петербургскій протоинквизиторъ. Диспозиція послѣдняго, обнимала епархіи — новгородскую, псковскую, вологодскую, устюжскую, холмогорскую, вятскую и сибирскую. Диспозиція московскаго протоинквизитора вмѣщала бывшую патріаршую область и остальныя епархіи въ Великороссії²⁾. Съ уничтоженіемъ въ скромъ времени должности с.-петербургскаго протоинквизитора «диспозиція» его поступила въ вѣдѣніе московскаго протоинквизитора, коимъ оставался іеродіаконъ Пафнутий³⁾. Въ инквизиторскомъ институтѣ наблюдалась строгая градація іерархической подчиненности. Протоинквизиторъ, занимая положеніе начальствующаго и отвѣтственнаго лица, пользовался правомъ избирать провинціаль-инквизиторовъ, и избранныхъ «присутствующихъ тамъ, гдѣ синодальная сессія бываетъ, представлять въ Святѣйшій Синодъ самолично, а о присутствующихъ, которые въ дальности усмотрѣны будутъ, объявлять Синоду письменными допопшеніями». По утвержденіи избранныхъ Синодъ извѣщалъ епархиальныхъ архіереевъ указами. Провинціаль-инквизиторы въ свою очередь избирали инквизиторовъ и представляли для утвержденія архіереямъ, которые и объявляли по епархіямъ о назначенныхъ инквизиторами. Въ прохожденіи инквизиторами ихъ обязанностей наблюдалась также подчиненность. Инквизиторы о замѣченныхъ ими непорядкахъ доносили провинціаль-инквизиторамъ, а сіи послѣдніе — протоинквизитору, у которого и сосредоточивались допопшенія по инквизиторской части — въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ⁴⁾.

Въ данной протоинквизитору іеродіакону Пафнутию инструкціи такъ было опредѣлено устройство его приказной части. «Протоинквизитору и при немъ провинціаль-инкви-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 151.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I № 279. Опис докум. и дѣл. т. I № 552.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 526.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. I № 151. 348.

зиторамъ и инквизиторамъ въ Москвѣ онаго дѣла правленіе имѣть въ синодальномъ домѣ, и для тсго дѣла опредѣлить имъ пристойную палату. При немъ протоинквизиторъ у протоинквизиторскихъ дѣлъ быть, для отправленія и посылокъ, инквизиторамъ изъ монаховъ двумъ, да изъ мірскаго священства тремъ человѣкамъ, подъячимъ 10 человѣкамъ, въ томъ числѣ старыхъ два, молодыхъ восемь, да для карауловъ изъ отставныхъ солдатъ четыре человѣка»¹⁾. Въ началѣ 1722 г. въ составѣ этой канцеляріи находились два старостатейныхъ и шесть молодыхъ подъячихъ, которымъ въ то время еще не было опредѣлено содержанія, «понеже, какъ объяснялся протоинквизиторъ Пафнутій въ своемъ доношеніи Святѣйшему Синоду оный приказъ зачинается вновь»; при этомъ Пафнутій жаловался Синоду, что за малолюдствомъ подъячихъ у него въ приказѣ дѣль исправить не возможно»²⁾. По списку 3 сентября 1722 г. въ приказѣ значилось подъячихъ старыхъ три и молодыхъ шесть; присутствующими въ приказѣ показаны: протоинквизиторъ іеродіаконъ Пафнутій, два инквизитора: монахъ Александръ Шакузовъ и іеромонахъ Аввакумъ Покровскій³⁾. По табели, поданной отъ Святѣйшаго Синода Сенату въ канцеляріи инквизиторскихъ дѣлъ показаны обрѣтающимися на лицо и быть долженствующими: протоинквизиторъ, два инквизитора, три канцеляриста, шесть копеистовъ и два сторожа⁴⁾. Въ 1726 г. возбуждался вопросъ объ устройствѣ при протоинквизиторѣ канцеляріи по примѣру генераль-фискалской; но Синодъ отклонилъ, указавъ протоинквизитору «канцелярію и служителей содержать по прежнему».

Іеродіаконъ Пафнутій оставался протоинквизиторомъ и завѣдывающимъ приказомъ до конца своей жизни, несмотря на его болѣзненное состояніе⁵⁾. Преемникомъ Пафнутію Синодъ назначилъ «первѣйшаго, по его выраженію, обрѣтавшагося при Синодѣ провинціаль-инквизитора іеромонаха Аввакума Покровскаго, съ возведеніемъ его въ игумены Угрѣшскаго Николаевскаго монастыря. Назначая Аввакума на должность, Синодъ указалъ ему поступать по инструкціи, данной Пафнутію и присовокупилъ: «надъ опредѣленными и

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 348. п. 34 и 35.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I № 93.

³⁾ Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 г. № 77 л. 101.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. II № 901. См. тож. дѣл. № 130.

⁵⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. III, № 80.

впредь опредѣляемыми провинціаль-инквизиторы и инквизиторы смотрѣть наикрѣпко, дабы они во всякихъ приличныхъ инквизиторскому званію дѣйствіяхъ поступали по даннымъ же имъ инструкціямъ безъ всякаго упущенія, и сверхъ того отнюдь бы ничего чинить не дерзали»¹⁾.

Въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ сосредоточивались «о всякихъ интересахъ и преступленіяхъ и безгласныхъ дѣлахъ доношенія». Инструкція инквизиторамъ въ подробности разъясняла кругъ ихъ дѣятельности по надзору и наблюденію, распространяя эти надзоръ и наблюденіе на всѣ лица, учрежденія и предметы синодального вѣдомства²⁾. Синодъ, издавая свои распоряженія по той или другой части, поставлялъ обѣ этихъ распоряженіяхъ въ извѣстность и приказъ инквизиторскихъ дѣлъ³⁾, привлекая тѣмъ инквизиторовъ къ наблюденію за исполненіемъ изданныхъ распоряженій. Принимая доношенія, инквизиторскій приказъ, сдѣлавъ по нимъ надлежащія справки, препровождалъ для разсмотрѣнія и окончательного разрѣшенія по существу содержавшихся въ нихъ заявленій, въ существовавшую по началу при Синодѣ контору инквизиторскихъ дѣлъ, послѣ—въ замѣнившее эту контору отдѣленіе по инквизиторскимъ дѣламъ при московской синодальной правленія канцеляріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ московскую духовную дикастерію⁴⁾. Инквизиторы представляли свои донесенія по заявленіямъ другихъ лицъ и о лично усмотрѣнныхъ ими нарушеніяхъ закона о непорядочныхъ поступкахъ со стороны духовныхъ властей и служившихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ приказныхъ, и вообще о несоблюденіи казен-наго интереса въ собираніи сборовъ и пошлинъ, также распоряженіи церковнымъ имуществомъ. Въ своихъ донесеніяхъ инквизиторы позволяли себѣ излишества противъ дѣйствительности, а въ поведеніи неумѣренные поступки. Слѣдствіемъ сего было то, что инквизиторскій институтъ, созданный для благодѣтельныхъ цѣлей надзора и наблюденія, въ дѣйствительности не только не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, напротивъ пѣкоторые изъ его дѣятелей неумѣренными своими поступками и непровѣренными донесеніями причиняли горькое разочарованіе Святѣйшему Синоду. Вслѣдствіе

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV. № 1264.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I. № 3.

³⁾ См. для примѣр. П. С. П. и Р. т. III, № 1073, 1138.

⁴⁾ Рѣчь обѣ этомъ была выше въ своемъ мѣстѣ.

сего Святейшій Синодъ самъ поставилъ вопросъ о цѣлесообразности и пользѣ инквизиторскаго института и сначала потребовалъ свѣдѣнія о дѣятельности и личности инквизиторовъ, но затѣмъ, не дождавшись доставленія этихъ свѣдѣній, распорядился всѣхъ инквизиторовъ отъ должности отрѣшить и инквизиторскій институтъ упразднить, опредѣливъ назначить закащиковъ изъ духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, съ тѣмъ, чтобы они «смотрѣли по должностіи всего наикрѣпко»¹⁾ Съ симъ вмѣстѣ прекратилъ свою дѣятельность и приказъ инквизиторскихъ дѣлъ²⁾.

Контора изуграфствъ.

Къ числу учрежденій синодальнаго вѣдомства принадлежала и контора изуграфствъ. Начало сего учрежденія можно отнести къ царствованію Алексея Михайловича, ко времени большаго Московскаго собора 1667, который въ присутствіи восточныхъ патріарховъ, обративъ вниманіе на недостатки и неисправность русскаго иконописанія и озабочиваясь изысканіемъ мѣръ къ устраниенію на будущее время замѣченныхъ недостатковъ и предупрежденію усмотрѣнныхъ неисправностей, постановилъ: для наблюденія надъ иконописцами и свидѣтельствованія ихъ произведеній выбрать «искусстваго художника и доброго человѣка» съ тѣмъ, чтобы онъ былъ «начальникомъ и дозорщикомъ» иконописнаго искусства «да не поругаются невѣжды святымъ иконамъ Христа и Его Богоматери и угодникамъ Его, худымъ и нелѣпымъ письмомъ пишуще, и да преминетъ всякое суемудріе неправедное, иже обыкоша всякъ собою писати безъ свидѣтельства»³⁾. Въ исполненіе сего соборнаго постановленія, главнымъ изуграфомъ и наблюдателемъ за иконописцами былъ назначенъ изуграфъ Симонъ Ушаковъ, коему и была дана особая грамота, изяснявшая его обязанности «за руками трехъ святейшихъ патріарховъ» и за подписаніемъ царя⁴⁾.

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V. № 1907 и 1937.

²⁾ Болѣе подробная свѣдѣнія объ инквизиторскомъ институтѣ и паралельномъ оному институтѣ свѣтскихъ фискаловъ содержатся въ разсужденіи „О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ“, помещенному въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“. Февраль 1878 г.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 534, стр. 178.

⁴⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. I, № 480, стр. 649.

Положенное начало не могло не найти продолжения въ послѣдующее царствованіе, когда столь напряженное вниманіе было обращено на всѣ стороны церковной и общественной жизни. Еще до учрежденія Святейшаго Синода встрѣчаемся съ рядомъ именныхъ высочайшихъ указовъ, устанавливающихъ, утверждающихъ и разъясняющихъ порядокъ надзора и наблюденія за иконописною частью. 7 февраля 1707 г. Петръ Великій особымъ именнымъ указомъ повелѣлъ: «лучшаго ради благолѣпія и чести св. иконъ имѣти о нихъ въ художествѣ управление и повелительство духовное, по апостольскимъ и святымъ отецъ правиламъ его преосвященству преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому. А во искусствѣ того иконнаго и иконописнаго художества надъ художниками иконописнаго и живописнаго письма, которые пишутъ святыя иконы, надзирати въ прескучсныхъ заграфу Ивану Петрову, сыну Зарудному, которому смотрѣть, чтобы художники святыхъ иконъ писанія, святыя иконы писали благолѣпно и удобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ подлинникамъ и образамъ искусственнымъ писаніемъ, и того блюсти и смотрѣть ему, Ивану, съ великимъ прилежаніемъ, чтобы тѣ художники были доброжительные и житія честнаго и исправляли бы то художество въ чистой совѣсти, кромѣ пьянства и кощунства. И для онаго надзирательства и свидѣтельства ему, Ивану, прискать удобныя палаты, гдѣ сie управлять можно. И тое все ему, Зарудному усматривати и управлять съ вѣдома его преосвященства съ духовнымъ послушаніемъ». При этомъ Зарудному было дано официальное наименование «суперъ-интендента». Объявляя настоящій указъ Зарудному, духовный приказъ уполномочивалъ Заруднаго послать отъ себя указы на Москву и во всѣ города «чтобы всякаго чина и сана вышеписанныхъ изуграфствъ мастеровъ, гдѣ обрящутся, объявляли для изрядѣшаго свидѣтельства и исправленія»¹⁾). Зарудный съ своимъ учрежденіемъ недолго оставался въ вѣдомствѣ духовнаго приказа. 3 февраля 1710 г. начальникомъ оружейной палаты, княземъ Гагаринымъ, объявленъ былъ новый высочайший указъ, коимъ повелѣвалось учрежденію Заруднаго — «палатѣ

¹⁾ Въ то время, когда Зарудный состоялъ въ вѣдомствѣ духовнаго приказа, контора изуграфствъ занимала помѣщеніе бывшаго приказа церковныхъ дѣлъ, которое находилось близъ церкви Василия Блаженнаго на рвѣ. (П. С. З. т. IV. № 2451).

изуграфствъ» быть въ вѣдомствѣ оружейной палаты, а самому Зарудному, относительно денежнаго и хлѣбнаго оклада, быть на томъ положеніи, какое занималъ Курбатовъ. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія истребованы были изъ духовнаго приказа въ оружейную палату состоявшіяся о Зарудномъ распоряженія и самъ Зарудный, для опредѣленія его къ по рученой ему должности, на томъ основаніи, что «по Его же Императорскаго Величества прежнимъ указомъ вышеупомянутаго иконописанія и живописанія мастера искони вѣдомы въ оружейной палатѣ и противъ именныхъ указовъ пишутъ въ оружейной палатѣ всякія святыя иконы, такожъ и всякія венцы подобныя почасту».

При поступлениі въ вѣдомство оружейной палаты, Зарудный представилъ президенту ея, князю Гагарину, докладъ относительно круга предметовъ, которые должны находиться въ вѣдѣніи «палаты изуграфствъ». Въ виду сего доклада и согласно присланной изъ духовнаго приказа памяти была составлена и дана Зарудному инструкція, которою онъ долженъ былъ руководствоваться въ управлѣніи порученною частью. По содержанію этой инструкціи, въ палатѣ изуграфствъ должны были вестись списки всѣмъ мастерамъ иконнаго и живописнаго письма, а также и обучавшимся еще сему искусству; здѣсь же производились испытанія и выдавались свидѣтельства художникамъ, смотря «по ихъ достоинству и искусству» на первый, второй и третій классъ (степень); въ палатѣ вообще сосредоточивался надзоръ за иконописнымъ дѣломъ по всѣмъ частямъ въ Москвѣ и по всей державѣ Россійской¹).

По учрежденіи Святѣйшаго Синода въ вѣдомство послѣдняго передано и завѣдываніе иконописнымъ дѣломъ. 12 апреля 1722 года Петръ Великій, присутствуя на общей конференціи Синода съ Сенатомъ, повелѣлъ: «иконное изображеніе, исправить по содержанію церковнаго обычая и по соборному святѣйшихъ патріарховъ... изложенію, а надзирательство надъ иконописцами и живописцами имѣть архитектору Ивану Зарудному, который и напредъ сего... къ такому надзирательству опредѣленъ и сунеръ-интендентомъ учиненъ и быть ему подъ синодальнымъ вѣдѣніемъ»²).

¹⁾ Чит. обѣ этомъ Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I прилож. № XLII

²⁾ П. С. П. и Р. Т. II № 534.

Передача иконописныхъ дѣлъ въ синодальное вѣдомство естественно налагала на Святейшій Синодъ заботу объ устройствѣ этой части. Первымъ дѣломъ Синодъ начерталъ суперъ-интенденту Зарудному инструкцію съ разъясненіемъ предложавшихъ ему обязанностей и занятій. Инструкція эта не предначертывала особыхъ правилъ о дѣятельности Заруднаго, а повторяла отчасти прежде состоявшіяся по предмету иконопаго изображенія постановленія. Указывая на многую неисправу въ иконописаніи, инструкція предписывала Зарудному «надзирать надъ иконописцы и живописцы и свидѣтельствовать ихъ, по свидѣтельству—искусныхъ до письма святыхъ иконъ допускать въ Москву ему самому, а въ городахъ у такого надзирательства и исправленія быть подъ его вѣдѣніемъ особливымъ и искусственнымъ иконописцамъ, которые по его усмотрѣнію опредѣлены къ тому будуть». Самое надзирательство надъ иконописцами и живописцами инструкція обязывала Заруднаго имѣть такъ, какъ онъ прежде имѣлъ, стараясь поступать «усердно и прилежно тщательно» и дѣйствовать «правдиво и усмотрительно». Въ заключеніе инструкція требовала, чтобы Зарудный «неукоснительно» представилъ Синоду о тѣхъ, кто будутъ опредѣлены по городамъ надзирателями, и вообще reportовалъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ¹⁾). Получивъ инструкцію, Зарудный долженъ былъ позаботиться объ устройствѣ для своей части канцеляріи, такъ какъ прежней палаты изуграфствъ при немъ не было. Рядомъ доношеній Зарудный и утруждалъ Синодъ объ устройствѣ при немъ канцелярской части.

Доношеніемъ отъ 10 ноября 1722 г. Зарудный просилъ Синодъ объ устройствѣ «канцеляріи иконаго изображенія» назначеніемъ въ нее секретаря, 3 канцеляристовъ, 6 подканцеляристовъ, 12 копеистовъ, 2 сторожей и 12 человѣкъ солдатъ для разсылки съ опредѣленнымъ въ годъ «трактаментомъ» и на канцелярскіе расходы по 100 руб. Синодъ уважилъ представленіе Заруднаго; но въ виду того, что въ поданной въ Сенатъ отъ Синода вѣдомости²⁾, нужные для «канцеляріи учиненнаго надъ иконописцы надзирательства» приказные показаны «долженствующими быть», а «не обрѣ-

¹⁾ П. С. П. и Р. Т. II № 885.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, № 480, стр. 647—648. П. С. П. и Р. Т. II, № 901, стр. 614. Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 г., № 77 л. 131.

тающимися нынѣ» слѣдуетъ заключить, что Зарудному предстояло самому искать и набирать приказныхъ для подвѣдомаго ему учрежденія. Подобная задача не могла быть скоро и съ удобствомъ выполнена, при общемъ тогда недостаткѣ приказныхъ и при множествѣ въ синодальномъ вѣдомствѣ канцелярій. Послѣдующими «доношеніями»¹⁾ Зарудный просилъ Синодъ о предоставлении помѣщенія для канцеляріи, а палать для храненія и уборки иконъ и царскихъ портретовъ, которые также указано ему свидѣтельствовать и исправлять, и при этомъ указывалъ на свободныя палаты кирилловскаго подворья въ Кремлѣ. Синодъ распорядился, чтобы для Заруднаго были отведены просимыя имъ палаты и при этомъ, прилагая попеченіе объ устройствѣ порученной Зарудному части, поручилъ ему «въ товарищи усмотрѣть изъ подчиненныхъ ему мастеровыхъ людей, колико пристойно, а кого усмотрѣть, объ опредѣленіи ихъ требовать резолюціи у оставшихся въ Москвѣ синодальныхъ членовъ»; равнымъ образомъ и «канцелярскихъ служителей усматривать изъ свободныхъ людей, токмо не подозрительныхъ, потребное число». Отведенное для канцеляріи Заруднаго помѣщеніе оказалось неудобнымъ; вслѣдствіе сего Зарудный, жалуясь 23 августа 1723 г., что «за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія дѣло исправленія и до нынѣ не начато», просилъ Синодъ объ отводѣ ему помѣщенія на казанскомъ подворьѣ, которое и было ему отдано. Впрочемъ и это помѣщеніе требовало ремонта по его ветхости, а равнымъ образомъ и внутреннее устройство канцеляріи не подвигалось. Доношеніемъ отъ 21 марта 1723 г. Зарудный жаловался Синоду, что «хотя ему и предоставлено право нанять служителей, но опричь одного солдата никто не является для найма въ служители».

Въ конторѣ изуграфствъ должны были сосредоточиваться разныя дѣла, смотря по характеру обязанностей и порученій, возлагавшихся на Заруднаго. Синодальною инструкціею и данными отъ оружейной палаты Зарудному пунктами «для лучшаго надзiranія и исправленія» иконописнаго дѣла, требовалось, чтобы иконописцы были люди доброжитѣльные и чистаго житія, — на право писанія иконъ они обязывались выправлять свидѣтельства въ палатѣ суперъ-интендента. Сви-

¹⁾ См. Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, № 480. стр. 649—650.

дѣтельства эти были трехъ степеней, за которыя, смотря по разряду, иконописцы вносили соотвѣтственные пошлины; равнымъ образомъ и написанную икону живописецъ долженъ былъ представлять «изуграфу», для свидѣтельствованія ея письма, соотвѣтственно признакамъ, которые и отмѣчались на иконѣ. Кромѣ того въ палатѣ изуграфствъ обязаны были получать свидѣтельства на право производства и всѣ тѣ художники, которые «всякія личныя вживности чеканять, басонять, рѣжутъ, выливаютъ и печатаютъ». Въ палатѣ же выправлялись права на торговлю иконами; также заключались письменные условія при подрядѣ мастеровъ на разныя работы, и во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ палата взимала пошлины съ мастеровъ. Относительно самаго иконописанія требовалось, чтобы иконы писались «самымъ добрымъ мастерствомъ» и къ обращенію не допускались иконы «издолблennыя, истесанныя и изваянныя»; изъ рѣзныхъ и отливныхъ разрѣшалось имѣть въ церквахъ — искусныя распятія, въ домахъ — только малые кресты и панагіи, искусно сдѣланные¹⁾). Кромѣ того Зарудный привлекался къ исполненію разныхъ, довольно сложныхъ порученій, которыя также не могли не требовать содѣйствія канцеляріи. Напр. на Заруднаго возложена была обязанность наблюдать за производствомъ и продажею царскихъ портретовъ съ тѣмъ, чтобы неправильные и неискусные отбирать и представлять въ Синодъ. Зарудный, по порученію Синода, въ качествѣ его изуграфа, писалъ иконостасы для церквей, расписывалъ въ церквахъ потолки «дѣлалъ разнообразные орнаменты»²⁾ и т. п. О всѣхъ своихъ «дѣйствахъ» Зарудный долженъ былъ рапортовать Синоду неукоснительно.

Понятно, что отъ множества порученій, при неустройстве канцеляріи, Зарудный испытывалъ крайняя затрудненія въ

¹⁾ Подроб. см. П. С. П. и Р. Т. II, № 534. 625, 777, 885. Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, № 480 и прил. XLII.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. II, № 1177, Т. IV, № 188 и 398. П. С. П. Т. IV, № 1439. Зарудный принималъ участіе въ устройствѣ ковчега и балдахина для раки съ мощами св. благ. князя Александра Невскаго. (Опис. докум. и дѣл. Т. III, № 331). Онъ же, какъ хороший архитекторъ, строилъ и исправлялъ въ Москвѣ ко дню пріѣзда Петра В. триумфальныя ворота, наблюдая за всѣми частями при этомъ сооруженіи (П. С. П. и Р. Т. II, № 774 и 930). Заруднымъ же устроено въ Москвѣ, въ синодальной крестовой палатѣ, царское мѣсто, и вообще на него возлагалось много и даже мелкихъ порученій (П. С. П. и Р. Т. II, № 348. 808. Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. I, № 306. 571. ч. II, № 946 и др.).

исполненіи обязанностей. Къ этому примѣшивались открытыя противодѣйствія. Зарудный доносилъ и жаловался Синоду, что «не смотря на объявление повсюду указовъ о явкѣ къ нему иконописцевъ и представлениіи ими своихъ художествъ, для свидѣтельства и исправленія въ изуграфскую палату, они и писаній своихъ не представляютъ и сами не являются и чиняется во всемъ ослушны... а посыпать для взятъя ослушниковъ некого»¹⁾). Кромѣ личнаго ослушанія со стороны художниковъ и мастеровъ, въ этомъ случаѣ имѣло мѣсто и стороннее подстрекательство. Магистраты, пользуясь правомъ записывать мастеровъ въ цехи, чтобы оградить записавшихся у нихъ иконописцевъ и живописцевъ, показывали ихъ сапожниками, портными, словомъ ремесленниками. Все это, обнаруживая противодѣйствіе синодальному учрежденію и его чиновнику, имѣло и другую подкладку: освободить художниковъ отъ большей сравнительно платы за выправку свидѣтельствъ въ изуграфской палатѣ. Настоянія Заруднаго въ этомъ отношеніи произвели то, что художники и мастера начали обвинять его въ томъ, что онъ чинить имъ превеликіе пеисносные налоги и обиды и подали въ сенатскую контору жалобу, въ которой выражали опасеніе, что Зарудный своими поборами «погасить все ихъ иконописное художество, ибо многіе художники, имѣя доброе иконописное мастерство, отстали, а иные, оставя домы, разбрелись по городамъ, а и достаточные, оставшіеся въ Москвѣ, отъ трудовъ своихъ и дневную пищу получаютъ съ нуждою, понеже онъ Зарудный тотъ ихъ трудъ едва не весь себѣ похищаетъ». По поводу такой жалобы Зарудный былъ арестованъ сенатскою конторою, гдѣ и пробылъ около трехъ недѣль (съ 3 по 28 августа). По освобожденіи изъ подъ ареста Зарудный снова вступилъ въ отправленіе обязанностей суперъ-интенданта изуграфской конторы; но долго ли послѣ этого продолжалась служба Заруднаго въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, — остается неуясненнымъ. Въ 1731 г. Зарудный называется «бывшимъ въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода суперъ-интендентомъ».

Дѣло по жалобѣ на Заруднаго послужило предметомъ пререканій между московскою синодальнымъ правленіемъ канцелярию и сенатскою конторою. Канцелярія, указывая на то,

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. II, ч. II, № 1177.

что Зарудный состоить въ вѣдомствѣ Синода, полагала, что сенатской конторѣ не слѣдовало принимать и жалобы на Заруднаго. Сенатская контора отвѣтствовала, что на основаніи магистратскаго регламента, всѣ граждане, въ томъ числѣ и иконописцы, подлежать вѣдѣнію магистрата, на обязанности котораго лежить и сборъ положенныхъ съ нихъ доходовъ и «учрежденіе всякаго ремесла и художества и прочаго, что къ гражданской пользѣ и экономіи принадлежитъ», а по высочайшему указу 24 апрѣля 1722 г. о цехахъ, для завѣдыванія художниками положено выбирать альдерменовъ, и что, такимъ образомъ, какъ по регламенту, такъ и по указу, иконописцы и живописцы «стали быть въ магистратѣ, а не у него, Заруднаго, а ему, Зарудному, по вышеозначенному имянному указу (объ иконномъ изображеніи) падъ ними, живописцы и иконописцы, вѣльно имѣть только смотрѣніе и надзираніе въ иконописномъ искусствѣ», а причинять имъ обиды и «сборъ съ нихъ иметь» онъ не имѣть права, потому что такого права законъ не предоставляетъ безъ Сената и губернаторамъ¹). Изъ настоящаго пререканія выясняется, что свѣтское начальство, на основаніи существовавшихъ законоположеній и по свойству предмета, считало своимъ правомъ завѣдывать иконописнымъ дѣломъ, не отказывая при этомъ духовному начальству и его агентамъ въ правѣ паблюденія за правильностію иконнаго изображенія. При такой постановкѣ вопроса контера изуграфствъ въ синодальномъ вѣдомствѣ оказывалась учрежденіемъ пересаженнымъ съ другой почвы, — а потому и не могла пустить корней. Синодъ и не обременялъ сего учрежденія особою регламентацію, вопреки принятому имъ правилу въ отношеніи къ другимъ его вѣдомства учрежденіямъ. При дѣйствіи конторы главными сотрудниками суперь-интенданта были епархіальные архіереи и подчиненное имъ духовенство. Синодъ, узнавъ о появлѣніи гдѣ либо неправильно написанной иконы, давалъ знать о томъ запретительными указами и суперь-интенденту и епархіальнымъ архіереямъ²). Приходское духовенство въ свою очередь переписывало жившихъ въ приходахъ живописцевъ, и вѣдомости объ ипхъ представляло въ контору, стараясь не допускать въ храмы иконы неискусно писанныхъ. Не малую

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. Т. II, ч. I, стр. 659--660.

²⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 885. Т. III, № 1127.

долю содѣйствія суперъ-интенденту въ семъ дѣлѣ оказывали и инквизиторы, обязанности которыхъ было наблюдать и слѣдить за исполненіемъ начальственныхъ распоряженій и въ частности «сыскивать» неправильно написанныя иконы, а также и «истязовать» противниковъ-иконописцевъ и даже священниковъ, допускавшихъ подобныя иконы¹⁾). При такомъ теченіи вещей, прекращеніе конторою изуграфствъ своей дѣятельности не дѣлало пробѣла въ наблюденіи за непоявленіемъ неискусно писанныхъ иконъ. Право сего наблюденія неотъемлемо принадлежало духовной власти, — и Святѣйшій Синодъ, не прибѣгая къ содѣйствію особыхъ учрежденій, осуществляя его чрезъ наличные органы, вмѣня въ обязанность епархиальнымъ архіереямъ и всѣмъ вообще духовнымъ лицамъ имѣть наблюденіе за иконописаніемъ. Обозрѣніе мѣропріятій Святѣйшаго Синода въ этомъ отношеніи не относится къ предмету разсужденія²⁾).

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I, № 33, т. II, № 454, т. IV, № 1398. Опис. т. I, № 180. т. IV, № 149 и др.

²⁾ Для примѣра см. П. С. З. т. XV, № 10935 и 10977. Въ 1759 г. Св. Синодъ предписывалъ по своему вѣдомству чрезъ особливо опредѣленныхъ духовныхъ персонъ, знающихъ въ иконномъ художествѣ, осмотрѣть иконы во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ и отобрать изъ нихъ худо написанныя. Со своей стороны и Сенатъ, по предложению Синода, озабочился распорядиться, чтобы по городамъ, для наблюденія за искусствомъ писаніемъ иконъ были выбраны лучшіе мастера, которые на крѣпко надсматривали бы надъ художниками, при этомъ предоставлялось въ каждомъ мѣстѣ первому изъ духовныхъ лицу свидѣтельствовать объ искусствѣ мастеровъ. Вскорѣ за симъ послѣдовало общее распоряженіе, запрещавшее продажу иконъ безъ синодального одобренія; наблюденіе же за правильностью обращавшихся въ употребленіи иконъ возложено на епархиальныхъ архіереевъ и духовныхъ управителей (П. С. З. т. XV, № 11189 т. XVIII № 12028).

ГЛАВА VI.

Вотчинныя и финансовые учреждения.

Существование учреждений сего рода въ вѣдомствѣ Святейшаго Синода находится въ связи съ вопросомъ о за-
вѣданіи церковными имѣніями. Въ періодъ патріарше-
ства завѣданіе вотчинами составляло одну изъ важ-
ныхъ заботъ духовныхъ властей, которые при посред-
ствѣ особыхъ должностныхъ лицъ управляли сими имѣніями.
Смерть послѣдняго патріарха, служившаго въ нѣкоторомъ
смыслѣ оплотомъ противъ притязаній на секуляризацію цер-
ковныхъ имѣній, открывала просторъ задуманной Петромъ
Великимъ реформѣ и въ этомъ отношеніи. Извѣщая государя
о смерти патріарха Адріана, князь Курбатовъ, между про-
чимъ, писалъ Петру: «для нядзора за всѣмъ и для собиранія
денежной казны надобно непремѣнно назначить чѣловѣка на-
дежнаго: тамъ большиe безпорядки; равнымъ образомъ зѣло
нужно распорядиться о монастырскихъ и архіерейскихъ имѣ-
ніяхъ: надобно учредить особливый расправный приказъ для
сбора и храненія казны, которая теперь погибасть въ при-
хотяхъ владѣтелей»¹⁾). Какъ бы внимая сему докладу, Петръ
распорядился, по закрытіи, 16 декабря 1700 г., патріаршаго
приказа — разряда, возстановить, 24 января 1701 г., мона-
стырскій приказъ, поручивъ сему учрежденію въ лицѣ боя-
рина Мусина-Пушкина съ дьякомъ Зотовымъ «домъ святей-
шаго патріарха съ домы же архіерейскими и монастырскія
дѣла вѣдать... а въ приказѣ большаго дворца монастырскихъ

¹⁾ Устряловъ, Истор. Петра Вел. т. IV прим. 4 стр. 36.

дѣль не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ (монастырскій) приказъ»¹⁾). Принявъ въ свое вѣдѣніе церковныя имущества, приказъ долженъ былъ вести завѣдываніе и распоряженіе сими имѣніями на болѣе выгодныхъ для правительства началахъ. Именной указъ, отъ 11 марта 1701 г., между прочимъ, гласилъ: «дому святѣйшаго патріарха и архіереевъ и всего московскаго государства монастырей, мельницы, перевозы, мосты, пустоши, рыбная ловля и всякия оброчныя статьи, которыя отданы на оброкъ до урочныхъ лѣтъ, и нынѣ дать торгъ, и кто съ торгу за тѣ оброчныя статьи станутъ давать больше прежнихъ оброковъ; и нынѣ оброчные статьи отдавать изъ наддачи новымъ откупщикамъ, не дожидаясь по прежнимъ отдачамъ урочныхъ лѣтъ»²⁾). Вмѣстѣ съ завѣдываніемъ церковными имѣніями и собираниемъ въ нихъ возможно большихъ доходовъ, къ монастырскому же приказу отходила и обязанность расходовать эти доходы, а слѣдовательно имѣть въ своемъ вѣдѣніи не только учрежденія, съ имѣній которыхъ собирались эти доходы, а и тѣ, которыя обеспечивались на средства этихъ доходовъ. Вслѣдствіе сего монастырскій приказъ обнялъ широкій кругъ дѣлъ, являясь въ то же время проводникомъ въ вѣдомствѣ церкви преобразовательныхъ цѣлей начинавшейся церковной реформы. Первоначально приказъ дѣйствовалъ вполнѣ самостоительно, затѣмъ подпалъ подъ власть Правительствующаго Сената, обнявшаго при своемъ учрежденіи всѣ стороны государственной жизни³⁾). Образованіе съ 1718 г. коллегій съ общегосударственнымъ значеніемъ и съ ограниченіемъ для каждой изъ нихъ отдѣльного круга предметовъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ названию, и открытие въ 1720 г. дѣятельности предположенныхъ коллегій, очевидно затрогивали судьбу прежде существовавшихъ учрежденій. Въ числѣ коллегій была образована каммеръ-коллегія, которая должна была имѣть въ своемъ завѣдываніи «всякое расположение и вѣдѣніе денежнѣхъ доходовъ всего государства, распределеніе и взысканіе разнаго рода сборовъ какъ настоящихъ, такъ и доимочныхъ». Рядомъ съ каммеръ-коллегіею была образована

¹⁾ П. С. З. т. VI № 1829.

²⁾ П. С. З. т. IV № 1839.

³⁾ О монастыр. приказ. и его дѣятельности въ періодъ между патріаршества см. М. И. Горчаковъ. Монастыр. приказъ 1701—1720 г. гл. IV стр. 121—246.

и штатъ - конторъ - коллегія, которой поручалось следить за всѣми государственными расходами. Оба учрежденія, обнявъ финансовую часть государства по всѣмъ ея направлениямъ, естественно должны были коснуться и монастырскаго приказа¹⁾. Вслѣдствіе сего именнымъ указомъ, отъ 17 августа 1720 г., повелѣвалось: «изъ приказовъ тѣхъ, которые были подъ вѣдѣніемъ боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго, монастырскому приказу не быть, и монастырскаго и казеннаго патріарша и приказу большія казны всякихъ настоящихъ и доимочныхъ сборовъ дѣла разобравъ и описавъ, отослать съ дѣлами и подъячими, которые при оныхъ дѣлахъ были, подъ вѣдѣніе камеръ - коллегіи, кому по указу изъ оной коллегіи принять будетъ опредѣлено, а членовъ судебныя и гражданскія дѣла съ дѣлами же и съ подъячими у тѣхъ дѣлъ будущими отослать въ юстицъ - коллегію»²⁾. Настоящими распоряженіями завѣдываніе церковными вотчинами и взимавшимися съ нихъ сборами отодвигались подъ вѣдѣніе общегосударственныхъ учрежденій.

Въ то время, какъ распоряженія эти съ поспѣшностью приводились въ исполненіе, открыла свою дѣятельность духовная коллегія. Святѣйшему Синоду, заступившему мѣсто патріарха и наследовавшему его права, естественно было не медля поднять вопросъ о завѣдываніи церковными имѣніями, сборами и доходами съ нихъ. Первымъ докладомъ, при своемъ открытии, Синодъ вопрошалъ государя: «патріарши, монастырскія и архіерейскія вотчины, сборами и правленіемъ, которыя вѣдомы были въ монастырскомъ приказѣ въ оной духовной коллегіи вѣдать ли, того ради что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а духовная коллегія присягою обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и во исканіи интереса царскаго величества противъ прочихъ коллегій не меныше, а въ регламентѣ духовномъ положено, что такое правленіе подлежать будуть до духовной коллегії?» Не измѣняя сущности и цѣли сего доклада, Петръ далъ резолюцію «быть по сему»³⁾. Такою резолюцію церковныя имѣнія возвращались въ вѣдомство церкви и поставлялись подъ управление Святѣйшаго Синода, которому предложало, для

¹⁾ П. С. З. т. V № 3255. 3258. 3277.

²⁾ П. С. II. и П. т. I № 129 Опис. докум. и дѣль т. I № 338.

³⁾ П. С. II. и Р. т. I № 2 и 5.

завѣданія сими имѣніями и вообще вотчинною и финансовою ихъ частью, имѣть въ свое мѣсто вѣдомствѣ особья учрежденія, которыя преемственно смѣняли одно другое.

Монастырскій приказъ.

Для ближайшаго завѣданія переданными въ синодальное управление церковными вотчинами, Святѣйшему Синоду, не имѣвшему въ то время при себѣ учрежденій, естественно было воспользоваться вѣдавшимъ эти вотчины и только что закрытымъ монастырскимъ приказомъ. Заботясь возстановить этотъ приказъ, Синодъ прежде всего долженъ былъ найти надежное лицо для ближайшаго завѣданія возстановленіемъ учрежденіемъ. Такимъ лицомъ Синодъ признавалъ бывшаго московскаго вице-губернатора Ершова и полковника Плещеева, изъ коихъ и просилъ государя опредѣлить въ синодальное вѣдомство «для вотчиннаго правленія». Государь опредѣлилъ Ершова, повелѣвъ Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе¹⁾. Уволенаго изъ свѣтской команды, Синодъ опредѣлилъ въ монастырскій приказъ судьею, поручивъ ему «вѣдать монастырскій приказъ и бывшаго патріаршаго дома дворцовый и казенный приказы... сборами и всякимъ правленіемъ». При этомъ Синодъ указалъ Ершову немедленно отправиться въ Москву дабы «за небытностію его тамъ въ неотправлениіи дѣлъ въ оныхъ приказахъ большой неисправности не учинилось, по неже въ тѣхъ приказахъ безъ главнаго командира слабо идетъ отправлениe»²⁾. Принявъ присягу на исполненіе обязанностей порученной должности, Ершовъ, еще до отправления въ Москву къ мѣсту служенія, обратился, 13 июня, въ Синодъ съ доношеніемъ, въ которомъ просилъ о высылкѣ приказныхъ изъ земской канцеляріи, отссыпаныхъ въ нее по указу 25 сентября 1720 г. обѣ упраздненіи монастырскаго приказа, равно начатыхъ и производившихся въ этой канцеляріи дѣлъ, а также и собранныхъ пошлины; Синодъ, для исполненія по этому доношенію, сдѣлалъ падлежашія распоряженія³⁾. Другимъ доношеніемъ, отъ 13 июня, Ершовъ, прилагая самый списокъ,

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I № 30, 79.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I № 88.

³⁾ П. С. П. и Р. т. I № 129, 209.

просилъ Святѣйшій Синодъ «для лучшаго правленія и присмотру въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ и заводахъ и промыслахъ и для всякихъ случающихся разнообразныхъ нужныхъ посылокъ», равно и «для новозаводства, для чего добрымъ правленіемъ пробыть не можно» назначить на службу въ приказъ дворянъ, дьяковъ и подьячихъ, также драгунъ и солдатъ. При этомъ Ершовъ представлялъ Синоду о назначеніи въ Синодъ отъ монастырскаго приказа комиссара съ нѣсколькими подьячими и особаго для приказа секретаря и фискала. Синодъ уважилъ представление Ершова въ томъ отношеніи, что отнесся въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, въ которомъ просилъ прислать тѣхъ изъ показанныхъ въ реестрѣ Ершова приказныхъ, которые еще не опредѣлены къ дѣламъ въ вѣдомство Святѣйшаго Синода; драгунамъ же для карауловъ и прочихъ управлений при монастырскомъ приказѣ указалъ быть тѣмъ, которые уже находились при приказѣ и кромѣ того разрѣшилъ набрать роту изъ служебниковъ Троицкаго Сергіева монастыря; комиссаромъ въ Синодъ отъ приказа назначилъ Семена Дьякова и при немъ двоихъ подьячихъ; въ опредѣленіи особаго фискала отказалъ потому, что фискалы полагались при коллегіяхъ, а не приказахъ, указавъ эти обязанности исполнять прото-иракизитеру; секретаря поручилъ Ершову выбрать изъ подьячихъ монастырскаго приказа ¹). При монастырскомъ приказѣ состоялъ особый прокуроръ, который обязанности свои отправлялъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ синодального оберъ-прокурора ²).

Приведенными распоряженіями повидимому обеспечивалось устройство монастырскаго приказа. Въ дѣйствительности было не такъ. Сенатъ не удовлетворилъ вполнѣ ни одного изъ требованій Святѣйшаго Синода по доношеніямъ Ершова ³), хотя и не оставался безучастнымъ и бездѣятельнымъ. Сенатъ спрашивалъ коллегіи и предписывалъ имъ выслать требуемыхъ приказныхъ, если отъ сего не произойдетъ остановки и замедленія въ дѣлахъ. Коллегіи медлили исполненіемъ. Слѣдствіемъ сего были постоянныя и почти непрерывныя со стороны Ершова жалобы Святѣйшему Синоду на крайнюю трудность и почти совер-

¹) П. С. П. и Р. т. I № 133. Опис. докум. и дѣл. т. I № 250.

²) П. С. П. и Р. т. I. № 57.

³) См. Монастыр. приказ. стр. 251, 255, 257.

шеннуу невозможность исполненія возложенныхъ на него обязанностей. Въ свою очередь и Синодъ, какъ бы сознавая необстоятельность требованій Ершова, не преминулъ ему замѣтить, что «ежели отъ потребованныхъ имъ, Ершовымъ, по реестру разныхъ чиновъ людей явятся въ положенныхъ дѣлахъ неисправлениe или непотребства, то за оныхъ онъ, Ершовъ, повиненъ отвѣтствовать самъ, безъ всякихъ отговорокъ, понеже оные разныи чиновъ люди изъ Сената къ синодальному дѣламъ требуются, не смотря на обстоятельства жительства и поступковъ ихъ, но токмо по его, Ершову, въ доношеніи показанномъ требованію»¹⁾). Позволительно прибавить, что судья монастырского приказа стоялъ не на высотѣ возложеннаго на него довѣрія. Прежде всего съ Ершова, по назначеніи его на должность судьи монастырского приказа, производились уже взысканія по разнымъ на него начетамъ за время управлениe его московскою губерніею²⁾). Далѣе въ должностіи судьи монастырского приказа Ершовъ не показалъ надлежащаго усердія въ исполненіи своихъ обязанностей и не оградилъ себя отъ упрековъ. Прокуроръ монастырского приказа Раевскій, между прочимъ, донесъ синодальному оберъ-прокурору, что въ монастырскомъ приказѣ невершенныхъ дѣлъ имѣется сто двадцать четыре, въ томъ числѣ интересныхъ по доношеніямъ инквизиторовъ и другихъ доносителей тридцать три, по которымъ показанъ не малый интересъ. Остановка въ дѣлахъ происходила, между прочимъ, отъ того, что судья приказа Ершовъ часто бывалъ боленъ. Оберъ-прокуроръ предложилъ настоящее донесеніе Святѣйшему Синоду, который поручилъ доктору Бидло освидѣтельствовать болѣзненное состояніе Ершова³⁾). Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ самъ, усмотрѣвъ неисправности въ дѣлопроизводствѣ монастырского приказа и неисполненіе по синодальному указамъ, представилъ государю слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ объ Ершовѣ. По имянному его величества указу и по прошенію Синода опредѣленъ въ синодскую команду къ дѣламъ Василій Ершовъ, который отъ Синода учненъ быть въ монастырской приказѣ судьею, но, будучи въ томъ званіи, явился неисправенъ, а именно: о деежныхъ сборахъ и платежахъ и доимкахъ, также о провіантѣ, фуражѣ

¹⁾ II. С. П. и Р. т. I № 174.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. I. № 270. т. II. ч. 2 № 800,

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. II. ч. 2. № 1251.

и о рекрутахъ, какъ въ камеръ-коллегію и въ штатсь-контору, такъ и въ Синодъ рапортовъ, до ныпѣшняго числа не присыпалъ... и на многіе указы отвѣтныхъ доношеній не вінавивалъ,—а въ пѣкоторомъ требованіи своеемъ показалъ обману и не малое учинилъ изъ синодального дому питій и прочаго въ домъ къ себѣ взять... А въ званіи своемъ онъ, Ершовъ, поступаетъ нерадиво и въ приказъ къ управлению дѣлъ въ разныя времена, чрезъ многія числа не пріѣзжаетъ, отговариваясь болѣзнями, а когда прилучаются ему собственныя его нужды въ другія команды, по прежнимъ его дѣламъ влекущія, тогда и въ самыя тѣ времена, когда сказывался весьма боленъ, приходитъ съ прошеніемъ протекціи въ Синодъ, яко здравый, тѣмъ не менѣе падаетъ въ непріѣздахъ подозрѣніе, и за тѣми его непріѣздами въ рѣшеніи дѣль многая учинилась остановка и долговременная требующія резолюціи волокита и колодникамъ удержаніе и въ государственныхъ дѣлахъ неисправа». Объяснивъ сіе, Синодъ просилъ государя отрѣшить Ершова отъ судейства и на мѣсто его опредѣлить кого благоразсудится. При этомъ Синодъ представилъ троихъ кандидатовъ, изъ нихъ — государь 25 января 1723 г. назначилъ Кирилла Чигерина¹⁾.

Назначеніе монастырскаго приказа состояло въ томъ, чтобы завѣдывать церковными вотчинами съ проистекавшими отсюда операциями. Исключеніе въ этомъ отношеніи, по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, составляли имѣнія пѣкоторыхъ монастырей, какъ то: Симонова, Донскаго, Высоко-петровскаго и Ипатскаго, служителей и вотчинныхъ крестьянъ которыхъ Синодъ подчинилъ непосредственному своему вѣдѣнію, также имѣнія синодальныхъ членовъ на томъ основаніи, что «тѣ члены всегдашимъ своимъ Синоду присутствіемъ о надлежащихъ отправахъ, которыя до оныхъ ихъ вотчинъ касаются, могутъ быть свѣдомы и безъ присылки къ нимъ обычайныхъ, по общему о всей синодальной командѣ установленію, изъ монастырскаго приказа указовъ». Отношенія монастырскаго приказа къ изъятымъ изъ его вѣдѣнія вотчинамъ ограничивались тѣмъ, что приказъ принималъ доношенія о количествѣ сборовъ, взимаемыхъ съ сихъ вотчинъ,—также обращался къ управителямъ сихъ вотчинъ съ письменными требованіями въ экстренныхъ случаяхъ; отправка въ тѣ вотчины по какому

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. П. ч. 2. № 1152. П. С. П. и Р. т. VI № 2207.

бы то ни было случаю «посыльниковъ» возбранялась приказу¹⁾. Приведеніе сего распоряженія въ исполненіе на практикѣ породило недоумѣніе. Монастырскій приказъ устранился совершенно отъ этихъ вотчинъ, не хотѣлъ принимать даже присылаемыхъ отъ управителей этихъ вотчинъ установленныхъ сборовъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ новымъ распоряженіемъ разъяснилъ, что «оныя синодальныхъ членовъ вотчины, какъ и прочихъ Синоду подчиненныхъ, всякими платежами всѣхъ сборовъ, которые будутъ въ тотъ монастырскій приказъ присылаться, пріемомъ вѣдать въ монастырскомъ приказѣ». При этомъ Синодъ пояснялъ, что «и на кого отъ подчиненныхъ тому приказу будутъ тѣхъ синодальныхъ членовъ служители и крестьяне бить челомъ, или на нихъ кто станетъ исковъ своихъ искать, и между ними судь и расправу чинить, какъ и между прочими подчиненными, правдivo и безпристрастно». Ограничение правъ монастырскаго приказа въ отношеніи къ этимъ вотчинамъ состояло въ томъ, что «монастырскій приказъ, ни для «сборовъ» ни для «другихъ дѣлъ» не могъ посылать «въ дому, монастыри и вотчины оныя синодальныхъ членовъ никого посыльныхъ, дабы отъ оныхъ посланныхъ не наносилось напраснаго онымъ мѣстамъ какого утружденія». Свои сношенія съ помянутыми учрежденіями монастырскій приказъ обязывался производить «о всякихъ по опредѣленіямъ сборахъ, и отправленіяхъ и о случайныхъ дѣлахъ промеморіями на имя учрежденныхъ отъ синодальныхъ членовъ въ домахъ ихъ и въ монастыряхъ управителей, которые должны были чинить надлежащее исполненіе». Въ случаѣ какой-либо съ ихъ стороны неисправности, монастырскій приказъ обязанъ былъ доносить Святѣйшему Синоду, не прибегая ни къ какимъ мѣрамъ взысканія или понужденія. Присылаемая сборная при рапортахъ деньги приказъ долженъ былъ вносить въ общую сумму сборовъ и давать надлежащее употребленіе. Такимъ образомъ и по считавшимися изъятными изъ непосредственного вѣдомства вотчинамъ приказъ не былъ совершенно безучастнымъ по отношенію къ нимъ. Приказъ лишнѣ былъ только возможности дозволять себѣ излишнія притязательныя требованія въ отношеніи къ этимъ вотчинамъ и ихъ управителямъ²⁾. По росписанію, составленному Свя-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. I, № 10, 217.

²⁾ П. С. П. и Р. Т. II. № 379.

тѣйшимъ Синодомъ, относительно раздѣльного круга предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію подчиненныхъ Синоду учрежденій, къ вѣдомству монастырскаго приказа были отнесены слѣдующія довольно разнообразныя и немалочисленныя дѣла. Здѣсь сосредоточивались: 1) синодальной команды съ крестьянъ, кромѣ вѣдомыхъ въ синодальномъ дворцовомъ приказѣ вотчинъ, всякие по указамъ государственные окладные и запросные и доимочные сборы, и случающіеся наряды и отправленіе и употребленіе въ указаныя мѣста и подлежащіе изъ того дворцоваго приказу съ помянутыхъ вотчинъ государственнымъ сборамъ пріемы; 2) между подчиненными Синоду служителями и крестьянами, кромѣ оныхъ въ помянутомъ дворцовомъ приказѣ вѣдомыхъ, суды и расправы, и кто на нихъ и изъ разночинцевъ будетъ о чёмъ, кромѣ духовныхъ и криминальныхъ дѣлъ, бить челомъ; 3) разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, ежели на оныхъ служителей и крестьянъ по чьему члобитю въ нижнихъ Синоду подчиненныхъ судахъ, рѣшеніе будетъ неправо или покажется подозрительно, кромѣ синодальныхъ духовно-казеннаго и дворцоваго приказовъ съ архіерейскихъ домовъ; 4) отдача пустошей и пустовыхъ земель и другихъ статей въ оброкъ съ публичнаго торгу по указамъ и смотрѣніе заводовъ и всякихъ интересовъ, которые вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ, кромѣ дворцоваго; 5) отправленіе по монастырямъ отставныхъ офицеровъ и драгунъ и солдатъ, а также разбираніе въ богадѣльняхъ нищихъ и опредѣленіе оныхъ и дача имъ жалованья; 6) усмотрѣніе и взысканіе на посмѣыхъ тягостей, ежели гдѣ синодальной команды въ отчинахъ собираются сборы не по указу и употребляются въ лишніе какіе неуказные расходы, кромѣ вѣдомства дворцоваго приказу, и 7) сыски въ синодальной командѣ и отдача бѣглыхъ крестьянъ, а также слѣдованіе о укрывающихся въ той командѣ бѣглыхъ солдатахъ, рекрутахъ и прочихъ подозрительныхъ людяхъ и отсылка ихъ въ указаныя мѣста, кромѣ вѣдомства дворцоваго приказа»¹⁾). Изъ приведенного перечня предметовъ, подлежавшихъ вѣдѣнію монастырскаго приказа, легко усмотретьъ, что на приказѣ лежали финансовые, вотчины, судебныя, хозяйственныя и полицейскія обязанности относительно вотчинъ синодального вѣдомства. Исключеніе составляли въ собственномъ смыслѣ синодальная вотчины, ко-

¹⁾ П. С. П. и Р., т. II, № 693 ср. П. С. З., т. VI, № 4081.

торыя вѣдомы были управлениемъ въ дворцовомъ приказѣ, но сборы и съ сихъ вотчинъ поступали въ монастырскій приказъ, который и завѣдывалъ приходомъ и расходомъ этихъ сборовъ¹⁾.

Для правильнаго, безотлагательнаго и успѣшнаго производства столь многихъ и разнообразныхъ дѣлъ монастырскій приказъ естественно долженъ былъ имѣть сложную и стройную организацію. По поданной изъ монастырскаго приказа отъ судьи Ершова въ Святѣйшій Синодъ, для сочиненія генеральнаго штата, табели, показаны обрѣтающимися на лицо: судья, три секретаря, дѣякъ, двѣнадцать канцеляристовъ, десять подканцеляристовъ и сорокъ пять копеистовъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ; кроме нихъ безъ опредѣленнаго жалованья показаны прокуроръ, комиссаръ, два дѣяка, экзекуторъ, нотаріусъ, актуаріусъ, регистраторъ, да при синодальной канцеляріи комиссаръ съ жалованьемъ 216 руб.²⁾. Для производства сборовъ по епархіямъ приказъ посыпалъ особыхъ лицъ для исправленія и другихъ порученій³⁾. По важности значенія и разнообразію operaцій, приказъ представлялъ учрежденіе, которое выдѣлялось изъ ряда низшихъ и приближалось къ разряду учрежденій высшихъ. Эту мысль выразилъ Святѣйшій Синодъ, когда разъяснняя вопросъ о сношеніи приказа съ другими учрежденіями, постановилъ: изъ монастырскаго приказа съ коллегіями и канцеляріями сноситься промеморіями, а не доношеніями «понеже онъ приказъ въ одной токмо синодальной командѣ содержится, и важностію многихъ въ томъ приказѣ обрѣтающихся дѣлъ равняется коллегіямъ⁴⁾. Мысль о равенствѣ приказа съ коллегіями и о переименованіи сего учрежденія серьезно занимала Святѣйшій Синодъ.

Представляя государю объ отрѣшеніи Ершова отъ должности, Святѣйшій Синодъ ходатайствовалъ въ этомъ докладѣ о переименованіи приказа въ коллегію. Въ основаніе сего Синодъ указывалъ на то, что «правленіе и дѣлъ въ ономъ обрѣтается не меныше коллежскихъ,—а потому и удовольствовать оную коллегію членами и служителями надлежить, хотя противъ юстиціи-коллегіи». Подобную перемѣну Синодъ про-

¹⁾ П. С. П. и Р., т. II, № 789.

²⁾ П. С. П. и Р., т. II, № 901 стр. 608.

³⁾ О дѣятельности этихъ лицъ и испытываемыхъ ими затрудненій см. Монастыр. приказ. стр. 266—278. 279.

⁴⁾ П. С. З. т. III № 987.

силъ «произвести безъ продолженія времени, понеже зѣло
пужно требуется, дабы хотя въ семъ году (1723) желатель-
ныя отправы въ порядочномъ дѣйствїи показались, и къ преж-
ней неисправѣ такая же и въ семъ году не умножилась бы»¹⁾.
По поводу сего доклада государь, обративъ вниманіе на то,
что въ юстицъ-коллегіи бываютъ розыски, при которыхъ до-
пускаются пытки, а затѣмъ и публичная казнь, равно и въ
Сенатѣ при разсмотрѣніи жалобъ на коллегію, потребовалъ
разъясненія «предполагаемая коллегія будетъ подъ вѣдѣніемъ
Синода. Посему ежели кто прегрѣшить, и достоинъ изъ той
коллегіи вышереченнымъ пыткамъ, казнямъ и наказаніямъ, то
кто будетъ онос подписывать и при пыткахъ быть, какъ Се-
натъ отправляетъ». Синодъ отвѣтствовалъ, что онъ признаетъ
неприличнымъ содержать въ своемъ вѣдѣніи «разсужденіе о
розыскныхъ криминальныхъ дѣлахъ» и въ мысли этого не
имѣлъ, но за важность правленія содержащихся въ томъ (мо-
настырскомъ) приказѣ сборовъ и судныхъ, между подчинен-
ными Синоду слѣдованіями и решеніями, а не розысками
производимыхъ дѣлъ, предложено и нынѣ предлагается, дабы
минастырской приказѣ благоразмотрѣніемъ Вашего Величества
определить коллегію, ежели удобно, именовать синодскихъ
дѣлъ, въ которой большая часть правленія, подобно каммеръ-
и юстицъ-коллегіи, изъ которыхъ по мнѣнію синодскому о
числѣ судейскихъ персонъ, то есть членовъ, также и служи-
телей и о ихъ трактаментѣ, а не о качествѣ дѣлъ и востре-
бовано, дабы оной минастырской приказѣ учинить коллегію
и удовольствовать членами и служителями хотя бы противъ
юстицъ-коллегіи. Буде же Ваше Величество благоволите про-
тивъ каммеръ-коллегіи удостоить, то и наипаче Синодъ утверж-
дается, ибо и сборовъ содержаніе въ подобной имѣется быть
силѣ, какъ при коллегіи, такъ и въ губерніяхъ и провинціяхъ
и управителями и понуждателями²⁾. Государь соизволилъ
разрѣшить учрежденіе коллегіи при Синодѣ.

Разрѣшеніе это послужило основаніемъ и руководствен-
ною мыслю при дальнѣйшемъ устройствѣ минастырского при-
каза и организаціи его дѣятельности. По вступленіи въ концѣ
февраля въ должностъ суды минастырского приказа, Чиге-
ринъ, воспользовавшись слухомъ о предстоящемъ отѣзгѣ Свя-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. II. ч. 2. стр. 499.

²⁾ Дѣл. архива Св. Синода 1723 г. № 23.

тѣйшаго Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, поспѣшилъ (27 марта) обратиться къ Св. Синоду съ разными изложенными въ 16 пунктахъ предположеніями относительно лучшаго устройства монастырскаго приказа и упорядоченія его дѣятельности. Выходя изъ мысли, что «монастырскій приказъ не суще опредѣленъ коллегіею, но какъ признается, что оному правленію надлежитъ въ сборахъ положенныхъ и въ расправѣ дѣль (дѣйствовать) яко коллегіи», Чигеринъ, сообразно съ этимъ, предполагалъ обставить приказъ подобно коллегіямъ и ввести всюду въ его отправленіе порядокъ коллегіи. Первымъ изъ предложенныхъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода пунктовъ Чигеринъ полагалъ, что «до опредѣленія генеральнаго штата, надлежитъ въ монастырскомъ приказѣ, по примѣру иныхъ коллегій, быть двумъ совѣтникамъ, двумъ ассесорамъ, одному оберъ-секретарю». Синодъ, уваживъ выраженное предположеніе, потребовалъ отъ приказа указать кандидатовъ на сказанныя должности для сообщенія объ нихъ Правительствующему Сенату. Пунктомъ вторымъ, указавъ на то, что «въ коллегіяхъ—въ каждой царедворцевъ и всякихъ чиновъ довольноное число, а изъ монастырскаго приказу во многихъ губерніяхъ и провинціяхъ для сборовъ и управлениія дѣль ни по одному человѣку не отправлено и отправить некого», Чигеринъ просилъ учредить сборщиковъ съ тѣмъ, чтобы каждый «въ своемъ правленіи не имѣть болѣе дворового числа какъ 5000... а особливо въ московской губерніи въ провинціяхъ дворовъ число многое иначе невозможно управить, въ провинціяхъ прочихъ губерній по сборщику да къ нимъ ко всѣмъ въ помошь ко всякому сборщику «для вспоможенія и лучшаго исправленія, по подчиненному комиссару. По исчислѣнію, подъ вѣдѣніемъ монастырскаго приказа, надлежало быть «сборщикамъ настоящимъ 40 человѣкамъ, да къ нимъ комиссаровъ толикое же число и безъ оныхъ исправно податей взять и другихъ дѣль отправить не возможно». Синодъ согласился и на этотъ пунктъ, поручивъ Чигерину указать кандидатовъ, замѣтивъ, что къ сборщикамъ въ каждую провинцію могутъ быть помощники изъ синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ по одному, а въ которой провинціи дворовое число множественно, тамъ и по два человѣка. При этомъ Синодъ дозволилъ, независимо отъ сборщиковъ монастырскаго приказа, производить сборы самимъ управителямъ архіерейскихъ домовъ и монастырскимъ, но «съ обязательствомъ

бездомочного платежа надлежащими сказками». Въ пунктѣ третьемъ, заявляя, что «въ свѣтской командѣ во всѣхъ провинціяхъ для судныхъ и расправныхъ дѣлъ имѣются особливо учрежденные суды, надъ которыми всѣми надзираніе имѣть юстицъ-коллегія, а отъ Синода такихъ судей по губерніямъ и по провинціямъ не обрѣтается, Чигеринъ предлагалъ: «не соблаговолить ли и Святѣйшій Синодъ для оныхъ судныхъ дѣлъ учредить по провинціямъ особливыхъ судей, или по губерніямъ, и къ онымъ учинить и подчиненныхъ, какъ и въ свѣтской командѣ учреждено, что при сборахъ особливые, а при судныхъ дѣлахъ собственные жъ». При этомъ въ до-кладѣ прибавлено: «по мнѣнію монастырскаго приказа къ суднымъ, расправнымъ и межевымъ дѣламъ надлежить опредѣлить такожъ особливыхъ судей, чтобы учрежденные сборщики не были оными судными дѣлами утруждены, и въ сборахъ бы ни чинилось никакой остановки». Подобное учрежденіе оказалось бы полезнымъ и въ томъ отношеніи, что освободило бы обвиняемыхъ, находящихся въ дальнемъ отъ Москвы разстояніи, явиваться по вызову къ отвѣту въ монастырскій приказъ. Обсудивъ этотъ пунктъ, Синодъ заключилъ, что «судъ и расправу по указу между синодскими подчиненными имѣть гдѣ кто вѣдомъ, а ежели отъ свѣтскихъ въ монастырскомъ приказѣ на сиподальныхъ подчиненныхъ будуть просить, и по тѣмъ прошеніямъ для слѣдованія къ архіерейскимъ приказнымъ изъ того приказа послать указы, чего для тѣмъ указамъ сочинить форму». Пунктъ четвертый касался сношеній монастырскаго приказа съ епархіальными архіереями и предлагалъ вмѣсто сношеній «промеморіями», которые просятъ «благословительного учиненія», учредить отъ монастырскаго приказа свѣтскихъ управителей съ тѣмъ, чтобы они вѣдали «всѣ соборы и судныя дѣла, не имѣя иныхъ дѣлъ» и находились бы въ зависимости и подчиненіи монастырскаго приказа. Синодъ, не отвергнувъ этого пункта, указалъ однако «чинить по опредѣленію, учиненному противъ третьяго пункта т. е. обращаться къ архіерейскимъ приказнымъ. Пунктомъ пятымъ испрашивалось учредить для монастырскаго приказа особливую печать съ тѣмъ, чтобы онаю печатать пакеты и конверты, а также и выдаваемыя отъ приказа приходо-расходныя книги за шнуромъ и пр. Синодъ по существу изложеннаго въ семъ пунктѣ предположенія разъяснилъ: «для печатанія приходнымъ и расходнымъ окладнымъ

сборамъ книгъ, сдѣлать съ примѣра коллежскаго на имя монастырскаго приказа печать, которою оныя книги запечатавъ въ провинціи посыпать повсегодно, а партикулярнымъ сборамъ приходныя жъ и расходныя книги по провинціямъ, кромѣ московской, печатать въ епархіяхъ, въ которыхъ тѣ провинціи обрѣтаются, архіерейскими печатьми. Пунктомъ шестымъ имѣлось въ виду упростить доставленіе изъ подчиненныхъ Синоду мѣстъ ежемѣсячныхъ репортовъ о всякихъ сборахъ и облегчить въ этомъ случаѣ монастырскій приказъ тѣмъ, чтобы оные репорты доставлялись въ надлежащія мѣста прямо, а не чрезъ посредство монастырскаго приказа, который обязанъ былъ составлять генеральныя репорты. По содержанію настоящаго пункта Синодъ постановилъ синодальному дворцовому приказу быть въ вѣдомствѣ онаго монастырскаго приказа по прежнему, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что «тотъ приказъ изъ вѣдома монастырскаго синодальному приговоромъ былъ отрѣшнъ того ради, понеже бывшій судья Ершовъ приличился во взять изъ того дворцового приказа нѣкоторыхъ припасовъ,—а въ синодальномъ казенному приказѣ о собираемыхъ доходахъ и о платежѣ въ рентерей въ оный монастырскій приказъ репортовать того казеннаго приказа управителемъ. Пунктъ седьмой касался лучшаго устройства наблюденія за вотчиннымъ хозяйствомъ и для сего предполагалось возложить это наблюденіе на сборщиковъ по губерніямъ и провинціямъ. Синодъ согласился съ предложеніемъ приказа. Пунктъ осьмой клонился къ надлежащей организаціи части по производившимся сборамъ, къ удовольствованію этой части приказными служителями, солдатами для карауловъ и посылокъ, а также надежнаго храненія сборной денежнай казны. На этотъ пунктъ, согласно съ выраженнымъ въ немъ предложеніемъ, Синодъ разъяснилъ: «къ опредѣленнымъ сборщикамъ подъячихъ отправлять число потребное, безъ всякаго излишества, изъ домовъ архіерейскихъ, и изъ монастырей годныхъ людей, токмо чтобы отъ того взять въ дѣлахъ архіерейскихъ и въ монастыряхъ въ настоящихъ дѣлахъ остановки не было, а для карауловъ и посылокъ определить изъ отставныхъ солдатъ, а въ счетчики изъ слугъ монастырскихъ, а на приказные расходы и на дрова денегъ потребное число держать безъ излишествъ, и изъ такихъ доходовъ изъ какихъ свѣтскіе таковые жъ определенные сборщики употребляютъ, а квартиры имѣть въ городахъ—

въ архіерейскихъ и монастырскихъ подворьяхъ, буде гдѣ обрѣтаются, и сжели самимъ тѣхъ подворій начальствующимъ частаго не бываетъ прїзда и нужды имъ въ томъ не будетъ, а гдѣ такихъ подворій нѣть, то въ домахъ подчиненныхъ синодальныхъ и свѣтскихъ управителей, въ таковые дома для постоевъ не пускать, также собранную денежную казну, до отдачи въ рентереи, содержать въ архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ въ безопасныхъ мѣстахъ, токмо отдачею той казны въ рентереи отнюдь никакого косненія не чинить». По вопросу пункта девятаго Синодъ разрѣшилъ монастырскому приказу въ отсутствие изъ Москвы Святѣйшаго Синода, по присыпаемымъ изъ Кабинета и изъ Сената указомъ, а изъ коллегіи промеморіямъ дѣла, петерпяція «косненія», отправлять и обѣ этомъ репортовать Синоду. Послѣдующими пунктами, съ десятого по тринадцатый, испрашивались руководственные указанія отъ Святѣйшаго Синода, десятымъ — относительно взиманія съ вотчинъ синодальной команды всякихъ денежныхъ и окладныхъ и запросныхъ сборовъ, рекрутъ, одиннадцатымъ — способа сношеній и отправки указовъ особенно въ отдаленные отъ Москвы епархіи — сибирскую и астраханскую, двѣнадцатымъ — способа доставки въ Святѣйшій Синодъ потребныхъ репортовъ съ приложеніями, тринадцатымъ — производства расходовъ на госпитали, школы, богадѣльни и тому подобное. На всѣ эти пункты Синодъ далъ ясные и положительные отвѣты, указавъ «всякія денежные и хлѣбные сборы и рекрутъ и работныхъ людей и прочее, по указамъ спрашиваемое, отправлять, примѣняясь къ командѣ камеръ - коллегіи, — равнымъ образомъ въ госпиталь, школы, богадѣльни и солдатамъ дачи производить въ размѣрѣ, что къ пропитанію надлежитъ, согласно указу 29 января 1723 г., расходы по посылкѣ нужныхъ пакетовъ и прогоны посыльнымъ производить на счетъ наличной монастырского приказа суммы. Отвѣтомъ на четырнадцатый пунктъ предоставлялось монастырскому приказу принимать приказныхъ, безъ которыхъ пробыть не возможно, но безъ излишества, а для опредѣленія имъ содерянія ожидать генерального штата ¹⁾). Въ пунктѣ пятнадцатомъ опредѣляется порядокъ сбора и способъ

¹⁾ Вопросъ о штатѣ монастырского приказа возникъ одновременно съ проектированиемъ штатовъ для прочихъ учрежденій. Проектъ штата былъ представленъ Синоду изъ приказа при доношении отъ 15 октября 1722 г. Этотъ проектъ личный составъ приказа предполагалъ образовать:

доставки хлѣба на госпитали и другіе расходы изъ «за опредѣленныхъ вотчинъ». Пунктомъ шестнадцатымъ предоставлялось монастырскому приказу и въ отсутствіе Святѣйшаго Синода изъ Москвы принимать въ монастыри отставныхъ солдатъ и драгунъ, назначая имъ опредѣленное содержаніе¹⁾.

Разсмотренными вопросами пунктами и послѣдовавшими на нихъ разъясненіями Святѣйшаго Синода съ ясностю опредѣляются организація и устройство монастырскаго приказа, кругъ его дѣйствій и способы дѣйствованія. По организаціи приказъ представляль учрежденіе, имѣвшее своихъ агентовъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были вотчины синодального правленія,— по кругу дѣятельности онъ обнималъ и хозяйственную и финансовую и судебнно-полицейскую часть этихъ имѣній,— по способу дѣйствованія онъ являлся учрежденіемъ, законченнымъ въ томъ отношеніи, что каждая часть его вѣдомства была организована. Святѣйшій Синодъ пользовался этимъ учрежденіемъ, когда приходилось разрѣшать вопросы экономического и вообще финансаго свойства²⁾. Въ этомъ отношеніи монастырскій приказъ занималъ въ собственномъ смыслѣ учрежденіе синодального вѣдомства для дѣль вотчинныхъ, хозяйственныхъ и благотворительныхъ. Широта и разнообразіе этихъ дѣль, выдвигая приказъ въ ряду другихъ учрежденій синодального вѣдомства, и послужили поводомъ къ дѣйствительной замѣнѣ его учрежденіемъ другаго наименованія.

Камерѣ-контора синодальной правительства.

24 января 1724 г. Петръ Великій указалъ Сенату съ Синодомъ разсудить (опредѣлить) о томъ, чтобы «въ Синодѣ

изъ президента, вице-президента, прокурора, четырехъ совѣтниковъ, четырехъ ассесоровъ, оберъ-секретаря, четырехъ секретарей и множество другихъ должностныхъ лицъ (см. П. С. П. и Р. т. II № 901 стр. 608—609). Синодъ измѣнилъ этотъ проектъ, назначивъ быть президенту, вице-президенту, прокурору, двумъ совѣтникамъ, двумъ ассесорамъ, оберъ секретарю, четыремъ секретарямъ, фискалу, протоколисту, актуаріусу, регистратору, десяти канцеляристамъ, двадцати подканцеляристамъ, шести копистамъ и четыремъ сторожамъ, руководствуясь при этомъ штатомъ юстиць-коллегіи. См. дѣло Св. Синода 1722 г. № 77, которое къ сожалѣнію не вошло въ описание документовъ, но представляетъ много цѣнныхъ указаний для пониманія организаціи и круга дѣятельности синодальныхъ учрежденій прежняго времени.

¹⁾ П. С. П. и Р. т. III. № 1027.

²⁾ П. С. П. и Р. т. III № 1024. 1038. 1039 и др.

учинить коллегию, подобно камеръ - коллегіи, гдѣ всѣ расположеія сборовъ всѣхъ ихъ домашнихъ, кромѣ генеральныхъ на войско сборовъ, которые у земскихъ комисаровъ будутъ, кому почему доведется брать и что въ госпитали; учинить также казначея и цалмейстеровъ, въ такомъ образѣ, какъ въ адмиралтейскомъ уставѣ опредѣлено, которые по учиненной табели должны давать деньги, также что неокладное будетъ за подписаніемъ всего Синода. Платежу надлежитъ быть первое въ госпиталь, потомъ Синоду и архіереямъ, а потомъ монахамъ снизу до архимандрита; также надлежитъ быть оберъ-провіантмейстеру, который долженъ провіантъ раздавать такимъ образомъ, какъ казначею повелѣно деньги»¹⁾. Во исполненіе сего высочайшаго повелѣнія Сенатъ съ своей стороны распорядился, наименовавъ предполагаемое учрежденіе камеръ - конторою, президентомъ оной назначить Кирилла Чигерина, судью монастырскаго приказа, ассесорами при немъ въ числѣ двоихъ, указалъ быть тѣмъ, которые состояли при немъ въ монастырскомъ приказѣ съ поясненіемъ: «а буде пожелають иныхъ, то выбрать изъ тѣхъ, кои изъ Сената отосланы къ синодскимъ дѣламъ». Казначеемъ Сенатъ назначилъ Алексѣя Владыкина, бывшаго дворецкаго дворцоваго приказа, къ нему двухъ цалмейстеровъ, а въ оберъ - провіантмейстеры предположилъ выбрать въ Сенатъ изъ тѣхъ же отосланныхъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, какъ и о вышеизъясненномъ высочайшемъ повелѣніи Сенатъ сообщилъ Синоду вѣдѣніемъ отъ 21 сентября 1724 г. По поводу сего вѣдѣнія Святѣйшій Синодъ черезъ своего оберъ - секретаря Палехина предложилъ Сенату «возьмѣть» съ Святѣйшимъ Синодомъ конференцію, заявивъ, что именнымъ указомъ повелѣно учинить въ Синодѣ коллегию, подобную камеръ - коллегіи, а не камеръ - контору, и что назначенный казначеемъ Алексѣй Владыкинъ «явился подозрителенъ»²⁾. На состоявшейся конференціи Сенатъ настоялъ, чтобы учиненной подъ синодскимъ вѣдомствомъ камеръ быть конторою, а не коллегіею,—«понеже, пояснилъ Сенатъ, Самъ Его Императорское Величество изволилъ такъ опредѣлить». При призидентѣ Сенатъ согласился учинить сверхъ ассесоровъ, двухъ совѣтниковъ, назначенаго

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1187 ср. П. С. З. т. VII № 4567.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1374.

казначеемъ Владыкиша «за подозрѣніемъ» устранилъ, постановивъ казначея, оберъ-провіантмейстера и цалмейстеровъ выбратъ по общему съ Синодомъ согласію какъ изъ состоявшихъ при Чигеринѣ членовъ, такъ и изъ другихъ Сенатомъ назначенныхъ въ синодальное вѣдомство лицъ¹⁾). Для приведенія въ исполненіе состоявшихся па общей Синода съ Сенатомъ конференціи предположеній Святѣйшій Синодъ съ своеї стороны распорядился, чтобы съ сего времени монастырскій приказъ именовался камеръ-конторою синодального правительства, чтобы президентомъ въ этой конторѣ оставался бывшій судья монастырскаго приказа Чигеринъ, которому, по объявленіи о семъ указа въ московской синодальной правленія канцеляріи и по приведеніи къ присягѣ на новую должность, поручалось избрать потребныхъ въ совѣтники и въ ассесоры членовъ, также въ казначеи, оберъ-проводіантмейстры и въ цалмейстры, и представить о нихъ Синоду, приложивъ «свое мнѣніе съ довольными резопами». До назначенія новыхъ членовъ Синодъ приказалъ быть при Чигеринѣ «прежнимъ членамъ неотлучно и управлять все по должностіи прилежно - тщательно». При этомъ Синодъ поручилъ новому учрежденію сочинить «иншталть» «въ какой возможно скорости и прислать въ Синодъ къ разсмотрѣнію немедленно»²⁾.

Въ то время, какъ монастырскій приказъ замѣнялся камеръ-конторою Синодального правительства, въ личномъ составѣ приказа были слѣдующія должностныя лица: судья Кириллъ Чигеринъ,— за совѣтника изъ царедворцевъ Василій Кафтыревъ, ассесоры: изъ дьяковъ Илья Никифоровъ, изъ порутчиковъ Пётръ Любянинскій, изъ дворянъ Иванъ Кобловъ, Степанъ Ябединъ и Филиппъ Ягодинскій³⁾). Изъ поименованныхъ лицъ Кафтыревъ и Никифоровъ опредѣлены были къ должностямъ еще въ то время, когда Синодомъ было предоставлено монастырскому приказу право предложить кандидатовъ въ совѣтники и ассесоры, согласно предположеніямъ Чигерина, другія лица впослѣдствіи⁴⁾). Изъ поименованныхъ лицъ Чигерину предстояло избрать помощниковъ и для новой

¹⁾ П. С. П. и С. т. IV № 1379 п. 4.

²⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1438.

³⁾ Опис. докум. и дѣл. т. IV № 138.

⁴⁾ Опис. докум. и дѣл. т. III № 186.

его должности. Мѣста совѣтниковъ заняли Кафтыревъ и Любянскій¹⁾, а ассесоромъ остался Никифоровъ.

Занятія новаго учрежденія вращались около тѣхъ же предметовъ, которыми распоряжался и монастырскій приказъ. Главнымъ дѣломъ копторы, по порученію Святѣйшаго Синода, была забота о приведеніи въ ясность тѣхъ сборовъ, которые взимались съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, установление правильной нормы для этихъ сборовъ и устраниеніе свѣтскихъ лицъ отъ вмѣшательства въ эту область²⁾. Въ ряду синодальныхъ учрежденій камеръ-контора занимала положеніе, по которому ей было предоставлено Святѣйшимъ Синодомъ право съ подчиненными мѣстами, кроме московской духовной дикастеріи и разыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, сноситься указами, по которымъ предписывалось чинить безотлагательное исполненіе. Сама контора находилась, какъ и прочія синодальные учрежденія, въ подчиненномъ отношеніи къ московской синодального правленія канцеляріи³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, камеръ-конторские члены принимали участіе въ собраніяхъ московской синодальпаго правленія канцеляріи и московской духовной дикастеріи для обсужденія дѣлъ, поручавшихся Синодомъ⁴⁾.

Судьба рассматриваемаго учрежденія была предрешена послѣдовавшимъ, 18 июля 1726 г., разделеніемъ Святѣйшаго Синода на два апартамента, когда другому апартаменту были поручены тѣ же дѣла, которыя были вѣдомы камеръ-конторою, какъ-то: судъ и расправа, смотрѣніе сборовъ и экономіи и прочее тому подобное. Въ манифестѣ объ этой перемѣнѣ не было ни какого упоминанія о дальнѣйшей судьбѣ камеръ-конторы синодальпаго правительства, — равно и Синодъ съ своей стороны не возбуждалъ вопроса объ этомъ учрежденіи, когда по поводу приведенія въ исполненія означенпаго манифеста разсуждалъ о другихъ, — тѣмъ не менѣе назначеніе президента камеръ-конторы въ составѣ присутствія другаго департамента указывало на прекращеніе самостоятельной дѣятельности сего учрежденія. Дѣйствительныя факты дополняютъ, что до образования другаго департамента распорядителями

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1674 п. 5.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1520, 1524 1717.

³⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1570.

⁴⁾ Темъ же № 1653.

въ камеръ-конторѣ являются призидентъ Чигеринъ, совѣтники: Кафтыревъ и Любятинскій, а по открытии — контора представляется дѣйствующею и въ 1727 г., — но безъ президента. 30 марта 1727 г. камеръ-контора донесла Святѣйшему Синоду, что въ конторѣ полученъ указъ Синода, отъ 15 марта того же года, относительно опредѣленія къ дѣламъ камеръ-конторы бывшаго канцеляриста синодальной канцеляріи Ивана Клепикова; о дѣйствительномъ опредѣленіи того же Клепикова доносила Святѣйшему Синоду уже коллегія экономическихъ дѣлъ отъ 26 мая 1727 г. Не лишненое значенія указаніе на то, что коллегія заступила мѣсто конторы. Синодъ подтверждаетъ эту мысль, когда, отожествляя оба учрежденія и равняя ихъ между собою, констатируетъ: «прежняя камеръ-контора нынѣ — синодальная коллегія»¹⁾. Въ 1727 г. камеръ-контора синодального правительства прекратила свое существованіе и дѣятельность. Въ 1728 г. Сенатъ освѣдомившись, что у заднихъ воротъ синодального дома, гдѣ была камеръ-контора, три палаты стояли праздны, и предположивъ занять ихъ подъ помѣщеніе ревизіонъ-коллегіи, отнесся по сему съ требованіемъ въ Синодъ. Послѣдній съ своей стороны распорядился отдать тѣ палаты, кому слѣдуетъ, по описи съ роспискою въ томъ, что ежели въ будущее время по указу Святѣйшаго Синода для какихъ-либо нуждъ тѣ палаты повелѣно будетъ очистить, то ревизіонъ-коллегія таковой указъ исполнить безъ замедленія, не отговариваясь ничемъ и отдать обратно тѣ палаты по описи²⁾.

Коллегія экономіи синодальнаго правленія.

Высочайшимъ манифестомъ императрицы Екатерины I, отъ 18 июля 1726 г., повелѣно было раздѣлить синодальное правленіе на два апартамента, — при чёмъ первому апартаменту, образованному изъ шести персонъ архіерейскаго сана, поручено «управлять всякия духовныя дѣла всероссійской церкви и содержать въ добромъ порядкѣ и благочиніи духовныхъ, также типографіи и имѣть тщаніе о печатаніи книгъ, которыя бы согласны были съ церковными предапіями», а

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. т. VIII. № 581.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. т. VIII. № 549.

въ другомъ апартаментѣ назначено быть «суду и расправѣ, также смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее, тому подобнос, по примѣру прежде бывшаго патріаршаго разряду и другихъ тогда бывшихъ въ патріаршѣ вѣдомствѣ приказовъ». Этотъ апартаментъ былъ образованъ изъ пяти свѣтскихъ лицъ; въ него были назначены: синодальный оберъ-прокуроръ Баскаковъ, президентъ каммеръ-конторы синодальнаго правительства — Чигеринъ, обрѣставшійся въ московской синодальной канцеляріи ассесоръ Топильскій, бывшій синодальныи дворецкій Владыкинъ и обрѣставшійся у полиціймейстерскихъ дѣль въ С.-Петербургѣ Щербачовъ. Образованному изъ поименованныхъ лицъ апартаменту указано «о тѣхъ дѣлахъ, которыя подлежать къ духовному разсужденію», доносить въ Синодъ, а о свѣтскихъ дѣлахъ Высокому Сенату. Мотивы настоящаго распоряженія такъ изъяснены въ высочайшемъ манифестѣ: «понеже высокославныя памяти Императорское Величество, пашъ любезнейшій Супругъ и Государь, имѣя попеченіе о исправлениі чина духовнаго, установилъ духовную коллегію (то есть духовное соборное правительство), чтобы по регламенту всякия духовныя дѣла въ Всероссійской церкви управлять; по когда въ томъ духовномъ собраніи по докладнымъ пунктамъ послѣдовали другія дѣла, а именно: 1) въ управлениі вотчинъ, 2) въ сборахъ съ нихъ денегъ, 3) всякия по дѣламъ расправы, 4) что того духовнаго собранія первые члены имѣютъ правленіе своихъ епархій, то отъ того оное духовное собраніе стало быть отягощено, отъ чего и въ управлениі духовныхъ дѣлъ учинилось помѣшательство, что тогда же усмотря Его Величество, высокославныя памяти Государь Императоръ соизволилъ воспрѣять было памѣреніе, чтобы то духовное собраніе паки оставить точію при единомъ правленіи въ духовныхъ дѣлахъ, дабы церковное правленіе и учение во славу имени Божія въ паилучшее происходило... но то Его Императорскаго Величества соизволеніе ко исполненію не достигло причиною Его копчины. И для того мы, подражая Его высокославныя памяти Государя Императора, ко исполненію благаго Его памѣренія, повелѣли пытѣ раздѣлить синодальное правленіе на два апартамента». Такимъ образомъ настоящею реформою имѣлось въ виду освободить Синодъ отъ дѣль свѣтскаго характера. Какія именно дѣла вслѣдствіе этой реформы должны были отойти отъ вѣдомства Синода,—сего въ манифестѣ не объяснено,—тѣмъ не менѣе замѣчено: «а ка-

кимъ дѣламъ именно въ Синодѣ и въ другомъ апартаментѣ быть, о томъ объявлено будетъ особымъ нашимъ указомъ».

Заботясь о приведеніи предначертаній сего манифеста въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны распорядился прежде всего поставить въ извѣстность тѣхъ лицъ, которыя были назначены въ составъ присутствія другого апартамента. Изъ этихъ лицъ нѣкоторыя были въ С.-Петербургѣ, другія въ Москвѣ. Находившимся въ С.-Петербургѣ Баскакову и Щербачову Синодъ поручилъ безотлагательно вступить въ исполненіе обязанностей для отправленія нетерпящихъ остановки дѣлъ; бывшимъ же въ Москвѣ Чигерину, Топильскому и Владыкину предписалъ пріѣхать и «неотложно явиться въ Святѣйшій Синодъ». Для руководства «при отправленіи дѣлъ» и въ «основаніе къ ихъ дѣйствію», Синодъ распорядился дать точную копію съ вышеозначенаго манифеста постановивъ: «опредѣлить, гдѣ пристойно, особливое мѣсто, и часть канцелярскихъ служителей». При этомъ Синодъ задавался вопросомъ и положилъ доложить государынѣ о томъ «кому въ какихъ рангахъ изъ пазначеныхъ въ апартаментъ лицъ быть, съ повышеніемъ ли въ чипахъ противъ прежняго, и какое званіе тому втораго апартамента правительству имѣть». Равнымъ образомъ Синодъ рѣшилъ ожидать особаго указа и относительно круга вѣдомства сего учрежденія, распорядившись «о дѣлахъ прежнихъ въ синодальной командѣ имѣющихъ сначала Святѣйшаго Синода всякихъ рѣшенныхъ и перѣшенныхъ для разсмотрѣнія, которымъ быть въ Святѣйшемъ Синодѣ и которыя отдать во второй апартаментъ, учинить реестры, въ какой возможно скорости» ¹⁾.

Приведенными распоряженіями Святѣйшій Синодъ обнаруживалъ заботу обѣ устройствѣ новаго учрежденія, а вмѣсть съ тѣмъ выражалъ мысль, что это учрежденіе должно было состоять и дѣйствовать въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Манифестомъ отъ 29 сентября 1726 г. второму апартаменту повелѣно имѣроваться «коллегіею экономіи синодального правленія». При выслушаніи о семъ указа, синодальный оберъ-прокуроръ словесно предложилъ Святѣйшему Синоду, что отъ верховнаго Тайного Совѣта объявлено ему «дабы всѣмъ духовнымъ и прочимъ имѣющимся и вѣдомымъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ дѣламъ учинить обстоя-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1819.

тельный реестръ, для общаго съ Святѣйшимъ Синодомъ разсмотрѣнія, которымъ гдѣ быть падлежитъ, внести въ верховный Тайный Совѣтъ»¹⁾). По составленіи, согласно сему предложенію, распределенія предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и коллегіи экономіи, къ вѣдѣнію послѣдней отнесены: 1) сборы съ синодальныхъ дворцовыхъ вотчинъ; 2) смотрѣніе экономіи синодального дома и вотчинъ относительно сбора оброчныхъ денегъ, и расположенія всякихъ заводовъ; 3) отдача въ сроки земель, покосовъ и другихъ оброчныхъ статей синодальныхъ вотчинъ; 4) выдача синодальнымъ членамъ и канцелярскимъ служителямъ и прочимъ чинамъ обрѣтающимся въ синодальномъ домѣ окладнаго жалованья; 5) содержаніе латинской, греческой и славянской школъ, обрѣтающихся въ московскомъ Заикопоспасскомъ монастырѣ, учителей и учениковъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, а также строеніе и починка въ монастырѣ; 6) содержаніе московскихъ богадѣлennыхъ нищихъ кормовымъ жалованьемъ, строеніе и починка богадѣлень, смотрѣніе за ними и приверстка въ нихъ нищихъ; 7) починка синодальныхъ церквей, содержавшихся отъ дворцового приказа; 8) содержаніе канцеляріи Святѣйшаго Синода, коллегіи экономіи и прочихъ, обрѣтающихся въ синодальномъ вѣдомствѣ конторъ и приказовъ (кромѣ духовной дикастеріи) покупкою бумаги, свѣчъ, сургуча и пр. строеніемъ и починкою; 9) судъ и расправа между подчиненными непосредственно Святѣйшему Синоду архимандритами и монастырскими служителями въ дѣлахъ по обидамъ, въ бою о кражахъ, въ спорахъ о земляхъ и крестьянахъ, въ отправлениіи рекрутъ и тому подобныхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ; 10) апелляціонный судъ въ дѣлахъ по обидамъ на монастырскихъ служителей и крестьянъ, въ первой инстанціи подсудныхъ монастырскимъ начальствамъ; 11) разслѣдованіе по доносамъ инквизиторовъ о похищеніи казенныхъ интересовъ свѣтскими синодальной команды и взысканіе съ нихъ штрафовъ; 12) смотрѣніе и устраненіе тягостей, причиняемыхъ синодальнымъ вотчиннымъ крестьянамъ отъ свѣтскихъ людей и управителей въ излишнихъ неуказныхъ сборахъ и пр.; 13) опредѣленіе въ монастыри на пропитаніе отставныхъ офицеровъ, солдатъ и матросовъ, и 14) записываніе приходящихъ въ С.-Петербургъ съ паспортами крестьянъ си-

¹⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1843.

подальной команды и выдача возвращавшимся изъ Петербурга домой по истечениі срока подорожныхъ билетовъ ¹⁾ и пр.

Изъ перечня отосланныхъ къ вѣдѣнію коллегіи экономіи синодального правленія предметовъ съ ясностю видно, что коллегія должна была составить при Синодѣ и подъ Синодомъ хозяйственное, вотчинное и финансовое учрежденіе, назначеннное слѣдить за производствомъ установленныхъ сборовъ съ вотчинъ синодального вѣдомства, распоряжаться указанными расходами па счетъ суммъ синодального вѣдомства и завѣдывать экономическою и хозяйственною стороною учрежденій и зданій, состоящихъ въ синодальномъ вѣдомствѣ. Въ такихъ очертааніяхъ и наблюдаемъ дѣятельность коллегіи экономіи, если прослѣдить ея занятія по распоряженіямъ Святѣйшаго Синода. Но подобное изслѣдованіе, не представляя интереса, только удлинило бы разсужденіе. Поэтому ограничимся замѣчаніемъ, что вмѣстѣ съ хозяйственною и финансовою стороною дѣятельности, коллегіи экономіи принадлежало и административное, распорядительное завѣдываніе предоставленными ея вѣдѣнію учрежденіями. Для примѣра отмѣтимъ, что по рѣшенію коллегіи экономіи помѣщались въ московскій госпиталь присылаемые изъ полковъ военные чины на лѣченіе ²⁾ и распредѣлялись по монастырямъ для пропитанія ³⁾; безъ разрѣшенія ея ученики славяно-греко-латинской академіи не могли быть принимаемы въ медицинскую науку для обученія ⁴⁾. Вообще Синодъ пользовался коллегіею экономіи, какъ вспомогательнымъ и подчиненнымъ ему учрежденіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признавалъ это нужнымъ по роду и характеру ея компетенціи дѣлъ ⁵⁾.

Первыя свои дѣйствія коллегія экономіи открыла въ С.-Петербургѣ, но дѣйствовала въ Москвѣ, куда и были отправлены прибывши въ С.-Петербургъ члены коллегіи Чигеринъ и Владыкинъ 6 февраля 1727 г., и находившійся въ С.-Петербургѣ Щербачовъ 30 мая того же года; Топильскій все время былъ въ Москвѣ ⁶⁾. Болтинь оставался въ

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода. 1726 г. № 10, ср. М. И. Горчаковъ, Земельныя владѣнія, стр. 516—517.

²⁾ П. С. П. и Р. т. VII, № 2169.

³⁾ Там. № 2252.

⁴⁾ Там. № 2263.

⁵⁾ П. С. П. и Р. т. VII, № 1834. Т. VII, № 2337.

⁶⁾ П. С. П. и Р. т. VI № 2207.

С.-Петербургѣ — въ конторѣ коллегіи¹⁾). При первоначаль-
ныхъ дѣйствіяхъ коллегіи, канцелярія ся формировалась изъ
чиновъ синодальной канцеляріи, изъ которой первыми были
пазначены въ коллегію секретарь Волковъ и протоколистъ
Башиловъ; потомъ, по распоряженію Синода, указано было
«по разсмотрѣнію синодальныхъ оберъ-секретаря и секрета-
рей» опредѣлить въ вѣдомство коллегіи изъ синодальной
канцеляріи и тіунской конторы столько служителей, сколько
падлежитъ, «дабы никакой остановки въ дѣлахъ не было»²⁾.
Канцелярскими принадлежностями коллегія на первыхъ по-
рахъ пользовалась отъ синодальной канцеляріи, но потомъ
тѣ же принадлежности, хотя и получались изъ той же кан-
целяріи, но за счетъ коллегіи³⁾). Этотъ, повидимому, мелкій
фактъ наглядно характеризуетъ положеніе новоучрежденной
при Святѣйшемъ Синодѣ коллегіи экономіи. Дѣло въ томъ,
что при существованіи камеръ-конторы коллегія не имѣла
въ своемъ распоряженіи суммъ, и первенствующій членъ
коллегіи Баскаковъ, по поводу состоявшагося распоряженія
Святѣйшаго Синода о прекращеніи выдачи синодальною кан-
целяріею коллегіи канцелярскихъ принадлежностей, обратился
въ Синодъ съ заявлениемъ, что въ коллегіи никакихъ денеж-
ныхъ сборовъ не имѣется и просилъ отпускать канцелярскія
принадлежности изъ синодальной казны. Синодъ разрѣшилъ,
по на счетъ коллегіи съ записью въ расходъ и подъ рас-
писку. Водворившись въ Москвѣ, коллегія экономіи синодаль-
наго правленія замѣнила камеръ-контору синодального пра-
вительства и воспользовалась ея устройствомъ. По поводу
возбужденного московскаго синодальнаго правленія канцеля-
рію вопроса о томъ: принимать ли ей къ исполненію при-
сылаемыя изъ коллегіи экономіи вѣдѣнія, Св. Синодъ
изъяснилъ отношенія этихъ учрежденій. Синодъ постановилъ:
«оної коллегіи экономіи но случающимся въ ней дѣламъ,
принадлежащимъ до вѣдѣнія Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, требовать резолюціи отъ Святѣйшаго Синода, и о
томъ взносить ей обыкновенныя доношенія по примѣру тому,
какъ и въ высокій Сенатъ отъ прочихъ коллегій доношенія
взносятся, а съ оною московскою синодальнаго правленія
канцелярію ни о какихъ дѣлахъ той коллегіи письменно

¹⁾ П. С. З. Т. X. № 7896.

²⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1830.

³⁾ П. С. П. и Р. Т. V № 1934 и 1958

коремпонденці не имѣть, понеже та канцелярія состоитъ токмо подъ однимъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и безъ позволенія синодального отправлять ей, по присыпаемымъ изъ той коллегіи вѣдѣніямъ, ничего невозможно»¹⁾. Синодъ сносился съ коллегіею указами. Отношенія коллегіи къ Синоду характеризуетъ слѣдующій, повидимому, мелочной фактъ. Синодъ по поводу поступившаго къ нему отъ Сената вѣдѣнія относительно побужденія городскихъ управителей, чтобы не поставляли препятствій въ дѣлѣ взиманія штрафовъ съ неисповѣдывавшихся, распорядился о сдержаніи сего вѣдѣнія дать знать по епархіямъ указами изъ коллегіи экономіи синодального правленія «неукоснительно», заключивъ передать для сего въ ту коллегію копію съ протокола²⁾. При доставленіи таковой копіи въ коллегію, членъ оной Щербачовъ и секретарь Волковъ не приняли подданной копіи, потребовавъ, чтобы былъ присланъ указъ, а не копія «понеже коллегія не контора», и добавивъ, что и указъ присыпать не для чего, «ибо» по присланному въ коллегію изъ Сената по особому указу, въ такой же силѣ, какъ и въ протоколѣ, о неисповѣдывавшихся во всѣ епархіи и подчиненные Синоду мѣста, куда надлежало, указы разосланы³⁾. Настоящій фактъ показываетъ, что коллегія экономіи синодального правленія находилась подъ двумя вліяніями—Синода и Сената, и что она, какъ бы съ нѣкоторою предупредительностью, относилась къ распоряженіямъ послѣдняго и тянула въ противоположную для Синода сторону. Подобное направление какъ бы предуказывало ея зависимость въ будущемъ.

При первоначальномъ возникновеніи мысли объ учрежденіи при Синодѣ коллегіи, для завѣдыванія сборами въ синодальныхъ вотчинъ, разрѣшившейся, какъ видѣли, открытиемъ камерь-конторы синодального правительства, имѣлось въ виду устроить эту часть, не изъемля ея изъ подъ вѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Равнымъ образомъ и при раздѣленіи Святѣйшаго Синода на два апартамента, приведшаго къ образованію при Синодѣ и рядомъ съ нимъ «коллегіи экономіи синодального правленія» имѣлось въ виду ближайшимъ образомъ освободить Синодъ отъ излишняго бремени непосредственнаго завѣдыванія церковными вотчинами. Но подобное

¹⁾ П. С. П. и Р. т. IV. № 1895.

²⁾ П. С. П. и Р. т. V, № 1889.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. VI № 136.

освобождение могло послѣдовать лишь съ совершеннымъ изъятіемъ означенныхъ вотчинъ изъ синодального вѣдомства. Къ этому и направлялись события. Святѣйшій Синодъ съумѣлъ на время отклонить эту попытку, принявъ па себя ініціативу организації коллегіи экономіи и поставивъ послѣднюю подъ ближайшее свое вѣдѣніе; но состоя подъ Синодомъ, коллегія въ то же время дѣйствовала по указаніямъ Сената для удовлетворенія потребностямъ и цѣлямъ государства. Двойственность вліянія естественно дѣлала особенно замѣтными недостатки въ управлениі церковными вотчинами. Главный изъ этихъ недостатковъ, который трудно было предотвратить самому Синоду, состоялъ въ недоборѣ сборовъ съ синодальныхъ имѣній; недоимка возросла до громадныхъ размѣровъ. Правительство обратило вниманіе на эту часть и, относя къ небрежности духовныхъ властей накопившуюся недоимку, начало принимать эпургичныя мѣры. Въ 1732 г. 23 октября именнымъ указомъ императрицы дано было знать Синоду, что по докладу Сената о накопившейся съ 1724 по 1732 г. на домахъ архіерейскихъ и монастырскихъ недоимкѣ въ размѣрѣ свыше 81,000, указами чрезъ Сенатъ повелѣно «губернаторамъ и воеводамъ и обрѣтающимся на штатныхъ дво-рахъ офицерамъ» требовать отъ духовныхъ властей, чтобы уплатили накопившуюся недоимку безъ всякия поноровки¹). Предписывая во исполненіе сего именного указа безотлагательно и безъ отговорокъ внести накопившуюся за прежніе годы недоимку, Синодъ свое требованіе обставилъ слѣдующими угрозами: «ежели же той недоимки вскорѣ, какъ сила онаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указу гласить, изъ всѣхъ мѣсть заплощено не будетъ, или впредь духовныя власти повсѧгодно тѣхъ доходовъ сполна платить не стануть, то положенные деньги на госпитали богадѣлennыхъ нищихъ и на прочие тому подобные расходы сбираны и отдаваны будутъ прежде отъ свѣтскихъ управителей въ коллегію экономію, а на собственное содержаніе духовныхъ властей и подчиненнымъ ихъ жалованье будетъдержано такъ, какъ и въ прошломъ 1723 году, по указу блаженныхъ и высокодостойныхъ памяти Государя Императора Петра Великаго²), за такія жъ доимки давать было запрещено; да сверхъ

¹⁾ П. С. П. и Р. т VII № 2617. П. С. З. т. VIII, 6273.

²⁾ Этотъ указъ Синоду гласилъ: „понеже вѣдомо намъ учинилось, что въ монастырскомъ приказѣ, который въ вѣдѣніи синодскомъ, великая

того на самихъ архіереевъ и ставропигіальнихъ монастырей на властѣхъ взять будеть штрафъ изъ собственнаго ихъ иждивенія, какъ указы повелѣваютъ; прочихъ же монастырей настоятели лишены будуть сановъ своихъ безъ всякаго упущенія, не смотря ни на какія ихъ отговорки; а домовъ архіерейскихъ и монастырскихъ, гдѣ имѣются приказныхъ управителей движимыя и недвижимыя ихъ имѣнія, всѣ возмутся въ казну Ея Императорскаго Величества безвозвратно»¹⁾. На этомъ не остановилось дѣло. Стараясь получить самыя точныя свѣдѣнія о состояніи платежей во всемъ синодальномъ вѣдомствѣ, императрица имѣннымъ указомъ повелѣла Синоду немедленно доставить въ Сенатъ затребованныя прежними указами вѣдомости о недоимкахъ по синодальному вѣдомству съ 1719 года²⁾. Во исполненіе по сему указу Синодъ принялъ еще болѣе энергическія мѣры: за недоставку по прежде объявленнымъ указамъ требуемыхъ вѣдомостей, Синодъ предписалъ взять штрафъ «въ пятьдесятъ рублей» съ секретарей московской духовной дикастеріи, коллегіи экономіи синодального правленія, дворцоваго и казенпаго приказовъ, на управляющихъ московской типографіи, и приказныхъ всѣхъ епархій архіерейскихъ домовъ и ставропигіальнихъ монастырей, а также съ секретарей и прочихъ служителей, которые «до того отправленія принадлежать»³⁾. Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь составленіемъ вѣдомостей о числѣ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, сборовъ съ нихъ недоимокъ и пр., распорядился: «для сочиненія тѣхъ вѣдомостей тоя коллегіи секретарей и прочихъ канцелярскихъ служителей содержать въ той коллегіи неисходныхъ по то время, пока оныя исправно со всякимъ изъясненіемъ сочинены будутъ. И въ томъ сочиненіи попуждать ихъ, коллежскихъ служителей, тояжъ коллегіи членамъ са-мимъ и въ каждый день и ночью имѣть присутствіе тѣмъ

сумма въ положенныя мѣста не дослана, отъ которой недосылки полевой арміи бѣднымъ солдатамъ въ дачѣ жалованья учiniлась остановка и не получаются уже близко года, а иные и по году, того для, пока та недосланная сумма въ опредѣленныя мѣста отъ васъ не выплатится, по то время денежнаго жалованья, какъ себѣ, такъ и прочимъ воинамъ подготовлять и по монастырямъ чернецамъ (также и на строенія) давать запрещается, кромѣ Синода и прочихъ нужныхъ, необходимыхъ потребъ, что къ пропитанію подлежитъ. П. С. П. и Р. т. IV, № 948).

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VII, № 2621.

²⁾ Там. № 2619.

³⁾ П. С. П. и Р. т. VII № 2623.

членамъ въ той коллегіи по единой персонѣ безвыходно»¹⁾). Какъ ни строги были и ни энергично проводились всѣ сіи мѣры, — тѣмъ не менѣе дѣла не подвигались къ желательному результату, недоимки не уменьшались, а возрастали, вѣдомости составлялись, но не представлялись. Въ 1736 году коллегія экономіи донесла, что на архіерейскихъ домахъ и монастырскихъ большая недоимка. Государыня повелѣла взыскать эту недоимку въ два мѣсяца; указъ не былъ исполненъ. Коллегія экономіи представила обѣ этомъ Синоду, который предписалъ уплатить немедленно, замѣтивъ, что «пока не будетъ уплачено, властямъ въ монастыряхъ на свои властительскія мѣста не становиться». И послѣ этого недоимка осталась неуплаченюю²⁾. Коллегія экономіи объяснила подобныя явленія «послабленіемъ, или излишними издержками духовныхъ властей и ихъ приказныхъ», прибавляя, что «приказные и стряпчіе монастырскіе, хотя и содержатся скованы подъ карауломъ; но власти то задержаніе ни во чѣмъ вмѣняютъ»³⁾. Подобныя воззрѣнія, бывъ усвоены правительствомъ, привели его къ решительному шагу. 15 апрѣля 1738 г. объявленъ былъ Сенату слѣдующій именной указъ: «коллегіи экономіи быть подъ вѣдѣніемъ Сената, а Синоду отъ сего времени той коллегіи не вѣдать, понеже въ оной коллегіи состоять сборы и другія экономіческія дѣла, которыхъ подлежать вѣдѣнію Сената, и духовныхъ дѣль, какія бы могли касаться до Синода, не бываетъ; а ежели Синоду будетъ что отъ той коллегіи когда потребно, о томъ относиться съ Сенатомъ, откуда все, что потребно получить могутъ»⁴⁾. Въ настоящемъ указѣ замѣтно звучить мысль, что завѣдываніе имѣніями не свойственно духовнымъ властямъ, и что сопряженная съ этимъ завѣдываніемъ дѣла не требуютъ духовнаго авторитета. Подчиненіе коллегіи экономіи Сенату имѣло въ виду не одно улучшеніе въ завѣдываніи монастырскими имѣніями, а переведеніе ихъ въ другое вѣдомство. Мысль эта съ определенностью выражена въ именномъ указѣ Сенату отъ 30 октября 1738 г. Указъ гласилъ: «понеже синодальныя вотчины купно и съ ихъ домами состоять подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода, на которыхъ по усмотрѣнію получаемыхъ изъ

¹⁾ П. С. П. и Р. т. VII № 2624.

²⁾ Соловьевъ Истр. Росс. т. XX стр. 189.

³⁾ П. С. П. и Р. т. VII № 2617.

⁴⁾ П. С. З. т. X. № 7558.

казеннаго и дворцового приказу рапортовъ, паче чаянія яви-
лось доимка слишкомъ 40 т. р.; понеже собирааніе и выби-
раніе доимокъ дѣло свѣтское, а Святѣйшій Синодъ и безъ
того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощеннъ, того
ради за благо разсудили мы оные синодальный и дворцовый
приказы сообщить въ коллегіи экономіи, и всѣ оныя сино-
дальныя вотчины оной коллегіи въ полное вѣдѣніе поручить
и потомъ пакрѣпчайше подтвердить, дабы положенные до-
ходы повсѧгодно собираемы были бездоимочно»¹⁾). Насто-
ящій указъ былъ дополненъ новымъ постановленіемъ, по до-
кладу завѣдывавшаго коллегію экономіи графа Мусина-Пуш-
кина, который въ своемъ донесеніи Императорскому каби-
нету докладывалъ, что на вотчинахъ архіерейскихъ домовъ и
монастырей накопилось до ста т. р. недоимокъ и что въ то
время, когда эти вотчины находились въ вѣдѣніи монастыр-
скаго приказа, не только архіерейскіе дома и монастыри
были во всякомъ довольствѣ, — но и въ московскихъ госпи-
таляхъ содержалось по тысячу человѣкъ и при этомъ обра-
зовывались остатки, поступавшіе въ казну, составившіе съ
701 по 711 годы до миллиона рублей. Посему Мусинъ-Пуш-
кинъ требовалъ: «дабы архіерейскимъ и монастырскимъ за-
определѣннымъ вотчинамъ и надлежащимъ доходомъ до оной
коллегіи быть сборами, судомъ и расправою и всѣми дѣлами
вѣдомымъ въ коллегіи, какъ были вѣдомы въ монастырскомъ
приказѣ, а духовнымъ властямъ имѣть правленіе тѣхъ только
вотчинъ, кои опредѣлены на ихъ содержаніе». Государыня
повелѣла учинить по сему представлению²⁾). Во исполненіе

¹⁾ П. С. З. т. X № 7679.

²⁾ П. С. З. т. XI № 8406. Характерность донесенія графа Мусина-
Пушкина располагаетъ привести его подлинникомъ. Мусинъ-Пушкинъ
Ея Императорскому Величеству въ Кабинетъ доносилъ: „Въ прошломъ
1739 году ноября 9 дня Ея Императорское Величество именнымъ своимъ
указомъ всемилостивѣйше повелѣть изволила: коллегію экономіи быть
въ моемъ вѣдомствѣ. И прошлаго же 1739 года въ декабрѣ мѣсяца изъ
оной коллегіи и по запросамъ моимъ показано доимка на архіерейскихъ
домахъ и монастыряхъ за опредѣленныя вотчины и надлежащихъ пла-
тежей въ коллегію экономіи со ста тысячъ рублей, кроме подушного
сбору, о чёмъ именная вѣдомость въ Кабинетъ Ея Императорскаго Ве-
личества Генваря 4 дня сего 740 года отъ меня подана. А въ коллегію
экономіи о взысканіи оной доимки по силѣ Ея Императорскаго Вели-
чества указовъ пакрѣпко подтверждено и непрестанно подтверждается,
а которая должна подлежать разсмотрѣнію оная разматривается. И сего
февраля 19 дня изъ коллегіи экономіи въ представлениі ко мнѣ написано,
что по указу доимку вѣдѣпо взыскивать на самихъ властяхъ и на ихъ
приказныхъ и управителяхъ. И нынѣ многие приказные и управители

сего повелѣнія Св. Синодъ безотлагательно сдѣлалъ надлежащія распоряженія, между прочимъ предписалъ, чтобы «кто

въ докладахъ въ коллегію экономію содержатся подъ карауломъ, токмо власти на то не смотрять, и доимки не платятъ. Да въ вѣдомостяхъ же изъ коллегіи экономіи показано, что нѣкоторыя духовныя власти, надлежащіе доходы въ коллегію экономіи собравъ съ крестьянъ, издержали на свои собственные расходы, о чемъ и въ указѣ 738 году марта 25 дnia напечатано. Изъ опыхъ властей нѣкоторыя уже померли, другія показываютъ, что будто издержали на строеніе монастырей, чего имъ въ противность указовъ и чинить не надлежало. Да и Св. Синодъ по докладу коллегіи экономіи издержанія безъ указу на строеніе монастырей деньги велиль взыскивать съ властей тѣхъ монастырей, не смотря ни на какія ихъ оговорки. Такъ и другіе чинятъ многія оговорки, на которыхъ утверждаться невозможно. Многія же власти изъ тѣхъ мѣстъ переведены въ другія мѣста, а иныя уже и померли, а съ новыхъ взыскивать невозможно, понеже не въ бытность ихъ доимока запущена. И хотя о взысканіи доимокъ всякое стараніе имѣю и разсмотриваю и уже въ прошедшемъ генварѣ мѣсяцѣ на разные годы близко десяти тысячъ рублей изъ доимокъ и выбрано, однако же ненадежно за вышепоказанными причинами доимку всю взыскать. Но опасно, что бы и повсегодно доимокъ не прибавлялось, отъ чего и вотчины надлежащіе доходы въ коллегію экономіи не пришли въ раззореніе. А когда всѣ архіерейскія и монастырскія вотчины были въ вѣдомствѣ въ монастырскомъ приказѣ, тогда какъ архіерейскіе дома, такъ и монастыри были во вскомъ довольствіи, да сверхъ тѣхъ изъ оныхъ же доходовъ содержано было какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ не малое число бѣдныхъ людей въ богадѣльняхъ, да въ Москвѣ госпиталь, въ которомъ было по нѣсколько сотъ, и до тысячи человѣкъ больныхъ. И за всѣмъ тѣмъ съ 701 по 711 годъ осталось въ казнѣ, болѣе миллиона рублей, а доимокъ никакихъ не было и сверхъ положенного окладу на крестьянъ ничего не прибавлено, и вышеписанный доходъ былъ, кромѣ новгородской, псковской, сибирской, казанской, астраханской и кievской и прочихъ малороссійскихъ епархій и Троицкаго-Сергіева и Новодѣвичья монастыря и вотчинъ, которыя даны были бывшему князю Меньшикову, понеже вышеписанныя епархіи, монастыри и вотчины въ монастырскомъ приказѣ были не вѣдомы. И съ 711 году сочиненъ какъ архіерейскимъ домамъ, такъ и монастырямъ окладъ (кромѣ вышепомянутыхъ епархій и монастырей), по чьему имъ получать на свое пропитаніе, столько имъ и вотчинъ въ ихъ владѣніе опредѣлено, а остальная оставалась въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа какъ доходами, такъ судомъ и расправою, и тогда доимки никакой не было жъ. А въ 721 году блаженные и вѣчно достойныя памяти Императору Петру Великому представлено было отъ Святѣйшаго Синода, что какъ служителямъ, такъ и крестьянамъ для лучшаго охраненія, и что оныя раззоренія, быть въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, о чемъ яспѣ показано въ ономъ предложеніи. И въ резолюціи Его Императорскаго Величества между прочимъ написано подати государственные надлежитъ отсыпать туда, куда со всѣхъ крестьянъ собираются, да въ указѣ же 1726 года іюля 12 дnia между прочимъ написано: 1) въ управлениіи вотчинъ, 2) въ сборахъ съ нихъ доходовъ, 3) всякия по дѣламъ расправы отъ сего и въ управлениі духовныхъ дѣлъ учинилось помѣщательство, что усмотря Его Величество высокославная памяти Государь Императоръ созволить воспріять было намѣреніе, чтобы то духовное собраніе паки оставить точію при одномъ правлениі духовныхъ дѣлъ и именемъ указомъ повелѣно быть двумъ апартаментамъ, въ 1-мъ духовнымъ персонамъ вѣдать духовный дѣла, во 2-мъ быть суду и расправѣ, также смотрѣніе сборовъ и экономіи, въ которомъ опредѣлены свѣтскіе суды и вѣчно доносить о свѣтскихъ дѣлахъ высокому Сенату,

изъ духовныхъ персонъ начальствующіе архіерейскихъ домовъ и монастырскія власти вѣдомства своего заопредѣленныхъ вотчинъ положенные въ коллегію экономіи доходы, собравъ держать у себя, о тѣхъ въ московскую синодальнаго правленія канцелярію взявъ изъ коллегіи экономіи надлежащую и съ показаній о томъ стряпческихъ вѣдомость, съ обстоятельнымъ на то изъясненіемъ, учина съ той вѣдомости точную копію для извѣстія прислать въ Св. Синодъ немедленно. А по оной вѣдомости удержаннныя властми деньги безъ всякаго продолженія и послабленія всяческими властями отослать въ тое коллегію въ самой скорости. А сколько гдѣ тѣхъ денегъ удер-

о чмъ яснѣе изображено въ вышеупомянутомъ указѣ. И въ прошломъ 1738 г. апрѣля 13 дня именнымъ Ея Величества указомъ коллегіи экономіи повелѣно быть подъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената. И я видя нынѣ великую доимку и въ платежѣ духовныхъ персонъ оговорки, а въ указѣ 738 году марта 25 дня между прочимъ о доимкѣ напечатано въ епархіяхъ архіереи безъ указовъ употребили въ домовыя свои расходы, имѣя другіе собственные свои доходы съ двадцать три тысячи рублейъ, а о достаточныхъ о сорока девяти тысячахъ дву стахъ двадцати рубляхъ девяносто одной копейкѣ — на что издержаны, и самъ Синодъ чрезъ столь много лѣть неизвѣстенъ. И такими непорядочными поступками такія доимки всегда умножаются, а государственные доходы умаляются, чего и нынѣ опасно, что отъ правленія духовныхъ властей заопредѣленными вотчинами не учинилося чего бѣ мнѣ къ несмотрѣнію приписано не было: того ради Ея Императорскаго Величества Кабинету покорное мое мнѣніе предлагаютъ не соизволено лѣть будетъ какъ архіерейскимъ, такъ и монастырскимъ заопредѣленнымъ вотчинамъ и надлежащимъ доходамъ до коллегіи экономіи быть сборами и судомъ и расправою и всѣми дѣлами вѣдомыми въ коллегіи экономіи, какъ были вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ, а духовнымъ властямъ въ оное правленіе и въ сборы не вступать (ибо и вышеупомянутыми уоазами въ свѣтское правленіе отъ духовной власти отрѣшено), а имѣть имъ правленіе тѣхъ токмо вотчинъ, которыя имъ опредѣлены на ихъ содержаніе. Понеже заопредѣленныя вотчины и доходы коллегіи экономіи на ихъ употребление не отданы и къ ихъ правленію по указамъ не подлежать. А ежели заопредѣленныя вотчины и доходы коллежскіе будутъ въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи, какъ выше показано, то надежно быть слѣдующей пользѣ: 1) что доимки такой великой уже быть опасности не можетъ, какъ нынѣ имѣется, понеже коллежскіе члены о томъ будутъ имѣть лучшее попеченіе, ибо чего не доберутъ и въ доимку не смотрѣть запретивъ, то гдѣ бы изъ нихъ кто ни былъ, съ того доправлено будетъ. 2) Духовныя власти будутъ свободны и безъ всякия суety, пбо какъ въ доимкахъ, такъ и по крестьянскимъ чelobитнымъ, которые въ взяткѣ и прочихъ обидахъ на властей бывать чelомъ, имъ никакого беспокойства чинено уже не будетъ. А нынѣ искоторыя власти бывать чelомъ, что взыскатели доимокъ поступаютъ съ ними невѣжливо, и тѣмъ имъ чинять обиду. А когда оказанныя вотчины и доходы съ нихъ въ вѣдомствѣ не будутъ, то всѣ вышеописанныя обиды и имъ чинить не будутъ. И Ея Императорскаго Величества Кабинету сie мое покорное мнѣніе въ высокое разсужденіе нижайше представляю и покорно прошу резолюціи. Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, Марта 6 дня 1740 года. На семъ отношениіи подписана резолюція: „учинить по сему представлению. Анна. Апрѣля 25 дня 1740 года. (Дѣло Архива Св. Синода. 1740 г. Мая 2 дня № 2).

жано и для чего, и когда оные въ коллегію экопомі отосланы будуть, Св. Синоду рапортовать неукоснительно».

Такимъ образомъ коллегія экопомі сдѣлалась центральнымъ мѣстомъ по управлению церковными имѣніями, безъ всякой зависимости отъ Святѣйшаго Синода. Переводя подъ свой ближайшій контроль завѣдываніе церковными имѣніями, правительство императрицы Анны Іоанновны озабочилось первымъ дѣломъ привести въ извѣстность наличное состояніе этихъ имѣній. Для сего черезъ особо назначенныхъ коллегію экопомі лицъ производились ревизіонныя экзекуціи всесторонній осмотръ имѣній архіерейскихъ домовъ и монастырей; при чёмъ, въ предупрежденіе укрывательствъ достатка и запасовъ, пока производилось освидѣтельствованіе одного монастыря, казна и хлѣбные запасы всѣхъ другихъ монастырей епархіи опечатывались¹⁾). Послѣдствіемъ такихъ ревизій было то, что остаточный хлѣбъ свозился въ казенные магазины на довольствіе войскъ, а денежнія суммы отбирались въ губернскія канцеляріи для расходованія оныхъ по указамъ отъ Кабинета²⁾.

Такая экзекуція церковныхъ имѣній не могла обѣщать благихъ послѣдствій и не огорчать духовныхъ властей, которыхъ рѣшились объяснять Св. Синоду, что присылаемые отъ коллегіи экопомі управители и сборщики недоимки подчиняютъ своему вѣдѣнію не одни заопредѣленныя вотчины, а и тѣ, которые въ вѣдомствѣ монастырского приказа никогда не были. Истребовавъ надлежащія свѣдѣнія отъ московскихъ и близъ Москвы находившихся монастырей, Св. Синодъ рѣшился раскрыть высочайшей власти истинное положеніе дѣлъ. Во всеподаннѣйшемъ докладѣ отъ 26 іюля 1741 г., раскрывъ, что состояніе церковныхъ вотчинъ во время управлениія ими монастырского приказа вовсе не было такъ удовлетворительно, какъ представилъ обѣ этомъ кабинету графъ Мусинъ-Пушкинъ, и что съ подчиненіемъ коллегіи экопомі и церковныхъ имѣній свѣтскому правительству, въ положеніи этихъ имѣній обнаружилось много печальныхъ послѣдствій, Синодъ продолжалъ: «многіе епархіальные архіереи и разныхъ монастырей архимандриты и игумены допошеніями представляли о томъ, что посланные отъ коллегіи экопомі управители всякие доходы, сѣйстные и хлѣб-

¹⁾ П. С. З. т. X № 7526. т. XI № 8029.

²⁾ П. С. З. т. XI № 8 076.

ные припасы, кои присылались въ дома и монастыри на про- питаніе, и въ вотчинныхъ селахъ скотъ и прочее все отъ нихъ отняли и оныхъ заопределенныхъ вотчинъ крестьяне никакихъ архіерейскихъ домовыхъ и монастырскихъ работъ не исправляютъ, отъ чего де оные монастыри приходять въ оскудѣніе и обветшалыхъ строеній починить нечѣмъ. И хотя, по имянному ноября 13 дня того же 1740 года указу, повелѣно Синоду попеченіе имѣть, дабы храмы святые и нищепитательные дома во всемъ по учиненнымъ определеніямъ содержаны, которые иногда отъ скудости и инымъ образомъ опустѣли, возобновлены и всѣми потребностями удовольствованы были; но за вышеозначенными заопределенными вотчинъ отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей отрѣшеніемъ, въ домахъ архіерейскихъ и монастырскихъ святыхъ церквей и прочихъ епархій, которыя отъ времени до времени по случаямъ отъ пожаровъ и прочаго приходять въ разореніе и донынъ во многихъ мѣстахъ разоренныхъ и повредившихся починкою исправлять и въ прежнее состояніе приводить, кромѣ заопределенныхъ, одними определенныхъ вотчинъ крестьянами отнюдь невозможно. Того ради Синодъ всеподданійше просить всемилостивѣйшаго указа, чтобы вышеозначенныхъ ради обстоятельствъ... всемилостивѣйше повелѣно было помянутыя заопределенныя архіерейскихъ домовъ и монастырей вотчины въ тѣ архіерейские дома и монастыри возвратить по-прежнему». Резолюцію на семъ докладѣ повелѣно: «онымъ заопределеннымъ вотчинамъ до дальнѣйшаго впредь разсмотрѣнія и определенія быть по-прежнему въ вѣдомствѣ у властей, и доходы платить въ коллегію экономіи, какъ съ 1720 г. до послѣдняго Мусинъ-Пушкина представленія было; только того накрѣпко смотрѣть, чтобы тѣ доходы въ коллегію экономіи ежегодно исправно и бездоимочно доходить и пачеены быть могли»¹⁾). Настоящею резолюцію снова и притомъ условно возвращались въ управление духовныхъ властей церковыя вотчины, съ тѣмъ, чтобы собираемые съ нихъ доходы исправно и бездоимочно поступали по прежнему въ коллегію экономіи. Подобное положеніе вещей не могло быть удовлетворительнымъ; но и оно не возымѣло дѣйствія. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ не переставалъ изыскивать способы къ установленію же-

¹⁾ П. С. З. т. XI № 8406.

лательного и болѣе естественного порядка рецей и достигъ этого въ слѣдующее царствованіе. Пользуясь расположениемъ Елизаветы Петровны къ духовному и въ особенности къ монашествующему чину, а также Святѣйшему Синоду, члены послѣдняго не преминули въ своихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ выразить государынѣ, чрезъ тагдашняго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, желаніе: «дабы коллегіи экономіи не быть и всѣ, бывшія въ вѣдомствѣ оной синодальныя архіерейскія, монастырскія вотчины отдать въ полное вѣдомство и управлѣніе Святѣйшаго Синода, который будетъ стараться, чтобы доходы съ тѣхъ лучшими учрежденіями пріумножить, и всѣ, за подлежащими изъ тѣхъ въ расходы употребленіями, остатки сохранять къ угодности и къ повелѣніямъ Ея Императорскаго Величества и о тѣхъ повсегодныя подавались бы вѣдомости». ¹⁾ Въ удовлетвореніе сего желанія 14 іюля 1744 г.

¹⁾ Обращаясь къ Высочайшей Власти, Св. Синодъ 3-го сентября 1742 г. во всеподданнѣйшемъ докладѣ, раскрывалъ, что въ вѣдѣніи Синода нѣть никакихъ средствъ ни на построеніе церквей, ни на поддержку архіерейскихъ домовъ и монастырей, ни на заведеніе и содержаніе училищъ, и что съ подчиненіемъ коллегіи экономіи Правительствующему Сенату всѣ нужды по вѣдомству Синода мало удовлетворяются и самое содержаніе служащимъ выдается несвоевременно. Посему Синодъ просилъ собираемые въ коллегіи экономіи доходы отдать въ архіерейскіе дома и монастыри на починку въ нихъ церквей и другихъ обветшавшихъ зданій, также на построеніе семинарій и на содержаніе въ нихъ учителей и учащихся. Всю сумму собиравшихся доходовъ Синодъ исчислялъ около пятидесяти тысячъ; изъ нихъ близь семи тысячъ расходовалось на жалованье присутствующимъ и служащимъ въ коллегіи. Вместо разрѣшенія настоящаго доклада государыня повелѣла Синоду представить мнѣніе о томъ: откуда и какая именно сумма до сего времени получалась Синодомъ на удовлетвореніе показанныхъ расходовъ. На это Синодъ докладомъ отъ 15 ноября 1742 г. отвѣтствовалъ, что онъ „одолжается изъ коллежскихъ доходовъ“; но затѣмъ, по „довольномъ разсужденіи“ докладомъ отъ 22 іюня 1744 г. объяснилъ, что „и той суммы онъ принять на себя не можетъ, ибо за отбираніемъ съ 701 года и по нынѣ заопределенныхъ изъ тѣхъ домовъ и монастырей въ коллегію экономіи доходовъ и за продолжительными отъ той коллегіи на постройки и починки оныхъ домовъ и монастырей дачами суммы, тѣмъ домамъ и монастырямъ вскорости исправляться и въ первое свое состояніе прийти отнюдь невозможно“. Посему Св. Синодъ „всеподданнѣйше и всенижайше“ просилъ государыню „ради показанныхъ нуждъ“ и „по всеусердной Ея Величества къ Богу и церкви Его святой ревности, и для всероссійскихъ радостей“ по случаю „нареченія дражайшаго Ея Величества племянника, Его Высочества Государя Великаго Князя Петра Феодоровича Ея Императорскаго Величества всероссійскаго престола высокимъ наслѣдникомъ и Богомъ дарованнаго и съ швецкою короною благополучнаго мира и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества здравія и благополучнаго государствованія высокомонаршую подать милость: всю церковную сумму отпустить и оставить со всѣмъ имѣніемъ ея что при которой епархіи или монастырѣ было, безъ всякой отбиранія свободну, и оной церков-

синодальный оберъ-прокуроръ князь Яковъ Шаховской объявиль Синоду словесно высочайшее соизволеніе на то, чтобы сегодня подать ея императорскому величеству отъ Святѣйшаго Синода извѣстіе съ какимъ основаніемъ коллегіи экономіи сборы Святѣйшій Синодъ въ вѣдомство свое принять желаетъ». При обсужденіи сего предмета между членами Святѣйшаго Синода послѣдовало разномысліе. Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода Амвросій архіепископъ новгородскій и Митрофанъ епископъ тверскій полагали, чтобы «испросить всю сумму въ коллегію экономіи собираемую на возобновленіе домовъ архіерейскихъ, и церквей и основательнѣйшаго школъ учрежденія», въ случаѣ же, буде исполненіе сего окажется невозможнымъ, то «Святѣйшему Синоду принять за способно разсуждается съ прежними расходы, а именно: па академію, на богадѣлленныхъ, нищихъ, и что надлежить въ соборы, монастыри и церкви на ладонъ, на воскъ и прочее и на починку синодальнаго дома, на дачу палестинскимъ духовнымъ, на милостыню, исключая госпиталь, который съ удобствомъ приписанъ быть можетъ къ государственнымъ госпиталямъ. А что на тотъ госпиталь исходило, опая сумма оставаться имѣеть, по разсмотрѣнію синодальному, на самые нужные церковныя поправки; ибо иныхъ денегъ на такія необходимости при Святѣйшемъ Синодѣ не имѣется». При этомъ означенные члены заявляли, что если причислить сюда расходы на духовныхъ Грузіи и на архіереевъ и на устройство новокрещенныхъ и на другіе предметы, расходы на которые привзошли послѣ 1725 г. и до того умножились, что превосходятъ всѣ доходы коллегіи экономіи, — то принять сіи расходы въ синодальное вѣдомство «весъма невоз-

ной суммы ни въ какое правленіе ни взыскивать, а быть бы оному имѣнію церковному каждому во своемъ мѣстѣ, — епаршескому при своей епархіи, а монастырскому при каждомъ своемъ монастырѣ и при каждой церкви, гдѣ чему быть издревле опредѣлено и утверждено». Ходатайствуя о представленіи въ распоряженіе духовныхъ властей доходовъ съ церковныхъ имѣній, Синодъ присовокуплялъ „и тѣхъ вотчинъ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянамъ, у Синода, архіереевъ и монастырскихъ властей быть для устроенія и лучшей экономіи и распорядка въ полномъ и безпрекословномъ послушаніи. Если все такъ опредѣляся, — то когда по добруму экономіи распорядку и учрежденію, гдѣ изъ архіерейскихъ въ которомъ домѣ, и въ монастыряхъ, за расходъ окажется довольная денегъ и хлѣба сумма оная имѣеть быть употребляема въ расходы по высочайшему соизволенію, и утраты въ сихъ доходахъ при неослабномъ наблюденіи духовныхъ властей не будетъ. (Книги всепод. доклада. 1742 и 1744 г. въ арх. Св. Синода. Ср. Записки князя Шаховскаго, стр. 51—52).

можно». Другіе члены: Платонъ, епископъ крутицкій, Симонъ епископъ сузdalъскій, Симеонъ, архимандритъ ипатскій, согласно выразили, что по ихъ мнѣнію коллегія экономіи можетъ быть принята Святѣйшимъ Синодомъ, но только съ тѣми ординарными расходами, какія производились при Петрѣ. Означенная мнѣнія синодальныхъ членовъ оберъ-прокуроръ при всеподданѣйшемъ рапортѣ представилъ государынѣ ¹⁾), которая 15 іюля 1744 г. дала слѣдующій указъ: «указали мы коллегію экономіи отставить, и все доходы синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и прочія, что было въ вѣдомствѣ той коллегіи, отдать въ вѣдомство и управлѣніе Святѣйшаго Синода по прежнему со всѣми расходы, на что было положено и употреблялось изъ тѣхъ доходовъ, исключая одинъ только Заиконоспасскій монастырь, который содержанъ на особыя суммы, кромѣ вышеисписанныхъ доходовъ» ²⁾).

Въ силу сего высочайшаго указа коллегія экономіи прекратила свою дѣятельность, оставивъ синодальныя вотчины, потребовавшими отъ Св. Синода большихъ заботъ объ улучшениіи ихъ состоянія хозяйства и экономіи.

Коллегія экономіи по открытіи своихъ дѣйствій, какъ видѣли, состояла изъ пяти членовъ; съ теченіемъ времени число ихъ сократилось до двухъ, коими были: маіоръ Иванъ Юсуповъ и асессоръ Иванъ Топильской. Съ подчиненіемъ коллегіи генералу Волкову, и съ образованіемъ при немъ новаго штата коллегіи, утвержденного 24 января 1739 г., въ коллегіи состояло пять членовъ ³⁾). Канцелярія, подраздѣляясь на экспедиціи, имѣла также многочисленный составъ служащихъ разныхъ наименованій ⁴⁾). Прокуроромъ коллегіи въ послѣднее время былъ Иванъ Чаплыгинъ.

Казенныи и двориовыи синодальныи приказы.

Возникновеніе этихъ приказовъ относится ко времени патріарха Филарета, а организація и развитіе ихъ дѣятельности

¹⁾ См. въ арх. Св. Синод. 14-го іюля 1744 г. дѣло канц. оберъ-прокурора № 49.

²⁾ П. С. З. т. XII № 8993. 8988.

³⁾ Они были: статскій совѣтникъ Иванъ Тимпрызевъ, полковникъ Даніило Овцына, маіоръ Иванъ Юсуповъ, асессоръ Иванъ Топильский асессоръ Артемій Козьминъ. Дѣло арх. Св. Синод. 28 октября 1745 г. № 3—399, л. 15). ср. П. С. З. кн. Штат. Отд. IV, № 7967).

⁴⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1745 г. февр. 5 д. № 2—44.

упадаютъ на время московскихъ соборовъ 1667 — 1675 г. Казенный приказъ завѣдывалъ денежными сборами поступавшими въ казну патріарха разныхъ пошлинъ съ приходскихъ церквей, духовенства и церковныхъ земель. Дворцовый приказъ управлялъ дворомъ патріарха, какъ вотчинника, завѣдывалъ вотчинами патріарха, его домовыхъ монастырей и принадлежавшими патріаршему дому разными угодіями и промыслами. Оба учрежденія давали средства на содержаніе патріарха, его приказовъ и вообще служивыхъ людей двора патріаршаго. Поэтому, когда въ періодъ междупатріаршества, возобновленный монастырскій приказъ занялъ центральное положеніе въ дѣлѣ завѣдыванія патріаршимъ домомъ, патріаршими вотчинами и собиравшимися въ казну патріарха сборами, казенный и дворцовый патріаршіе приказы поступили въ распоряженіе монастырскаго приказа, которому и были послушны всяkimъ порядкомъ¹⁾). Въ 1720 г., по именному указу, монастырскій приказъ былъ закрытъ, и дѣла его переданы въ коллегіи по принадлежности, — вмѣстѣ съ тѣмъ и состоявшіе въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа казенный и дворцовый приказы также подпали подъ вѣдѣніе тѣхъ же коллегій — по доходамъ камерь-колlegіи, по расходамъ — штатсь-конторъ коллегіи, по дѣламъ суднымъ — юстицъ коллегіи. По учрежденіи Святѣйшаго Синода, съ поступленіемъ въ вѣдѣніе послѣдняго бывшаго патріаршаго дома, возникъ вопросъ и о завѣдываніи обрѣставшимися въ этомъ домѣ казеннымъ и дворцовымъ приказами. Въ разрѣшеніе сего вопроса Синодъ постановилъ: «изъ оныхъ бывшихъ патріаршихъ казеннаго и дворцового приказовъ о наличной денежной казнѣ и о провіантѣ и о прочемъ, что подъ вѣдѣніемъ тѣхъ приказовъ содержится, взять въ Синодъ обстоятельныя вѣдомости, въ которыхъ бы было объявлено: колико какихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и прочаго на прошлые и на нынѣшній 721 годы собрать довелось, и что собрано и въ какіе расходы и по какимъ указамъ употреблено и что отъ тѣхъ расходовъ нынѣ въ остаткѣ на лицо, а которые доходы числятся въ доимкѣ и которые по окладныль книгамъ и учненнымъ опредѣленіямъ вновь въ сборѣ быть довелись, сбить въ оные приказы по прежнему, и тѣмъ окладомъ и опредѣленнымъ сборамъ присыпать въ правительствующій ду-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ т. 1 № 240 стр. 230.

ховный Синодъ повсемѣсячные репорты, противъ прежде начатыхъ изъ камеръ и штатсь-конторъ-коллегій образцовъ; а наличной денежной казны и провіанта и прочаго, что есть и впредь соберется, ни въ какіе расходы, кромѣ самыхъ необходиныхъ нуждъ, не описывся въ Правительствующій Синодъ, и не получивъ повелительного указа, отнюдь не держать»¹⁾.

Принявъ въ свое вѣдѣніе означенные приказы, получившіе съ сего времени наименованіе «синодальныхъ», Синодъ ближайшее завѣданіе оними, наряду съ возобновлявшимся монастырскимъ приказомъ поручилъ «всякимъ правленіемъ, до указу, вѣдать полковнику и лейбъ гвардіи капитану-поручику Плещееву²⁾), который обязанъ былъ наблюдать за производствомъ сборовъ, доходовъ и расходовъ по этимъ приказамъ. Затѣмъ, когда для монастырского приказа назначенъ былъ особый управитель въ званіи «судьи» сего приказа Ершовъ, послѣднему было поручено вѣдать «и бывшаго патріаршаго дому — казенный и дворцовый приказы», которые и были переданы Ершову Плещеевымъ, для слѣдованія по ихъ дѣламъ и счета по сборамъ и расходамъ³⁾.

При переходѣ казенного приказа въ вѣдомство Святѣйшаго Синода и подчиненіи его наблюдению судьи монастырского приказа Ершова «у отправленія дѣлъ сего приказа находился ризничій іеромонахъ Филагрій, который былъ назначенъ къ завѣданію дѣлами казенного приказа княземъ Прозоровскимъ. Подчиненіе казенного приказа монастырскому побудило завѣдавшаго симъ приказомъ ризничаго Филагрія обратиться къ Святѣйшему Синоду съ особымъ докладомъ объ освобожденіи сего приказа отъ вѣдомства монастырского и о подчиненіи его непосредственно Синоду⁴⁾). Синодъ согласился

¹⁾ П. С. П. и Р. Т. I № 42.

²⁾ П. С. П. и Р. т. I., № 81.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 366. Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I, № 43.

⁴⁾ Докладъ этотъ настолько важенъ для уясненія дѣятельности и исторической судьбы разматриваемаго учрежденія, что заслуживаетъ того, чтобы ознакомиться съ нимъ. Филагрій въ доношеніи отъ 5 марта 1722 г. писалъ: „въ прошломъ 721 году, апрѣля въ 21 день, по имянному Императорскаго Величества указу и по приговору Святѣйшаго Правительствующаго Синода и по состоявшимся печатнымъ пунктамъ вѣльно за опредѣленіемъ въ губерніи съ оставшихъ вотчинъ денежные и другие всякие сборы сбирать въ тѣ же мѣста, гдѣ онъ вѣдомы были, а именно въ монастырской, въ дворцовой, въ казенной приказы, и безъ указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода той казны ни на какие расходы не употреблять. И въ синодальномъ казенномъ приказѣ по

сь докладомъ Филагрія и постановилъ: «тотъ казенный приказъ сборами и всякимъ правленіемъ, кроме подлежащихъ монастырскому приказу дѣлъ, вѣдать оному ризничему, и въ монастырскомъ приказѣ того казенного приказа не вѣдать». При этомъ Синодъ въ своемъ опредѣлѣніи пояснилъ, что «хотя оный казенный приказъ помянутому ризничему въ

онымъ пунктамъ области Святѣшаго Правительствующаго Синода съ городовъ, которые были, и по губерніямъ по окладнымъ книгамъ съ церквей данныхыя и пустовыхъ церковныхъ земель оброчныя и казенные пошлины, также съ вѣнчальныхъ памятей неокладныя пошлины и на содержаніе лазаретовъ и съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ полонянничныя деньги собираются старосты поповскіе, за выборами тѣхъ десятина поповъ съ причетники, а надъ ними въ тѣхъ сборѣхъ въ городѣхъ надсматриваются архимандриты и игумены, а платятся тѣ деньги во ономъ казенномъ приказѣ управлѣніемъ духовныхъ персонъ. Да въ томъ же казенномъ приказѣ вѣдомы ставленники и вдовы попы епитрахильными, а дьяконы постихарными и переходжими отъ церкви къ церкви памятьми, и о строеніи вмѣсто ветхихъ и погорѣлыхъ церквей благословенными и освященными грамотами, и платежемъ пошлиныхъ денегъ противъ прочихъ архіерейскихъ домовъ, такъ какъ и во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ тѣ сборы въ вѣдомствѣ содержатся въ казенныхъ приказахъ, понеже въ казенныхъ приказахъ съ мірскихъ персонъ никакихъ денежныхъ сборовъ не собирается. И въ прошлыхъ годѣхъ въ бытность святѣшыхъ патріарховъ и между патріаршества по 720 годъ казенной приказъ какъ приходомъ, такъ и расходомъ управлѣніемъ содержался синодального дому казначеемъ и ризничимъ, а мірскими персонами тѣ сборы никогда въ вѣденіи не бывали, дабы въ томъ духовнымъ особамъ какого препятствованія не учинилось; но долженствуется какъ о приходѣхъ, такъ и о расходѣхъ всякое повелѣніе имѣть отъ Святѣшаго Правительствующаго Синода, а не отъ монастырского приказу, понеже отъ монастырского приказу въ расходѣхъ, а именно: въ соборную успенскую церковь, и въ синодальной домѣ въ церковь двунадесяти апостоль, и подмосковныя села въ покупкѣ воска и ладона и на прочія церковныя требы, и синодального дому ризничему, и прочимъ монахомъ, и пѣвчимъ, и дворянамъ и разныхъ чиновъ сослужителямъ въ дачѣ окладнаго жалованья и на другія нужныя мелочныя покупки весьма чинится остановка, понеже и въ покупкѣ воску и ладону и въ прочихъ покупкахъ въ неудобныя времена будетъ не малая передача. И дабы Святѣшаго Правительствующаго Синода высокимъ приказаніемъ оному приказу повелѣли быть подъ вѣдѣніемъ онаго Правительствующаго Синода, или кому Святѣшій Правительствующій Синодъ вѣдать повелить другому архіерею, и Святѣшій Правительствующій Синодъ Его Императорскаго Величества указомъ что укажетъ?» Къ настоящему докладу была приложена выпись изъ дѣлъ казенного приказа, изъ каковой выписи видно, что „въ бытность святѣшыхъ патріарховъ и между патріаршества по указамъ, при вѣдѣнії тайного совѣтника графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина и при бояринѣ князѣ Петре Ивановичѣ Прозоровскому, казенный приказъ всякими дѣлами и приказнымъ правленіемъ вѣдали и отправляли патріарша дому казначеи, а именно: Папсій Сійской, Тихонъ Макарьевской, Госифъ Бурцовъ, Антоній Яковлевъ, да съ нимъ въ товарищахъ былъ Алексѣй Владыкинъ, которому именемъ Его Императсрскаго Величества указомъ повелѣно быть патріаршимъ дворецкимъ; и въ прошломъ 719 году оный казначей Антоній по указу взять въ С.-Петербургъ въ Невской монастырь. А по отѣздѣ его, по приказу боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго, въ ономъ казенномъ приказѣ казну и дѣла велѣно вѣдать ризничему іеромонаху Фи-

вѣдомство и опредѣленъ, однакожъ ему ризничему, въ непри-
сутствіе въ Москвѣ всего Святѣйшаго Синода имѣть себя
подчиненна преосвященному Леониду, архіепископу сарскому
и подонскому, яко совѣтнику синодальному, и порученное
ему, ризничему, онаго казеннаго приказа правлѣніе въ дѣй-
ство производить съ его архіерейскаго вѣдомства, по надлежа-
щему, какъ честной персонѣ, и повѣренному приставнику во
званіи своемъ поступать долженствуетъ, а собираемыя въ
томъ казенномъ приказѣ положенныя по указамъ деньги за-
писывать въ приходныя книги именно безъ утайки, и рас-
ходъ изъ нихъ употреблять по опредѣленной табели и по
синодальнымъ указамъ, безъ всякаго излишества, а остаточ-
ное за расходомъ табельное денегъ число отсылать съ вѣдо-
мостями въ монастырскій приказъ по вся годы бездоимочно,
и получать въ тѣхъ деньгахъ платежныя отписи, и о томъ
присыпать обычайные въ Синодъ съ показаніемъ сбору и ра-
сходу и прочаго репорты, въ надлежащія времена безъ
отлагательства» ¹⁾). Вскорѣ за симъ, а именно 3 іюля Фи-
лагрій былъ назначенъ казначеемъ синодального дома, съ
оставленіемъ у отправленія надлежащихъ, «касающихся какъ
казначейской, такъ по прежнему опредѣленію и ризнической
должности», подъ вѣдѣніемъ въ бытность въ Москвѣ
Святѣйшаго Синода, а въ синодское отсутствіе того Синода
совѣтника преосвященнаго Леонида. При этомъ относительно
круга занятій Филагрія замѣчено: «обрѣтающуся въ сино-
дальномъ домѣ казну и прочія вещи, которыя напредъ сего
въ бытность святѣйшихъ патріарховъ были въ казначейскомъ
вѣдѣніи, по описнымъ книгамъ принять ему казначею Фи-
лагрію съ роспискою, и что надлежитъ въ расходы, упо-
треблять по присыпаемымъ изъ Синода указамъ» ²⁾). Подчи-
неніе Филагрія въ его дѣятельности Леониду архіепископу
 крутицкому ставило и казенный приказъ въ извѣстное за-

лагрію вмѣстѣ съ дворецкимъ Владыкинымъ. А въ 720 году февраля
9 дня, по присланному Его Императорскаго Величества указу изъ
штатсь-конторъ коллегіи, за подписаніемъ графа Ивана Алексѣевича Му-
сина-Пушкина, вѣльно въ казенномъ приказѣ благословенныя и освя-
щенные грамоты и переходжія и патрахильныя памяти подписывать и
всякимъ отправленіемъ по указамъ вѣдать оному ризничему Филагрію,
а Алексѣю Владыкину тѣхъ дѣлъ вѣдать не вѣльно. И по тому Его
Императорскаго Величества указу тѣ дѣла и донынѣ отправлялъ онъ
rizничей⁴. (П. С. П. и Р. т. 11 № 472).

¹⁾ П. С. П. и Р. т. П, № 472. Опис. докум. и дѣл. т. П, ч. I, № 315.
²⁾ П. С. П. и Р. т. П, № 656, Опис. докум. и дѣл. т. П, ч. I № 673.

висимое отношение къ московской духовной дикастеріи, ко-
торой Леонидъ былъ предсѣдателемъ, и въ которой вѣдались
дѣла о церквахъ и духовенствѣ синодальной области ¹⁾.
Какъ были опредѣлены и установились подчиненныя от-
ношения Филагрія къ преосвященному Леониду и казеннаго
приказа — къ московской духовной декастеріи, такъ тѣ же
отношения оставались и въ послѣдующее время, когда Лео-
нида смѣнилъ Іоакимъ ростовскій и ярославскій, а сего
Веніамина, епископъ коломенскій и каширскій, и когда пер-
венствующее положеніе среди синодальныхъ учрежденій въ
Москвѣ занимала московская синодальная правленія канце-
лярія. Въ инструкціи Веніамина Святѣйшій Синодъ довольно
подробно развивалъ, въ чёмъ должна состоять обязанность
Веніамина по отношенію къ дѣятельности казеннаго приказа
и поручалъ наблюдать, чтобы окладныя и неокладныя деньги
собирались «съ всяkimъ раченіемъ, безъ упущенія», и не
расходовались безъ указа Святѣйшаго Синода, чтобы съ ста-
вленниковъ отнюдь не брали «богомерзкихъ взяточъ» сверхъ
положенныхъ пошлинъ и т. п. ²⁾.

Филагрій долгое время оставался одинъ, безъ помощ-
ника, завѣдующимъ казеннымъ приказомъ. Въ декабрѣ 1734 г.
Филагрій обратился къ Святѣйшему Синоду съ доноше-
ніемъ, въ которомъ, заявляя, что по старости онъ не въ
состояніи исправлять двухъ должностей казначея и ризничаго,
просилъ дать ему помощника кого-либо изъ синодальныхъ
іеродіаконовъ. Синодъ, уваживъ просьбу Филагрія, въ виду
его «старости», освободилъ отъ должности ризничаго сино-
dalnаго дома, назначивъ «для исправленія ризнической
должности» Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря игумена
Ѳеодора, который былъ помощникомъ Филагрія и по казен-
ному приказу. 11 августа 1737 года Филагрій умеръ, а
10 октября того же года скончался и Ѣеодоръ ³⁾. Послѣ нихъ
2 ноября 1737 г. ризничимъ синодального дома былъ на-
значенъ игуменъ Ниловой пустыни іеромонахъ Аврамій, быв-
шій прежде іеромонахомъ въ синодальномъ домѣ. Аврамію,
до выбора казначея, было поручено временно завѣдывать и

¹⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 508 п. 2. т. III, № 1075 Т. IV № 1391.

²⁾ П. С. Р. т. IX № 6718.

³⁾ См. Дѣло архив. Св. Синод. 1735 г. января 5 дня № 40—8 л. 1
8—16. 19. 81.

казеннымъ приказомъ. На должность казначея 29 сентября 1738 г. былъ назначенъ игуменъ Андреевскаго монастыря Пахомій, которому поручено имѣть присутствіе въ синодальномъ казенномъ приказѣ, безъ участія ризничаго Аврамія, предъ самимъ подчиненіемъ разсматриваемаго приказа коллегіи экономіи¹⁾). Казначеи іеромонахъ Пахомій показывается завѣдующимъ казенномъ приказомъ и по переходѣ приказа въ вѣдѣніе коллегіи экономіи²⁾.

Въ казенномъ приказѣ, по расписанию Святѣшаго Синода, сосредоточивались: 1) сборъ данныхъ денегъ (дани) съ церквей, обрѣставшихся въ синодальной области; 2) приемъ поплѣнъ съ вѣнчальныхъ памятей и другихъ сборовъ, а также содержаніе всякой казны и употребленіе указныхъ расходовъ; 3) разсылка по синодальной области указовъ о построеніи и освященіи церквей, а также выдача антиминсовъ; 4) отдача въ аренду церковныхъ земель, и сборъ оброчныхъ денегъ; 5) веденіе списковъ рукополагаемымъ въ синодальную область священникамъ, дьяконамъ и причетникамъ, а также и вдовымъ священно-служителямъ и выдача имъ грамотъ и указовъ по резолюціи архиерея³⁾). При закрытіи въ 1724 г. приказа церковныхъ дѣлъ въ вѣдомство казеннаго поступилъ сборъ для полковыхъ священниковъ гривенныхъ денегъ съ московскихъ и московскаго уѣзда десятинъ, и выдача новоявленныхъ памятей церковнослужителямъ⁴⁾). Въ казенномъ приказѣ сосредоточивались подобнаго рода дѣла синодальной области и тѣхъ епархій и городовъ, которые по особымъ распоряженіямъ присоединялись въ синодальной области⁵⁾). По характеру этихъ дѣлъ слѣдуетъ заключить, что казенный приказъ и въ синодальный періодъ не отодвинулся отъ своего прежняго назначенія вѣдать дѣла, касавшіяся только церквей и «чина духовнаго».

По примѣрной табели 1722 г. канцелярію синодального казенного приказа должны были составлять, кромѣ казначея, дьякъ (секретарь), пять канцеляристовъ, три подканцеляриста, девять копеистовъ, два сторожа, четыре пристава. Штатъ этотъ былъ соображенъ съ числомъ служившихъ въ приказѣ

¹⁾ См. въ томъ же дѣлѣ л. 90.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 28 октября 1745 г. № 3--349 л. 15.

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 693.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. IV № 1265.

⁵⁾ П. С. П. и Р. т. III № 1015. 1075,

при патріархахъ¹⁾). Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь установленіемъ болѣе правильной нормы относительно числа служащихъ въ синодальномъ домѣ въ Москвѣ, поручалъ московской духовной дикастеріи совмѣстно съ казеннымъ приказомъ разсудить сколько надлежитъ оставить служащихъ, безъ которыхъ, по самой крайней мѣрѣ, пробыть не возможно? ²⁾) Послѣдствіемъ сего было то, что въ поданной отъ Святѣйшаго Синода 5 июня 1727 г. въ верховный Тайный Совѣтъ вѣдомости штать синодального казенного приказа былъ опредѣленъ въ составѣ одного секретаря, двухъ канцеляристовъ и восьми копеистовъ; подканцеляристовъ въ той вѣдомости не было показано потому, что этотъ чинъ былъ уничтоженъ «въ канцеляріяхъ сенатской и синодской, равно и въ коллегіяхъ»; но на практикѣ встрѣчались отступленія противъ установленвшейся нормы ³⁾.

Во главѣ синодального дворцоваго приказа стоялъ дворецкій Алексѣй Владыкинъ, который былъ опредѣленъ въ эту должность въ 1719 г. княземъ Прозоровскимъ. Владыкинъ пробылъ въ этой должности до 1724 г., когда по опредѣленію Святѣйшаго Синода былъ отрѣшенъ за то, что «щету ему въ приходахъ и расходахъ не было» и что доношеніями «показано на него не малое подозрѣніе». Отрѣшая Владыкина, Синодъ постановилъ: «отнынѣ вѣдать оный дворцовый приказъ особливому управителю, кого монастырскаго приказа судья Чичеринъ достовѣрнаго и къ такому правленію удобнаго человѣка усмотритъ, которому принять у него Владыкина оный приказъ съ надлежащею описью порядочно» ⁴⁾). Въ то время, по порученію Святѣйшаго Синода, счетъ дворцоваго приказа «во всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ приходахъ и расходахъ» производилъ асессоръ монастырскаго приказа Илья Никифоровъ; сего Чичеринъ и оставилъ завѣдующимъ приказомъ ⁵⁾). Никифоровъ оставался завѣдующимъ

¹⁾ Въ представленной Синоду, въ началѣ 1722 г., имянной вѣдомости о приказныхъ людяхъ въ подвѣдомыхъ Синоду учрежденіяхъ, въ казенномъ приказѣ показано 18 человѣкъ, въ томъ числѣ шесть старыхъ, двое среднихъ и десять молодыхъ подъячихъ. (Опис. докум. и дѣл. т. II ч. I стр. 121—122 Ср. Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 № 77 л. 34.

²⁾ II С. П. и Р. т. IV № 1391.

³⁾ II. С. П. и Р. т. V № 1526. Т. VI № 2224.

⁴⁾ II. С. К. и Р. т. IV № 1265.

⁵⁾ Там. Опис. докум. и дѣлъ Т. IV № 462 Т. VI № 38. Т. VIII № 46. Близость Никифорова, какъ завѣдующаго, къ дворцову приказу свидѣтельствуется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Имѣя надобность по сво-

дворцовымъ приказомъ до исполненія возложеннаго на него порученія по учету приказа, каковой учетъ былъ оконченъ имъ въ 1726 г. Въ слѣдующемъ въ 1727 г. Никифоровъ просилъ Синодъ объ увольненіи его въ вѣдомство герольдіи, объясняя, что за окончаніемъ учета онъ остался не удѣла¹⁾). Предварительно удовлетворенія просьбы Никифорова, Синодъ потребовалъ отъ коллегіи экономіи свѣдѣній дѣйствительно ли Никифоровъ уволенъ отъ дворцового приказа и по какому указу²⁾). По оставленіи Никифоровымъ дворцового приказа, въ послѣднемъ завѣдующими остались два секретаря: вновь назначенный Павелъ Протопоповъ, бывшій секретарь раскольнической разсыльной канцеляріи, и прежній Иванъ Черной. Коллегія экономіи, представляя Синоду, что этимъ лицамъ рѣшеніе дѣлъ, по указамъ «поручить не можно», про-сила о назначеніи въ дворцовый приказъ управителей³⁾). Синодъ «отправление дѣлъ» въ приказѣ поручилъ Лукѣ Владыкину, бывшему прежде комисаромъ приказа, — по по случаю учета послѣдняго Никифоровымъ, по распоряженію московскаго синодального правленія канцеляріи, отрѣшенаго отъ дѣлъ вслѣдствіе показанного на немъ начета. Синодъ признавъ Владыкина невиннымъ, возвратилъ его въ приказъ, поручивъ отправлѣніе дѣлъ въ синодальномъ дворцовомъ приказѣ по прежнему до указа и повелѣвъ поступать во всемъ, какъ указы повелѣваютъ⁴⁾). Владыкинъ носилъ званіе комисара⁵⁾), но въ 1725 г., при составленіи штатовъ для приказа, должностъ комисара была соединена съ должностю судьи приказа, замѣнившаго званіе дворецкаго⁶⁾). Вслѣдствіе сего званіе судьи становится отличительнымъ наименованіемъ должности завѣдующаго приказомъ. Такими судьями приказа были: сначала Евлампій Брюхановъ, а послѣ его смерти, съ 1734 г.

имъ дѣламъ побывать въ Петербургѣ, Никифоровъ просилъ объ этомъ Синодъ, который уволивъ Никифорова, поручилъ дѣла по синодальному дворцовому приказу въ его отсутствіе отправлять секретарю Богдану Нормицкому (Опис. докум. и дѣл. Т. VI № 2601).

¹⁾ Для уясненія сего обстоятельства необходимо замѣтить, что въ то время какъ Никифоровъ производилъ учетъ по приказу онъ состоялъ асессоромъ камеръ-конторы, смѣнившей, какъ мы видѣли монастырской приказъ. Къ этому времени камеръ-контора также прекратила свою дѣятельность, бывъ замѣнена коллегіею экономіи.

²⁾ Опис. докум. и дѣл. Т. VII № 160.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ Т. VIII № 56.

⁴⁾ Опис. докум. и дѣл. Т. VIII № 56. 159.

⁵⁾ Там. № 649.

⁶⁾ П. С. П. и Р. Т. V. № 1626.

Филиппъ Ягодинскій, при которомъ приказъ слился съ коллегіею экономіи¹⁾). Канцелярію приказа составляли два дьяка, потомъ секретари съ нѣсколькими канцеляристами и копейстами²⁾. Въ . Синодальномъ дворцовомъ приказѣ сосредоточивались дѣла по вѣдомству и охраненію синодального дома, синодальныхъ селъ, вотчинъ и угодій, а также всякихъ заводовъ и выгодъ; въ пемъ же производились судь и расправа между крестьянами и бобылями синодальныхъ вотчинъ, всякие сборы съ нихъ, наряды, а также и завѣдываніе во всемъ синодальными домовыми людями³⁾.

Казенныи и дворцовый синодальные приказы и по началу, какъ видѣли, и по послѣдствіямъ раздѣляли судьбу одинъ другаго. 26 января 1726 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Святѣйшему Синоду, что по высочайшему указу денежнѣе доходы прежде бывшихъ патріаршихъ казеннаго и дворцового приказовъ отданы на штать Святѣйшаго Синода съ конторами ихъ, кромѣ камеръ-конторы.⁴⁾ Вслѣдствіе сего московская синодальная канцелярія распорядилась «казенныи и дворцовый приказы отрѣшить отъ вѣдомства камеръ-конторы», замѣнившей монастырскій приказъ, съ тѣмъ, чтобы и «о сборѣ въ тѣхъ приказахъ всякихъ денежнѣхъ доходовъ репортовъ въ оную контору не отсылать, а находиться въ вѣдѣніи московской канцеляріи Святѣйшаго Синода, въ которую, равно въ С.-Петербургѣ, въ Святѣйшій Синодъ взносить повсемѣсячно репорты и ничего не держать безъ указу Святѣйшаго Синода. При открытіи дѣйствій коллегіи экономії, смѣнившей камеръ-контору, Святѣйшій Синодъ распорядился обязать подпiskами секретарей казеннаго и дворцового приказовъ въ томъ, чтобы они «безъ доклада и повелѣнія Святѣйшаго Синода собираемой въ оные приказы денежнѣй суммы ни на какие расходы по присылаемымъ изъ прочихъ мѣстъ указамъ, отнюдь не употребляли подъ опасеніемъ не малаго штрафованія; такъ какъ тѣ денежнѣе доходы полу-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1745 г. октября 28 № 3—396.

²⁾ П. С. П. и Р. т. II № 901. стр. 610 т. V, № 1626, т. VI № 2226 и 2244. Въ 1772 г. на лицо въ приказѣ были: дворецкій Алексѣй Владыкинъ, дьякъ Иванъ Степановъ, Иванъ Черной, комисарь Лука Владыкинъ, подьячихъ-старыхъ 3, среднихъ 2, молодыхъ—4 съ окладомъ и 9 безъ оклада. (Дѣл. арх. Св. Синод. 1722 г. № 77 л. 50. Опис. т. II ч. 1. стр. 121).

³⁾ П. С. П. и Р. т. II № 693.

⁴⁾ П. С. П. и Р. т. V № 1715.

жены на штать Святейшаго Синода, а не на другіе кавовыя посторонніе расходы, для чего другимъ командамъ къ тѣмъ доходамъ интересоваться не надлежитъ»¹). Въ такомъ независимомъ отъ другихъ учрежденій положеніи и находились казенный и дворцовый синодальные приказы до подчиненія и присоединенія ихъ къ коллегіи экономіи по имянному указу 30 октября 1738 г.²). При этомъ коллегіи экономіи были поручены въ полное вѣдѣніе и всѣ синодальные вотчины, съ получавшимися по означеннымъ приказамъ доходами, такъ что подъ вѣдѣніемъ Святейшаго Синода не оставалось никакихъ доходовъ. Коллегія обязана была изъ собиравшихся доходовъ выдавать жалованье членамъ Святейшаго Синода, его канцеляріи и служащимъ въ другихъ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ; но коллегія выполняла это неудовлетворительно. Въ 1741 г. июня 26 дня высочайшею резолюціею, какъ видѣли, по докладу Святейшаго Синода, церковныя вотчины были возвращены подъ вѣдѣніе духовныхъ властей, но съ тѣмъ, чтобы получавшіеся съ нихъ доходы были своевременно и бездоимочно доставляемы въ коллегію экономіи³). И это распоряженіе не улучшало положенія дѣль. Вслѣдствіе сего Синодъ рѣшилъ, по опредѣленію 13 июля 1741 г., обратиться къ высочайшей власти съ все-подданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, между прочимъ объяснивъ, что не смотря на неоднократныя подтвержденія, чтобы слѣдующія на содержаніе Синода и подчиненныхъ ему мѣсть суммы своевременно отпускались коллегію экономіи изъ доходовъ казеннаго и дворцового приказовъ, коллегія во всѣ годы (съ 1738 по 1741) «чинила многое продолженіе», отъ чего служащіе въ означенныхъ мѣстахъ, при неимѣніи у Синода средствъ, испытывали крайнее затрудненіе. Посему Синодъ просилъ, чтобы синодальные казенный и дворцовый приказы съ ихъ канцелярскими служителями и съ прочимъ и совсѣми синодальными вотчинами были возвращены по прежнему въ полное вѣдомство Синода, и чтобы собранные въ этихъ приказахъ наличные денежные и хлѣбные доходы были отданы въ жалованье служащимъ⁴). Докладъ этотъ не

¹⁾ П. С. II. и Р. т. VI № 2224.

²⁾ П. Р. З. т. X. № 7679.

³⁾ П. С. З. Т. XI № 8406.

⁴⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 740 г. октября 30 дня № 4.

возьмель своего дѣйствія. Синоду пришлось повторить свое ходатайство ¹⁾). При упраздненіи, по докладамъ Синода, коллегіи экономіи и синодальные казенный и дворцовый приказы также отошли въ вѣдомство Св. Синода, слившись со вновь возникшимъ вмѣсто коллегіи учрежденіемъ.

Канцелярія синодальной экономического правленія.

Съ закрытіемъ коллегіи экономіи Синодального Правленія, Святѣйшій Синодъ снова оказывался въ томъ положеніи относительно управлениія церковными вотчинами, въ какомъ находился въ то время, когда эти вотчины были переданы въ его управление Петромъ Великимъ. У Синода и теперь, какъ въ то время, не было органа для ближайшаго завѣдыванія дѣлами сихъ вотчинъ; но въ то время Синодъ воспользовался, какъ видѣли, недавно закрытымъ монастырскимъ приказомъ, возстановивъ его подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ. И—въ настоящій разъ Синодъ какъ бы повторилъ прежній опытъ. Начертывая свои распоряженія по приведенію въ исполненіе высочайшаго указа о закрытіи коллегіи экономіи, Синодъ постановилъ какъ бы сохранить это учрежденіе, но подъ другимъ наименованіемъ и въ другомъ видѣ. Синодъ стремился усвоить сему учрежденію такое наименованіе, которое указывало бы на ближайшее подчиненіе и зависимое отношеніе его къ Святѣйшему Синоду, и дать тому же учрежденію такое устройство, которое не выдвигало бы его изъ сферы церковныхъ учрежденій. Синодъ буквально постановилъ слѣдующее: «бывшей коллегіи экономіи именоваться и писаться «канцелярію синодальною экономического правленія», и на первый случай, въ предупрежденіе въ ту канцелярію, дабы въ оной въ теченіи дѣль остановки и упущенія

¹⁾ Ходатайствуя всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 3 сентября 1742 г. о возвращеніи въ свое вѣдомство коллегіи экономіи, Синодъ просилъ государыню, чтобы повелѣно было и синодальнымъ казенному и дворцовому приказамъ съ ихъ канцелярскими и прочими служителями и со всѣми синодальными вотчинами быть въ полномъ вѣдомствѣ Синода по прежнему. На сей разъ докладъ Синода не получилъ утвержденія. Повторя 22 июня 1744 г. свое ходатайство о возвращеніи въ свое вѣдомство всѣхъ вотчинъ и доходовъ съ нихъ, Синодъ просилъ, чтобы и синодальнымъ казенному и дворцовому приказамъ съ доходами быть въ собственномъ синодальномъ вѣдомствѣ. (См. книг. всепод. докл. въ арх. Св. Синода 1742 и 1744 г.).

ни въ чёмъ быть не имѣло, опредѣлить высокопетровскаго монастыря архимандрита Пахомія, да за совѣтника синодальнаго секретаря Павла Протопопова, а коликуму же числу, и какихъ ранговъ духовнымъ и свѣтскимъ персонамъ въ той канцеляріи установлено для лучшаго управлениія и для порядка надлежить быть, о томъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ полномъ собраніи разсудя и назнача число и кого именно въ тѣ чины произвестъ и положа имъ довольные оклады жалованья для того, чтобы опыте безъ всякаго пристрастія въ правленіи по той канцеляріи дѣль поступать могли, представить до кладь для конфirmaціи Ея Императорскому Величеству».

Настоящія распоряженія Святѣйшаго Синода по видимому не согласовались съ предложеніями тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, принимавшаго близкое участіе въ совершившихся перемѣнахъ. Шаховской письменно предложилъ Святѣйшему Синоду о своихъ предложеніяхъ относительно устройства и будущей дѣятельности новаго учрежденія. Выходя изъ мысли, что Святѣйшему Синоду «довольно извѣстно» о непорядочномъ и неуравнительномъ съ давнихъ лѣтъ взиманіи денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ какъ въ синодальныхъ, такъ и епаршескихъ деревняхъ, и желая лучшимъ образомъ устроить эту часть, оберъ-прокуроръ, предполагая дать новому учрежденію инструкцію, отпосительно состава его писалъ: «хотя Святѣйшій Синодъ и соблаговолилъ въ оной канцеляріи быть изъ духовныхъ персонъ одному человѣку, или нѣсколькимъ членамъ, но попеже до сего времени какъ при патріархахъ, такъ и потомъ, по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, подлежащую до оной канцеляріи должностъ правили присутствующіе въ той канцеляріи свѣтскія персоны: того ради необходимо потребно прибавить къ онымъ изъ свѣтскихъ двухъ персонъ, вотчинное управлениe совершило свѣдующахъ, которыя, не имѣя уже никакихъ должностей, наприлежно тщательнѣйшій въ тѣ дѣла трудъ оказать могутъ. Такожъ въ оной канцеляріи и прокурору быть потребно; ибо оные по указамъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, во всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ имѣются». Оберъ-прокуроръ настаивалъ, чтобы канцелярія вполнѣ ознакомилась съ состояніемъ церковныхъ вотчинъ, положеніемъ въ нихъ крестьянъ,

ихъ занятіями и промыслами, а также сборами съ нихъ и предлагалъ: «егда оные члены въ ту канцелярію опредѣлятся, то всеприлежно велѣть имъ разсмотрѣть синодальныя вотчины, изъ нихъ доходы и прочія къ тому слѣдовательная окрестности, что по состоянію нынѣ наличныхъ крестьянъ, мѣсть же и земель къ уравнительной переоброчкѣ принадлежитъ, напримѣръ безпашенныхъ бы, смотря по удобности мѣстъ, крестьянскихъ промысловъ, а пашенныхъ умноженіемъ пашни и прочихъ потребныхъ работъ, хотя съ убавкою противъ помѣщичьихъ четвертой части, что учредя и росписавъ каждое мѣсто съ прежнимъ доходомъ и прочею окрестностю и съ обозначеніемъ вновь положенного представить Святѣйшему Синоду, почему удобно было конечное опредѣленіе учинить. И для того изъ означенной канцеляріи во всеѣ вотчины въ вѣдомствѣ оной быть имѣющія, надлежитъ кого пристойно, послать нарочныхъ, или старыхъ прикащиковъ, приказать описать земли, сѣнокосъ снятой и наличный хлѣбъ, скотъ и прочее, чрезъ что возможно было той канцеляріи подробно о всемъ знать и какъ вышеписанное расположение учинить, такъ и всей къ добруму economству употребить поступать». За симъ оберъ-прокуроръ требовалъ, чтобы канцелярія, назначивъ опредѣленное время, когда архіерейскіе дома и монастыри установленные съ крестьянъ сборы должны присыпать въ канцелярію, подтвердила епархиальнымъ архіереямъ и монастырскимъ настоятелямъ, чтобы они недоимокъ не допускали и собранныхъ денегъ безъ синодскаго разрѣшенія никуда неупотребляли». Кромѣ того оберъ-прокуроръ настаивалъ, чтобы въ канцеляріи производились дѣла по жалобамъ въ обидахъ только синодальныхъ крестьянъ, прочихъ же у ихъ близайшихъ властей и у архіереевъ. Оберъ-Прокуроръ предлагалъ обязать канцелярію, чтобы она, внимательно завѣдуя отдачею въ аренду оброчныхъ земель и другихъ угодій, пересмотрѣла всеѣ оброчные статьи и, въ случаѣ надобности «переоброчивъ» нѣкоторыя изъ нихъ, представила Синоду. Особенное вниманіе Святѣйшаго Синода оберъ-прокуроръ обращалъ на улучшеніе хозяйства и вообще на поднятіе экономического благосостоянія въ церковныхъ вотчинахъ и съ этою цѣлію предлагалъ: «о заведеніи въ синодальныхъ вотчинахъ скота, коннаго завода, и прочаго къ пріумноженію доброй economіи слѣдующаго, отъ чего польза и прибыль впредь происходить могли, ста-

раться той канцелярии прилежно тщательно должно. И для того, а особливо для надсмотрѣнія синодальныхъ вотчинъ надъ управителями и приказчиками, хлѣбопаше-ства и прочаго вотчиннаго правленія надлежить при той канцелярии быть изъ синодальныхъ дворянъ двумъ, да изъ духовныхъ двумъ же, итого—четыремъ персонамъ, которыя совершенно вотчинное поведеніе и деревенскіе обряды знали съ паименованіемъ ихъ экономами. А долгъ званія ихъ имѣть быть такой: «дабы они въ пристойныя времена въ вот-чины синодальныя для того надсмотрѣнія вѣзжали, коимъ та канцелярия съ подробнымъ всѣхъ нужнѣйшихъ и до вотчиннаго экономства слѣдующихъ поведеніевъ должна дать инст-рукцію. А ежели впрочемъ по усмотрѣнію въ нихъ нужды не будетъ, то и оставить оныхъ можно». Въ заключеніе, заявляя о необходимости желательнаго возможно правильнаго и уравнительнаго распредѣленія сборовъ съ церковныхъ вот-чинъ и ихъ крестьянъ, оберъ-прокуроръ «для лучшей архіерейскимъ домамъ и монастырямъ пользы и ради пресѣче-нія напрасно на властей наносимыхъ клеветъ» предлагалъ поручить властямъ «по разсмотрѣніи всякаго мѣста къ до-ходу и пользѣ домовой и монастырской и къ положенію уравнительныхъ доходовъ, и учинивъ съ показаніемъ преж-няго и новаго окладовъ и о порядочномъ впредь того про-извожденіи приложа вѣдомости, какъ возможно, безъ предол-женія, представить въ канцелярію», съ тѣмъ, чтобы оная, разсмотрѣвъ эти вѣдомости въ видахъ «уравнительнаго» взи-манія сборовъ представила съ своимъ мнѣніемъ Святѣйшему Синоду».

Изложенія предположенія предназначались, такъ ска-зать, общую программу для занятій и дѣятельности новаго учрежденія, въ видахъ правильнаго завѣдыванія церковными вотчинами, и въ то же время обнаруживали усиленную заботу объ устройствѣ церковныхъ вотчинъ и поднятіи въ нихъ эко-номіи и материального благосостоянія. По поводу сего пред-ложения Святѣйшій Синодъ, занявши обсужденіемъ вопроса: «каковымъ образомъ учредить канцелярію синодальную эко-ническаго правленія» для наиспособнѣйшаго въ той канцеляріи дѣлъ отправленія постановилъ: «хотя въ оную канцелярію къ

¹⁾ Дѣло архива Св. Синод. 1744 г. 14 июля № 49 по канцеляр. оберъ-прокур.

управлению дѣль московского высокопетровского монастыря архимандритъ Пахомій, да за советника синодальный секретарь Павель Протопоповъ и опредѣлены, но для удобѣшаго въ исправлениіи происходящихъ въ той канцеляріи дѣль успѣха слѣдовало къ онымъ какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ присутствующихъ число персонъ прибавить, а коли и кого имяно и какое кому жалованье производить, о томъ имѣть впредь разсужденіе. А нынѣ въ прибавокъ къ означеннымъ преждеопредѣленнымъ членамъ быть въ той канцеляріи ассесору Данилова монастыря игумену Товіи и привести его къ присягѣ по указу». Одобравъ предположенія оберъ-прокурора въ остальныхъ пунктахъ, съ нѣкоторыми впрочемъ съ своей стороны поясненіями и дополненіями, Святѣштій Синодъ относительно учрежденія экономовъ, внесъ свое опредѣленіе, постановивъ для тѣхъ же цѣлей, какія указаны въ предложеніи, быть для разѣздовъ по вотчинамъ экономіи тверской епархіи селижарова монастыря игумену Никону, софоніевской пустыни строителю іеромонаху Сергію, покровскаго монастыря, бывшему строителю іеромонаху Феофилу, да кіевомежигорскаго монастыря economу монаху Іоакиму, которыхъ выслать въ Москву въ Святѣштій Синодъ немедленно, и по прїездѣ привестъ къ присягѣ, а ради жительства отвестъ въ синодальномъ домѣ келлію, а долгъ званія ихъ быть имѣть такой: «дабы они въ пристойныя времена въ вотчины синодальныя для надсмотрѣнія отѣзжали, расположивъ оныя по частямъ, дабы каждый свои опредѣленныя вотчины и обѣ оныхъ попечительство особливое имѣть могли, каковымъ же образомъ имъ дѣйствительно въ должностіи экономической поступать, учinitъ въ оной канцеляріи съ пристойнымъ о всемъ основаніемъ и точнымъ наставленіемъ инструкцію, которую для апробаціи внести въ Святѣштій Синодъ немедленно». Къ сему Синодъ въ своемъ опредѣленіи присовокупилъ: «когда назначенные экономы въ Москву прибудутъ, и вступятъ въ отправлениѣ своей должности, канцелярія имѣть выбрать для опредѣленія къ нимъ въ помощники прикащиковъ изъ синодальныхъ дворянъ, по одному человѣку, а въ случаѣ довольноаго числа кандидатовъ, то и по два человѣка, людей добрыхъ и знающихъ обряды деревенскіе и приказныя дѣла и о назначенныхъ донести Святѣштому Синоду»¹⁾). Слѣдуетъ прибавить,

¹⁾ Дѣл. арх. Св. Синод. 28 октября 1845 г. № 3/399.

что изъ назначенныхъ на должность экономовъ строитель сафоніевской пустыни іеромонахъ Сергій былъ уволенъ за болѣзни, а вмѣсто селижарова монастыря игумена Никона опредѣленъ Савино-сторожевскаго монастыря іеромонахъ Матѳеей, который съ вышепоименованными двумя игуменомъ Феофиломъ и монахомъ Іоакимомъ вступилъ въ отправленіе новой должности.¹⁾

Въ своихъ распоряженіяхъ по устройству канцеляріи синодальной экономического правленія, Святѣйшій Синодъ замѣтнымъ образомъ обнаружилъ наклонъ къ предпочтенію духовнаго элемента передъ свѣтскимъ, вопреки предложенію синодального оберъ-прокурора. Тому же наклону Святѣйшій Синодъ слѣдовалъ и послѣ. 16 октября 1745 г. канцелярія представляла Синоду обѣ учрежденіи при канцеляріи вмѣсто третьяго секретаря, должности казначея. Указывая на неудобство нахожденія и храненія казенныхъ денегъ въ разныхъ рукахъ канцеляристовъ, канцелярія просила Синодъ какъ для наличной, такъ и имѣющей поступать денежной суммы опредѣлить казначеемъ духовную персону, дабы въ однѣхъ рукахъ была сумма. Синодъ, уваживъ ходатайство канцеляріи, назначилъ казначея, хотя и не изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ указывала канцелярія, и опредѣлилъ ризничаго синодального дома іеромонаха Аврамія, нѣкогда временно управлявшаго казеннымъ приказомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ и засѣданіе имѣлъ въ той канцеляріи съ прочими духовными персонами²⁾). Настоящее опредѣленіе вызвало возраженіе со стороны тогдашняго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, который и по данному случаю отстаивалъ значеніе свѣтскаго элемента. Въ предложеніи отъ 16 января 1746 г. Шаховской писалъ: «Святѣйшій Синодъ по представленію присутствующихъ въ синодальной экономической канцеляріи... которые, не показавъ надлежащихъ резоновъ, требуютъ обѣ опредѣленій въ тое экономическую канцелярію изъ духовныхъ персонъ казначея, каковую должность

¹⁾ Книга Проток. 1744 г. ноябр, 16 и 26.

²⁾ На должность казначея канцелярія представляла николаевскаго первинскаго монастыря игумена Виктора, Кіево-Печерскія лавры іеромонаха Іоанна, донскаго казначея іеромонаха Феодосія трубчевскаго монастыря келара іеромонаха Поліевкта. Бывшій за совѣтника въ канцеляріи Протопоповъ по сему дѣлу подавалъ Синоду особое мнѣніе о томъ, чтобы въ канцеляріи оставались три секретаря, а въ казначеѣ нѣть никакой надобности, ибо надъ денежною казною смотрѣніе надлежитъ имѣть канцеляріи съ присутствующими. (Дѣл. арх. Св. Синод., 1745 г. октября 28 дня № 3/399).

сами они, яко присутствующіе, исполнять по силѣ указовъ обязаны, опредѣлиль, чтобы въ той экономической канцеляріи къ принятію наличной и къ содержанію впредь приходящей денежной казны быть казначеемъ синодального дома ризничему іеромонаху Авраамію, которому и засѣданіе имѣть въ той канцеляріи съ прочими духовными персоны; а понеже оному ризничему въ той канцеляріи казначеемъ быть, яко духовной персонѣ, къ немалому его монашеской должности помѣшательству, за порученными ему другими дѣлами, въ которыхъ онъ еще не сочтенъ (каковыхъ, по силѣ указовъ изъ свѣтскихъ къ другимъ дѣламъ опредѣлять не велѣно), весьма не прилично, да и не надлежить, ибо всѣ канцелярскіе приходы и расходы учрежденнымъ по силѣ указовъ порядкомъ и по нынѣ вездѣ содержатся отъ опредѣленныхъ къ тому особыхъ расходчиковъ, какъ и въ той канцеляріи чинимо было. Что же касается до сбереженія казны, то оную по указу же 1736 г. за замками и печатьми главныхъ командировъ и прочихъ членовъ всѣхъ, или избравъ всею коллегіею къ тому одного, или двухъ содержать, а расходчику сто или двѣсти рублей на мелочные расходы выдавать и особая о расходѣ вѣдомости, а о суммѣ счетъ имѣть во всѣхъ мѣстахъ безъ изъятія повелѣно. А хотя коллегія экономіи по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу и отставлена, вмѣсто которой означенная экономическая канцелярія отъ Святѣйшаго Синода учреждена; но всѣ расходы съ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и прочее, что было въ вѣдомствѣ той коллегіи, отданы въ вѣдомство же и управление Святѣйшаго Синода по прежнему. А прежде сего учрежденія экономіи, когда оные архіерейскихъ домовъ и монастырей сборы съ прочими домами подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода состояли, то не токмо приходы и расходы, но и правленіе дѣлъ производилось чрезъ свѣтскихъ опредѣленныхъ по указомъ присутствіе членовъ, а изъ духовныхъ персонъ никого при томъ не было, чего ради и нынѣ, какъ оному іеромонаху, такъ и никому изъ духовныхъ персонъ въ той канцеляріи казначеемъ по вышеозначеннымъ резонамъ не слѣдуетъ быть, а должно Святѣйшему Синоду оную экономическую канцелярію, не иначе какъ на основаніи прежнихъ порядковъ и указовъ утвержденныхъ учредить, о чемъ я по должности моей еще въ 1744 году Святѣйшему Синоду письменно предлагалъ, но токмо по оному, также и на то по

учиненнымъ Святѣйшимъ Синодомъ 1744 г. іюля 23 и октября 12 опредѣленіямъ о томъ, коликуму числу въ той канцеляріи для лучшаго управлениія присутствующимъ быть и какое кому жалованье производить, распорядку и установично учрежденія и инструкціи о поступкѣ оной канцеляріи не учнено». По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ постановилъ: «учинить надлежащую выписку съ принесеніемъ указовъ изъ прежнихъ синодальныхъ опредѣленій и предложить къ разсужденію». Требуемая выписка была составлена,—но резолюціи не послѣдовало¹⁾.

Канцелярія синодальнаѧ экономического правленія, открывъ свои засѣданія, продолжала долгое время дѣйствовать въ составѣ поименованныхъ лицъ, между которыми высоко-петровскій архимандритъ Пахомій занималъ мѣсто первоприсутствующаго, игуменъ Товія состоялъ ассесоромъ канцеляріи, а Протопоповъ былъ за совѣтника. Изъ нихъ прежде другихъ и притомъ въ 1758 г. выбылъ архимандритъ Пахомій, назначенный епископомъ тамбовскимъ. Мѣсто его занялъ архимандритъ Савина монастыря Іоанникій Павлуцкій, назначенный въ 1761 г. епископомъ воронежскимъ. Мѣсто Іоанникія занялъ архимандритъ Волоколамскаго Іосифовскаго монастыря Геннадій Драницынъ, который вскорѣ былъ назначенъ епископомъ сузdalскимъ. Послѣ него первоприсутствующимъ въ канцеляріи остался архимандритъ Никонъ Красовскій, смѣнившій игумена Варлаама перервинскаго, бывшаго преемникомъ игумена Товіи. Протопоповъ оставался за совѣтника въ канцеляріи и при архимандритѣ Никонѣ. Къ немъ изъ свѣтскихъ въ 1761 г. привошелъ Алексѣй Веровкинъ, а въ 1762 г. при архимандритѣ Никонѣ Красовскомъ значится Иванъ Киселевъ. Присутствовавшія въ канцеляріи духовныя лица, въ виду ихъ обязанности быть въ присутствіи «по вся дни», при управлениі порученныхъ имъ дѣлъ, кроме воскресныхъ и праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней, были освобождены Святѣйшимъ Синодомъ отъ чреды священнослуженія съ обязательствомъ въ тѣ дни, когда въ канцеляріи бываетъ засѣданіе, никуда неѣздить служить, о чемъ было объявлено ключарямъ Успенскаго собора.

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1745 г. октября 28 дня, № 3/399. Въ этомъ дѣлѣ помѣщены экстракты, содержащій выписку изъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Синода, которая изображаетъ порядокъ завѣдыванія церковными вотчинами до состоянія Святѣйшаго Синода со времени учрежденія монастырскаго приказа.

Составъ канцеляріи сего учрежденія опредѣленъ быль сообразно съ потребностями дѣлопроизводства. По первона-чальному опредѣленію Святѣйшаго Синода, 26 ноября 1744 года, предположено «у исправленія дѣлъ для новаго учре-женія экономовъ, и расположенія къ умноженію въ хлѣб-ныхъ вотчинахъ пашни, а въ оброчныхъ оброку, пока то учредится, быть въ канцеляріи секретарямъ тремъ, а когда впредь усмотрится, что въ той канцеляріи довольно будетъ быть только двумъ секретарямъ, тогда о томъ Святѣйшему Синоду рапортовать». Канцеляристамъ и подканцеляристамъ назначено быть по семи человѣкъ, а прочихъ членовъ по миѣнию канцеляріи. При этомъ къ смотрѣнію и правленію порученныхъ дѣлъ комисарамъ указано для опредѣленія къ нимъ въ товарищи избрать монаховъ къ тому способныхъ. Опредѣляя такимъ образомъ штатъ канцеляріи, Синодъ отно-сительно наполненія сего штата служащими, т. е. кому имянно быть секретарями и прочими канцелярскими служителями въ такомъ учрежденіи, предоставилъ разсудить о семъ самой канцеляріи, и, смотря «по достоинству и искусству» учинить раздѣленіе—кого оставить и кого исключить. Контингентъ слу-жащихъ, изъ коихъ предлежало канцеляріи дѣлать выборъ, были приказные закрытой коллегіи экономіи. Во исполненіе такого порученія Синода, канцелярія синодальнаѧ экономиче-скаго правленія, 28 января 1745 г., донесла Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ именнаго списка, что для канце-ляріи признано необходимымъ три секретаря до времени, семь канцеляристовъ, семь подканцеляристовъ въ томъ числѣ одинъ канцеляристъ, восемьнадцать копеистовъ, комисаровъ три, изъ нихъ одинъ при госпиталѣ, другой па синодальномъ житномъ дворѣ, третій у богадѣльни, при каждомъ изъ нихъ по одному монаху, капраловъ два, солдатъ двадцать, сто-рожей три. Надо замѣтить, что не весь составъ чиновъ, быв-шихъ на лицо въ канцеляріи коллегіи экономіи былъ остав-ленъ; напротивъ одинъ секретарь, три канцеляриста, одинъ подканцеляристъ и семь копеистовъ оказались излишними и были предназначены къ отсылкѣ въ герольдмейстерскую кон-тору для опредѣленія въ другія учрежденія. Святѣйшій Синодъ согласился и утвердилъ предположенія канцеляріи объ от-сылкѣ излишнихъ¹⁾.

1) Дѣл. арх. Св. Синод. 1745 г., февр. 5 дня — 2—44.

Канцелярія синодальна экономического правленія въ ряду учрежденій занимала положеніе непосредственно подчиненнаго Святейшему Синоду учрежденія. Указомъ императора Петра Великаго, отъ 28 іюня 1723 г., было повелѣно, чтобы въ канцеляріи, которая имѣютъ особое правленіе и токмо подъ одною сенатскою дирекціею состоять, а коллегіямъ не подчинены, въ такія канцеляріи изъ коллегій, а также и изъ канцелярій въ коллегіи писать промеморіями; въ тѣ же канцеляріи и конторы, которая подчинены коллегіямъ, посыпать изъ коллегіи указы, а изъ канцелярій въ коллегіи посыпать доношенія. На основаніи сего указа, Святейшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что канцелярія синодальной экономического правленія никакой коллегіи не подчинена, а состоить «токмо подъ одною Святейшаго Синода дирекціею» и что Святейшій Синодъ имѣетъ равенство съ Правительствующимъ Сенатомъ, распорядился объявить, что губернскія и воеводскія канцеляріи должны принимать указы, посыпаемые имъ изъ канцеляріи синодальной экономического правленія¹). По такому изъясненію Святейшаго Синода разсматриваемая канцелярія должна была занимать высшее относительно епархіальныхъ учрежденій положеніе. Святейшій Синодъ спеціально разъяснилъ, что въ московскую духовную консисторію канцелярія должна писать указы, а консисторія сноситься съ канцеляріею доношеніями²).

Заботясь о всестороннемъ устройствѣ канцеляріи экономического правленія, Святейшій Синодъ не оставилъ безъ вниманія и ея вспомогательныхъ органовъ. Учрежденіе при канцеляріи должности экономовъ клонилось къ тому, чтобы создать постоянныхъ органовъ для надзора и, такъ сказать, ревизіи за благосостояніемъ, хозяйствомъ и экономіею въ вотчинахъ. Ближайшими помощниками экономовъ въ этомъ отношеніи были жившіе въ вотчинахъ управители. Тѣмъ и другимъ были даны отъ Святейшаго Синода инструкціи, проекты которыхъ были составлены и предложены на разсмотрѣніе Святейшаго Синода тогданимъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ. Утверждая эти инструкціи «для дѣйствительного со стороны экономовъ и управителей исполненія», Святейшій Синодъ распорядился преподать канцеляріи руководственный

¹⁾ См. опред. Св. Синода 28 ноября 1744 г.

²⁾ См. опред. Св. Синода 7 декабря 1744 г.

указаниј относительно дѣятельности тѣхъ и другихъ, Синодъ постановилъ, чтобы каждому эконому было выдаваемо жалованья по сто рублей, а для разѣздовъ по вотчинамъ по шести лошадей «съ принадлежащимъ уборомъ и фуражемъ», для услугъ каждому по три человѣка изъ синодальныхъ служителей, для письма по одному копеисту; пищею и прочимъ содержаніемъ во время разѣздовъ экономы должны быть довольствуемы отъ вотчинъ; въ случаѣ нужды при разѣздахъ въ солдатахъ, послѣднихъ надлежало требовать отъ канцеляріи, по безъ излишества. Относительно вотчинныхъ управителей Синодъ поручилъ канцеляріи, собравъ обстоятельныя свѣдѣнія о личности и прежней дѣятельности бывшихъ при этихъ занятіяхъ лицъ, достойныхъ и прилежно тщательныхъ изъ нихъ оставить въ прежнихъ должностяхъ, а негодныхъ и неспособныхъ отрѣшить, представивъ объ нихъ Святѣйшему Синоду съ мнѣніемъ, куда оные отрѣшенные могутъ быть съ пользою употреблены; на мѣсто отрѣшенныхъ выбрать новыхъ изъ синодальныхъ дворянъ, или изъ другихъ людей «добрыхъ и безподозрительныхъ, и все вотчинное поведеніе знающихъ». Оставленные и вновь назначенные управители должны были находиться въ надлежащемъ послушаніи экономамъ, а канцелярія въ свою очередь обязывалась «имѣть наблюдательство» какъ надъ экономами, такъ и управителями, чтобы тѣ и другіе порученные имъ должности исправляли по инструкціямъ и по дополнительнымъ къ нимъ указамъ. Синодъ обязывалъ канцелярію, при врученіи экономамъ и управителямъ инструкціи, взять отъ нихъ надлежащія подписки въ неуклонномъ исполненіи предписанного, а при отправленіи на должность точно указать мѣсто ихъ дѣятельности и назначенные ихъ надзору и управлению вотчины. При этомъ Синодъ разяснилъ, что денежное и хлѣбное содержаніе вотчиннымъ управителямъ, равно и домашнее обзаведеніе ихъ скотомъ, птицами, людьми должны быть соображены съ «состояніемъ каждой персоны» и съ обширностю вотчины, въ которой кто будетъ управителемъ.

На основаніи преподанныхъ указаний, канцелярія съ своей стороны, снабжая экономовъ «реестрами» синодальныхъ и домовыхъ монастырей вотчинъ, куда они должны наѣзжать, спискомъ состоявшихъ въ этихъ вотчинахъ управителей, требовала, чтобы экономы на свои поѣздки по вотчинамъ употребляли столько времени, сколько нужно, и свои посѣщенія

вотчинъ располагали такъ, чтобы въ одной мѣстности быть во время посѣвовъ, въ другой—уборки хлѣба и вообще руководиться правиломъ быть тамъ, гдѣ было нужнѣе и полезнѣе по обстоятельствамъ вотчиннаго хозяйства. При посѣщеніи вотчинъ экономы, руководствуясь инструкцію, прежде всего обязывались «имѣть неослабное наблюдательство» надъ управителями—всѣ ли они, согласно данной имъ инструкціи, исполняютъ свои обязанности «прилежно, тщательно и рачительно» съ цѣллю пріумноженія казенной прибыли. Взявъ отъ управителя приемную опись вотчиннаго инвентаря и хозяйства, экономы должны были провѣрить, все ли находится на лицо и въ должномъ порядкѣ, въ случаѣ же оказавшейся утраты, взыскивать и отнюдь не оставлять безъ наказанія виновныхъ. Въ каждой вотчинѣ, по своемъ пріѣздѣ, экономы должны были собирать всѣхъ наличныхъ крестьянъ на сходъ и «по сущей справедливости спрашивать праведно и истинно» по всѣмъ ли возникающимъ между крестьянами дѣламъ управители чинять «расправу», не взимаютъ ли съ крестьянъ вымышленныхъ поборовъ и не дѣлаютъ ли имъ по своимъ частнымъ дѣламъ притѣсненій, не употребляютъ ли на свои частные работы. Въ случаѣ въ семъ отношеніи жалобы на управителей, экономы обязаны были удовлетворять обиженныхъ взысканіями съ управителей, о которыхъ доносить канцеляріи обстоятельнымъ всѣхъ противныхъ поступковъ изъясненіемъ». На тотъ случай, чтобы крестьяне изъ угожденія къ управителю, или изъ опасенія съ его стороны «нападокъ» не стали скрывать чего-либо предосудительного, а еще болѣе защищать и оправдывать, инструкція обязывала экономовъ брать отъ старость, десятскихъ и лучшихъ крестьянъ «для лучшаго вѣроятія» въ томъ подписки, за рукою приходскихъ священниковъ, предваряя, что «ежели учинено и неправильно отъ нихъ показано что будетъ, за то жестоко наказаны быть имѣютъ». Обращая вниманіе на то, какъ уплачиваются крестьянами подушныя подати и прочие сборы, сполна ли и въ указныя ли мѣста, не укрывается ли въ вотчинахъ бѣглыхъ отъ царской службы и другихъ пришлыхъ людей, экономы должны были, въ случаѣ возникновенія судныхъ дѣлъ у крестьянъ съ помѣщиками, предостерегать, чтобы отъ возбужденія подобныхъ дѣлъ, по настояніямъ управителей, крестьянамъ не потерпѣть какихъ-либо убытокъ; въ дѣлахъ же правыхъ давать управителямъ надлежащія наставленія для веденія по-

добныхъ дѣлъ; въ сомнительныхъ и недоуменныхъ случаяхъ испрашивать указаній отъ канцеляріи. Къ обязанностямъ экономовъ относилось имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы находящіяся въ вотчинахъ церкви были содержимы въ чистотѣ, а собираемые въ этихъ церквахъ доходы употреблялись на исправленіе церковныхъ ветхостей и на удовлетвореніе другихъ по церкви нуждъ. При этомъ падзирать, чтобы священно-церковнослужители «при безпорочномъ и добродѣтельномъ житіи» прилежали наставленію крестьянъ въ доброй жизни. Вмѣстѣ съ симъ экономы должны были внушать и управителямъ и крестьянамъ, чтобы они были почтительны къ священникамъ и вообще церковному причту; въ случаѣ же ненуваженія подвергать тѣхъ и другихъ штрафамъ и взысканіямъ; при жалобахъ же на священниковъ и другихъ служителей церкви за ихъ небрежность и нерадѣніе, изслѣдовавъ достовѣрно основательность этихъ жалобъ, писать о виновныхъ ихъ властямъ и епархиальнымъ архіереямъ. Экономы должны были прилагать попеченіе обѣ устройствѣ при церквахъ, гдѣ удобно, пріютовъ на подобіе богадѣлень для призрѣнія и пропитанія больныхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ. Экономы должны были повѣрять дѣйствія управителей въ тѣхъ случаяхъ, когда они по предоставленному имъ праву, въ видахъ поддержанія крестьянъ отъ раззоренія и совершенной нищеты, отдавали лѣнивыхъ и беспечныхъ въ услугеніе другимъ для заработка; буде же сами управители съ подобными заявленіями обращались къ экономамъ, послѣдніе о своихъ распоряженіяхъ писали канцеляріи. Вообще инструкція экономовъ обязывала ихъ по преимуществу слѣдить и контролировать дѣйствія вотчинныхъ управителей, которыя были предоставлены имъ ихъ инструкцію по завѣданію и управлению вотчинами, ихъ благосостояніемъ и хозяйствомъ. Заключительный пунктъ инструкціи经济ому, резюмируя его обязанности, гласилъ: «понеже въ оную экономическую должностъ Святѣйшимъ Синодомъ избранъ и опредѣленъ ты, для порядочнаго учрежденія и уравнительнаго въ вотчинахъ вѣдомства твоего всякихъ доходовъ и потребныхъ работъ расположенія и для надсмотрѣнія надъ управителями и тѣхъ вотчинахъ старостами и крестьянами, чтобы все исправно по даннымъ инструкціямъ и по присыпаемымъ указамъ въ тѣхъ вотчинахъ исполняемо было, и всякие непорядки впредь и убытки добрымъ твоимъ смотрѣніемъ отвращены и исправлены были. И для

ТОГО надлежить тебѣ, памятуя судъ Божій, и свою присягу во всемъ по должностіи твоей поступать вѣрно, нелѣпостно, безъ всякаго пристрастія и лакомства. А для исправленія въ должностіи твоей, чтобы остановки не происходило, опредѣленъ къ тебѣ изъ синодальныхъ дворянъ (такой то), котораго ты долженъ въ принадлежащія по его въ обрядахъ и поведеніяхъ деревенскихъ и приказныхъ дѣлахъ знаемости для такого же надсмотрѣнія, куда самому за чѣмъ отѣхатъ будетъ неудобно, употреблять съ довольнымъ всего принадлежащаго отъ себя наставлениемъ. Сверхъ же того приказныхъ служителей для письма опредѣлены тебѣ (такие то): того ради во ономъ порученномъ дѣлѣ и поступать вѣрно и нелѣпостно и во одномъ токмо обращаясь прилежно тщательномъ и ревностномъ попеченіи, каковаго разные случаи къ лучшему доброго распорядка учрежденія требовать будутъ, безъ всякаго послабленія и пристрастія, дабы вмѣсто ожидаемой отъ тебя въ приобрѣтеніи доброго къ размноженію капитала плода и вотчиннаго во всякихъ исправленіяхъ распорядка паче чаянія чрезъ лѣпость, небреженіе, виновенъ чрезъ взятки, прикрытие обидчиковъ, неудовольствіе и прочія охуждающія доброе имя худыхъ и бесполезныхъ слѣдствій отъ тебя не могло послѣдовать». Побуждая къ добруму и предостерегая отъ худаго, инструкція здѣсь же обѣщала экономамъ, что они за свои труды по устройству вотчинъ не будутъ оставлены безъ награды въ видѣ повышенія въ духовномъ санѣ или другимъ образомъ, а въ случаѣ небреженія не избѣгнуть наказанія.

Предложившій Синоду проектъ означенной инструкціи синодальный оберъ-прокуроръ князь Шаховскій продолжалъ и слѣдить за дѣятельностью экономовъ, чтобы видѣть проистекавшіе отъ этой дѣятельности вредъ или пользу. Съ этою цѣлью Шаховской къ бывшему за совѣтника въ канцеляріи Павлу Протопопову обращался письменно съ просьбою о сообщеніи ему относящихся къ сему предмету свѣдѣній. Въ первый же годъ дѣятельности экономовъ, Шаховской просилъ Протопопова «для собственного его извѣстія увѣдомить, есть ли какой добрый успѣхъ и приращеніе въ экономіи отъ экономовъ по деревнямъ синодальнымъ юздающимъ, или ничего». На эту просьбу Протопоповъ, сообщивъ экстрактъ изъ донесеній эконома игумена Феофила о принятіи по вѣдомости управителемъ, какъ то требовалось инструкціею, въ порученныхъ ему вотчинахъ имущества, присовокуплялъ, что время

покажеть, какая можетъ быть польза и приращеніе экономії. 18 ноября того же 1745 г. Шаховской вновь просилъ Протопопова «партикулярно для собственнаго его знанія увѣдомить, есть ли каковое отъ посланныхъ экономовъ по силѣ данныхъ имъ инструкцій къ приращенію казеннаго капитала дѣйствіе и оные въ Москву возвратились ли и отъ кого казковые рапорты есть, прислать короткій о томъ экстрактъ». На это Протопоповъ увѣдомлялъ оберъ-прокурора: «экономы всѣ трое возвратились въ Москву и къ приращенію казеннаго капитала не безъ пользы»; экстрактовъ изъ доношеній другихъ экономовъ Протопоповъ на сей разъ не представилъ, съ одной стороны за множествомъ этихъ доношеній,—съ другой—за малолюдствомъ подъячихъ. Обѣщанные экстракты изъ донесеній экономовъ Протопоповъ представилъ оберъ-прокурору при письмѣ, отъ 11-го марта 1746 г. Въ этихъ экстрактахъ показаны прибыли хлѣба и денегъ противъ вѣдомостей управителей по разнымъ вотчинамъ. Независимо отъ сего къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ изъ канцеляріи синодальной экономического правленія были представлены полученные оною канцеляріею вѣдомости о произведенной экономами переоброчкѣ въ разныхъ вотчинахъ оброчныхъ статей съ показаніемъ по вѣдомости самой прибыли¹⁾). Вообще дѣятельность экономовъ оказалась не бесплодною въ дѣлѣ приращенія казеннаго интереса.

Ближайшее и всестороннее улучшеніе хозяйства и благосостоянія церковныхъ вотчинъ зависило отъ управителей. Инструкція прежде всего предписывала управителямъ, по прибытіи въ вотчину, принять отъ прежняго управителя при старостѣ и другихъ выборныхъ и лучшихъ крестьянахъ, все вотчинное имущество: хлѣбъ, скотъ, лошадей и все прочее и описать все въ подробности, составленную вѣдомость представить economy, когда тотъ прибудетъ въ вотчину. Управляя порученною вотчиною, управитель долженъ быть имѣть «нелѣнѣстное и неослабное смотрѣніе» надъ крестьянами, чтобы они своевременно и безъ недоимокъ вносили положенные съ нихъ подати и всякие сборы, чтобы крестьяне не скрывали бѣглыхъ отъ службы царской и другихъ пришлыхъ людей, а въ случаѣ появленія подобныхъ личностей убѣждать крестьянъ препровождать ихъ въ гражданскій судъ; для надежнаго въ семъ случаѣ

¹⁾ Дѣло канц. оберъ-прокур. 17 мая 1745 г. № 69 въ арх. Св. Синода.

наблюденія инструкція предоставляла управителю избрать особли-
выхъ десятскихъ изъ добрыхъ людей, чтобы каждый въ своей де-
ревнѣ наикрѣпко смотрѣлъ, дабы никто пришлыхъ людей
не приимпалъ. Инструкція требовала отъ управителя наблю-
дать, чтобы крестьяне его волости на долгое время не уда-
лялись изъ мѣста жительства и особенно самовольно безъ
паспортовъ, не заводили знакомствъ съ людьми подозритель-
ными, обязательно бывать на крестьянскихъ сходахъ, обере-
гая тишину и порядокъ,—въ случаѣ обнаруженія виповныхъ
въ воровствѣ, разбоѣ, смертоубійствѣ, таковыхъ, подробно
допросивъ, препровождать въ городъ, но у себя не держать.
Управители обязаны были наблюдать, чтобы крестьяне какъ
между собою, такъ и съ сосѣдями не заводили никакихъ
споровъ о землѣ и не причиняли постороннимъ никакихъ
обидъ; въ случаѣ споровъ крестьянъ съ помѣщиками управи-
тели обязаны были тщательно вникать, чтобы возбужденіе
подобныхъ споровъ не причинило убытокъ крестьянамъ,—
для сего управители обязаны были испрашивать совѣтовъ и
указаний отъ экономовъ; въ случаѣ возникновенія жалобъ и
несогласій между крестьянами, управители должны были
разсматривать оныя правдиво, подвергая виновныхъ взыска-
нію безъ пристрастія; для предупрежденія нареканій управи-
тель къ разбирательству крестьянскихъ несогласій долженъ
быть въ свободное отъ работы время приглашать добрыхъ
людей и въ присутствіи ихъ производить разбирательство,
приглашая и священниковъ для вразумленія ссорящихся. Къ
обязанностямъ управителей относилось и то, чтобы смотрѣть
за благосостояніемъ церквей, находящихся въ вотчинахъ и
заботиться объ ихъ благоустройствѣ и снабженіи всѣмъ не-
обходимымъ. Наблюденіе свое они должны были простираТЬ
и на священнослужителей, чтобы тѣ прилежали учительству,
заботились объ искорененіи расколовъ, благоговѣйно и рев-
ностно исправляли божественную службу и церковныя требы
для прихожанъ. Вмѣстѣ съ симъ управители и сами должны
были оказывать и крестьянъ располагать выражать послуша-
ніе иуваженіе пастырямъ,—въ случаѣ же неблаговидныхъ
со стороны послѣднихъ поступковъ доводить до свѣдѣнія ду-
ховныхъ властей при посредствѣ экономовъ. Управители, во
исполненіе христіанской заповѣди о милостынѣ, должны были
заботиться объ оказаніи призрѣнія и помощи дряхлымъ, боль-
нымъ и увѣчнымъ,—для сего стараться заводить и устроить

приоты и богадѣльни для призрѣнія въ нихъ на доброволь-
ныя приношенія тѣхъ изъ принадлежащихъ къ волости бѣд-
ныхъ, которые ни сами собою, ни отъ своихъ родственни-
ковъ не могутъ имѣть необходимаго призрѣнія и пропитанія;
объ успѣахъ сего дѣла они должны были доводить до свѣ-
дѣнія экономовъ и канцеляріи. Прилагая попеченіе о при-
зрѣніи больныхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, управители должны
были заботиться объ улучшении состоянія и положенія бѣд-
ныхъ крестьянъ, по какимъ-либо случайнымъ обстоятель-
ствамъ подпавшихъ несчастю, лишающему ихъ возможности
уплачивать причитающіеся съ нихъ сборы и пошлины; для
помощи таковымъ управители должны были располагать дру-
гихъ, убѣждая ихъ съ общаго согласія оказывать пособіе.
Оказывающихъ несостоятельными въ платежѣ сборовъ и
пошлинъ по лѣности, беспечности и отъ другихъ причинъ
предписывалось отдавать въ работники односельчанамъ, при
невозможности сего—домохозяевамъ сосѣднихъ деревень и во-
лостей, при чёмъ требовалось, чтобы сельчане брали къ
себѣ въ услуженіе работниковъ изъ своихъ вотчинъ и только
при недостаткѣ таковыхъ изъ постороннихъ. При сдачѣ рек-
рутъ управители должны были наблюдать, чтобы вотчины съ
общаго согласія поставляли рекрутъ и за общею порукою,
при томъ такъ, чтобы въ сихъ случаяхъ не было притѣсне-
ній со стороны богатыхъ и сильныхъ беззащитнымъ и бѣд-
нымъ. При заключеніи браковъ слѣдовать правилу, чтобы
брахи заключались между членами одной и той же вотчины;
при отступленіи отъ сего правила и вообще при заключеніи
браковъ между лицами разныхъ вотчинъ требовать, чтобы
при выходѣ въ замужество вдовъ въ другія вотчины, мало-
лѣтнія ихъ дѣти отъ прежнихъ браковъ слѣдовали за ними
въ другія вотчины и оставались при нихъ до совершеннолѣ-
тія; по достижениіи послѣдняго возрастнаго дѣти должны были
возвратиться въ ту вотчину, къ которой принадлежали по
рожденію. Возрастнымъ дѣтямъ вообще не полагалось жить
безъ дѣла, требовалось направлять ихъ къ труду. Обращая
вниманіе управителей на экономическую, материальную и бы-
товую сторону вотчинъ, инструкція въ то же время подробно
разясняла ихъ обязанности относительно наблюденія за воз-
дѣлываніемъ и убираніемъ полей, собираніемъ и посѣвомъ
хлѣба, уборкою сѣнныхъ покосовъ и т. п. Главное вниманіе
ихъ въ семъ отношеніи должно быть обращено на то, чтобы

не было причинено какого бы то ни было убытка и урона казенному интересу. Въ семъ отпошениі управитель долженъ былъ наблюдать и смотрѣть, чтобы казенные покосы и луга обрабатывались и убирались крестьянами прежде отведенныхъ на ихъ долю; при семъ однако дѣйствовало правило, по которому крестьяне, міромъ исправивъ половину казенной работы, получали на нѣсколько дней свободу для обработки и уборки своихъ полей. Вообще разсматривая инструкцію управителямъ, нельзя не замѣтить, что она, подчиняя церковные вотчины ихъ надзору и наблюденію съ разныхъ сторонъ, налагала на управителей обязанность пещись о материальномъ и нравственномъ, бытовомъ и экономическомъ благосостояніи церковныхъ вотчинъ. Въ этомъ выражалась и забота духовнаго правитеельства объ улучшениіи положенія церковныхъ вотчинъ и поднятіи благосостоянія крестьянъ. То и другое нужно было въ политическихъ цѣляхъ, въ видахъ извлеченія возможно большей пользы отъ благоустроенныхъ имѣній. По крайней мѣрѣ главнымъ изъ мотивовъ къ возвращенію церковныхъ вотчинъ въ вѣдомство Синода и духовныхъ властей было намѣреніе достигнуть ожидаемыхъ результатовъ всесторонняго улучшенія духовныхъ имѣній.

Намъ не настоитъ надобности изслѣдоватъ данный вопросъ въ его частностяхъ; необходимо однако выяснить, какая судьба постигла то учрежденіе, которое было поставлено во главѣ ближайшаго завѣдыванія и управлениія церковными вотчинами. Канцеляріи синодальной экономического правленія, по первоначальному ея учрежденію, предполагалось дать инструкцію, которая опредѣляла бы кругъ и порядокъ ея дѣйствій. По нѣкоторымъ указаніямъ подобная инструкція была составлена «для апробації»; но была ли одобрена остается не уясненнымъ. Во всякомъ случаѣ канцелярія, открывъ свою дѣятельность, продолжала ее въ одинаковомъ направленіи. Ближайшему завѣдыванію канцеляріи были поручены синодальный домъ съ находившимися въ немъ учрежденіями, синодальные вотчины и вотчины домовыхъ, т. е. приписныхъ къ синодальному дому монастырей, которые находились въ разныхъ по тогдашнему распределенію епархіяхъ. Въ отношеніи къ этимъ монастырямъ Синодъ 17 ноября 1759 г. сдѣлалъ важное распоряженіе въ томъ отношеніи, что предоставилъ ихъ вѣдѣнію мѣстныхъ епархиальныхъ архіереевъ относительно «церковнаго благочинія и исправ-

наго, яко же подобаетъ, властительного и монашескаго житія и до прочаго необходимо надобнаго порядка». При этомъ Синодъ оговорилъ, что епархиальные архіереи не должны вступаться въ вотчинное правленіе и входить въ завѣдываніе крестьянами и въ подлежащіе съ нихъ до экономической канцеляріи сборы, а также судъ и расправу. Подобное какъ бы размежеваніе монастырскаго вѣдомства не могло обѣщать благихъ послѣствій. Синодъ вскорѣ усмотрѣлъ неудобства такого порядка завѣдыванія, выразившіяся въ томъ, что крестьяне пришли «въ толикое своеволіе и безстрашіе, что и самодолжнѣйшихъ опредѣленныхъ уже отъ экономической канцеляріи работъ и издѣлій монастырскихъ исправлять не хотятъ», при этомъ «не имѣя надъ собою достодолжнаго присмотра и наблюдательства, могущіе скуднѣйшихъ раззорять и не въ состояніе другъ друга разными сплетнями и беспокойствами приводять, вслѣгствіе сего премногіе и по миру безчинно шатаются, часто же по воеводскимъ канцеляріямъ, безъ защиты и представительства обѣихъ подобающаго, волочатся напрасно и весьма убыточатся». Въ виду приведенныхъ и другихъ соображеній, Святѣйшій Синодъ, 4 августа 1753 г., распорядился подчинить вотчинныхъ крестьянъ монастырскимъ начальствамъ. Настоящее распоряженіе, касавшееся синодальныхъ вотчинъ, какъ бы было подготовительнымъ къ общему по тому же предмету и въ томъ же духѣ синодальному распоряженію. Дѣло въ томъ, что Святѣйшій Синодъ принялъ въ соображеніе, что изъ производящихся въ Синодѣ дѣль по членитнымъ и доношеніямъ архіерейскихъ домовыхъ и ставропигіальныхъ и епаршескихъ монастырей заопредѣленныхъ вотчинъ крестьянъ оказывается, что упомянутые крестьяне по одному тому, что опредѣленные съ означенныхъ вотчинъ разные сборы и пошлины собирались прежде въ бывшій монастырской приказъ, а потомъ въ бывшія-жъ синодальную каммер-контору и въ коллегію экономіи, а нынѣ въ канцелярію синодальную экономического правленія, возмечтали о себѣ, аки бы они своимъ уже преосвященнымъ архіереямъ и монастырскимъ властемъ не подчинены и не вѣдомы, и будто имъ до нихъ никакого дѣла нѣть; по воспріятому своему безстрастію, своевольству же и дерзновенію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онымъ своимъ преосвященнымъ архіереямъ и монастырскимъ властямъ и подчиненнымъ имъ во всемъ явно чипятся весьма непослушны и про-

тивны и по нарядамъ отъ домовъ архіерейскихъ и монастырей своихъ съ прочими своею братиею тѣхъ домовъ и монастырей вотчинъ крестьянами надлежащихъ работъ и другихъ издѣлій исправлять не хотять и отрицаются, и такимъ образомъ по немалой части сами себя раззоряютъ и въ несостояніе приводятъ, а ежели власти ихъ по должностіи своей и присъченію таковыхъ ихъ противностей и своевольствъ и непорядковъ по справедливости къ лучшему и порядочному ихъ же крестьянъ содержанію чѣмъ хотя мало до нихъ коснутся, то крайнею своею дерзостію на оныхъ своихъ властей и на подчиненныхъ ихъ затѣйно челобитствуютъ не токмо въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, по и въ свѣтскихъ правительствахъ недѣльно и на то собираютъ немалые съ себя сборы и расточаютъ втунѣ, а нѣкоторые изъ нихъ по всекрайпѣйшей своей продержности и самую Ея Императорскаго Величества Высочайшую персону своими прошеніями въ противность многихъ публикованныхъ Ея Императорскаго Величества запретительныхъ указовъ утружддаютъ, весьма безстрашно и безсовѣстно». На основаніи изложеныхъ соображеній и въ предупрежденіе указанныхъ нестроепій, Синодъ распорядился, чтобы «оныхъ до нынѣ называемыхъ заопредѣленныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьянъ заопредѣленными не именовать и имъ самимъ себя такъ не называть, а быть имъ всѣмъ всякимъ правленіемъ и нарядами въ полномъ вѣдомствѣ и непрекословномъ послушаніи архіерейскимъ у своихъ преосвященныхъ архіереевъ, монастырскимъ же у своихъ монастырскихъ пастытелей и прочихъ властей равномѣрно и общительно, такъ какъ и другихъ тѣхъ архіерейскихъ домовъ вотчинные крестьяне находятся безъ всякаго отрицанія и надлежащія по нарядамъ отъ домовъ архіерейскихъ и монастырей всякия работы издѣлія повсегда отправлять безъ всякаго прѣкословія неотложно подъ опасеніемъ за всякое преслушаніе отъ тѣхъ своихъ властей неупустительного наихесточайшаго наказанія и штрафованія по указамъ». При этомъ Синодъ постановилъ, чтобы положенные съ крестьянъ бывшихъ заопредѣленныхъ вотчинъ въ канцелярію синодальную экономического правленія сборы и въ казну пошлины, деньгами, хлѣбомъ и прочее, были собираемы «сполна и неупускно» съ архіерейскихъ вотчинъ въ дому архіерейскіе, съ монастырскихъ въ монастыри и затѣмъ присылаемы въ упомянутую канцелярію при доношеніяхъ. Въ

случаѣ же недоставки отъ какого-либо учрежденія надлежащихъ доходовъ, канцелярія обязывалась писать о томъ «по командѣ» въ архіерейскія духовныя консисторіи и самимъ архіереямъ, не посылая отъ себя нарочныхъ въ тѣ вотчины, изъ которыхъ не доставлены ожидаемые сборы ¹).

По приведеніи настоящаго распоряженія въ исполненіе всѣ церковныя вотчины безъ выдѣленія изъ нихъ «заопредѣленныхъ» по взысканію съ нихъ установленныхъ сборовъ, суду и расправѣ, словомъ по завѣданію и управлению должны были поступить въ полное вѣдомство духовныхъ властей. Настоящимъ распоряженіемъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ въ виду устранить и предупредить возможность ослушанія со стороны крестьянъ заопредѣленныхъ вотчинъ, которые, какъ бы отвыкнувъ отъ мысли о зависимости ихъ отъ духовныхъ властей, позволяли себѣ оказывать разнаго рода непослушаніе. Искорененіе наслѣдованной привычки могло послѣдовать не вдругъ и не безъ усилий со стороны духовныхъ властей и ихъ агентовъ по приведенію въ исполненіе властительскихъ требованій. Отсюда выдвигалась другая сторона нежелательныхъ и предосудительныхъ явлений. Крестьяне обнаруживали тайное и явное неповиновеніе посланнымъ духовныхъ властей, видѣли въ ихъ дѣйствіяхъ обиды и притѣсненія; а потому позволяли себѣ открытые возмущенія и бунты, которые приходилось усмирять и прекращать вооруженною силою ²). Подобнаяя явлена должны были крайне озабочивать правительство Елизаветы Петровны и приводить къ мысли, что всѣ предпринимавшіяся распоряженія къ устройству быта крестьянъ церковныхъ вотчинъ не приносили желательныхъ результатовъ. Бывшій оберъ-прокуроръ князь Шаховской принимаетъ на себя отвѣтственность свидѣтельствовать, что съ переходомъ подъ вѣдѣніе духовныхъ властей церковныхъ имѣній, хотя и имѣлось въ виду правильнымъ размежеваніемъ земли и раскладкою податей улучшить бытъ крестьянъ для государственной пользы, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности это осталось невыполненнымъ. «Удостовѣрительно позналъ, замѣчаетъ Шаховской, что по большей части властители съ тѣхъ деревень болѣе себѣ получаютъ, а не въ казну умножать доходы желаютъ» ³).

¹) Дѣло арх. Св. Синода 20 декабря 1753 г., № 431. П. С.З. Т. XI II, № 10168.

²) Для прим. см. Соловьевъ, Истор. Рос. Т. 24, стр. 99, 168, 348 и др.

³) Записка князя Шаховского, стр. 23.

Такимъ образомъ съ разныхъ сторонъ виднѣлись поводы къ тому, чтобы вопросъ о завѣдываніи церковными имѣніями возникъ съ новою силою и для новаго обсужденія. И дѣйствительно вопросъ этотъ, по инициативѣ самой Государыни, на учрежденной при дворѣ конференціи 30 сентября 1757 г. былъ подвергнутъ тщательному обсужденію. Послѣдствіемъ сего 6 октября явился именной указъ, коимъ въ видахъ новаго устройства управления архіерейскихъ и монастырскихъ имѣній повелѣвалось: 1) чтобы помянутыя деревни управляемы были не монастырскими служками, но изъ оставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; 2) помянутыя деревни переложить всѣ въ помѣщичьи оклады; 3) сей новый доходъ собирать весь на монастыри; 4) при этомъ смотрѣть, чтобы изъ того не было больше употреблено въ расходъ, какъ только что по штатамъ положено, а остальное вездѣ хранимо было особливо и не на что безъ именнаго Ея Императорскаго Величества указа неупотребляемою суммою, такъ чтобы всегда Ея Императорское Величество, вѣдая о числѣ оной, могла изъ того раздавать на строеніе монастырей; 5) понеже при монастыряхъ опредѣлено содержать отставныхъ, а оныхъ уже нѣсколько лѣтъ они не содержали, то за всѣ годы, сколько не содержали, взять съ тѣхъ монастырей тѣ порціи деньгами, которыя бы они тѣми годами на положенное число выдать имѣли, и впредь оные брать погодно на положенное число; 6) собираемыми за прошедшіе годы деньгами учредить инвалидные дома, а остальное въ банкъ отдать, дабы процентами и ежегодными съ монастырей порціями будущихъ въ нихъ отставныхъ содержать ¹⁾). Въ редакціи, въ коей настоящій указъ былъ объявленъ Святѣйшему Синоду, мотивы сего Высочайшаго повелѣнія изъяснены такимъ образомъ «Ея Императорское Величество по всегдашней своей набожности и благоговѣнію, имѣя потому попеченіе, дабы духовный чинъ не былъ отягощаемъ мѣрскими попеченіями, наче же освобожденныя всегда имѣли мысли прилежать своему званію, въ которое вступая отвергается сея времянныя жизни, дабы пасти токмо духовно свою и вѣряемыя паствѣ его души. А при томъ и монаршее имѣя призрѣніе, равное ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, въ 30 минувшаго сентября присутствовавъ Высочайшею своею особою въ конференціи, раз-

¹⁾ П. С. З. Т. XIV, № 10765.

судить изволила, что монастыри, не имѣя власти употреблять свои доходы иначе, какъ только па положенные штатомъ расходы, имѣя только напрасное въ томъ отягощеніе, что должны стараться о сбираніи оныхъ и о храненіи остальныхъ, разсылаютъ для того монашествующихъ часто и по такимъ мѣстамъ, гдѣ за неимѣніемъ церквей и служба Божія прямо отправляема быть не можетъ. И потому, чтобы и монастыри съ большимъ удовольствіемъ доходы свои съ деревень получали и монашествующіе отъ всякихъ мірскихъ попеченій свободны были указали мы и т. п. ¹⁾). При объявлении сего указа Святѣйшему Синоду повелѣно было «наискорѣе въ учрежденную при дворѣ конференцію подать: 1) штаты всѣхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, 2) вѣдомости объ ихъ доходахъ съ деревень и 3) вѣдомость по скольку при какомъ монастырѣ положено содержать отставныхъ. Въ исполненіе предъявленныхъ требованій Синодъ 21 Генваря 1758 г. подалъ въ конференцію выписку со справками по означеннымъ вопросамъ. Изъ этихъ справокъ оказалось, что формальныхъ штатовъ ни монастырямъ ни архіерейскимъ домамъ, кромѣ только одного Новгородскаго архіерейскаго дома, которому начертанъ штатъ въ 1740 г. ²⁾), въ утвержденіи по нынѣ не было и дѣйствительно ихъ нѣть. Монастыри продолжаютъ содержаться на томъ положеніи, какое для нихъ было опредѣлено указами Петра по представлению графа Мусина Пушкина при распределеніи имъ монастырскихъ вотчинъ «на заопределенные», доходы съ коихъ назначались на государственные потребности, и «определенная» на содержаніе монастырей. Вѣдомости о количествѣ доходовъ, получаемыхъ съ деревень, по требованію Высочайшаго указа отъ 1 октября 1748 г., представлены при всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода отъ 14 августа 1754 г. Вѣдомостей о числѣ отставныхъ штабъ оберъ и унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ, сколько ихъ при каждомъ монастырѣ содержалось, составить невозможно, съ одной стороны потому, что «ни учрежденія, ни установленія, ни государственныхъ установленій и указовъ» не было о томъ, по скольку именно при которомъ монастырѣ таковыхъ содержать, присылались отставные для помѣщенія въ монастыри по распоряженіямъ

¹⁾ См. книг. Высоч. повел. за 1757 г. № 24 въ Арх. Св. Синода.

²⁾ См. книгу штатовъ № 8118. П. С. З. т. 43.

Правительствующаго Сената, изъ военной коллегіи, а по дѣламъ тайной канцеляріи въ «безумствѣ бывающіе разныхъ чиновъ люди». Всѣ оаи безпрепятственно и распредѣлялись по монастырямъ; на содержаніе ихъ исходила весьма немалая сумма. Отъ помѣщенія означенныхъ лицъ освобождены были малороссійские монастыри и два великороссійскихъ: Троицко-Сергіева лавра съ 1744 г. и Александроневскій монастырь, въ которомъ на таковое содержаніе суммы не положено. Представляя о семъ конференціи, Синодъ въ заключеніе своего доклада присовокупляль, что онъ принимаетъ на себя обязанность доставить Правительствующему Сенату всѣ необходимыя справки для приведенія объявленнаго указа въ исполненіе, но при этомъ «не уповаеть, чтобы Правительствующій Сенатъ къ вышепоказанному исполненію «безъ сношенія и согласія Святѣшаго Синода приступить изволилъ», понеже и напредъ сего... таковыя установичныя учрежденія... не иако какъ токмо съ общаго Синода и Сената согласія приводилось¹⁾). Синодъ требовалъ и ожидалъ конференціи съ Сенатомъ для обсужденія мѣропріятій по приведенію особаго объявленнаго каждому изъ нихъ указа въ исполненіе. Конференція по сему предмету состоялась 24 іюля 1760 г., но она не сопровождалась результатомъ обоюдного соглашенія между Синодомъ и Сенатомъ. Синодальные члены предложили и отстаивали на этой конференціи свое мнѣніе. Они полагали: 1) если опредѣлить къ управлѣнію и сбору доходовъ въ архіерейскія и монастырскія деревни офицеровъ, то отъ нихъ послѣдуетъ наибольшее деревнямъ разореніе, и отъ того между офицерами и монастырскими властями будутъ всегда беспокойства и затрудненія, какъ то и было, когда деревни вѣдались въ монастырскомъ приказѣ, почему въ 1720 г. Петръ Великій обратно отдалъ ихъ въ монастыри; 2) за прошлые годы на учрежденіе инвалидныхъ домовъ и содержаніе отставныхъ взыскать денегъ нельзя, потому что не было никакого расположенія на всѣ монастыри, поскольку гдѣ содержать отставныхъ, а всегда и ежегодно присылаемые на пропитаніе въ монастыри отставные принимались, и отъ монастырей были довольствованы и довольствуются и сверхъ того отсылаются нѣкоторые доходы въ экономію на указные расходы, извѣстій же о

¹⁾ Книга всепод. доклад. 1758 г. № 1 въ Арх. Св. Синод.

всѣхъ собираемыхъ доходахъ и сдѣланныхъ расходахъ, за неимѣніемъ вѣдомостей и записокъ, отыскать нельзя, если же производить счетъ и слѣдствіе, то настоящія власти за умершихъ отвѣта дать не могутъ; 3) содержавшіеся при монастыряхъ отставные жалуются на монастырскія власти, а власти на отставныхъ въ излишнихъ требованіяхъ и неумѣренныхъ поступкахъ, и всего этого, по заочности и отдаленности, епархиальнымъ архіереямъ усмотреть и отвратить нельзя. Въ устраниеніе сего Святѣйшій Синодъ полагалъ, чтобы отставныхъ при монастыряхъ вовсе не содержать, а вмѣсто того положить всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ въ помѣщичіи оклады и изъ этихъ денегъ Святѣйшій Синодъ будетъ отпускать ежегодно по 30000 рублей, да сверхъ того въ экономію на указные расходы, какъ то на Синодъ, палестинскія дачи, содержаніе богадѣлень, госпитали и проч. до 60,000 рублей, наконецъ съ вотчинныхъ памятей и изъ типографскихъ доходовъ Святѣйшій Синодъ будетъ дополнять, чтобы означенной суммы на тѣ расходы доставало, а вотчинамъ быть въ управлѣніи архіерейскихъ домовъ и монастырей по прежнему съ обязанностю содержать архіерейскіе дома съ семинаріями и въ монастыряхъ поддерживать всѣ тамошнія постройки». Выразивъ настоящее мнѣніе, Синодъ заключилъ: если же всего вышеписанного Ея Императорское Величество въ акробацію принять не соизволить, и какое Высочайшее повелѣніе послѣдуетъ, потому Святѣйшій Синодъ непремѣнно исполнять имѣтъ. Настоящее мнѣніе Святѣйшаго Синода не совпадало съ требованіями именнаго указа. Поэтому 6 октября того же 1760 г. собиралась новая конференція у Синода съ Сенатомъ, генералъ прокуроръ котораго, бывшій прежде оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, князь Шаховской предлагалъ конференціи учинить точное исполненіе именнаго указа, изыскавъ для сего ближайшія средства. Бывшіе на конференціи синодальныя члены и на сей разъ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи¹⁾). Вслѣдствіе сего возбужденный вопросъ, оставшись открытымъ, перешелъ въ послѣдующее царствованіе. Озабочиваясь скорѣйшимъ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, Сенатъ положилъ имѣть съ Синодомъ конференцію, принявъ

¹⁾ Заемствуемъ настоящія свѣдѣнія изъ Истор. Россіи Соловьевъ т. 24 стр. 349—350. М. 1882 г.

въ основаніе соглашенія раздѣленіе сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ такимъ образомъ, чтобы они платили 50 коп. въ казну и 50 коп. въ архіерейскіе дома и монастыри, которыемъ принадлежали. Предположенная на основаніи означенаго соглашенія конференція не состоялась. Императоръ Петръ III, самъ 17 января 1762 г. присутствуя въ Сенатѣ, повелѣлъ быть этой конференціи, но затѣмъ именнымъ указомъ 16 февраля 1762 г. отмѣнивъ ее, повелѣлъ Сенату «наискорѣе къ точному и прямому содержанію вышеозначенаго указа учинить надлежащія распоряженія»¹⁾. Сепать съ своей стороны проектировалъ нѣсколько предположеній, которыя, по его мысли содѣйствовали къ полному осуществленію предначертаній Елизаветы Петровны объ управлѣніи церковныхъ имѣній²⁾). Предположенія сената съ относящимися къ нимъ постановленіями были объявлены во всеобщее свѣдѣніе въ именномъ указѣ 21 марта 1762 г. По этому указу «для управлѣнія всѣхъ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ была образована подъ вѣдѣніемъ Сената коллегія экономіи въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ контора отъ нея; при чёмъ свѣтскіе служители канцеляріи синодальной экономической правленія были опредѣлены въ учрежденную коллегію экономіи, президентомъ которой назначался сенаторъ князь Василій Оболенскій. Въ силу того же указа повелѣвалось: для управлѣнія и смотрѣнія надъ церковными вотчинами и для защищенія ихъ крестьянъ отъ всякихъ обидъ назначать въ каждую губернію и провинцію по одному штабъ-офицеру, а въ приписные города, гдѣ тѣ вотчины не малымъ числомъ состоять, по одному оберъ-офицеру; прежнихъ же не только изъ монашествующихъ и прочихъ духовныхъ персонъ, а изъ монастырскихъ служенъ управителями не посыпать и недопускать, отрѣшивъ всѣхъ тѣхъ, кои при подобныхъ порученіяхъ состояли. При этомъ постановлено со всѣхъ крестьянъ сверхъ подушнаго семигривенниаго оклада взимать съ каждой души по рублю, начавъ этотъ сборъ со второй половины 1762 г. Съ этою цѣлію положено пашенную въ вотчинахъ землю, которую крестьяне на архіереевъ, монастыри и соборы пахали, отдать имъ, прочую же землю, которую крестьяне и прежде не довольствовались,

¹⁾ П. С. З. Т. XV № 11441.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Рос. Т. 25 стр. 19—20. М. 1881 г.

отдать желающимъ въ оброль, собираемыя оброчныя и прочихъ сборовъ деньги доставлять въ коллегию экономіи, которая изъ собранныхъ денегъ должна производить во всѣ монастыри на содержаніе властей и монашествующихъ по штату 22 мая 1724 г. притомъ такъ, чтобы ни на одинъ изъ монастырей не приходилось расходовъ болѣе получаемаго съ его вотчинъ дохода; съ малопашенными монастырями назначено поступать по указу 30 декабря 1701 г. (т. е. отдать самимъ монастырямъ въ ихъ распоряженіе всѣ ихъ угодья). Духовнымъ властямъ назначено было содержаніе по опредѣленной нормѣ. Сборъ съ вѣнчальныхъ памятей отнесенъ къ вѣдомству коллегіи экономіи, съ изъятіемъ онаго изъ синодаль-наго вѣдѣнія ¹⁾.

Прежде чѣмъ означенныя предначертанія возьмѣли полное свое примѣненіе, они были уже отмѣнены въ наступившее царствованіе. Екатерина II, по вступлениіи своемъ на престолъ, (26 іюня 1762 г.), признавъ распоряженія предшествую-щаго царствованія относительно отнятія изъ вѣдомства чина духовнаго деревень и прочихъ имѣній дѣйствіями учиненными «безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія» повелѣла всѣ движимыя и недвижимыя церковныя имѣнія, впредь до начертанія всего духовнаго штата въ предполагавшейся къ учрежденію особой коллегіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ, отдать духовнымъ властямъ въ управле-ніе для благопристойнаго духовнаго чина содержанія; при этомъ открытая коллегія экономіи была закрыта,—посылав-шіеся отъ нея для управлѣнія церковныхъ вотчинъ офицеры отставлены ²⁾. Съ упраздненіемъ коллегіи экономіи, для сбо-ровъ надлежащихъ съ синодальнихъ и заопределенныхъ вот-чинъ доходовъ «для лучшаго тѣхъ соблюденія и для прочихъ въ оной бывшихъ дѣлъ производства» повелѣно не отмѣнно продолжать дѣятельность бывшей подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода канцеляріи синодальной экономического правленія, до того времени, пока для штатовъ духовнаго чина комиссія

¹⁾ П. С. З. XV № 11481. Относительно сбора съ вѣнчальныхъ памятей надо замѣтить, что онъ сосредоточивался въ канцеляріи экономической; но въ 1753 г. (12 декабря) по представленію Платона митрополита московскаго, Синодъ распорядился, чтобы данные деньги, а на помогу полковымъ попамъ гривенныя и съ вѣнчальныхъ памятей пошлины, лазаретныя деньги, а также оброчная съ церковныхъ земель и прочие окладные и неокладные доходы собирались въ московской духовной дикастериѣ и отсылались въ канцелярію.

²⁾ П. С. З. XVI № 11643.

падлежащее производство и исполнение учинить». Въ эту канцелярію, по прежнему порядку, наряду съ духовными лицами, назначено присутствовать изъ свѣтскихъ въ должности совѣтника, совѣтнику коллегіи Ивану Киселеву, а въ должности прокурора прокурору главнаго магистрата Алексѣю Дубенскому¹⁾). Существование и дѣятельность канцеляріи продолжались недолго. 29 ноября 1762 г. была учреждена комиссія о церковныхъ имѣніяхъ²⁾), а 12 мая 1763 г. послѣдовалъ именной указъ объ открытии новаго учрежденія, измѣнившихъ завѣдываніе церковными вотчинами.

Коллегія экономіи духовныхъ имѣній.

Высочайше учрежденной 29 ноября 1762 года комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, между прочими порученіями, указано размыслить не будетъ ли признано необходимымъ «для сборовъ и расходовъ церковныхъ установить главную духовную экономическую коллегію подъ дирекціею двухъ или трехъ знатныхъ людей, которая бы во всемъ государствѣ вѣдала, гдѣ какія и къ какому архіерейскому дому, монастырю или собору, принадлежать деревни, какія въ нихъ угодья, оклады, сборы и доходы, и какимъ образомъ отправляется въ нихъ экономія. Ежели такого мѣста не будетъ, которое бы, содержа у себя всѣ новыя учрежденія доходовъ и приходовъ, могло остальные деньги подъ свое собирать вѣдомство, и въ издержанныхъ счеты производить; то и мѣста не будетъ, въ которое отчетъ обо всемъ отдавать духовенство должно. Сверхъ того и некому будетъ наблюдать, все-ли такъ отправляется, какъ, гдѣ и чому быть опредѣлено. Коллегія надсмотръ и взысканіе будетъ дѣлать учрежденными промыслами и заводами, къ которому мѣсту сіе свѣдѣніе экономіи относиться будетъ и вся штатная и сверхштатная сумма собираяться. Таже самая коллегія дозволять будетъ и на то деньги выдавать, что къ заведенію какой-либо новой экономіи или новато промысла потребно³⁾). Въ приведенныхъ предначертаніяхъ предуказывались потребность и польза, планъ и характеръ дѣятельности предполагаемаго учрежденія. Въ исполн-

¹⁾ Выс. указ. 16 август. 1762 г. см. книг. выс. указ. въ арх. Св. Синод.

²⁾ П. С. З. т. XVI № 11716.

³⁾ П. С. З. Т. XVI № 11716 п. 12.

неніе данныхъ предначертаній комиссія о церковныхъ имѣніяхъ представила Государынѣ докладъ, съ проектомъ учрежденія желательной коллегіи, который по одобренію во «всеноародное извѣстіе» объявленъ слѣдующимъ именнымъ указомъ. «Учреждая съ Божіею помощію все, что къ благосостоянію въ Имперіи нашей потребно, съ не малымъ нашимъ матернымъ попеченіемъ трудимся и о распоряженіи имѣній духовныхъ чрезъ нарочно при дворѣ нашемъ учрежденную для того духовную комиссию, въ слѣдствіе которой за благо мы разсудили установить нынѣ особливую коллегію экономіи духовныхъ имѣній, для управлениія тѣми церковными доходами, которые сверхъ опредѣленныхъ расходовъ на содержаніе духовнаго чина поблагопристойности употреблены быть имѣютъ на установленіе и содержаніе другихъ въ государствѣ богоугодныхъ дѣлъ». Въ составъ новаго учрежденія тѣмъ же указомъ были назначены президентомъ—князь Борисъ Куракинъ, вице-президентомъ—Матоей Малюновъ, совѣтниками—Андрей Зиновьевъ и Алексѣй Барыкинъ, ассесорами—Александръ Брянчаниновъ и Аѳанасій Кунинъ, прокуроромъ—Михаилъ Зыбинъ. Коллегія должна была открыть свои дѣйствія прежде, чѣмъ получитъ ссобливо начертанную для ея дѣятельности инструкцію¹⁾, которая впрочемъ вскорѣ была начертана и преподана въ руководство (6 іюня 1762 г.).

По инструкціи коллегія экономіи духовныхъ имѣній приравнивалась другимъ существовавшимъ въ государствѣ коллегіямъ. Состоя подъ «особливыми» повелѣніями государыни, коллегія должна была руководствоваться указами Правительствующаго Сената, а въ случаяхъ «касающихся духовныхъ дѣлъ» и указами Святѣйшаго Синода. Къ вѣдомству послѣдняго по инструкціи духовной комиссіи были отнесены: 1) попеченіе о содержаніи церквей Божіихъ, а паче соборныхъ какъ въ архіерейскихъ домахъ, такъ и въ монастыряхъ; 2) содержаніе въ домахъ архіерейскихъ и монастырскихъ строеній каменныхъ и деревянныхъ, которые съ немалымъ иждивеніемъ построены; 3) заведеніе большихъ епархиальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ, изъ которыхъ бы священники благонадѣвные и учителя для народа духовные происходить могли; 4) заведеніе библіотекъ во всѣхъ большихъ училищахъ; 5) призрѣніе богадѣлennыхъ домовъ и въ нихъ со-

²⁾ П. С. З. Т. XIV № 11814.

держащихся, ежели которые въ епархіяхъ устроены будут; 6) благопристойное содержание клира и служителей определенныхъ; 7) содержание типографіи церковной и печатаніе новыхъ книгъ духовныхъ. Определенную на всѣ эти предметы сумму Синодъ долженъ былъ требовать отъ коллегіи экономіи, для отсылки таковой по принадлежности. Мѣста, получавшія отъ коллегіи причитавшія имъ суммы, должны были записывать въ приходорасходныя книги и давать отчетъ коллегіи экономіи, которая своимъ вѣдѣніемъ обнимала всю хозяйственную, экономическую и финансовую сторону духовныхъ имѣній, не исключая и личнаго имущества духовныхъ властей, остававшагося послѣ ихъ смерти. Коллегія должна была принять въ свое вѣдѣніе дѣла бывшей канцеляріи синодальной экономического правленія съ денежными суммами послѣдней¹⁾. Синодъ съ своей стороны сдѣлалъ надлежащія распоряженія, чтобы духовныя консисторіи, монастыри и церкви безотлагательно по требованіямъ коллегіи экономіи представляли ей необходимыя вѣдомости, свѣдѣнія и справки²⁾. Коллетія была обставлена пререгативами учрежденія, вѣдавшаго всѣми сторонами духовныхъ имѣній. Въ нее должны были обращаться духовныя власти съ своими жалобами на крестьянъ³⁾. Вѣдѣнію коллегіи не были подчинены только деревни, которыя были отданы въ распоряженіе архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ на собственное ихъ домовъ и монастырей содержаніе, хотя и въ отношеніи къ этимъ деревнямъ коллегіи предоставлялось смотрѣть, чтобы «сверхъ определенного власти съ тѣхъ имъ определенныхъ вотчинъ ничего не имѣла»⁴⁾.

Сообразно съ такимъ назначеніемъ коллегіи экономіи было организовано ея внутреннее устройство. Инструкція представляла самой коллегіи составить штатъ потребныхъ секретарей и канцелярскихъ служителей и прочихъ необходимыхъ вспомогательныхъ дѣятелей. Штатъ этотъ могъ быть составленъ не вдругъ; поэтому коллегія экономіи, до начертанія общаго штата, по особымъ докладамъ успѣла осуществить нѣкоторыя изъ своихъ предположеній, какъ напр. исходатайствовать отпускъ новой суммы на содержаніе кан-

¹⁾ П. С. З. Т. XVI № 11844.

²⁾ См. опред. Св. Синод. 18 іюля 22 и 27 августа 1763 г.

³⁾ П. С. З. Т. XVI № 11865.

⁴⁾ П. С. З. Т. XVI № 11844 п. 7.

целярскимъ служителямъ въ прибавокъ къ ассигнованной на содержаніе бывшей канцеляріи экономической, учредить должность цалмейстеровъ вместо бывшихъ при канцеляріи комисаровъ, обзавестись штабъ и оберъ-офицерами для разсылки ихъ съ командами по вотчинамъ ¹⁾). Коммісія о церковныхъ имѣніяхъ сама съ своей стороны содѣйствовала благоустройству коллегіи ²⁾). Коллегіи вскорѣ быль составлены Высочайше утвержденъ 15 марта 1746 года штатъ. Поэтому штату въ виду того, что «нѣкоторыя епархіи съ своими монастырями и вотчинами находятся въ дальнемъ разстояніи отъ коллегіи экономіи», вблизи С.-Петербургра, согласно предположеніямъ коллегіи, была учреждена отъ нея въ С.-Петербургѣ контора, съ предоставлениемъ ея завѣдыванію, на основаніи коллежской инструкціи, сборовъ и расходовъ епархій с.-петербургской, новгородской, псковской, архангелогородской, устюжской и вологодской. По штату для коллегіи экономіи съ экспедиціями и конторою исчислено всего 271 лицо и содержанія на нихъ 36,625 руб. Въ этомъ штатѣ не разумѣлись назначавшіеся для вотчинъ управители, о которыхъ, по неизвѣстности, сколько таковыхъ потребно, коллегія просила представить особо въ то время, когда будутъ начертаны штаты для всѣхъ духовныхъ мѣсть, и когда станетъ ясно, сколько и въ какихъ мѣстностяхъ будутъ оставлены вотчины въ правлениі духовныхъ властей ³⁾). По начертаніи духовныхъ штатовъ, президентъ коллегіи экономіи князь Куракинъ не замедлилъ обратиться къ государынѣ съ докладомъ, въ которомъ объясняя, что назначенные въ вотчины управители являются скорѣе «попечителями», чѣмъ управителями ввѣряемыхъ имъ вотчинъ, просилъ «именовать ихъ попечителями духовныхъ вотчинъ, съ пріобщеніемъ наименованія того города, гдѣ кто въ уѣздѣ случится». Назначеніемъ этихъ попечителей было то, чтобы они являлись «депутатами» за крестьянъ по дѣламъ ихъ въ городахъ, защищая и предохраняя отъ волокиты, и чтобы собираемые съ крестьянъ доходы «для вѣрнаго ихъ сохраненія» отдавали въ городскія канцеляріи для расходованія оныхъ по распоряженіямъ коллегіи. Государыня, согласившись съ докладомъ, указала назначаемымъ лицамъ быть казначеями и

¹⁾ П. С. З. Т. XVI № 11863.

²⁾ Там. № 11864, 11865.

³⁾ См- П. С. З. Т. XIV № 12087 и кн штатовъ т. XLIII стр. 36—40.

депутатами по дѣламъ духовныхъ вотчинъ. При казначеяхъ полагались помощники и кромѣ нихъ при коллегіи и ея конторѣ обѣзжие экономы, знакомые съ геодезією для дѣлъ межевыхъ. Персоналъ вспомогательныхъ дѣятелей коллегіи экономіи исчисляется такъ: 60 казначеевъ, съ жалованьемъ отъ 150 до 250 руб. каждому, смотря по достоинству и дистанціямъ ихъ правленія; 94 помощника казначеевъ, съ содержаніемъ отъ 60 руб. до 80 р. 71 копеистъ, содержанія всѣмъ 2190 р., 120 солдатъ, на нихъ 1440 руб., 14 человѣкъ офицеровъ для посылки при коллегіи и конторѣ каждому по 150 руб. Всего на эту организацію было отпущено 30 тыс. руб., изъ коихъ 3650 р., остававшіеся не расписанными по штату, разрѣшалось употреблять на строенія, служащія къ умложенію экономіи и доходовъ. Въ 1770 г. на основаніи указаній опыта, съ одобренія Правительствующаго Сената, произведены измѣненія въ означенной организаціи: увеличено число казначеевъ 60 — 93; отмѣнены помощники казначеевъ, какъ оказавшіеся излишними, послѣ того, какъ крестьянамъ вмѣнено въ обязанность взимавшіяся съ нихъ оброкъ самимъ отвозить въ губернскія и воеводскія канцеляріи; открыты четыре экономическихъ правленія, подсудныхъ коллегіи экономіи, въ Ярославлѣ, Казани, Ельцѣ и Вологдѣ для разсмотрѣнія жалобъ крестьянъ на казначеевъ и взаимныхъ ихъ тяжебъ, которыхъ не могли рѣшить казначеи, а также для удержанія крестьянъ отъ взаимныхъ споровъ и нанесенія обидъ постороннимъ; увеличено число копеистовъ до 93, солдатъ до 186, число офицеровъ оставлено прежнее ¹⁾). Приводимъ эти частности съ мыслю, чтобы нагляднѣе показать, какъ было обставлено разматриваемое учрежденіе въ его дѣятельности. Экономическимъ правленіямъ была дана особая инструкція, раздѣльно и въ подробности разяснявшая ихъ права, обязанности и занятія. Примѣнительно къ числу правленій были распределены всѣ церковныя вотчины, исключая тѣхъ, которыя по удобству находились въ завѣдываніи самой коллегіи и ея конторы ²⁾). Во главѣ каждого правленія стоялъ главный экономъ съ товарищемъ изъ оберъ-офицеровъ, при нихъ обширная канцелярія по штату ³⁾).

¹⁾ П. С. З. Т. XIX, № 13487.

²⁾ П. С. З. Т. XIX, № 13390.

³⁾ П. С. З. Т. XIX, № 13467. Кн. штатовъ, отд. III.

Дѣятельность коллегіи въ отношеніи къ синодальному вѣдомству сопровождалась составленіемъ нѣсколькихъ штатныхъ положеній по духовной части, получавшихъ высочайшее утвержденіе частію по докладамъ самой коллегіи, частію по представленіямъ Правительствующаго Сената, а иногда Святѣшаго Синода ¹⁾). Предпріимчивость и забота коллегіи экономіи, по видимому, болѣе всего уходили на собственное ея устройство и развѣтленіе подчиненныхъ органовъ. Въ короткій сравнительно періодъ времени учрежденіе это, по собственной ініціативѣ, испытало не мало измѣненій ²⁾). Мысль о временности этого учрежденія сказывается и въ тонѣ Высочайшаго о закрытии его именнаго указа, признавшаго дальнѣйшее его существованіе излишнимъ, съ отчисленіемъ его дѣятелей въ распоряженіе герольдмейстерской канцеляріи ³⁾).

Такъ окончило свое существованіе учрежденіе, заключившее собою цѣлый рядъ учрежденій. Всматриваясь въ смѣнявшія одно другое учрежденія для завѣдыванія вотчиною и финансовою частью синодального вѣдомства, нельзя не отмѣтить, что эти учрежденія отличались крайнею неустойчивостью, какъ и судьба церковныхъ имѣній, которыми завѣдывали эти учрежденія, была неодинакова. Правительство со времени Петра Великаго, усвоивъ на церковныя имѣнія двоякій взглядъ, полагало, что они должны были съ одной стороны служить нуждамъ государства, доставляя средства для цѣлей благотворительности, съ другой—удовлетворять потребностямъ духовныхъ учрежденій, которымъ принадлежали, давая обеспеченіе безбѣдному ихъ существованію. Въ этихъ видахъ, раздѣливъ церковныя имѣнія на двѣ категоріи «запредѣленныя», назначенные для служенія государству, и «опредѣленныя» оставленные для пользованія духовныхъ учрежденій, правительство не отказывалось отъ наблюденія за доходностью тѣхъ и другихъ и мыслило ихъ подъ общимъ именемъ церковныхъ вотчинъ, долженствовавшихъ служить благосостоянію церковныхъ учрежденій. Такой двоякій взглядъ въ теоріи сопровождался противорѣчіями и на практикѣ. Правительство въ заботахъ о благоустройствѣ и доходности этихъ имѣній брало ихъ въ завѣдываніе своихъ органовъ. Духовныя

¹⁾ Для прим. см. Кн. штат., отд. III, стр. 53 и слѣд.

²⁾ П. С. З. Т. XVIII, № 12746, 12839, 13261. Т. XIX, № 13467, 13390 и др.

³⁾ П. С. З. Т. XXII, № 16399 и 16672.

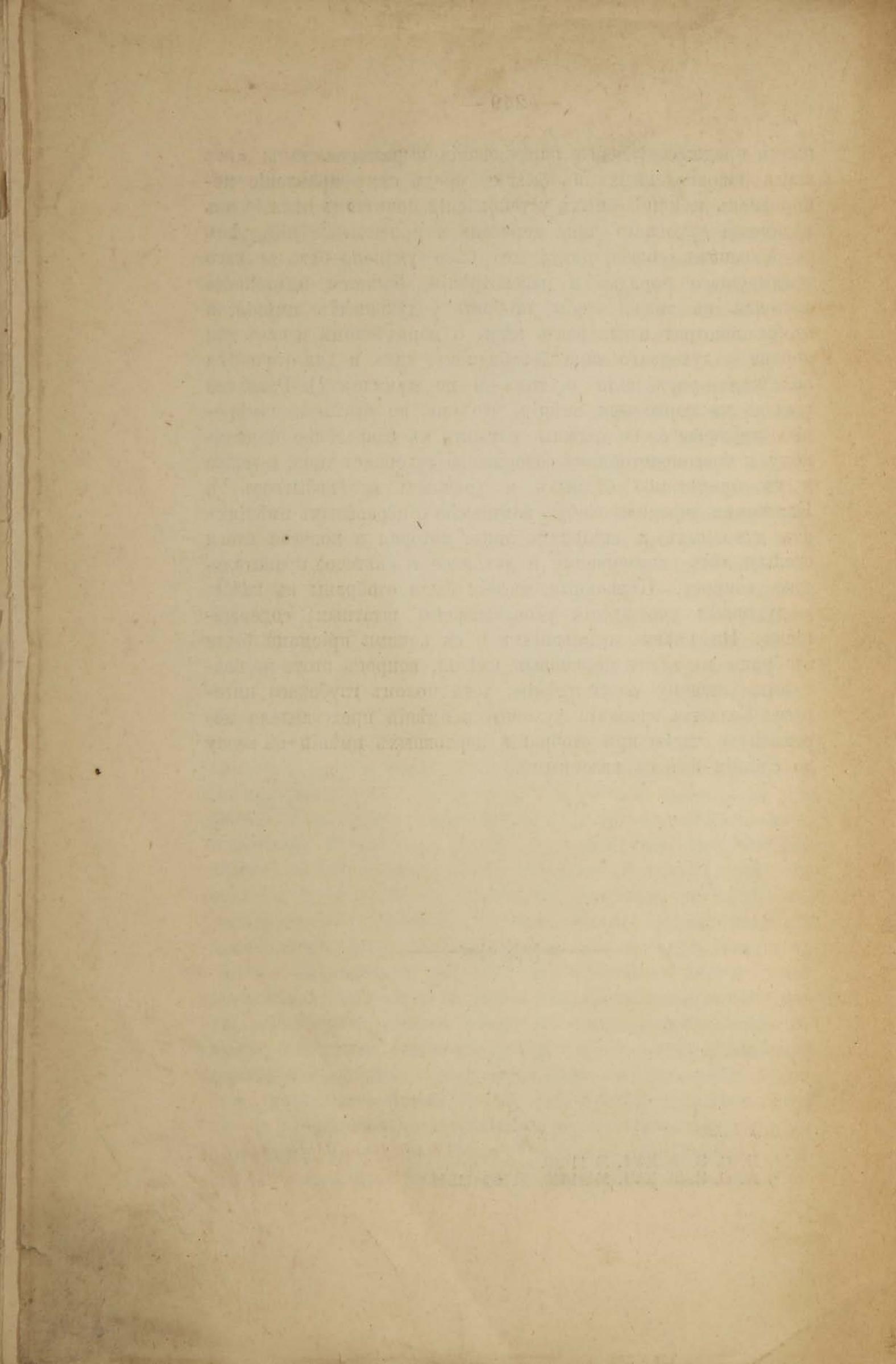
власти, чувствуя себя обиженными, не упускали случая изыскивать способы къ возвращенію церковнаго достоянія. Подобное колебаніе, указывая на раздѣльность интересовъ той и другой стороны, отражалось невыгодными слѣдствіями на самыхъ церковныхъ вотчинахъ, крестьяне которыхъ отвыкали отъ мысли вотчинной засисимости. Имѣя въ своихъ рукахъ завѣдываніе церковными имѣніями, свѣтскія учрежденія не замѣтно увлекались мыслю извлекать изъ нихъ возможно большія выгоды для потребностей государства, какъ бы пренебрегая нуждами властей, учрежденій и лицъ духовныхъ. Слѣдствіемъ сего было то, что духовныя учрежденія бѣднѣли, впадая какъ бы въ нищету. Равнымъ образомъ и духовныя власти, завѣдуя церковными вотчинами, по недостатку въ ихъ рукахъ средствъ, не могли выполнить своего обязательства, чтобы не остаться въ долгу чрезъ недоборъ положенныхыхъ сборовъ. Попытки устранить испытываемыя невыгоды съ той и другой стороны и порождали какъ переходъ церковныхъ вотчинъ изъ одного вѣдомства въ другое, такъ и смѣну однихъ учрежденій другими. То и другое одинаково не достигало цѣли: правительство считалось съ недоимкою слѣдовавшаго съ церковныхъ вотчинъ,—духовныя власти опасались за потерю послѣдняго обезпеченія. Спасительный выходъ изъ этого положенія правительство видѣло въ томъ, чтобы, взявъ въ свои руки завѣдываніе церковными вотчинами, обеспечить церковныя учрежденія опредѣленнымъ штатнымъ содержаніемъ на доходы съ тѣхъ же вотчинъ. Мысль эта, возникнувъ при Петрѣ I, настойчиво проводилась въ концѣ царствованія Анны Іоанновны при первомъ отбораніи церковныхъ имѣній. Елизавета Петровна, повидимому оставивъ притязанія правительства къ церковнымъ вотчинамъ, предоставила ихъ въ полное распоряженіе духовныхъ властей, которая однако не могли предупредить того, чтобы къ концу того же царствованія вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ не возникъ съ новою силою, повидимому, для окончательного его решенія въ смыслѣ отнятія церковныхъ вотчинъ. Петръ III пытался решить этотъ вопросъ властными распоряженіями, объявлявшими отображеніе церковныхъ вотчинъ, съ решительнымъ воспрещеніемъ духовнымъ властямъ вмѣшиваться въ ихъ доходы. Подобное решеніе въ дѣйствительности оказалось разсѣченіемъ гордіева узла. Екатерина II, подобно Петру I и Елизаветѣ Петровнѣ, возвращая церковныя имѣнія въ руки духовныхъ властей, о по-

пыткѣ предшествующаго царствованія выразилась такъ: «изъ числа нововведенныхъ въ бывшее предъ симъ правленіе не-порядковъ и неполезныхъ установленій почитаемъ отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ, что оное учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія. Кажется надобность состояла въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управлениі о томъ и не думали» ¹⁾). Раздѣляя взглядъ на церковныя имѣнія, что они по мысли и намѣренію жертвователей должны служить къ благолѣпію церковному и благопристойному содержанію духовнаго чина, а также и къ пропитанію бѣдныхъ иувѣчныхъ отъ избытоковъ ²⁾), Екатерина учредила особую комиссию о церковныхъ имѣніяхъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которая и подвела итоги столько лѣть занимавшему и духовное и свѣтское правительство вопросу. Церковныя имѣнія были отобраны въ казну, а духовныя учрежденія удовлетворены штатнымъ содержаниемъ. На какихъ основаніяхъ и съ какими приемами были отобраны въ казну церковныя имѣнія, вопросъ этотъ не подлежитъ нашему разсмотрѣнію, хотя полонъ глубокаго интереса. Коллегія экономіи духовныхъ имѣній представляла переходную стадію при отобраніи церковныхъ имѣній въ казну до сліянія ихъ съ казенными.

¹⁾ П. С. З. Т. XVI, № 11643.

²⁾ П. С. З. Т. XVI, № 11643, 11716, 11844.

ЦВНА 2 РУБЛЯ.

